

Череда совпадений или история городка имени Виры

София Первова

2023-09-26

Contents

Глава 1. Сэм	1
Глава 2. Сэм	14
Глава 3. Сэм	25
.	38
Глава 4. Уэйн	38
Глава 5. Сэм	46
Глава 6. Ливи	55
Глава 7. Уэйн	65
Глава 8. Сэм	72
Глава 9. Уэйн	82
Глава 10. Сэм	89
Глава 11. Сэм	95
Глава 12. Уэйн	104
Глава 13. Ливи	114
Глава 14. Сэм	129
Глава 15. Уэйн	136
Глава 16. Сэм	145
Глава 17. Ливи	157
Глава 18. Сэм	168
Глава 19. Ливи	177
Глава 20. Сэм	188
Глава 21. Уэйн	198
Глава 22. Сэм	208
Глава 23. Ливи	218
Глава 24. Сэм	228

Глава 1. Сэм

Что видит человек, когда его жизнь может вот-вот оборваться?
Многие говорят, что их годы проносятся перед глазами плёнкой

воспоминаний, но я скажу так - брехня это все. Когда в нас врезался какой-то олух, и наша машина сорвалась с моста в реку, все что я видела, так это приближающуюся водную гладь через лобовое стекло. Я видела, как голова моего отца, сидевшего за рулём, оставила на приборной доске кровавый след. Я видела, как этот след исчезает, растворяется в толще воды, заполняющей кабину, и как в ней клубятся пузырьки воздуха, выпускаемые двумя пассажирами. Я бы очень хотела видеть всю свою жизнь, наслаждаясь отдельными моментами, но этого не было. Была паника и душасший страх.

Вода жгла лёгкие так, что мне хотелось выплюнуть их вместе с содержимым. Ремень не хотел выходить из крепления, и мне пришлось повозиться, чтобы вылезти из него. Дверь открылась на удивление легко, словно она и не была закрыта вовсе, а мои руки начали брыкаться в воде, отдаляя хозяина от глубины. Мышцы горели, скованные давлением, и я не сразу заметила, что голова уже была над поверхностью - вода выходила из лёгких какое-то время.

На мосту тлела суматоха, несколько человек бежали вниз по склону в нашу сторону и что-то кричали, но я их не слышала - уши заложило, словно тело все ещё было под водой. Я отвернулась от них, вот только не увидела того, чего хотела, поскольку моя голова была единственной подражающей камышам, а на поверхности лопались редкие пузыри воздуха, выпускаемые откуда-то из глубины.

Я никогда не ныряла вглубь. Меня пугало давление, неизведанность и скованность движений в водной толще, но в тот момент в голове стояла только одна мысль - мой отец, мой дорогой отец, который остался там внизу, и, протянув руки щупальцам своего страха, меня потянуло на дно, где помятая машина скрывалась за облаком взбаламученного песка. Дверь не открывалась, а здоровенное мужское тело никогда бы не протиснулось через кабину в заднюю часть моими силами, и я билась и без того дрожащими руками в стекло, мечтая разбить его. Я мечтала вырвать эту чёртову дверь, а папино тело безжизненно повисло в невесомости. Я мечтала рассыпать в пыль железо, а кровь дымом клубилась у коротких парящих в кабине волос отца, и мои слёзы растворялись в воде. Я зажмурилась.

Один удар. Два. Три. Ток внезапно прошёл по мне, заставляя открыть глаза, и я, как на рентгене, увидела каждую деталь каждой составляющей машины: от кузова до двигателя, и среди всего этого - скелет с мышцами и нервами. Они светились, то ли от солнечного света, достающего до глубины, то ли от этой странной и непонятной силы во мне - я не могла

понять точно. Руки стали тяжёлыми, а тело будто объяло пламя, и рот судорожно высвободил воздух, сохранявший рассудок. Конструкция вторила моим движениям: одни детали поднимались вверх вслед за одной рукой, другие - опускались, следуя за второй, и я ощущала тяжесть, словно поднимаемые неведанной силой детали лежали на мне.

Попытавшись сосредоточиться на необходимой двери, рентген пропал, и я снова видела всё в обычном свете. "Так, просто открыть дверь, хорошо. Ты сможешь", - мне нравилось подбадривать себя вслух, однако сейчас это было невозможно, поэтому голова гудела от собственного голоса внутри. Одно движение - взмах рукой - и дверь с треском сорвалась с крепления и пролетела мимо меня, едва не задев. Она ударилась о камни на дне, и стекло крошкой стало оседать вниз. Я повернулась к отцу, и, отстегнув его ремень безопасности, подняла глаза на лицо, откуда на меня в свою очередь таранились папины глаза. Он моргнул, только когда я начала трясти его за руку - воздуха почти не осталось, и тело грозило вдохнуть воду - и мы вместе поплыли к поверхности.

Глаза саднило от воды и песка, солнце слепило, а лёгкие с благодарностью приняли первую порцию кислорода. На берегу уже собралась толпа, и мы, лишь раз переглянувшись, поплыли к ним. Я накрыла собой мокрую траву, а меня накрыли пледом, и я сжалась в нём, откашливая воду.

Плечо отяжелело под отцовской рукой - он тоже кашлял, поглядывая на меня в перерывах - а я пыталась не смотреть ему в глаза. Я не поняла, что случилось на той глубине, но он точно это видел. Я вообще не поняла, что произошло, пока нас не окружили доктора и полицейские.

- Вы ранены? - я не была, если не считать ремня, который чуть не разрубил меня пополам, пока мы падали, и из-за чего плечо дьявольски ныло. Я помотала головой. - Ваше имя?

- С-самант-та Х-хьюз. - зубы стучали от холода, который я только сейчас ощутила. То нечто, что жаром разливалось по телу, исчезло, усталость тут же напала, и я решила не вставать с земли.

- Хорошо, ваше? - головы повернулись к отцу.

- Рональд Хьюз. - папа поднялся на ноги, так же кутаясь в плед. Доктор прибежал с чемоданом, и начал обрабатывать его голову, заставляя морщиться от боли.

- Как закончите, приведите его к машине. - полицейский кивнул доктору, а затем перевёл глаза на отца. - Расскажите, что

произошло, хорошо?

Все молча кивнули ему, и мужчина двинулся к склону. Я с трудом поднялась и подошла к отцу.

- Ты в порядке?

- Бывало и лучше. - он улыбнулся, заставив доктора шикнуть.

- Сэр, пожалуйста, не двигайтесь.

- Какой бука. - папа подмигнул мне, едва шевеля губами.

Он всегда был таким: неисправимым весельчаком. Те, кто плохо его знал, могли бы назвать его легкомысленным, но в нужные моменты он был ответственен и серьёзен, хотя не выглядел таковым. Ещё он не любил растягивать дела надолго, поэтому, когда доктор начал рыться в чемодане в поисках пластыря, он отмахнулся, и, обняв меня за плечи, повёл к склону.

Оказавшись на мосту, папа направился к тем полицейским, что опрашивали нас внизу, а я начала рассматривать округу. Толпа людей, недовольных и напуганных, заполнила собой большую часть моста. Та машина, что влетела в нас, лежала на крыше изувеченная, а рядом с ней покоились два чёрных мешка. Такие мешки обычно предназначались для трупов, и меня помutilo от одной мысли об этом. Я подошла ближе: из мешка выглядывала маленькая девочка: тёмные волосы беспорядочно лежали ореолом вокруг головы, маленькие губки посинели, а у виска расцвел синяк. Она напоминала куклу, крошечную и хрупкую, холодную и... мёртвую.

- Эй! Отойдите оттуда! - ко мне направлялся мужчина в строгом костюме, махая рукой, словно он отгонял не меня от трупа, а назойливую муху от своего завтрака.

Я и сама была рада уйти отсюда, так что поспешила на другую сторону моста, с которой мы и упали. Железная перегородка в одном месте была смята и торчала в сторону - здесь проехала наша машина - и я встала у самого края, опустив глаза. Река уже успокоилась, и никак не показывала недавнего вторжения в своё естество, а толпа на берегу начала редеть: отсюда они напоминали стаю птиц. В голове возникла мысль, что если бы не ремень, вероятно для меня потребовался бы собственный чёрный мешок. Мурашки рассыпались по спине, и я сильнее втиснулась в плед. Он уже насквозь промок, но ощущался как чьё-то объятие, а оно мне сейчас было нужнее.

Оглянувшись и убедившись, что до меня никому нет дела, я уставилась на перегородку. Она засияла, как сияла машина под

водой, и я попыталась приподнять её, вытянув руку. Железо задрожало, и я вздрогнула, услышав возле уха мужской голос.

- Вы же не собираетесь прыгать? - это был тот самый мужчина в костюме. Я быстро опустила руку, надеясь, что он ничего не заметил.

- Это немного неуместная шутка в данной ситуации, не находите?

- Могу я увидеть ваши документы?

Я взглянула на него сверху вниз: волосы идеально уложены, на тёмно-синих брюках отчётливо виднелись стрелки, ботинки блестели так, словно никогда не сталкивались ни с пылью, ни с грязью.

- Вы не похожи на полицейского. - я выгнула бровь.

Мужчина улыбнулся, и, достав из кармана визитку, протянул мне. Карточка была пуста с обеих сторон, и я в недоумении уставилась на него.

- Вы ведь не зарегистрированы? - он достал свой телефон, и какое-то время возился в нём.

- Простите?

"Приходите по адресу, указанному на визитке. Вас нужно переоформить." - я услышала его голос, но его губы не двигались, и я переводила ошалелый взгляд с визитки на мужчину, совершенно не понимая, какого чёрта здесь происходит.

Поклонившись, он удалился, оставив меня одну, и я сверлила глазами карточку в руках, пока на ней не начали проявляться символы. "СМК" строгой гравировкой появились в первую очередь, а внизу мелким шрифтом значился адрес. Как туда добраться я не имела ни малейшего понятия, не говоря уже о расшифровке аббревиатуры.

Позади раздался голос отца, и я обернулась.

- Что это? - его одежда была почти сухая, и я поняла, что всё-таки стоило сбросить мокрый плед с плеч.

- Кажется визитка. - я протянула ему карточку, и он повертел её в руках, ухмыльнувшись.

- Взялась из ниоткуда и приведёт в никуда?

- Вы уже закончили?

- Да, с формальностями покончено, скоро нас отвезут домой. - мы двинулись в сторону полицейских машин. - Тот водитель скончался на месте.

- Там ещё была девочка. - я сказала это скорее своим ногам, чем отцу, но он услышал и остановился.

- Да. К сожалению, да. Жаль малышку. - когда я не ответила, его руки опустились на мои плечи. - Эй, посмотри на меня. - я не шелохнулась. - Сэм, пожалуйста. - мы встретились глазами, и он сжал мою руку. - Спасибо, что вытащила меня. Мы живы, и это главное.

Я молча кивнула, не желая развивать разговор, и нас усадили на заднее сидение автомобиля. Дверь почти закрылась, когда над машиной нависла тень.

- Наши ребята смогли вытащить кое-какие вещи из воды, возможно что-то ещё может вам пригодиться. - мужчина протянул мне сумки и закрыл дверь, похлопав по крыше. Вода стекала по ногам с вещей, и мы начали рыться в них только миновав мост. Из важных вещей у меня был лишь телефон, естественно, уже нерабочий, и я откинулась на сидении, готовясь морально к новым тратам.

Солнце уже зашло за горизонт, и в окне мелькали фары проезжающих мимо машин и фонари. До города ехать было всего ничего, и всё это время я рассматривала свои руки, вспоминая ощущения тяжести и жара в момент происшествия. Я вырвала дверь с корнем, не касаясь её! Просто взяла и вырвала! С ума сойти! Я могла управлять каждой деталью той развалины, что некогда была нашей машиной, и я видела все её составляющие, и я не понимала, что теперь делать с этим знанием, с этой силой. Мне стоит её опасаться? Может восхищаться? Она помогла спасти отца, но это не значит, что она не опасна. Стоит ли мне разбираться с этим, или же забыть, как страшный сон и... И что? И жить дальше? Господи, а если они захотят узнать, как дверь оказалась так далеко от машины? Что я тогда скажу?

Вопросы копились вместе с головной болью, и я почувствовала чей-то пристальный взгляд.

- Переночуешь у меня? - папа улыбнулся, наклонив голову, и его короткие волосы упали на не заклеенную пластырем рану.

- Нет, поеду к себе. Как голова? - я потянулась рукой к его лбу - крови больше не было, но заживать будет явно долго.

- Болит, но не смертельно. Не переживай.

- Как тут не переживать?

- Ну переживай, если тебе так легче, - его улыбка очертилась ямочкой на щеке. - Только разве же это поможет?

Он всегда так говорил, будто эти чувства так легко из себя вырвать. У меня не получалось, а он никогда не беспокоился до тремора, икоты и тем более слёз. По крайней мере, не при мне.

Папина остановка была первой. Я крепко обняла его, а он шепнул мне на ухо:

- Жаль, что поездка не удалась. - и двинулся к подъезду. Он шёл, как ни в чем не бывало, а я поражалась его стойкости, его спокойному нраву, и села в машину лишь когда он скрылся за тяжёлой железной дверью подъезда.

Оказавшись наедине со служителем порядка, я приняла решение выудить из него немного информации, и это решение вылилось в сплошное разочарование. Адрес с визитки обозначился полицейским как пустырь с недостроенным, заброшенным зданием, местом неприятным и обходимым людьми. На вопрос о "СМК" он лишь нахмурился на меня через зеркало заднего вида, сказав, что такой организации не существует и не существовало никогда на его памяти. Заикаться о мужском голосе в голове я не стала - не хотелось менять маршрут с дома на больницу для душевно больных - но одно я поняла точно - тот мужчина и эта странная визитка как-то связаны с тем, что открылось во мне на той глубине, и как бы страшно не описывалось место с адреса, я все же попробую туда наведаться.

Всё следующее утро я игралась со своей способностью, и, разбив пару-тройку, к счастью, не особо ценных вещей, отправилась искать адрес с необычной визитки. Телефон, к моему изумлению, ожил, пролежав целую ночь в рисе.

Место находилось у черта на рогах: я шла под палящим солнцем почти час, пока не оказалась у пустынной местности с настолько старыми и кое-где разрушенными домами, что в них не рискнули бы поселиться даже самые отчаянные. Заходить внутрь я не стала - не хотелось пасть жертвой маньяка или непрочной конструкции - зато обошла всю площадь дважды, не встретив за это время ни одного человека. Полицейский был прав, здесь не чувствовалась безопасность и хотелось поскорее убраться, но я задержалась. Я чувствовала здесь что-то странное, нечеловеческое, мои уши горели, а кончики пальцев покраснели, соприкасаясь с неведанной силой. Подобное ощущалось, когда я пользовалась силой, и я не могла отделаться от мысли, что

упускаю что-то важное, но сколько бы ни старалась, так и не смогла понять. Даже моё зрение никак не помогло, а его чрезмерное использование посеяло боль в голове.

Через несколько дней, стоя за барной стойкой на очередной смене, в голове зазвучал тот самый мужской голос, и я начала оголтело оглядывать зал: вот мужчина, которому мы готовили кофе, едва завидев на входе, поскольку он всегда берёт одно и то же; вот семейная пара, чьи дети рассекали своими криками наше спокойствие каждые выходные; вот парень, что поселился у нас недавно и никогда не вылезал из своего ноутбука; и наконец я нашла его. Тёмные волосы снова были идеально уложены, неизменный строгий костюм надет, несмотря на жару, а губы растянулись в улыбку, поймав мой взгляд. "Вы так и не пришли, и я решил вас навестить. Не поймите меня неправильно, таков закон, вот и всё." - прослушав его мысли, я показала мужчине жестами, что заканчиваю смену через час, а он кивнул, и больше не смотрел в мою сторону. Может быть, не хотел привлекать внимание? Кто знает? Главное, что он пришёл ко мне, и я наконец смогу высипать на него накопившиеся вопросы.

Этот час длился, казалось, целую вечность, однако все же закончился, и, переодевшись, я прошла мимо мужчины на выход, бросив на него взгляд. Он вышел вслед за мной, и наконец я услышала его речь вне своей головы. Не сказать, что это было неприятно, скорее жутко.

- Почему вы не пришли по адресу на визитке? - мы пошли в сторону дворов в спальном районе.

- Я пришла, но не нашла ничего, кроме пустыря и заброшенных зданий! Кто же располагает свой офис в таком районе? - я всплеснула руками.

- Вы что же, трещину не нашли? - он ответил мне удивленным взглядом.

- Чего-чего я не нашла?

- Как давно вы стали магом? - так вот как это называлось! Маг. Звучало чудно.

- В тот день, когда вы подошли ко мне. Что такое трещина?

- Ясно, вы ничего не знаете. Что ж, пойдёмте в какое-нибудь тихое место, оформим вас там. От офиса уже зубы сводит, надеюсь вы не против? - он двинулся в сторону маленькой кофейни, находившейся неподалёку, игнорируя мой вопрос и не дожидаясь ответа.

Старый интерьер, потёртые диваны и одна официантка, которая выглядела так, словно только вчера подралась после весёлой попойки - такое место выбрал этот странный мужчина, совершенно не вписывавшийся в него своим официальным видом. Мы сели в углу, и сразу заказали чай, к слову, паршивый.

Мужчина достал из портфеля бумаги, и разложил их на маленьком столе. Щёлкнув ручкой, он посмотрел на меня.

- Полное имя?

- Саманта Хьюз.

- Можете звать меня Стэн. Способность?

- Эммм... Я могу поднимать вещи в воздух и ещё... - меня перебили.

- Продемонстрируйте, пожалуйста. - я опасливо глянула на официантку, и Стэн вздохнул. - Всё нормально, она тоже маг. - он поймал мой ошалелый взгляд. - Вы сами можете это почувствовать. Попробуйте.

Я уставилась на девушку: грязная форма мешком свисала с тощих плеч, впалые щёки ярко покрашены румянами, уставшие глаза сверлят меня в ответ. Мурашки пробежали по спине, когда я почувствовала чужую магию. Ощущалось это как легкое покалывание, даже приятное, эта магическая аура окружала девушку, и такая же тянулась ко мне от мужчины по ту сторону столика, склонившегося за бумагами.

- С ума сойти. - Стэн нахмурился, и я опомнилась.

Протянув руку у чашке, я начала поднимать её в воздух, а жидкость начала выплывать из посуды и струйкой опоясывать моё запястье. Второй рукой я потянулась к ручке, высунув её из мужской руки и разобрала на детали, и зачарованно смотрела, как предметы двигались в воздухе, пока меня не окликнули.

- Достаточно.

Собрав ручку воедино, я вернула её хозяину, а чашка медленно опустилась на стол, ловя тянущуюся к ней жидкость.

- Вы объясните мне, зачем всё это?

- Хоть мы и живём бок о бок с примитивными, у нас есть свои собственные законы и порядки. Каждый маг должен быть оформлен - это как свидетельство о рождении у обычных людей. Нам нельзя использовать свои силы на публике, мы должны скрывать эту нашу часть от примитивных. Они живут в

неведении, таков закон. Тебе, к слову, нужно будет изучить их все.

- Что такое "СМК"?

- Служба магического контроля. Мы следим, чтобы все маги были оформлены и не нарушали правил.

- А что будет, если нарушить закон?

- А это вы узнаете, когда начнёте их изучать. - сухо ответил мужчина, не отрываясь от бумаг.

"Очень информативно. Спасибо, Стэн" - подумала я и вздохнула. Я оглянулась на официантку, чтобы снова прочувствовать её магическую ауру, вот только её не было на прежнем месте. Она стояла прямо за моей спиной, накрыв мои плечи руками, и я закричала, когда огонь вспыхнул, обжигая кожу. Стэн быстро вылил на меня содержимое наших кружек, потушив пламя, но одежда покрылась дырками, а плечи горели от боли. Слёзы потекли ручьём, мешая обзору, и, когда я проморгалась, то была уже не в кафе. Та самая пустошь, в которой я и искала Стэна несколькими днями ранее - вот что было вокруг. И среди этой пустоши - трое магов.

За спиной что-то затрещало, стоило Стэну, ухватив меня за локоть, потянуть за одно из близстоящих зданий. Огненный хлыст напавшей на нас официантки встретился с кирпичом, рассыпаясь в мелкие искры, пробуждая дрожь в теле. Я хотела обнять себя за плечи руками, но каждое прикосновение отдавалось яростной болью, а слёзы снова наполняли глаза.

- Дерьмо! Дерьмо! Что ей нужно? - я в ужасе обернулась на Стэна.

- Её прислал Билл Макклафин. - мужчина копался в телефоне, поглядывая за угол строения.

- Кто это? Стоп, откуда вы знаете? - я уставились на него.

- Я читаю мысли, а Билл Макклафин - это богатейший человек в городе.

- И зачем мы нужны ему? - треск снова и снова раздавался позади - девушка не оставляла своих попыток.

- Ты, не мы. И я не знаю, то есть, она не знает. - он запнулся и раздражённо глянул на свой телефон. - Да где же они, чёрт возьми?

Я почувствовала вибрацию спиной - кирпич рушился от давления и жара, всё ближе пробираясь к нам. Нужно было что-то делать,

и страх затрепетал внутри. Я зажмурилась и досчитала до трёх, потом ещё раз, и ещё, не решаясь совершить задуманное, пока Стэн не чертыхнулся, и я не увидела его подпалённый рукав пиджака.

Он быстро потушил его, похлопав по нему рукой, а я бросилась за угол, направляясь к огненной официантке.

- Стой! Куда? - голос Стэна ворвался в мою голову, а девушка, завидев меня, жадно улыбнулась и перекинула горящий хлыст из одной руки в другую.

На кону стояло всё, и, вдохнув поглубже, я выставила руки вперед: хлыст, летящий в меня, вдруг рассыпался в чёрный дым, и ветер подхватил его, унося с собой ввысь. Девушка замерла без движения в позе нападающего, её глаза бегали по округе, а тело дрожало вместе с моими руками - держать её было тяжело. Из-за моей спины выскочил Стэн, огрев её тяжёлым портфелем, и, закатив глаза, девушка уронила голову. Когда я расслабилась, она упала наземь, и мы со Стэном переглянулись.

- Что это, чёрт возьми, было? - я ошарашенно сверлила напуганными глазами бессознательно лежащую девушку.

- Ты спрашивала, что такое трещина, помнишь? Мы сейчас в трещине. Это место, создаваемое магом, где можно свободно использовать свои способности.

Я стояла, уронив челюсть, и смотрела, как спокойно он отряхивает свой костюм, как садится рядом с девушкой и проверяет её пульс, и подпрыгиваю, когда рядом со мной появляются люди в таких же костюмах, взявшиеся из ниоткуда.

- Четыре минуты. - холодно отчеканил Стэн, смиряя пришедших строгим взглядом.

- Простите, сэр. Возникла проблема... - один из парней начал отчитываться.

- Не интересует. У вас есть две. Всегда. Две и не больше.

- Понял вас, сэр. - парень заткнулся.

- Нужно отнести её в лазарет. - Стэн кивнул на официантку, и двое, судя по всему, подчинённых Стэна закивали, подбегая к лежавшему на земле телу.

Стэну протянули белый чемоданчик, забрав у него его портфель, и он подошёл ко мне. Порывшись в чемодане, он достал баночку и протянул мне.

- Намажешь дома на плечи. Ожоги пройдут не быстро, но это поможет.

Парни растворились в воздухе с девушкой на руках, и я опасливо подошла к тому месту, где они были секунду назад. Голос Стэна раздался за спиной.

- Это выход из трещины, и он же вход. - он шагнул вперёд, исчезая у меня на глазах, и, игнорируя покалывание в пальцах, я шагнула следом.

Мы оказались в той самой кофейне, где не было ни одной души кроме нас, а чай с документами нетронутые лежали на столе. Ничего в помещении не выдавало и намёка на случившееся, лишь пропала единственная работница.

Стэн собрал со стола бумаги и аккуратно положил их в возвращенный ему портфель, а я таращилась на то место, что называлось входом в трещину, и поняла, что чувствовала тогда на пустыре. Это была трещина, только я не знала тогда, как в неё войти. Через время это ощущение исчезло - видимо, Стэн закрыл трещину, - и я обернулась на мужчину в прожжённом костюме, движущемуся на выход.

- Куда вы идёте? - я побежала за ним, но он не сбавлял шаг. Толпа подчинённых перед нами двигалась быстро и сплочённо, а голова девушки безвольно свисала с рук одного из них.

- В офис. Моя работа здесь окончена.

- Что будет с этой девушкой?

- Мы отвезём её в лазарет, и дальше она волна делать что хочет.
- он пожал плечами.

- Стэн, она пыталась убить нас! Ваши законы никак не среагируют на это?

- Наши законы. - он сделал ударение на первом слове, смилив меня холодным взглядом. - И нет, они не запрещают драки с любым исходом. За несанкционированное использование магии вне трещины она получит первое предупреждение, так что пасти её после пробуждения нам не требуется.

- Что, выживает сильнейший? - я всплеснула руками, - В каком веке вы живёте? А как же ценность жизни? - и обогнала его, преграждая путь. Он остановился, и поднял на меня глаза.

- По этим правилам живут примитивные. Можете жить как они, отречься от своей способности и дело с концом. Если желаете, мы даже можем помочь вам в этом. - Стэн ухмыльнулся.

- Лишиться силы? - я изумленно уставилась на него.

А, собственно, что я теряю? Чем она пригодится мне в жизни? Поднять вещи в воздух я могу и без способности - обе руки при мне - но что-то мне подсказывало, что не стоит этого делать. Может тот факт, что она помогла мне вытащить отца, или что спасла нас сейчас от огненной официантки. А может я просто-напросто стала привыкать к ней. Не знаю почему, но, поколебавшись, я замотала головой.

- Нет. Нет, я не отдам её вам.

Стэн улыбнулся.

- Как я и думал. На вашем месте, я бы предпочёл поработать над способностью. Билл не тот человек, с которым можно играть, и он не будет ждать, когда вы повысите свои навыки. - он кивнул мне, и, обогнув, направился к своим коллегам, которые уже исчезли в арке. Когда в ней исчез и Стэн, я подошла ближе и почувствовала трещину, судя по всему, ведущую в лазарет.

Чертыхнувшись, я ещё немного покружила возле этого дома, привыкая в ощущениям от новой магии: они отличались от той трещины, что создал Стэн. Не было покалывания в пальцах, но было тепло, разливающееся по телу. Это была аура добра и помощи, вот что это было за чувство. И мне оно нравилось.

Вернувшись домой, я весь вечер провела, роясь в безграничном потоке информации интернета, и вот, что нашла:

Макклафин. Шефер Макклафин - первый и единственный магнат нашего города, стабилизировавший нашу экономику после гражданской войны двухсотлетней давности, нанёсшей огромный ущерб, до сих пор откликающийся в некоторых сферах. Для меня это было открытием, поскольку меня клонило в сон на уроках истории в школьные годы. Кто же знал, что они пригодятся мне, пусть и в такой нестандартной ситуации? Через Шефера проходили все деньги, он был честен, умён и профессионален, а рабочие откликались о нём исключительно положительно. Он умер от старости год назад, и его неисчислимы богатства передались двоим его сыновьям: Биллу и Куперу Макклафинам.

Купер числился мёртвым после событий аварии, произошедших несколько дней назад. Это был тот самый день, когда я обрела свою способность.

Билл Макклафин принял бизнес отца на себя после его смерти, однако уже несколько месяцев о нем не было никакой свежей информации. В некоторых статьях было сказано, что Билл был

совершенно потерял после смерти своей жены, погибшей при странных обстоятельствах. Она оставила ему дочь, которая так же погибла в день той злополучной аварии. Фотографий девочки я, к сожалению, не нашла, зато нашла фото братьев. Билл был высоким, мощным человеком с тёмными волосами и доброй улыбкой. Его брат Купер был таким же высоким, только тощим, с впалыми щеками и не было ни одного кадра, где бы он выглядел, как человек трезвый.

Билл Макклафин. Всё, что нас связывает, это тот роковой день, когда он потерял всё, что оставалось от его семьи, а я получила способность. Но как он связан с магами? К сожалению, в интернете не было ни одного ответа на этот вопрос, и как искать информацию по этому поводу я не имела ни малейшего понятия. И зачем я ему нужна? Зачем нанимать головорезов?

Голова не вмещала больше информации и мыслей, и я отложила телефон, решив последовать совету Стэна, и попробовать развить способность. Вещи парили под потолком, разбирались и собирались обратно в цельные конструкции. Что-то разбивалось, что-то просто падало на пол с грохотом, и я закончила тренировку, только когда кровь пошла носом.

Глава 2. Сэм

Минула неделя с той аварии, что перевернула мою жизнь, и мы с отцом решили снова попытаться провести время вместе, только уже в пределах города.

Я заглянула к нему в офис, находившемуся в двадцати минутах ходьбы от его дома - небольшое здание граничило с жилым районом, отстроенным совсем недавно. Хоть он и располагал к большому количеству людей, пока что был относительно пустым, и я не могла отделаться от мысли, что за мной следят. После нападения в кафе я стала подозрительной: каждый выход на улицу сопровождался постоянным тремором, мотанием головой, вылавливающей потенциальную опасность от прохожих, и навязчивыми мыслями.

Солнце медленно пряталось за горизонт, а я спряталась в прохладном здании, на втором этаже которого нашла отца. Он сидел за мощным деревянным столом у окна, и настольная лампа скупо освещала бумаги, разбросанные перед ним. В комнате стояло ещё два таких же стола, а между ними расположился большой аквариум, в котором парили маленькие сомы. Работа знакомила отца с совершенно разными

и невероятными клиентами, один из которых и преподнес ему такой чудной подарок, в виде рыб.

Макушка, покрытая тёмными короткими волосами дернулась, предоставляя обзору лоб, на котором ещё виднелся небольшой синяк, и папа улыбнулся, завидев меня в проходе.

- Заходи, Сэм. Я закончу с накладными, и можем идти. - он снова уткнулся в бумаги, а я пошла наворачивать круги по кабинету.

На белой стене над аквариумом висел дартс, к которому дротиками били прикреплены игральные карты с джокером. Суеверным папа не был, но эту скульптуру объяснил, как "приносящую удачу".

Выйдя из здания мы направились в сторону дома. После маминой смерти наша квартира казалась слишком громоздкой для нас двоих, учитывая, что мы и дома-то не бывали, поэтому было принято решение продать её и переехать в квартирку поменьше. Воспользовавшись моментом, я нашла себе собственное жильё, а папа был только рад такому проявлению самостоятельности. Мы уважали жизни друг друга, и не лезли в них, только интересовались, обсуждали и помогали, когда просьба о помощи выливалась в слова из мыслей.

- Зайдём в магазин?

- Но нам же не по пути. - я начала театрально хныкать. Мне нравилось вести себя как ребёнок рядом с отцом.

- Лентяйка. - он толкнул меня в плечо. - Пошли-пошли, сделаю тебе панкейки. - это был грязных ход. Он ведь знал, как я люблю панкейки. Пришлось согласиться.

- Есть вести с того дня?

- Так как виновный погиб, а страховки у него не было, мы, кажется, остались с носом. - он пожал плечами.

- Нам что, не выплатят ни пера? - я была совершенно возмущена.

- Милая, если у него нет страховки, это исключено. - отец посмотрел на меня с улыбкой.

- Виновным признали его?

- Виновным признали бы его, даже если бы я в него въехал. Мужик был пьян.

- Вот чёрт, серьёзно? - я снова вспомнила два чёрных мешка, в одном из которых лежала девчужка.

Подобная безответственность и халатность оседала комом в горле, и, насколько мне было неприятно думать о погибшем мужчине, настолько же жаль мне было ту девчушку.

Из магазина мы вышли с двумя пакетами, а я с жаром травила байки с работы. До дома мы дошли быстро, и, пока папа вводил код домофона на панели, я оглянулась: как и положено новостройке, здесь было красиво, чисто и немногочисленно. На скамейке у последнего подъезда спиной к нам сидела девушка, что-то громко объясняя своему собеседнику через телефон, а рыжий пучок на голове подпрыгивал, вторя движениям хозяйки. Звуки нажатия на кнопки прекратились, и я повернулась к отцу, готовая войти в подъезд, вот только он не двигался. А потом его рука вдруг выпустила пакет, и тот с грохотом упал на лестницу, по которой тут же покатались продукты. Бутылка с молоком лопнула, и белая жидкость растекалась, вытягивая свои щупальца во все стороны.

- Пап? - я тихо позвала его, по спине пробежали мурашки.

Ответа не было. Он медленно ввёл последнюю цифру, распахнул дверь, вытянул вперёд одну руку и с силой ударил по ней дверью. Я вскрикнула, услышав ужасный хруст, а он распахнул дверь снова, готовясь к новому удару. И ударил.

- Господи, пап, ты что творишь? - всхлипывая, я подбежала к нему, и начала оттаскивать от двери.

Он брыкался и пытался вырваться, и я увидела, как безжизненно свисает пострадавшая рука. Меня помутило, и на секунду я ослабила хватку, но этого хватило, чтобы отец оттолкнул меня. Он развернулся, и я увидела его лицо, искажённое гримасой боли, а по щекам струились слёзы. Глаза покраснели - капилляры лопались от напряжения. Прохрипев что-то невнятное, он вдруг начал озираться по сторонам и устоялся в стену, а потом так же внезапно в эту стену побежал.

- Да стой же ты! - я кричала сначала на него, - Боже, что с тобой?! - а потом от ужаса - его голова с глухим ударом отскочила от бетона, и тело плашмя рухнуло на лестницу, где он проолжил разбивать свой лоб в кровь, пока я не взяла его голову в свои руки, судорожно соображая, как остановить это безумие.

Недалеко проскрипели шины, и папа оттолкнул меня, поднимаясь на трясущихся ногах, и сорвался с места. Из-за угла показался свет фар, и я сразу поняла, что он пытался сделать.

В голове возникло два варианта. Первый - бежать за ним, но уверенности в том, что я смогла бы его остановить не было - в свои сорок девять лет он был здоров во всех смыслах и явно

превосходил меня по силе. А значит этот вариант не подходл. Я рывком выставила перед собой руки, и он замер, едва не успев спуститься на проезжую часть. Его тело содрогалось - слишком сильное было давление, а машина, водитель которой не обратил на нас никакого внимания, проехала мимо.

- Роберт Хьюз, мать твою, приди в себя наконец! - я визжала, не понимая, как вывести его из этого страшного состояния. Им словно кто-то управлял, как марионеткой, и я начала озираться по сторонам, пытаюсь найти кого-то похожего на кукловода.

Я держала отца под контролем, не давая двинуться с места, и, нащупав слабый источник непонятной силы, побежала к нему. Обернувшись, я увидела, как папино тело начало извиваться, а конечности выгибались поднеестественным углом. У него не было опоры, чтоб вот так просто сломать себе что-нибудь ещё, но попыток он не оставлял, а я на ватных ногах оббежала часть площади, наконец заметив скрывавшегося за соседним зданием человека, не мигая смотрящего в нашу сторону. Совершенно мерзкий, хлюпающий звук заставил меня вновь обернуться: папа грыз руку зубами, а его кровь стекала по предплечью на асфальт. И это стало последней каплей моего мнимого контроля над ситуацией, контроля над собой.

Я подняла кукловода в воздух - это была девчонка, подросток. Волосы ежиком торчали во все стороны, на лице блестел пирсинг: один в носу и пара в брови, а руки, не скрываемые за короткими рукавами футболки украшали татуировки. "Я оторву эту татуированную кожу от мяса голыми руками, дрянь!" - пронеслось в моей голове. Я потянула девчонку на себя, и, отойдя в сторону, швырнула на землю. Глухой удар вперемешку со всхлипами жёг уши. В воздух поднялись лежавшие рядом камни и, потакая движениям моей кисти, ударились о дрожавшую спину девчонки, заставив её вскрикнуть. Пирсинг, так кстати зафиксированный креплениями, разлетелся в стороны, утянув за собой дорожку из крови и оторванной кожи.

Я видела её скелет как на рентгене, видела каждый орган, каждую косточку, и они были такими... Целыми. Я не сразу поняла, что скалюсь. И не сразу поняла, что некоторые кости начали смещаться, заставляя хозяйку кричать и ворочаться снова и снова, а одна даже пробилась через плоть наружу. Я снова подняла девчонку в воздух. Изувеченные пласты кожи свисали в том месте, где из ноги виднелась кость. Подойдя к ней вплотную, я почувствовала прерывистое, спешное дыхание на своём лице, слюна капала с её губ, и я рукой вырвала передний зуб отбросив его в сторону. Девчонка выла, а мои пальцы крепко

держали её за подбородок.

- Тебя послали за мной, какого дьявола ты трогаешь обычного человека? - глаза медленно поднялись на меня.

- Целью был он, а не ты. - её голос хрипел.

- Зачем он вам? - когда она промолчала, я впила ногти ей в подбородок. - На кого ты работаешь?

Она выплюнула сгусток крови мне под ноги, и промычала, но, стоило мне продавить кожу ногтями, тихо заговорила.

- Меня продали Биллу Макклафину, и он послал рой таких как я искать всех, кто с тобой связан.

Этого я не ожидала. Билл вёл грязную игру, а я не была к такому готова. «Это очень-очень плохо» - голова гудела от вьющихся ураганом мыслей.

- Ты сказала, тебя продали. Кто? - теперь на шёпот перешла уже я.

- Шоу. Роджер Шоу.

Я сжала пальцы, помогая себе способностью, и нижняя челюсть девчонки упала мне под ноги, а рядом упало и остальное тело. Вкус железа на языке привёл меня в чувства. Палец, пробежавший под носом окрасился в красный, а потом я услышала собственное имя. Обернувшись, я побежала к подъездной дорожке, пытаюсь понять, как долго яростно пульсирующая кровь не позволяла слышать мужской голос. Папа лежал на том же месте, где я его остановила. Его тело тряслось, а сломанная рука прижималась к телу второй.

- Сэм, хватит, прошу тебя. - мне пришлось наклониться, чтобы разобрать его слова.

- Прости меня, пап! - в горле стоял ком, а слёзы стекали по подбородку. - Прости, это всё моя вина. Из-за меня ты пострадал.

- я не отводила взгляд от его рук, хотела прикоснуться, но боялась, - Сейчас я вызову скорую помощь, подожди секунду. - и начала рыться в карманах, пытаюсь нащупать телефон.

- Сэм, милая, всё в порядке. Эй, посмотри на меня. - долгие паузы между словами заставили мурашки рассыпаться по коже. - Сэм, ты не виновата. Ты борешься за жизнь, и не должна извиняться за это.

- Я не хочу такую жизнь, что достаётся ценой твоей. - мой голос хрипел, а язык заплетался, не желая слушаться.

- Родители частенько отдают свои жизни за жизни своих детей. Распространённая практика, - он начал смеяться и закашлялся. - Ты либо борешься, либо умираешь. Таков уж ваш мир, малышка. - его глаза украсили морщинки от улыбки.

В голове эхом отдавался родной голос, произнесший два неимоверно важных слова. «Ваш мир. Так значит, он всё понял» - и эти мысли заставили меня дрожать сильнее.

Вскоре приехала скорая помощь. Медики нашли только одно тело - тело Рональда Хьюза, погибшего, по легенде, при странных обстоятельствах и без свидетелей, лежащего на руках своей двадцати-трёх-летней дочери - Саманты Хьюз. Полиции не было, как и не было изувеченного тела татуированной девочки-подростка. Когда отца забрали, я вернулась на место, где она лежала, однако на нём не было даже крови, не говоря уже о следах битвы и самой девчонки. Была только рыжеволосая девушка, что недавно сидела на скамейке неподалёку, которая что-то рьяно обсуждала с мужчиной в чёрном костюме, постоянно озираясь на меня.

Я была благодарна за то, что кто-то прибрал за мной этот беспорядок, и побрела домой. Да, пешком. Да, на другой конец города. Думать не хотелось, но всё же думалось. Думалось об отце. О Роджере Шоу. О Билле Макклафине. О том, что завтра нужно идти на работу.

Думалось о многом, вплоть до дома, где возле моей двери на корточках сидел соседский мальчик. На вид ему было около тринадцати лет, и я никогда не видела его в компании. Видела только в синяках и кровоподтеках. Мама никогда не вела его за руку, бывало за шиворот, но в основном он ходил один. А ещё он был магом, я это чувствовала.

Мальчишка подпирал собой стенку, а лицо спрятал в руках. Светлые кудри кое-где торчали в стороны и почти достигли худых плеч.

- Тяжёлый день? - я опустилась рядом с ним на корточки. Он вздрогнул, словно только сейчас меня заметил, и поднял голову.

Левое веко было опухшим, и предавалось всем оттенкам синего и фиолетового, так что на меня смотрел только один небесно-голубой, напуганный глаз. Лицо казалось бледным и уставшим до смерти: острый подбородок, упрямо поджатые губы, чрезмерно явно очерченные скулы - вот, что представляло собой его лицо, и я ужаснулась тому, как можно было довести ребёнка до такого состояния.

Он поймал мой нахмуренный взгляд и быстро отвернулся.

- Угу.

- Угу. У меня тоже. - я слегка толкнула его в плечо. - Эй, хочешь зайти? - я кивнула на дверь своей квартиры.

Он мешкал, а значит хотел. Я встала и провернула ключ в замке до щелчка. Парень тоже поднялся, но не решался сделать шаг.

- Ну же, - я улыбнулась. - Выпьем смузи, покрасим друг другу ногти, обсудим свежие сплетни.

Его светлые брови упали к переносице, а рот то открывался, то закрывался. Он не знал, что лучше: честно признаться, что ни одному из перечисленных занятий он не симпатизирует, или же бросить в меня "Ты сумасшедшая!" и дать дёру. Когда я засмеялась, он расслабился и, наконец, вошёл.

Я сразу направилась на кухню, а гость был волен слоняться по квартире. Прозрачный чайник наполнялся травами, ягодами и, собственно, чаем, а панкейки уже шипели на сковородке.

- Что это? - я выглянула в проём двери, а мальчик в коридоре с подозрением таращился на мой папье маше. Планировалась кошка, но получился неровный комок клея и бумаги, непокрашенный и ничем не покрытый. В общем, получилось, что получилось.

- Это моя Китти. - я пожала плечами, словно это месиво и правда похолило на кошечку.

- Её что, машина переехала? - парень выгнул бровь и теперь тыкал в неё пальцами. Я ухмыльнулась.

- Смотрю, язык у тебя хорошо подвешен. - и вернулась к готовке, а когда всё уже лежало на столе, поставила турку на огонь и начала мыть посуду.

- Кто это? - я обернулась и посмотрела туда, куда указывал детский палец.

Мои руки невольно разжались, и тарелка со звоном разлетелась по раковине большими осколками, а сердце упало в пятки. Ребёнок мгновенно съёжился, напуганный грохотом.

- Ты чего? Не поранилась? - когда он понял, что опасность ему не грозит, подбежал ко мне, бегло беря меня за руки и осматривая их.

- Нет. - я слабо улыбнулась ему, отрывая глаза от фотографии на стене. - Это мой отец.

- Ты живёшь с ним?

- Я убила его пару часов назад. - осколки полетели в мусорное ведро.

Мы простоял в молчании ещё немного. Ватными руками я вылила содержимое турки в кружку, а мальчик вдруг подал голос.

- Я бы тоже хотел убить своего.

До меня не сразу дошёл смысл его слов. «Тоже. Разве же я хотела этого?»

- Никогда не видела твоего отца. - только и смогла выдать я.

- Это потому, что он не выходит из дома. Врос задницей в своё кресло и не встаёт. У него какая-то болезнь, когда сильно толстеешь и не можешь похудеть. Но он и не пытается, только постоянно пьёт и кидается вещами. Я только не пойму, как они снова оказываются у него, если он встать не может. - он выдохнул несвойственно горько для своего возраста, и я потрепала его по макушке, не зная, как утешить. Он отмахнулся.

- Кушать хочешь? - мальчик неуверенно кивнул, заставляя кудри подпрыгнуть, и опустился за стол, на который я тут же указала.

- Ешь сколько влезет. Нужна будет добавка, скажешь.

Он ошарашенно поглядел на содержимое тарелок: свежеиспечённые панкейки, фрукты, нарезанные сыр и колбаса, масло и хлеб, из которых можно было состряпать бутерброд, имбирное печенье и конфеты. Нормальной еды, конечно, не было, но и этим можно было наесться до отвала.

- А ты будешь? - он подозрительно поглядел на меня.

- Я не голодна.

- Я не люблю подачки. - он откинулся на спинку стула, скрещивая руки на груди.

- Как тебя зовут? - я смотрела на него через дым, извергаемый кофе в моих руках.

- Том.

- Том, если я поем с тобой, это не будет считаться подачкой? - он на секунду задумался, и помотал головой.

Мы стукнулись кружками и Том налетел на еду. Все следующие разы, когда он приходил ко мне в гости, мы ели исключительно вместе. Даже если он оставался в квартире один, на что я сразу дала ему разрешение, то ждал моего возвращения, чтобы сесть за стол вдвоем. Мне нравилась его компания, а ему нравилось находиться где-то не на улице, и тем более не дома. Про его

семью я больше не спрашивала - слишком щекотливая тема - в отличие от Тома, который не скупился на вопросы. От некоторых у меня волосы дыбом вставали, но вспоминая, в каких условиях этот ребёнок рос, даже радовалась его любознательности.

Я смаковала свой кофе, наблюдая, с каким жаром он поглощает съестное, и мне это не могло не радовать. Его пальцы были не сильно толще вилки, которую он держал в руке, острые плечи и лопатки врезались в тонкую ткань, не сумевшую, и даже не пытающуюся скрыть худобу мальчика.

- А как тебя зовут? - Том задал вопрос с набитым ртом, а заметив, как дрогнули мои брови, быстро прожевал и спросил ещё раз, уже нормально. Не то, чтобы мне это не нравилось, просто подумала, что базовые манеры ему не помешают.

- Я Сэм. - он ответил на моё рукопожатие.

- Сэм, это очень вкусно! - Тарелка с панкейками стремительно пустела, а я впервые увидела, как он улыбался. - Как это называется? - Том потянулся за ещё одним кусочком.

- Панкейки. - я выложила оставшиеся в сковородке поверх несъеденных. От них едва заметно шёл пар, воскрешая наполняющий комнату аромат.

- Вроде как маленькие воздушные блинчики?

- Вроде как. - я улыбнулась.

- Руку на сердце, отныне это моё любимое блюдо! - в доказательство он положил правую ладонь на грудь, а я поперхнулась своим кофе от такого лексикона тринадцатилетки.

- Ты где такие выражения откапал? - он засмеялся, а я начала оттирать футболку от напитка, не сводя с него глаз.

- Когда мне не надо идти в школу, я сижу в местной библиотеке. Там тихо и спокойно, и много интересных книжек. И, - мальчик опустил глаза. - Там почти никого не бывает.

- Что ж, Том, кажется у тебя появилось новое место, в котором ты можешь прятаться от реалий бременной жизни. - я не скрывала, что понимаю его положение, и надеялась, что он не примет мою честность за подачку.

Покончив с едой, мой гость вызвался помыть посуду, ссылаясь на мою недавнюю оплошность, а я ушла переодеваться в домашнее. Встретились мы в гостиной, где он рассматривал мои фотографии, рисунки и карточки, прикрепленные к пробковой доске.

- Сэм, разве тебе не грустно? - он уселся на диван и обнял подушку-кошку, в длину не уступающую ему самому. Я включила тихую музыку и опустилась на лапы огромного плюшевого медведя, восседавшего у стены напротив дивана, укрывая себя второй парой огромных лап, и подперев своей головой его мохнатую.

- Мне не нравится грустить. - я уставилась куда-то перед собой, вспоминая слова отца. - Это отнимает много сил.

- Я не люблю свою семью, но, кажется, у вас были тёплые отношения с папой. Тебе не грустно, что его больше нет? - он говорил осторожно, явно не желая тормозить мои раны.

- Я хочу вырвать своё сердце, лишь бы оно не болело. - я сильнее сжала лапы медведя. - Папа говорил, что смерть - это не то, к чему ты можешь подготовиться, и от чего можешь убежать. А если ты не можешь что-то контролировать, то и переживать из-за этого - пустая трата времени. Когда умерла его собака, ему было грустно, но он не впадал в крайности и жил дальше. И я должна жить дальше.

- Мне очень жаль, Сэм. - голос вжавшегося в диван Тома дрожал.

Ему были чужды мои чувства, но он уловил моё настроение, и чувствовал себя не в своей тарелке. Я позвала его к себе, и, когда он подошёл, усадила его перед собой, обняв сзади. Объятия тоже были ему чужды, но, когда я начала гладить его по густым волосам, мальчик расслабился, продолжая обнимать подушку-кошку.

- Почему ты его убила? - этот вопрос я ожидала услышать, но по спине всё равно пробежал холодок.

Мне нужно было объяснить, нужно было выговориться, но так, чтобы он не понял суть. Чтобы не пугать его больше и не впутывать в свою историю.

- Я не хотела этого. - я шептала в его спутавшиеся кудряшки, которые в свою очередь щекотали мой нос. - Всё произошло так внезапно. Я вляпалась в кое-какую передрягу, и теперь она преследует меня. Я не смогла вовремя разрешить ситуацию, и папа... пострадал.

Он долго молчал, не решаясь спрашивать, и не сиди он так близко, я бы, вероятно, даже не расслышала вопроса.

- Это потому что у тебя есть способность?

- Да, Том. Всё из-за способности.

Я гладила его голову, перебирая пальцами пряди, и радовалась, что он сидит спиной. Я боялась увидеть в его лице страх. Почему-то мне отчаянно хотелось стать для него другом. Стать для него тем, кого не нужно бояться. Но его детская невинность абсолютно озадачила меня: помимо страха я ожидала, быть может, презрения, но только не того, что услышала после.

- У меня тоже есть способность, только она не опасная. Вообще-то она глупая, и мне не нравится. Я бы хотел другую. - он так просто выдал мне свою тайну, словно говорил об этом каждому встречному, но я понимала, что он пытался мне доверять. Возможно ещё не как примитивной, но уже как магу.

- И какая же у тебя способность, Томми? - стоило последнему слову слететь с губ, как он вырвался из моих объятий и гневно уставился на меня.

- Не называй меня так!

- Хорошо, извини. - я удивилась такой смене настроения.

- Меня так зовёт только мама. - когда он понял, что зря всплыл, потупил взгляд, подгибая под себя ноги. - Не люблю эту форму имени.

- Так какая у тебя способность, Том?

Он посмотрел куда-то мне за спину и зажмурился. Воздух позади него начал мерцать и уплотняться, наливаясь цветом и обретая чёткую форму. Хорошо, что я сидела, потому что ноги от увиденного точно бы подкосились. Меня вжало в медведя, а пальцы рук накалились магией.

За спиной Тома стоял Роберт Хьюз собственной персоной. Он был слегка прозрачным и кое-где расплывчатым, но только не его лицо. Голубые глаза смотрели прямо на меня, подбородок был как всегда идеально выбрит, а губы... Он улыбался! Мне! Он мне улыбался! Я не заметила, как начала плакать, а папа простоял так ещё с минуту перед тем, как начал таять в воздухе. Глаза и улыбка не исчезали дольше всего, но затем рассеялись и они. Том дрожал, и выглядел то ли виноватым, то ли смущённым, а я подползла к нему на коленках и крепко обняла.

- Спасибо тебе, Том. - он неуверенно ответил на моё объятие. - Это прекрасная способность, правда. Береги её.

Том остался ночевать у меня, и мы просидели вот так, болтая, ещё несколько часов, пока его не сморил сон. Я в ту ночь не спала.

Глава 3. Сэм

- Саманта Хьюз? - я проклинала небеса, оборачиваясь на голос.

Таков закон подлости - ты выходишь подышать свежим воздухом, подставить лицо ветерку, подстрекаемому самым началом лета, и отдохнуть от бесконечного потока людей, распавшегося в наконец грянувшими каникулами и отпусками, но они находят тебя даже в перерыве.

Голос принадлежал мужчине, чья лысая голова блестела под ещё только набравшему жар солнцем, а узорчатая рубашка так обтягивала большой живот, что пуговица готова была в любой момент вылететь из крепления растянутых ниток, не выдержав давления. Его рука потянулась ко мне, ожидая рукопожатия, но я лишь сдержанно кивнула этому человеку, не желая ни разговаривать с ним, ни тем более касаться.

- Я могу вам чем-то помочь? - я старалась не отрывать взгляда от телефона, лишь изредка поглядывая на собеседника, надеясь, что он сгинет, но мужчина не двигался с места.

- Вообще-то это я надеялся помочь вам. - он улыбнулся, вероятно, надеясь выглядеть мило, но выглядел, во всяком случае для меня, похабно. Его глаза бегали по мне, и я как никогда пожалела, что не надела свою огромную кофту, и не могла в неё спрятаться. - Я хочу предложить вам работу.

Я выгнула бровь, чуть не уронив челюсть, поддерживая собственные мысли: «Вау! Такого у меня ещё не было. Я что, выгляжу как эскортница?»

- У меня уже есть работа.

- Вы можете зарабатывать гораздо больше своими силами, нежели будучи простым баристой. - он усмехнулся так, словно я отказывалась от золотой жилы.

- Моя работа меня устраивает, так что, благодарю за предложение, но ответ - нет. - я попыталась его обогнать, - Мне пора возвращаться, - но он шагнул ко мне, не давая пройти.

- Прошу, дайте мне всего минуту! У вас ведь есть определённого рода... способности. - он сделал ударение на последнем слове, и я почувствовала, как невольно вытянулось моё лицо. - Я знаю людей, которым бы онигодились. Эти люди готовы заплатить такую сумму, какой здесь, - он на секунду бросил взгляд на второй этаж здания. - Вам никогда не заработать.

- Вы ведь примитивный?

- Да, раскусили. - он развёл руками. - Мне больно видеть, как отличные от нас вынуждены скрываться, как тяжело им приходится в жизни. Эти люди, они... - мужчина возвёл глаза к небу, подбирая слова, должна заметить, достаточно театрально - я знала это, поскольку сама делала так же не раз, придавая шарм своим историям - а затем продолжил. - Они уникальны! Они ведь могут покорить целый мир!

- Так вас покорение мира интересует? - мне совершенно не нравилось, к чему он клонил, а каждое его слово вынуждало сильнее хмуриться.

- Нет, как я могу? Я ведь простой... Как вы это назвали? Примитивный. Такие как вы бывают совершенно потеряны в этом мире, а моя работа - направлять их.

- Почему-то я вам не верю. - я скрестила руки на груди, желая спрятать проявившийся тремор.

- Ох, я понимаю, - он покачал головой, и я вздрогнула, когда его глаза вдруг впелись в мои. - Но ведь и в способность поднимать в воздух вещи одной силой мысли тоже поверить сложно.

- Да кто вы такой? - я вскрикнула то ли от страха, осевшего где-то в груди, то ли от злости на то, что этот неприятный, взявшийся из ниоткуда человек контролировал эту ситуацию лучше, чем я контролировала собственные эмоции.

Мужчина же даже не дрогнул. Он продолжал сверлить моё лицо игривым взглядом, а меня охватила дрожь, когда его ответ достиг ушей.

- Роджер Шоу.

- Мне надо идти. - на этот раз я беспрепятственно смогла проскользнуть мимо.

Мурашки пробежали по спине, когда он бросил мне в спину:

- Вы уверены, что не пожалеете об этом решении, Саманта?

Я судорожно обернулась в тот момент, когда его глаза рыскали по моей фигуре, и это ощущение оставалось со мной до конца рабочего дня. Даже закончив смену, и поднявшись на свой этаж, я с трудом вставила ключ в скважину, и дёргала его до тех пор, пока дверь неожиданно не распахнулась.

- С возвращением, Сэм! - Том встречал меня прямо с порога. - Как прошла смена?

Я положила руки на маленькие, уже не такие, как в первую встречу, острые плечи, вперив свой взгляд в мальчика.

- Том, ради всего святого, если подозрительные личности среди бела дня будут предлагать тебе работу, связанную с твоей способностью - беги от них не оглядываясь! - Том, в свою очередь, ошеломленно уставился на меня.

- Кажется, не очень хорошо. - он вдруг рассмеялся, и этот звук начал рассеивать скулящую панику. - Ты такая чудная! Кушать будешь?

- Да, схожу в душ и приготовлю что-нибудь. - я потрепала его по макушке и направилась в спальню. - Подождёшь?

- Я уже приготовил! - донеслось до меня, и я выглянула за дверь.

- Ты умеешь готовить?

- Я стянул у мамы книгу с рецептами. Кажется, получилось съедобно. - судя по всему, ему не терпелось услышать мою рецензию на его кулинарию: мальчик перешагивал с ноги на ногу, вертя деревянную лопаточку в руках.

Из большого зеркала ванной комнаты на меня смотрели карие глаза. Рельефные руки и бедра - всё, что осталось от занятий бегом и танцами. Тонкая талия и выпирающие ключицы - последствия того, что иногда я забываю поесть. Водопад чёрных волос струился по плечам до самых бёдер, делая кожу бледнее, чем она есть. Я отвернулась. Поток холодной воды напал на меня бодростью, и зерно спокойствия и новых сил, посеянное ещё энергичным и улыбчивым Томом несколькими минутами ранее, окончательно проросло.

Мальчик гремел на кухне, и я пошла по следу аромата, витавшему в квартире. Стол украшали тарелки, наполненные спагетти с фаршем под соусом, а в стеклянном чайнике плавали крупички заварки и ягод. Огонь зашипел, когда пенка перелилась через края турки и поползла на плиту.

- Чёрт! - он обернулся на мои шаги, - Ой! Извини. - и виновато поглядывал на меня, снимая кофе с огня и переливая в кружку.

- С тебя один пер за ругательство. - я улыбнулась, радуясь, что Том наконец чувствовал здесь себя как дома.

- Два сахара, верно? И кстати, прежде чем вымогать деньги у ребёнка, сделала бы копилку. - он поставил на стол дымящийся напиток, и я опустилась на стул перед ним, с интересом изучая заполненные тарелки.

- Том, ты правда сам это всё приготовил? С ума сойти! Когда ты научился?

- Мама готовит редко, и за своё пропитание я всегда отвечал сам,
- мальчик пожал плечами, и тихо добавил. - Если было из чего готовить.

Он не заметил мой погрузневший взгляд, поскольку жадно уплетал свою порцию, но на мою похвалу ответил широкой улыбкой.

- Как дела в школе?

- Как обычно. Ребята из класса поджидали меня у ворот, но я смог смыться от них через чёрный выход. - он пожал плечами. Я собрала тарелки и направилась к мойке, пока Том допивал свой чай, и мне в голову вдруг пришла безумная мысль.

- А ты можешь использовать свою способность на себе? - бросив посуду в раковине, я вернулась к столу.

Том недоуменно посмотрел сначала на меня, а потом на свои руки.

- Никогда не думал об этом. - он нахмурился и, сжав пальцы в кулаки, закрыл глаза.

Его облик начал редеть, и через минуту он растворился в воздухе, словно призрак.

- Сэм, у меня правда получилось? Ты видишь меня?

- Нет, Том. Нет, ты исчез. - я не могла поверить своим глазам. Потянулась рукой к тому месту, где он только что был, пытаюсь нащупать плоть, и дёрнулась, когда пальцы уперлись во что-то твёрдое.

Стул, на котором сидел Том вдруг отодвинулся, и я отпрянула.

- Сэм, это же здорово! Теперь я смогу от них прятаться! - пустота передо мной начала наливаться цветом, и я увидела, как Том подпрыгивал на месте, улыбаясь от уха до уха, а потом замер. - Сэм?

- Да... - я обрела дар речи, - Да, Том, это здорово, хотя я имела в виду несколько иное. - и снова потянулась к нему рукой, проверяя, не иллюзия ли передо мной. Он взял меня за руку, и я ощутила, как горят его пальцы. - Если ты вдруг исчезнешь посреди коридора, думаю, это может вызвать панику. Может быть стоит попробовать на себе личину одного из своих одноклассников? Или любого другого человека. - Том наклонил голову, хмуря брови, и я поспешила объяснить. - Большого страшного дядьку, например, чтобы... припугнуть их?

Мальчишеское лицо преобразилось из недоумённого в восхищённое, глаза заблестели и забегали по мне.

- Сэм, ты такая умная! - он бросился обнимать меня, и я потрепала его по голове.

- Только следи, чтобы никто не видел твоего перевоплощения. Прimitives не должны знать о нас, помнишь? - я отодвинулась и серьёзно посмотрела на Тома, а он радостно закивал.

- Конечно, Сэм. Тебе абсолютно не о чем волноваться! Пойдём попробуем?

Мы выдвинулись в гостиную, где на полу были разбросаны краски, изрисованные листы бумаги и мелкая канцелярия. Том чуть не наступил на своё художество, пока я не одёрнула его за руку.

- Нашёл мои краски?

- Я не рылся! Просто увидел в углу коробку, а в ней что-то блестело. - он обиженно указал на золотистую упаковку с разноцветными баночками.

- Да, из-за упаковки то я их и взяла. - я рассмеялась и подняла изрисованный листок, - Можешь брать что угодно, Том. - но так и не смогла разобрать, что мальчик пытался изобразить.

Мальчик отбежал от меня в центр комнаты и зажмурился, а я села на пол, облокотившись на стену и стала наблюдать за ним. Его тело вытянулось, конечности увеличились в размере, а живот начал выпирать и свисать с шорт. Кудрявые волосы спиральками вкручивались в голову, пока не стали еле видны и потемнели. Морщинки поползли по лбу, на прямом носу выросла горбинка, и щёки вдруг стали большими и дряблыми. Одно веко пересекало шрам, и глаза открылись, когда превращение было завершено.

- Как тебе? - он опустил голову и начал осматривать себя, поворачиваясь и вытягивая перед собой ноги и руки.

- Кто это? - я поднялась и подошла к Тому, ставшему разительно выше своего настоящего роста.

- Мой отец.

- Откуда у него такой шрам? - я рассматривала красную полосу на глазу.

- Его нет. - его губы растянулись в улыбке, обнажая жёлтые зубы.

- Я подумал, что с ним буду выглядеть грозно и опасно.

- А здорово получилось! - я трогала его руки и свисавший живот, а он захохотал от щекотки.

- Перестань, Сэм, умоляю!

Том побежал к зеркалу в ванной комнате, и вернулся оттуда с довольной ухмылкой. Он рассматривал своё тело до тех пор, пока я не подала голос.

- Ну хватит уже. Верни мне моего Тома!

- Что, непривычно быть ниже других? - он подошёл вплотную, глядя на меня сверху вниз и упёр руки в бока, а я хищно ухмыльнулась, принимая вызов.

Моя рука вытянулась, намереваясь поднять баночку с краской способностью и кинуть её в спину этому громиле, как вдруг по руке прошла волна дрожи. «Нельзя. Мне нельзя показывать ему свою способность. Пускай мы будем друзьями, но недопустимо, чтобы он знал обо мне как о маге слишком много» - мысли осели пощёчиной на лице, и я застыла.

Том, уже принявший своё настоящее обличие, обеспокоенно тряс меня за руку.

- Сэ-эм! Земля вызывает Сэм! Что-то случилось?

- Нет... - я опустила всё ещё висевшую в воздухе руку, - Нет. Всё хорошо. - и улыбнулась ему. - Давай всё уберём?

Том молча кивнул, недоуменно поглядывая на меня, и мы начали собирать с пола художественные принадлежности. Его рисунки я прикрепила к пробковой доске на булавки рядом со своими, а коробка вернулась на своё место - в угол. Я приволокла матрац из комнаты, как делала всегда, когда мальчик оставался у меня, чтобы спать в одной комнате. Какое-то время он противился ложиться на диване, вскармливая это тем, что гостю не следует занимать лучшее место, но сдался, всякий раз засыпая на матрасе, а просыпаясь на мягком диване.

Я уже почти провалилась в сон, когда голос Тома долетел до моего уха.

- Сэм, ты не спишь?

- Нет, Том. Что такое? - я приоткрыла глаза и повернула голову на звук.

- Помнишь, что ты сказала, когда пришла? Про работу магов?

- Помню. - Том руками теребил одеяло, и несколько раз дёргал головой в мою сторону, будто хотел повернуть её, но не решился.

- Тебя это напугало?

- Нет, я только хотел сказать, что есть одно место на севере Виры. Там стоит приют имени... как же он назывался? Имени Оливии Брукс, точно! В нём очень много магов и примитивных... вместе, понимаешь?

- Ты уходил так далеко от дома? - я поднялась на локтях, настороженно ловля его взгляд.

- Нет, не совсем. - он замотал головой. - Мама иногда ходит туда, чтобы ей дали работу.

- Она работает в приюте? - я удивилась больше тому, что эта женщина вообще способна работать.

- Нет, там могут подыскать работу из разных мест нуждающимся.

- Том говорил осторожно, постоянно запинаясь. - Как-то раз она взяла меня с собой. Мне тогда было лет десять, и там было очень много магов. Пока я ждал маму, я слышал разговоры. Многие маги, которым дали работу, больше не возвращались туда.

- Так это же хорошо. - я не понимала причину горечи в его голосе.

- Нет, Сэм, - он, наконец, поднял на меня голубые глаза. - Их вообще больше не видели. Словно они исчезли. Там был мужчина, который зашёл в кабинет перед нами, и, когда он вышел, на него набросилась его мать. Просила передумать. Она плакала и говорила, что придумает, как заработать, лишь бы он не соглашался. Она так сильно кричала.

- Ты беспокоишься за маму?

- Сэм, пожалуйста, не ходи туда. - холодок осел на спине от его тихого голоса.

- У меня ведь есть работа, Том, помнишь? - я мягко улыбнулась ему. - Её мне достаточно, но, если вдруг что-то случится, я обещаю, что не пойду туда, хорошо? - и протянула ему руку.

Мальчик сжал её, приложив к подбородку, и, облегчённо выдохнув, смог уснуть. В ту ночь я просыпалась каждый раз, когда он вздрагивал, а вздрагивал он часто.

Солнце наступившего июня нещадно палило через окна, заставив меня встать с постели. Мне нравились утренние смены - вечер оставался свободным для отдыха и личных дел. В такую рань дома делать было нечего, и я отправилась на работу раньше положенного. Улицы Виры были усыпаны людьми, слоняющимися по делам или, как я, от безделья и невыносимой духоты помещений. Белые лепестки разлетались с яблонь, подхватываемые малейшим дуновением ветра, и оседали под ноги прохожим, вплетались в их волосы. Музыка в наушниках

была под стать настроению, и я шагала ей в такт, лавируя между людьми, рассматривая чьи-то понурые, чьи-то довольные лица.

Со дня нападения на нас со Стэном на работу я ходила исключительно через двор с кофейней, в которой меня зарегистрировали как мага. Не то, чтобы я жаждала нового нападения, просто надеялась встретить ту огненную официантку и узнать немного о Билле. Ещё мне нравилось ощущать трещину, ведущую в лазарет. Эта аура так успокаивала, и, хотя я уже замечала такие же трещины в совершенно других местах, мне нравилась именно эта. Это было место, где началось моё новое приключение, несомненно пугающее, но я не могла отделаться от интереса, растущего внутри. Да, всё, о чем я мечтала - это спокойная, размеренная жизнь, исключая опасность, авантюры и покушения, но эта магия притягивала, будоражила, захватывала, и я поступилась своими приоритетами.

Огненную с того дня я не видела. Мелькни она на горизонте, я бы, конечно, испугалась, но теперь я точно знала, что смогу её остановить, и это придавало уверенности. И какого же было моё ликование, когда чужая, но уже знакомая магия коснулась моей.

Отыскать её не оказалось проблемой - девушка стояла в том же грязном фартуке, сидящим на ней ещё более мешковато, чем в прошлый раз, и активно препиралась с собеседницей. Я не видела лица незнакомки, я лишь чувствовала гнетущую тяжесть её способности, щупальцами обвивавшими мою, и казалось, что эти щупальца гуляли по тонкой шее официантки, заставляя ту вздрагивать и дёргать головой. Чёрный латексный костюм обтягивал мощную женскую фигуру, сапожки на каблуках доходили до колен, а в голове вспыхнул только один вопрос: «Как она не спарилась под солнцем в таком плотном облачении?»

Идти в их сторону не хотелось совершенно, словно я самовольно подставляла шею под петлю, но идти надо было. «А если что-то надо делать, значит я иду, и делаю» - зазвенел в мыслях отцовский голос, придавая сил. Я сделала круг по двору, стараясь прятаться за прохожими, и обошла здание кофейни с обратной стороны, осторожно подкрадываясь к спорящим девушкам. Хватило ума не выглядывать за угол, и я сползла по стенке на землю, стараясь не дышать, и прислушалась к голосам.

- ...и я ведь уже сделала то, что от меня просили, оставьте меня в покое! - голос был тоненький и умоляющий.

- Ты провалила своё задание, Ханна, а договор был подписан на одно выполненное. Выполненное. Ты выполнила его, Ханна? -

незнакомка отчеканила каждое слово, и стало ясно, что эта леди не терпит пререканий.

- Джойс, она сильнее меня! Я проснулась в лазарете, чёрт, я сделала всё, что могла! - слышались тихие всхлипы. - Отпусти меня, прошу... Я не могу так больше. Джойс, я ведь старалась, правда! Я хочу спокойно жить. - она перешла на шёпот, и мне пришлось придвинуться опасно близко к краю. Было странно слышать страх в голосе той, что пыталась убить меня. И я почти прониклась к ней сочувствием. Почти.

- Меня не волнует, что делал с тобой Шоу или как ты оказалась у Билла. Меня волнует только дело. Так что, нет, Ханна, ты вернёшься и будет работать, пока я не решу, что работа выполнена безупречно. Ты поняла меня?

- Я ведь даже не подписывала тот договор! - взмолилась огненная.

- Его подписал Роджер, и ты соответственно, как его собственность. - каждое слово как наковальня с громом опускалась на голову, и мне почудилось, что девушка улыбнулась на последних словах.

- Я не его собственность, дьявол! Он похитил меня, Джойс! Похитил и продал как вещь, как... Это же нечестно, просто нечестно!

- Хватит усложнять мне работу. Ты идёшь со мной и точка. - слышался стук каблука о бетон, и я облегченно выдохнула, поняв, что двигались не в мою сторону.

- Нет! - крик оглушил, заставив вжаться в стену, но я тут же отпрянула от неё, когда из-за угла посыпались искры. Девушка использовала способность, и моё тело среагировало быстрее, чем я поняла, что сделала. А сделала я невероятное.

Мои ладошки хлопнули, и, медленно отдаляясь друг от друга, образовали пузырь, расширяющийся и затягивающий меня внутрь. Он рос и рос, темнота внутри жгла глаза, а в голове вдруг всплыл день, когда мы с отцом и его собакой Салли ездили к морю. В тот день мы прыгали с надувного матраца в воду, и Салли бегала по нему, не давая нам забраться обратно, пока мы не утянули её за собой. Она не барахталась и не боялась, а чёрная мордашка, едва выглянув на поверхность, сразу повернула на берег, и животное стремительно начало отдаляться от нас. Выбравшись на песок, Салли начала стряхивать с себя воду, обрызгивая детей, бегающих вокруг, заставляя их радостно кричать.

Я распахнула глаза. Солнце так же ярко светило над головой,

во рту почувствовался вкус соли, а горячий песок затягивал в себя пальцы. Шум сбоку заставил вздрогнуть, и я вскочила, оглядываясь по сторонам. Джойс нервно поднимала и опускала поочерёдно обе ноги, осыпая зыбучий песок проклятиями, встряхнула светлыми волосами, а после, совсем уж некультурно выругавшись, села и стянула с себя обувь, нервно развязав шнуровку. Рядом с ней сидела ошарашенная Ханна. Её глаза бегали от меня на Джойс, а рот то открывался, то закрывался, словно она боясь сказать хоть слово.

- Вот дьявол! - я сказала это почти шёпотом, и мой голос потонул бы в бушующих волнах, если бы таковые имелись. Но их не было, была ровная водная гладь, едва уловимый ветерок и злобный рык Джойс, поднимающейся с песка и направляющейся ко мне. Её глаза метали молнии, а руки нервно отряхивали одежду.

- Я убью тебя, убью на месте!

- Ой-ёй... - протянула я, осознавая, что сделала.

Я создала первую в своей жизни трещину. Я создала трещину, чтобы уберечь примитивных от двух разъяренных магов, и себя зачем-то втянула в неё.

- Джойс, кажется? - я неуклюже попятилась, - Слушай, а давай мы спокойно всё обсудим, и ты не будешь меня убивать? - и попыталась улыбнуться, выставив руки перед собой, за что получила ужасающий оскал разгневанного, шествующего на меня мага.

Я начала оглядываться по сторонам, желая найти хоть что-то, что могло бы мне помочь. На уходящем за горизонт берегу и таком же бесконечном море не было ничего. Совершенно ничего полезного. Было только три мага, и сердце пропустило удар, когда нарастающий страх начал душиТЬ. Я захлебывалась в нём, падая на песок и хваталась за горло, отказывающееся принимать в себя даже малейший вдох. Я чувствовала, как кровь леденела, как слабость накатывала, как глаза застилала пелена слёз. А потом за этой пеленой что-то сверкнуло, и я вытянула руку, привлекая это нечто к себе. Джойс нависала надо мной горой, её губы двигались, нашептывая что-то, что я не могла расслышать, а светлые серые глаза были настолько холодными, что меня пробрала дрожь.

Я отвернулась, словно это могло избавить меня от страха. В глазах стремительно темнело, и бешеный ритм собственного сердца оглушил, когда моя рука дёрнулась, и лёгкие, наконец, наполнились кислородом, обжигая горло.

Я вскочила, почти сразу же пожалев об этом, кашляя, и смахивая

с глаз остатки слёз, отошла от Джойс. Она корчилась, раздирая кожу на шее ногтями в кровь, а на этой самой шее тугим узлом красовался шнурок. Девушка упала на колени, пытаясь избавиться от оков, мешающих дышать, а я посмотрела за её спину - Ханна сидела на том же месте, не отрывая от меня изумлённого взгляда, и не двигалась. Лишь её плечи скупно вздрагивали, и я поняла, что она была напугана так же, как была напугана минуту назад я сама.

Больше этого душащего чувства не было. Было другое. Я была в ярости. Опустив взгляд на по-прежнему извивающуюся на песке фигуру, меня встретили два почему-то уже не серых, а голубых глаза. И фигура была уже совсем не женской. Нет, у моих ног, содрогаясь, лежал Рональд Хьюз. Его губы посинели, а руки пытались ухватиться за опоясавший шею шнурок. Я упала на колени, царапая их о песок, и подалась к нему. Я не поняла, как он тут очутился, но не могла позволить ему умереть снова. Не могла. Потянулась к нему, собираясь помочь, как вдруг уловила движение сбоку, и мгновенно сдвинулась, закрывая его тело собой от летящего в нашу сторону огненного хлыста. Собственный крик оглушил, а рассечённая спина выгнулась от боли.

- Прости, ради всего святого! Прости, я целилась в неё! - Ханна подбежала к нам, и села передо мной, не зная, куда деть руки.

- Какого дьявола? - я в недоумении уставилась на неё, а потом посмотрела на корчившееся рядом тело, отдающее душу небесам. И это тело принадлежало совсем не моему отцу.

Синие губы Джойс прохрипели проклятия в последний раз, когда я в бешенстве впечатала в девичью хмурую физиономию свой кулак. Её руки расслабились, опускаясь на грудь, а тело перестало дрожать. Шнурок медленно сполз с шеи, зарываясь в песок.

-Ты на очереди или сама всё расскажешь? - я бросила взгляд на Ханну. Та съёжилась от моего взгляда, а потом, бегло посмотрев на Джойс, вдруг встала на ноги, распрямила плечи и подняла острый подбородок.

- Мне жаль, что тогда мне пришлось на тебя напасть. Роджер Шоу...

Я перебила её.

- Продал тебя как рабыню Биллу Макклафину, вследствие чего случилось то, что случилось. - и, подождав, пока девушка переварит это, продолжила. - Что ты знаешь о Билле?

Ханна вновь поникла и теперь смотрела на меня исподлобья. С этого ракурса синяки под её глазами проступили сильнее, и вообще она казалась очень хрупкой маленькой девушкой.

- Ему двадцать восемь лет, и... - начала тихо говорить Ханна, но осеклась, когда я с шумом выдохнула.

- Моя ошибка, неправильный вопрос. - я оскалилась. - Как Билл связан с магами?

- Его отец нанимал магов на работу. Ну и теперь он ищет тебя. - закончила девушка, виновато глядя на меня.

- Это всё? - я не могла скрыть своего разочарования, а Ханна робко кивнула.

«Этого мало. Слишком мало. Должно быть что-то ещё, какая то иная связь, но где же достать информацию?» - глаза сами опустились на Джойс, и я долго смотрела на неё, кусая свой большой палец и взвешивала варианты, пока меня не коснулась Ханна.

- Она тебе ничего не скажет.

- Ты же сказала. - я пожала плечами.

- Нет, она приближенная Билла. Она скорее иссохнет, нежели откроет рот.

Ханна начала что-то тихо нашёптывать, а после моей спины коснулись ледяные руки. Сказать, что я забыла, как дышать - это не сказать ничего. Вскрикнув, я обернулась на испуганную девушку, и обнаружила в её руке маленькую баночку, а с пальцев второй под ноги капала тягучая жидкость.

- Что ты делаешь? - вопрос я скорее прошипела, нежели произнесла.

- М-мазь, пом-могает от х-хлыста. - бедняжка заикалась, а дрожащие руки расплескали часть содержимого баночки на песок.

- Тебе то она зачем? - я искренне удивилась. Я помнила, как она держала горящий хлыст голыми руками, и её ладони были в порядке.

- К огню я, может, и привыкшая, но с хлыстом все немного сложнее. Заденет - мало не покажется. - девушка строго на меня посмотрела и протянула свои руки.

Присмотревшись, на запястье и под локтем было обнаружено два шрама, и я вновь подставила девушке спину, нервно вонзая ногти в ладони, стараясь не кричать от боли. Ощущение было

странное - от прикосновений к ране кожа горела в тысячу раз сильнее, но стоило касанию прекратиться, как по спине пробежал холодок и боли больше не было. Неприятное чувство, но мазь помогла, и я облегченно выдохнула.

- Какая у неё способность? - я покосилась на Джойс.

- Она управляет чувствами. Может усилить одно конкретное, затмевая рассудок.

- Ааа, - протянула я, и по рукам поползли мурашки. - вот оно что было.

- У тебя глаза буквально почернели. - Ханна поёжилась. - Манипулятивная способность, очень неприятная.

- Почему ты помогла мне? У тебя есть шанс напасть и освободиться от договора. - я начала искать выход из трещины, а потом поняла, что раз я её создала, значит я могу её и закрыть. Руки уже привычно хлопнули, и горизонт засиял, приближая к нам подсвеченную прозрачную стену, за которой исчезали и море, и берег.

- Ну, во-первых, ты сильнее меня. Не очень хочется повторно просыпаться в лазарете, знаешь ли. - Ханна хмыкнула и посмотрела на Джойс. - Кстати, надо бы отнести туда и её. Во-вторых, как ты, видимо, уже могла слышать, я не по своей воле оказалась замешана в этом деле. Я ведь спокойно работала в кофейне, когда меня уволок Шоу. Чтила закон и честно зарабатывала на жизнь. Даже мой муж не знает, что я маг. - её плечи поникли. - Он, наверное, с ума сходит.

Пузырь схлопнулся и теперь мы стояли все на том же углу кофейни, а вокруг почему-то уже не было столько людей. Когда телефон разразился звуком уведомления я чертыхнулась и выпучила глаза на время.

- Дьявол, я опаздываю. Ты сможешь её...

- Да, конечно, беги. - Ханна мило улыбнулась мне и нагнулась к Джойс, собираясь её поднять.

- Стой, она же тяжёлая. - я оглянулась, удостоверившись, что до нас нет никому нет дела, и подняла лежащего мага способностью таким образом, чтобы со стороны казалось, что она опёрлась на нас руками. Ханна быстро подхватила парящую Джойс и теперь мы вдвоём волокли её до трещины в лазарет. - А что ты им скажешь?

- Кому? - Ханна пыхтела под тяжестью, а я ухмыльнулась - она ведь хотела тащить её в одиночку.

- Ну, доктора наверняка заинтересуются случившемся.
 - Нет, они не задают вопросов.
 - Как это? - мы уже подошли к трещине и сбросили в неё свой груз. Теперь Ханна отряхивала руки от остатков песка и пыталась отдышаться, глядя на меня снизу-вверх.
 - Закон магов. Раз уж нам разрешено биться до смерти, то и причины сего не волнуют ни одну душу.
 - Жестоко. - телефон разразился новым уведомлением. - Вот теперь мне точно пора.
- Я было сделала шаг в сторону, когда Ханна схватила меня за руку, заставляя повернуться к ней.
- Слушай, ээээ...
 - Сэм. - подсказала я.
 - Слушай, Сэм, прости меня за тот случай. Мне жаль, что мы познакомились при таких обстоятельствах. - она виновато смотрела на меня, перебирая пальцами волосы.
 - Ваш мир суров, что уж тут поделаться. - я пожала плечами. - Ты сможешь скрыться от Билла и его шестёрки?
 - Да, муж давно хотел уехать отсюда, теперь будет повод. - она улыбнулась. - Береги себя, Сэм. И спасибо тебе. - меня вдруг обняли, и я не смогла не ответить на этот прилив нежности.
 - И ты себя, Ханна. - я улыбнулась ей и побежала на смену, уже готовясь выслушивать нагоняй за опоздание.
- А нагоняй был, хотя на первый раз штраф решили не выписывать, сжалившись над примерной сотрудницей.

Глава 4. Уэйн

Меня будит подзатыльник. Сказать, что я потерял дар речи от шока - это не сказать ничего. Видимо парни, окружавшие меня, так и подумали, и решили помочь мне вновь обрести способность говорить - чей-то кулак влетел мне в солнечное сплетение, и я вскрикнул перед тем, как начать хватать воздух ртом.

- Он такой слабак, будто бьёшь маленького котёнка! - говоривший потрянул рукой, и был готов в любой момент повторить действие. Беря во внимание его сравнение, я подумал,

что единственной внушительной вещью в жизни этого парня были мускулы.

- Что притих, колдун? Перед настоящей силой ваши "особые" умения уже не так крутые, а? - голос маячил сразу за бившим меня, будем называть его "Бицепсом", преследуя своего носителя. Парень был так же молод, как и "Бицепс", и так же напоминал собой высокую, мощную скалу.

«Колдун? Это оскорбление такое?» - я зажмурился, пытаюсь понять, как я тут оказался. Единственным последним воспоминанием было следующее: моя задница, искавшая, к слову, на себя приключения, покоилась на заднем сидении машины, когда эта тяжеленная железка со свистом развернулась, а моя голова оставила кровавый отпечаток на окне, покрывшемся паутиной трещин.

Верно, я ехал на встречу, которая обещала стать новой историей в прямом смысле этого слова. Откуда, спрашивается, черпать вдохновение, когда твоя жизнь до нелепости размеренна и предсказуема? Естественно извне. Моя первая книга не стала столь привлекательной, сколь мне бы хотелось, а рецензии стали ударом под дых, но также и катализатором. Если цитировать, вот что обо мне думали донельзя скучающие читатели: "Уэйн Брукс ворвался в писательский мир с потрясающим стилем и слогом! Этот парень знает, как посадить в нас зерно эмоций, возвращая его и извлекая из нас слёзы, и смех, и радость! Но, помяните моё слово, если он продолжит прятаться за повседневностью, я не вспомню о нём более, и никто не вспомнит! Нам нужен огонь, стихия, мы требуем азарт и сумасбродства! Да, мы прячемся от наших жизней в бумажных переплётках с текстом и картинками, чтобы переживать то, что никогда не случится с нами, поэтому, Уэйн, прошу вас, мечтайте за нас! Мечтайте, мой дорогой! И в этих мечтах я надеюсь однажды встретиться с вами!".

И я стал мечтать. Я буйствовал в безмятежности, и дрался с посредственностью, и встретил столько новых лиц, и узнал так много душ. Я, как сумасшедший, записывал каждый свой сон, а каждая глупая мысль стремительно развивалась, превращаясь в безумную. Я писал снова и снова, рассказы, романы, повести, сказки, однажды даже ушёл в стихи. И меня признали, и меня читали, и это стало моей жизнью.

Каждый мой шаг был новой авантюрой, и даже это несуразное происшествие, таящее в себе смертельную опасность, обещало стать эпическим. Дверь машины со скрипом открылась, и я кубарем покатился из салона на асфальт. Светловолосый

парень тарачился на меня с высоты своего роста, а затем отцепил рацию от пояса на широких штанах, и поднёс к лицу.

- Мы остановили "Ауди" с похожим номером, ждём подкрепление.
- пауза. - Мы не знаем точно. - лицо парня отразило сотню эмоций, и все отрицательные. - Потому что мы не чернокнижники или как вы их там называете. - я слышал, как хрустнул фасад приёмника, так сильно его сжали. - Мы вам что, разносчики, чёрт бы вас побрал!? - снова пауза - Да, Сэр, я вас понял - последнее он процедил сквозь зубы, и я понял, что на мне сейчас оторвутся как следует. - Коди, давай! - он кивнул куда-то позади меня, затылок взорвался от боли, а после, вероятно, я отключился.

Собственно, вот я и здесь. Я попытался оглянуться, на сколько позволяла шея: высокие потолки, полное отсутствие мебели, не считая стула, к которому меня привязали, и две дюжины мужчин. Разбитые в некоторых местах окна прятали за собой деревья, скрывавшие луну, и я понял, что так темно не было, когда я ещё ехал в машине. Значит моя долгожданная встреча покатила коту под хвост, и я шумно выдохнул, не сильно, но всё же расстроенный таким положением дел.

Здесь было больше оружия, чем я видел вживую за всю жизнь: у одних с плеча свисали винтовки, у других на поясе мелькала отнюдь не пустующая кобура, а пара персонажей от скуки подбрасывала ножи и метала их в деревянные балки, потрёпанные и грозившиеся в любой момент рухнуть вместе с потолком.

Глянув на второй этаж, я заметил отличного от компании - напуганного, сложившегося пополам и сидевшего прямо на полу. Кудрявые волосы едва закрывали затуманенные глаза, сосредоточенные на одной точке, тонкие руки были выставлены в стороны и потрясывались от напряжения. На шее блестел металлический... что это? Ошейник? Он казался совсем мальчишкой, худущим и словно забитым самой жизнью. За его спиной стоял мужчина со шрамом, пересекающим лицо от уха до подбородка, скрестив руки на груди, и играясь с маленькой пластмассовой коробочкой, висящей брелоком на пальце. Перехватив мой взгляд, он пнул в спину несчастного мальчишку, сидевшего перед ним, и взгляд того прояснился.

- Не хочешь с нами познакомиться, крыса? - из-за моей спины выросли огромные руки и схватили меня за подбородок. - Ну же, покажи нам, что ты умеешь. Мне дьявольски интересен объект, за которым я гоняюсь уже месяц. - его ноготь впился мне в кожу, и я почувствовал, как в том месте пульсировала вена.

В нашу сторону смотрел кто с любопытством, кто с опаской, а во мне кипели остатки здравого смысла, кричащие – «Надо рвать когти!». Но бурлящий интерес был сильнее даже этих ничтожных остатков, а потому я чарующе улыбнулся, бегая глазами по присутствующим.

- Я бы рад поболтать, парни, но меня, надеюсь, всё ещё ждёт горячая красotka! Мы познакомились в социальных сетях, и она была чертовски милой! – девчонки до скучного легко велись на ту моську, что я привычно состряпал.

- Крыса, не шути со мной. - меня дёрнули за волосы, и я захрипел, но очарования с лица не сбросил.

- Разве ж можно шутить о делах сердечных? Ну же, где ваша мужская солидарность? А что, если это та самая? Парни, вам бы понравилось, если бы вашу судьбу увели прямо из-под вашего носа? - я разочарованно помотал головой и цокнул языком на последок.

Десятки глаз в недоумении пялились на мою персону, совершенно не понимая, как себя вести. Да, я был для них безобидным дурачком, вот только мои руки всё ещё были связаны, и я решил зайти с другой стороны. Голова опрокинулась назад настолько, насколько это было возможно, и теперь я глядел на стоящего позади меня вверх тормашками.

- Мистер Сэр, кажется вы заикнулись о способностях. - Мистер Сэр растерялся от подобного обращения, выразив это поднятой вверх, ну или вниз, смотря с какой стороны посмотреть, бровью.
- Так вот, я эээ... способен прилично зарабатывать, и с удовольствием поделюсь с вами, если вы поделитесь со мной моей законной, к слову, свободой.

Неряшливое лицо побагровело, брови стремительно поползли к переносице.

- Не заговаривай мне зубы! - мужчина выплюнул эти слова, заодно забрызгав моё лицо.

Невольно поморщившись, я вернул голову на место - шея начала затекать от неудобных положений, и бросив взгляд на кудрявого мальчишку на втором этаже, меня передёрнуло. Его голова вдруг содрогнулась и полетела на пыльный пол, а лицо мужчины со шрамом проявило ухмылку. Его хозяин поглаживал большим пальцем кнопку на, как я понял, пульте. Кашляя и сотрясаясь, несчастный ребёнок начал хвататься руками за шею, а когда его за волосы потянули наверх, казалось, пытался схватиться за воздух. Державший его амбал прошипел что-то ему на ухо и с силой бросил обратно в пыль. Неуверенно

поднявшись на локтях, взгляд кудрявого мальчика на мгновение поднялся на меня, губы зашевелились, но я не слышал ни слова. А затем он рухнул без сил, и больше не двигался.

- Это не он. - громкий бас разлетелся по зданию, и ещё какое-то время эхом растворялся в обоюдном молчании остальных персон.

Бесчисленное количество глаз металось от меня до стоящего за моей спиной, и, хотя я оказался неподходящим для чего бы то ни было, легче мне от этого не стало. Грязные ногти по-прежнему впивались в мой подбородок, голову резко повернули в бок, где мой взгляд перехватили два абсолютно сумасшедше-дёргающихся зрачка.

- Что значит, это не он? - выплюнул с шипением мне в лицо мужчина в костюме. Он отличался от основной составляющей этого места не только одеждой - отросшие волосы неказисто уложены, зубы, хоть и кривые, однако белые, а борода беспорядочно росла в разные стороны. Он явно был здесь главным, но производил впечатление отщепенца, которому дали слишком много денег за слишком грязную работу, и он не знал, как с ними обращаться.

- Раз уж я не тот, кто вам нужен, тогда я... пойду? - я переводил выразительный взгляд с мужчины на дверь и обратно. - Клятвенно обещаю держать рот на замке и не разглашать это недоразумение среди масс. - если бы я мог, то положил руку на сердце.

- Закрой пасть, отродье бестолковое! - мужчина оттолкнул мою голову, и я полетел вслед за ней на пол.

Его грязные ботинки пронесли мимо. Он, как ужаленный, подлетел к двум подросткам и схватил одного за воротник футболки. Это был тот самый парень, скалившийся на рацию при моём похищении.

- Вы, имбицилы, хотите сказать, взяли не того?

- Нам не дали чётких инструкций... - начал мямлить второй парнишка - кажется, его звали Коди - не зная куда деть глаза и перебирая руками маленький нож-бабочку. Светловолосый же вздернул подбородок и с вызовом посмотрел сверху вниз за начальника.

- Мы сказали прислать нам человека на место, - он покосился на все ещё лежавшего без движения мальчика. - Но вам, Аарон, было угодно волочь его сюда для анализа. Информация о машине была не полной, описание объекта так вообще загадка!

- с каждым новым словом его голос все громче гремел внутри здания, больно отхлестывая мои бедные перепонки. - С тем же успехом можно было открыть охоту на призрака! Ах да, вы это и сделали!

Не прошло и пяти секунд, как что-то булькнуло, а я начал хватать воздух ртом. Нож-бабочка больше не кружил меж пальцев Коди, теперь он торчал из плеча говорившего, прежде пробежавшись острием по горлу обоих. Аарон не скрывал яростную дрожь в руках, и я совершенно растерялся, увидев, что произошло после.

Стена, по которой скользили два трупа, вместо того, чтобы окраситься кровью, задрожала, и в мгновение словно просто исчезла. Позже, прокручивая в голове эту сцену снова и снова, я понял, что она, как от удара, рассыпалась на крупички и бесшумно упала на землю, подняв ворох пыли в воздух. И в это облако пыли и песчинок кирпича молниеносно ворвалось высокое женское тело. Иссиня чёрные волосы беспорядочно метались, следуя движениям хозяйки, а каждый шаг беспокоил длинное платье. Я слышал, как одновременно щёлкнули десятки предохранителей, а на откуда-то знакомом лице задрожали красные светлячки.

Аарон, упавший от такого неожиданного появления новой гостьи, вжимался в пол всё это время, но обретя голос завопил, как жадный мальчишка, тыча в девушку своими грязными пальцами.

- Поймать её! Схватить! Схватить сейчас же, чёртовы идиоты! - он вопил, но никто не смел двигаться с места, а она и бровью не повела.

Девушка смотрела на него так, словно видела в нем ту же пыль, что мелкой россыпью блестела в воздухе, опускаясь вниз. Я был ошеломлён, абсолютно обескуражен, я был возбужден её спокойствием, хотя глаза, оглядевшие помещение, метали молнии. Глянув на меня, она нахмурилась, вскинула руки, и оседавшее облако вновь поднялось вверх, и замерло, укрывая каждую живую душу друг от друга. Начался хаос.

Я видел, как то тут, то там метались люди, летали снаряды, и кое-где мелькали, если не чёрные волосы, то обнаженные ноги, явно принадлежавшие только одному человеку. Взрывы и выстрелы не рекращались, отовсюду слышались голоса, выдававшие ругательства. Что-то хлюпало и булькало. В гнетущем шуме я смог различить всхлипы и незаконченные молитвы, но всё это басило, хрипело, и принадлежало мужчинам. И от этого молчаливая девушка казалась ещё страшнее и восхитительнее

Мимо моего уха со свистом пролетел свинец, заставив съёжиться, и вдруг что-то очень тяжёлое ударило о спинку моего стула. Аарон споткнулся о меня в этом беспорядке, но быстро смекнул, кто посмел распластаться у него под ногами, и подтянул меня за подмышки, откинув в сторону теперь уже сломанный предмет мебели. Его рука вцепилась в мою шею, и что-то дрожащее натирало кожу у виска.

- Не подходи ко мне, тварь! - голос звенел у меня в ушах, и руками сзади я нащупал пустую кобуру.

- Я бы на вашем месте не обращался так к леди, которая, кстати, разносит в пух и прах вашу команду. - не смог удержаться от высказывания я. Его угрозы на фоне происходящего звучали нелепо.

- Закрой пасть! Я с тобой ещё не закончил. - горячее дыхание обожгло ухо, а пистолет сильнее вжался в мою кожу.

- Нет, просто невысказанный идиот. - это я пробормотал себе под нос.

Напуганный Аарон дёргал не менее напуганного меня из стороны в сторону, озираясь по сторонам и прикрываясь мной как щитом. Шума и шороха становилось меньше и меньше, когда отступить уже было некуда - мы упёрлись в стену. Тишина душила сильнее хватки державшего меня мужчины, а глаза саднило от грязи, витавшей в воздухе. Мне пришлось несколько раз зажмуриться, чтоб хоть как-то прочистить их, и моргнув в очередной раз, передо мной проскользнула потрёпанная, но живая, Она. Её указательный палец едва коснулся губ, и грубая рука почему-то больше не вдавливала кадык в мне в горло, а сзади послышался глухой удар. Я отшатнулся вперёд, едва поняв, что меня больше ничто не держит, и чуть не налетел на чьё-то тело.

Когда что-то горячее коснулось моих рук, я начал лихорадочно оглядываться, ожидая новую опасность, но опасности не было. Была только виноватая улыбка на круглом личике и поднятые вверх руки, как бы говорившие, что не причинят зла. И мой страх вдруг куда-то испарился, уступая место восхищению этой смертоносной леди. Разбитые пухлые губы пришли в движение, и мне пришлось переспрашивать, поскольку в ушах ещё стоял гул бойни.

- Руки. Позволь развязать их? - голос немного дрожащий, дыхание сбилось, однако движения быстрые и уверенные, и вот она уже вводила меня вперёд по подушке из трупов, парочку из которых я пнул, обиженный на ситуацию.

Когда моего лица достиг лёгкий ветерок, а вокруг выросли деревья, эта странная девушка развернула меня лицом к себе.

- Мне ужасно жаль, что ты попал в эту передрыгу. Мне так жаль. Ты не ранен? - выпалила она на одном дыхании и пробежалась по мне взглядом. - Кажется, всё нормально. Пошли. - она схватила меня за руку и поволокла вперёд.

Кожу обожгло прикосновение, такие горячие у неё были руки, а я поплелся следом, не глядя под ноги и постоянно спотыкаясь. Я смотрел только на неё и не мог оторвать глаз. Худая, высокая, немного дрожащая то ли от холода, то ли от адреналина. Струйки крови сползали по девичьей ноге там, где платье было разорвано, но девушка не обращала на это внимания.

- Куда мы идём? - поинтересовался я, когда мы вдруг остановились. Ушли мы не далеко - за деревьями виднелось то здание, а потом девушка вдруг дёрнула меня, привлекая внимание.

- Закрой глаза. - только и сказала она, вызвав мою улыбку.

- Это очень необычный способ похищения, должен признать. Те парни заморочились побольше. - я надеялся на ответную улыбку, но она лишь нахмурилась и серьёзно на меня посмотрела.

«Какая неприступная» - подумал я, но она продолжала смотреть, и я, вздохнув, зажмурился. Она повела меня дальше, медленно и осторожно, и через несколько шагов остановилась. Открыв глаза, я начал оглядываться. Мы по-прежнему были в лесу, вот только здание уже не выглядывало из-за толстых стволов, и вокруг стало почему-то светлее. Разительно светлее. Как тогда, когда я ещё ехал в машине. Меня снова дёрнули за руку, заставляя обернуться.

- Сейчас я хочу, чтобы ты убрался отсюда. Если пойдешь прямо, - её тонкая кисть, вся в ссадинах, устремились мне за спину, а с пальцев капала кровь. - То выйдешь на дорогу. Сейчас не так поздно, и поймать такси не должно быть проблемой. Поезжай домой, ложись спать, и забудь этот вечер. Прошу тебя. - девушка нахмурилась, сделав ударение на последней фразе, а у меня, если сначала и было желание открыть рот, то сейчас я просто не мог выдавить из себя ни звука. Она встряхнула меня. - Пожалуйста, иди.

И я пошёл, не понимая, то ли ведомый её молящим голосом, то ли реальным желанием унести ноги подальше отсюда.

Пока я бежал, в голове бесконечное количество мыслей повисли густым смогом, и давили на виски, вызвав сильную боль. Я

сбросил скорость, и не то шёл, не то просто перемещался под натиском ветра, и всё думал, стоит ли мне вернуться. «Как я могу бросить эту девчонку там совсем одну? Она совершенно чужая в этом хрустящем стариной строении, как деталь, взятая из другого пазла. Но это же она меня вытащила оттуда. Когда мы шли туда, где когда-то была стена, пол был усыпан не просто каплей крови, там словно прошёл ливень. И под плёнкой этих осадков лежали эти вооруженные животные, суровые и безумные» - от всех этих мыслей меня начало мутить. «А что же стало с Ароном? Она ведь стояла прямо передо мной, когда он отпустил меня, вернее, когда упал без сознания. Как она это сделала? И что стряслось с треклятой стеной?»

Вопросы, только вопросы, и ни одного ответа. Сверившись со временем я понял, что ещё мог бы успеть на встречу. Да, с непростительным опозданием, но мог. Но зачем? Зачем я вообще решил ехать туда? Да, ради приключения. Но случившееся было приключением разительно более захватывающим, хотя разум и кричал - «беги отсюда, глупец!». Я взвешивал все за и против, а из головы не шла эта удивительная девушка. Я уже развернулся и шёл обратно, и всё думал о ней. И мысль о том, что она ранена, стала последней каплей, чтобы увереннее и быстрее зашагать, освещая себе путь фонариком, и стремясь к ней, только к ней.

Глава 5. Сэм

Моя квартира окутывала меня теплом, беспорядком и одиночеством с тех пор, как я заселились сюда. Она находилась в центре города, позволяла мне приводить друзей, располагая двумя комнатами, и до работы было всего несколько остановок. Хозяин был стар, и сразу дал зелёный свет на ремонт, если я вдруг надумаю его сделать. И я надумала, и постепенно меняла то одну часть, то другую, на свой вкус. Так, из потрёпанной бесчисленными бывшими жильцами и пахнувшей ветошью, эта берлога превратилась в мою светлую обитель, сочившуюся самыми разными видами искусства, от картин до оригами. Единственной тёмной комнатой была спальня, хотя я и спала с ночником.

Жить одной здорово только в том случае, если у человека развита социальная жизнь, и дома он отдыхает от больших, или не очень, компаний в тишине. Или же наоборот, приглашает в свою обитель друзей, расслабляясь после тяжёлого рабочего дня - отличный стимул прибраться, к слову. Моя жизнь

ограничивалась работой, и, хотя с коллегами у меня отношения были отличные, я не могла назвать это дружбой.

Тома, почти посилившегося у меня, давно не было видно. Я пыталась расспросить его мать, но она лишь смотрела на меня пустыми, безжизненными голубыми глазами, пытаюсь застегнуть рубашку на груди. Друзей у мальчика не было, а уличные хулиганы к нему давно не совались, и я терялась в догадках, где его искать, надеясь лишь на то, что он в порядке, и скоро объявится.

Пару дней назад меня совершенно огорошил мой собственный телефон, а точнее приложение знакомств в нем, загруженное чуть больше года назад и благополучно забытое мной. С тех пор моя жизнь перевернулась с ног на голову, и, не забудь я о нём, скорее всего бы просто избавилась от него. Уведомление известило меня о некоем Райдере, жаждущем общения. Наши желания совпадали, хоть я и скептически отнеслась к этому, учитывая моё нынешнее положение, а именно - я маг, на которого из-за одному Богу известных обстоятельств открыл охоту сын богатейшего человека нашего города, но всё же ответила на сообщение.

Этот Райдер был открытым весельчаком, абсолютно беззаботным и приятным, и за эти пару дней я улыбалась, пожалуй, больше, чем за последние месяцы, изголодавшись по такому тёплому человеческому общению. Когда он предложил встретиться, я и глазом не моргнула, подумав «Что может пойти не так? Он ведь не знает о моей магической стороне, значит всё в пределах разумного, верно?»

Парень действительно меня заинтересовал, и вечером мы должны были встретиться в ресторане "Под звёздами", известному своей стеклянной купольной крышей, из-за чего создавалось ощущение, будто в самом деле ужинаешь под звёздами. Взволнованная свиданием, я нырнула в длинное чёрное платье, выгодно оттенявшее фигуру, и туфли, не самые удобные, но красивые.

Когда к подъезду подъехала машина, я торопливо открыла заднюю дверь и залезла внутрь, придерживая подол платья. Я начала согреваться, пока мы ехали, а мурашки холода на моей коже, взрощенные долгим ожиданием, лопаться под тёплыми потоками воздуха, извеграемые кондиционером. Я даже не заметила, что нервничала, пока водитель, поглядывая в зеркало заднего вида, не сказал мне убрать ноготь ото рта.

- Извините?

- Ох, не поймите меня неправильно. Я лишь подумал, что лучше услышать это от меня, а не от вашего спутника. - его глаза пробежали по моему наряду. - Я ведь не ошибаюсь, полагая, что у вас свидание?

Я не знала, что ответить, и лишь благодарно ему улыбнулась, чувствуя себя маленькой невинной девчушкой, ушедшей в собственные мысли. Мои руки сжимали подол платья, когда я поняла, что мы довольно долго не двигались с места. Водитель снова подал голос, когда я, нахмурившись, начала озираться во все окна, пытаюсь понять причину.

- Недалеко произошла авария. Открыта только одна полоса, и перед нами с десяток машин, ожидающих своей очереди. Надеюсь вы не сильно торопитесь?

Когда он это сказал, мои уши начали гореть. Нет, они горели уже давно: водитель не мог заметить, что они аномально красные - передние пряди свободно лежали на плечах, а я была слишком возбуждена потенциальным развитием моей личной жизни. Что-то произошло, и это что-то вне компетенции обычных людей. Рядом была трещина.

Я чуть не вырвала дверь, выбираясь из машины, оправдавшись тем, будто я опаздываю и быстрее будет добежать пешком. Стоило мне покинуть железное убежище, как мурашки вновь расплзлись по телу, поддуваемые холодным ветром. Мы были возле набережной, перетекающей в лес, и до меня доносились голоса отдыхающих, звучащие под аккомпанемент встревоженных волн. Вероятно, я выглядела дико в вечернем амплуа среди укутанных в тёплые кофты прохожих.

Лишь раз оглядеться стало достаточным, чтобы понять, куда двигаться. Я неслась на каблуках в лес, уже готовая к чудовищной боли в лодыжке, которая несомненно появится, когда я подверну ногу. Но пока двигаться получалось очень даже сносно, и, повышая уверенность внутри, я повышала и скорость. Единственным препятствием, сбивающим мне темп, был назойливый ветер, сорвавшийся в дикий пляс и подмывающий забрать себе в компаньоны моё платье. Тяжёлая юбка хлестала меня по ногам, путалась, и норовила попасть под туфли. Волосы буйствовали, покатавая капризам погоды, но их достаточно было перебросить через плечо, чтобы без проблем видеть дорогу.

Холодно уже не было, и не только потому что я бежала - чем ближе я была к трещине, тем сильнее распялялось моё тело. Ровный асфальт остался позади, и я проклинала податливую землю. Рыхлая почва пыталась поглотить каблук,

а ветки и мелкие камни перекатывались в стороны под моей способностью, едва не достигнув подошвы.

Миновав ещё с десяток мощёных стволов, утопающих кронами где-то в небе, мне пришлось резко остановиться - ещё один шаг, и я бы впечаталась лицом в кирпич, выстроенный в высокую стену. Хорошенько проморгавшись я увидела, как стена обросла такими же соседними, образуя большое здание, напоминающее амбар. Приложив руки к стене, я смогла различить внутри одного подобного себе и несколько примитивных.

Не сказать точно, но последних было более двух десятков, и я не знала, чего можно было от них ожидать. Это явно не было собранием книжного клуба, включающим в себя всех представителей нашего разношёрстного населения. Неважно, что происходило внутри, если это хоть как-то связано с чёртовым Макклафином, я не могла просто взять и уйти. Если это связано с магическим миром, я должна знать. Потому что больше черпать знания об этой части цветущей Виры было попросту неоткуда.

«Нужно поскорее с этим покончить, может быть получится успеть на ужин» - подумала я, убирая руки со стены, и с них мелкой крошкой посыпались пыль и песок. Дело было плёвым - ворваться, получить информацию. Покончить с этой историей, извиниться за опоздание, прекрасно провести вечер, влюбиться, выйти замуж, умереть старой и счастливой.

Ещё ни разу в жизни я так не ошибалась.

Позже, покинув здание через зияющую дыру в старой кирпичной стене, я, наконец, смогла спокойно вдохнуть. Спёртый воздух, смешанный с пылью в моих лёгких, вытеснялся девственным лесным. Я сметала последствия бойни с тувлей, и, хотя результат оставлял желать лучшего, обрадовалась, что обувь не сильно пострадала, в отличие от платья, разорванного в нескольких местах, из-за чего ночной холод с лёгкостью окружал мою бедную кожу.

Глянув на часы я поняла, что прошло слишком много времени, и объявиться в ресторане, сетуя на пробки пятничного вечера, не получится. Я несколько раз чертыхнулась и выместила злость на сучках, так кстати лежавших перед ногами, обдумывая всё, что узнала.

Аарон - так назвался тот жалкий тип в жалком костюме - сказал, что его нанял не Билл Макклафин, как я предполагала, а Роджер Шоу. Тот самый Шоу, работорговец, продавший Биллу девчонку, убившую моего отца, и затем Ханну. Зачем я нужна была Шоу, вероятно, знал один только дьявол, и эта новая информация

совсем не снимала груза с моих плеч. Беспокойство возросло особенно сильно, когда я нашла в этом здании Тома.

Едва заметив его, я была готова повторно убить каждого лежавшего там человека: мальчик снова напоминал скелет, под глазами лежали синяки, а на шее висел тяжёлый ошейник. Он еле дышал, а мои слёзы закапали на его тощее тельце. Способностью снять ошейник не получалось - я лишь раз попыталась, как зелёный огонёк вдруг заморгал, сотрясая худое тело электрическими разрядами. Пришлось долго провозиться, пытаюсь снять его вручную: руки тряслись, а глаза постоянно смаргивали непрекращающийся солёный поток, щипавший мелкие ранки, и я почти содрала все пальцы, когда увидела что-то похожее на пульт неподалёку. С его помощью ошейник щёлкнул, и я легко смогла его раскрыть. На внутренней стороне поблескивала кровь, и проведя по ней пальцем я почувствовала сотню уколов разом: видимо, так он впивался в жертву. Меня пробрала дрожь, когда я представила эту штуку на своей шее, а я глянула на шею Тома: кожа была усыпана мелкими проколами, из них тонкими нитями струилась кровь.

Сколько бы я не звала его, мальчик не отзывался. Он тяжело дышал, и я подняла его на руки, относя к выходу. Возле дыры в стене я села, посадив Тома к себе на колени и обнимая со спины - в меня впивались острые кости, но я сильнее обнимала ребёнка, стараясь унять собственную дрожь. В сумочке, валявшейся рядом я нащупала телефон, и вызвала службу спасения, специализирующуюся на магах, чей номер так кстати дала мне Ханна. Выносить его за пределы трещины было далеко и неразумно - даже в такое позднее время набережная часто кишела примитивными - да и сил у меня не хватило бы дотащить его.

Служба спасения приехала быстро. Они ввалились толпой в здание, и такой же толпой застыли на пороге, озираясь по сторонам с отвисшими челюстями. Когда я подола голос, стоявший рядом мужчина подпрыгнул от удивления.

- Святая Алиса, что здесь случилось? - его очки сползли на кончик носа, и мужчина пальцем вернул их на переносицу.

- Помогите ему. - я указала подбородком на Тома, и разжала руки. Мужчина быстро поднял его, унося в машину, и я побежала следом.

- Я почти не чувствую его силу, дыхание слабое. Его нужно везти в лазарет. - мы добежали до машины, и я помогла уложить его внутрь. Стены кабины были увешаны разными приборами, к

одному из которых сразу подключили мальчика. Из объёмных кармашков торчали склянки с лекарствами и шприцы.

- Он выживет? - несколько человек забралось в кабину, окружив пациента, а руководитель сего выезда закрыл двери перед моим носом.

- И не таких вытаскивали. Мы поедем, а ты останься. Пара моих ребят внутри будут искать выживших, они смогут тебя подлатать. - мужчина говорил на ходу, огибая машину и забираясь на переднее сидение. Закрыв дверь, он опустил стекло. - Мы позвоним, когда он придёт в себя. - последнее слово утонуло в звуке заведённого двигателя, и машина растворилась в трещине.

Я знала, что живых в том здании не найдут. Мне же помощь не требовалась - не было ничего, с чем я бы не справилась сама - и я решила двинуть в сторону дороги. Я поймала себя на том, что снова думаю о Томе, и поняла, что сильно привязалась к нему. Возможно даже слишком сильно, поскольку сейчас мне непозволительно зависеть от других людей, а это было то же самое, что привязаться. «Нужно покончить с этой историей, а пока что мне небезопасно заводить знакомства даже на примитивном уровне» - и эта мысль осела холодящей пустотой в сердце, вытесняя оттуда беззаботного Райдера.

Спешить было уже некуда, и я, выйдя из трещины, поковыляла по шишкам и рыхлой земле к дороге, надеясь поймать такси. Ветви тихо шелестели, листья с шорохом тёрлись друг об друга, недовольные моим вмешательством в их спокойный сон. И я бы и дальше шла, лелея себя звуками окружающей флоры, если бы не маленький огонёк - свет от телефона, раскачивающийся и приближающийся ко мне, а вместе с ним и тот светловолосый парень, которого я вытасила из передряги.

- Ты в порядке? - он быстро оглядел меня. - Ты пробила ту стену? Как ты пробила стену? И как ты смогла выжить после того столпа вооружённых психов? И как...

- Какого чёрта ты ещё здесь? - я рявкнула на него, не дав закончить. Под впечатлением он способен был выдавить столько вопросов, сколько я была не в состоянии переварить даже после долгого сна и пары чашек крепкого кофе.

- Какого чёрта здесь происходит? - он указал на то место, где, будь мы в трещине, находился бы амбар. - Ты не хочешь со мной поделиться?

- А смысл? Ты всё равно меня не слушаешь. - я развела руками.

- Что ты имеешь в виду?

- Я имею в виду то, что я сказала тебе вернуться домой и забыть произошедшее как страшный сон, - парень отступил назад, когда я стала тыкать пальцем в его грудь. - Однако вот он ты, во плоти, но, боюсь, не в здравом уме, пытаешься связаться с этой историей и со мной ещё больше.

- Слушай, ты не думаешь, что я заслуживаю право знать детали, учитывая, что я стал невольным участником этой истории? - он улыбнулся, но сразу ощетинился, почувствовав боль в разбитой скуле. Ямочки, обрамляющие губы, исчезли так же быстро, как появились.

- Меньше всего заслуживаешь! Именно потому, что ты невольный участник.

Какое-то время он оторопело таращился на меня, а я буквально слышала, с какой скоростью крутились шестерёнки по ту сторону обезображенного усталостью лица, пока он наконец не выдавил тихое:

- Что, прости?

- Слушай, - мои руки осторожно опустились на его плечи. - Я уверена, ты хороший человек, и меньшее, что тебе нужно, это увязнуть в этом дерьме.

- У меня язык не повернётся назвать человека, спасшего меня, плохим, - парень сбросил мои руки, глядя на меня сверху-вниз. - Однако, насколько я могу судить, ты сама по уши увязла в этом дерьме.

- Не сравнивай нас. - процедила я сквозь зубы. - Ты понятия не имеешь, о чём говоришь!

- Тогда объясни мне! - его крик отскакивал от перешёптывающихся листвой деревьев.

- Зачем? Скажи мне, зачем тебе эта информация? Посмотри мне в глаза, и скажи, что не для того, чтобы потешить своё любопытство!

Тёмно-зелёные глаза не моргая сверлили моё лицо, но я заметила, что он поджал губы. И это было красноречивее любых слов.

- Эти горе-похитители не истощили твой бумажник?

Парень нахмурился, пытаюсь переключиться на новую нить разговора.

- Что?

- Я спрашиваю, есть ли у тебя деньги на такси? - я попыталась сдобрить этот вопрос ласковой улыбкой, на которую он уже не обращал внимания.

Вздыхнув, я взяла его под локоть, и потащила за собой к дороге, поглядывая, чтобы он не споткнулся о торчащий корень какого-нибудь дерева. Мы молча брели до проезжей части, и я мельком поглядывала на задумчивого парня, ошибочно попавшего под прицел Аарона, увядшего в собственных мыслях. Такси приехало быстро, и, сев в машину, я уронила пульсирующую болью голову на прохладное стекло, проматывая в голове то, что сказал Аарон.

По его словам, Роджер Шоу заплатил кругленькую сумму за поимку человека без пола, группы крови, и любых иных признаков. Единственной отличительной чертой было то, что цель являлась магом, и мага этого мог опознать Томас Кикки, найденный в квартире этой самой цели. В моей квартире. Весь минувший месяц команда Аарона похищала людей со способностями, однако все они были не теми.

«Шоу мог поймать меня разительно быстрее, не вовлекая в дело ни ребёнка, ни целую команду головорезов. Он приходил ко мне, он знал мою внешность, знал все аспекты моей способности. К чему эти глупые загадки?» - это было последней мыслью, промелькнувшей в голове, прежде чем я отключилась.

Разбудили меня голоса за стеной. Кто-то ругался, и я резко села на незнакомом диване в незнакомой комнате, за что моё тело одарило меня острой болью. С головы на коленки упало мокрое полотенце, и когда я потянулась поднять его, испугалась, увидев свои изувеченные руки: все в царапинах и ссадинах, а на некоторых пальцах частично отсутствовала кожа, и эти голые участки защипали от вмешательства влаги. Затылок ныл так, словно меня оттащали за волосы, а черепом играли в футбол. Левое бедро было перебинтовано, и, когда я начала его прощупывать, кончик ногтя попал в небольшую дырку, заставив меня вскрикнуть.

Голоса стихли, зато звук шагов становился всё громче, и вдруг на пороге застыло два лица, заставив меня подскочить. Боль не заставила себя долго ждать, и я сморщилась, неуклюже падая обратно на диван. Первый вошедший, с разбитой щекой и свежим швом, пересекающим бровь, оказался уже знакомым, светловолосым парнем. Под его упёртыми в косяк двери руками застыла девушка небольшого роста, с потрясающей копной русых кудрявых волос, и сверлила меня озабоченным взглядом.

- Эй, ты должна мне двадцатку. - парень обернулся к ней, и,

пожав плечами, добавил. - Нужно уметь проигрывать.

- Вы что, делали ставки на мою смерть? - последнее слово я прохрипела, и с благодарностью приняла протянутый стакан воды. Теперь в дверях стояла только девушка, а на моё плечо легла тяжелая мужская рука.

- Как можно? Лишь на то, как скоро ты восстанешь из мёртвых. К слову, выглядишь под стать. - широкая улыбка растянулась на мужском лице, а я вздохнула, осознав, что мой день начался с глупых шуточек глупого парня.

- Уэйн! Отойди от неё, бедняжке и без тебя плохо. - женский голос теперь хлопотал вокруг меня, отгоняя парня. - Как ты себя чувствуешь?

- Бывало и хуже. - я слабо улыбнулась, поймав на себе натиск тёмных синих глаз. Новая волна боли перебрала каждый нерв, прежде чем утихнуть, и я смогла продолжить. - Вы меня перевязали?

- Ливи лучшая в этом, можешь не сомневаться. - Уэйн указал пальцем на свою бровь. - Итак, раз ты в порядке, может познакомимся? Если только ты не предпочитаешь, чтобы к тебе обращались "Эй, ты".

- Уэйн Брукс, где твои манеры? - Ливи оттащила от меня парня, смилив его грозным взглядом, а после повернулась ко мне. - Извини его, это такой способ сохранить самообладание в стрессовой ситуации. Полтора дня назад он ввалился в квартиру с тобой на руках. Сказал, что на тебя напали. Наверняка было жутко страшно? Я уже имела дело с такими ранами, так что не переживай, они быстро заживут. - девушка выдала всё на одном дыхании, наконец освобождаясь от переполнявших её эмоций.

- Я Сэм. - я улыбнулась обоим и глянула на Уэйна. - Так мы у тебя дома?

- У нас дома. - он поправил меня. - Сестра боится, что я умру от скуки в одиночестве, так что мы живём вместе.

- Ты хочешь чего-нибудь? - холодные девичьи пальчики осторожно опустились на мои потрёпанные.

- Горячий душ, сменную одежду и литр кофе.

«А ещё лучше - проснуться дома целой и невредимой, и не заводить новых знакомств» - вслух сказать это не позволила совесть.

Парень ушёл исполнять последнее в списке желание. Ливи наказала мне подождать, пока она не найдёт одежду, подходящую

мне по размеру, а я наконец огляделась: большая комната была освещена тусклым светом торшера, стоявшего возле узкой кровати. У двери стоял мощёный деревянный стол, заваленный бумагами и тетрадями, под которыми мерцал экран ноутбука. Книги стопками покоились прямо на полу у стола, и ими же ломились два шкафа, подпирающих потолок. В комнате царил хаос, и где что лежит, вероятно, знал один лишь хозяин. Уэйн вернулся в комнату и без труда выудил из-под толщи бумаг две кружки, подтверждая мою догадку.

В дверях появилась Ливи.

- Ванную найдёшь пройдя коридор, дверь слева. - она вложила одежду мне в руки, - Кофе будет ждать тебя на столе в кухне, ты увидишь её по дороге в ванную. - и удалилась.

Её братец подмигнул мне.

- Ну а мы с Ливи будем ждать объяснений! - лучезарно улыбка оставила ямочку на щеке, а глаза так и кричали - «От меня так просто не отделаешься».

Театральной тяжко вздохнув я направилась в ванную комнату, где меня ждало заботливо подготовленное заранее полотенце и мягкие тапочки. Отражение, глядевшее на меня из зеркала, ужаснуло, стоило платью соскользнуть на пол: тело было усыпано синяками и мелкими ранами, а повязку на бедре я снимать побоялась. Холодная вода спасительно стянула с меня пыль, усталость, и остатки боли, скрываясь в сливе, а я нырнула в мужскую футболку, доходившую до колен, и босиком направилась искать кухню, мысленно готовясь к шквалу вопросов двоих примитивных.

Глава 6. Ливи

В ту ночь, когда Сэм появилась в нашей жизни, я не спала. И когда уехала, тоже. Я не спала трое суток, хотя не помню, когда последний раз чувствовала такую усталость. Уэйн же был взбудоражен её появлением, энергия кипела в нём, вырываясь наружу. Я уже видела такое: когда на него обрушивалось вдохновение, он был одержим, безрассуден, гнался за ним, не желая упустить. Но, в отличие от вдохновения, эта девушка могла влиять на Уэйна физически, а он в своём упрямстве мог оставаться подле неё, даже если это опасно. А опасно было.

После того, как Сэм очнулась, я нашла их с братом на кухне, и застыла, выглядывая из-за угла.

- Привет. - Уэйн слабо улыбнулся, подняв спрятанную в руках голову.

- Спасибо вам за одежду и кофе, и вообще за всё. - Сэм, облаченная в футболку моего брата, села за стол, и её острые плечи были видны через ткань даже отсюда. - У вас столько хлопот из-за меня, даже не представляю, как отблагодарить.

- Есть один способ, однако он тебе не понравится. - парень подался вперед, а девушка лишь слегка наклонила голову. Она думала о том, что ответить, и я вышла из своего укрытия, спасая её от этой участи.

- Брат снова тебе докучает? - я выразительно посмотрела на Уэйна, и он, вздохнув, отодвинулся от Саманты. - Я видела много людей, попавших в похожие ситуации. Мне очень жаль, Сэм. Тем, кто столкнулся с насилием, не так легко справиться с произошедшем, и тем более говорить об этом. Верно же я говорю?

Девушка благодарно улыбнулась мне, быстро замотав головой, и я замерла, глядя в её карие глаза, проникая в её голову. Нашу кухню заволочло дымом, как вдруг в нём замерцали красные светлячки, бегающие по уже незнакомому мне помещению. Мои руки, принадлежавшие вовсе не мне, вскидывались в стороны, останавливая шквал летящих пуль, заставляя их застыть в воздухе, а после возвращались к стрелявшим, вонзаясь в их плоть. Людские тела глухо падали на пол то тут, то там. Кто-то кричал, но, стоило мне уловить их в облаке пыли, с хрустом поворачивали свои головы, выгибались под неестественными, неправильными углами, под которыми человеческое тело не способно изогнуться, и разлетались в разные стороны.

Картинка задрожала, когда перед глазами возникло мужское лицо. Кровь капала с разбитого подбородка на грязный серый костюм.

- Шоу. Роджер Шоу. Он нанял нас, чтобы найти какого-то мага, а мальчишка, - мужчина кивнул куда-то мне за спину, и, повернувшись, мои глаза раскрылись, и подбородок задрожал. - Должен был опознать его. Это ведь ты, да? Ты наша цель?

Я перевела глаза обратно на мужчину.

- Зачем я нужна этому Роджеру?

- Я получаю деньги не за вопросы, крошка. - он сплюнул кровавый сгусток себе под ноги, и закричал, когда я вперила взгляд в его просвечивающую через плоть кость, ломая её, не касаясь. - Ах ты сволочь, дьявол! Я правда не знаю! Он ни черта не сказал,

просто дал мальчишку, и велел поймать мага, который знаком с этим ребёнком! Мы ничего не знали о тебе, а этот парень, - он снова кивнул мне за спину. - И рта не раскрыл, сколько бы мы не пытали его.

- Что вы делали с ним? - мои руки схватили его за воротник, притягивая к себе.

- Да кто ты такая, чёрт возьми? - его напуганные глаза бегали по моему лицу.

- Я та, с кем связываться не стоит. - мой шёпот растекался по помещению, усыпанному ковром из лежащих на полу трупов.
- Вы посягнули на Тома, и посмели впутать в свои распри примитивного. И это было роковой ошибкой.

Его глаза распахнулись, когда моя рука отбросила его в стену, и ужас, осевший на мужском лице, был последним, что я увидела, выбираясь из воспоминаний Саманты. Девушка, убившая всех тех людей, сидела за столом нашей кухни, сжимая руками голову. Уэйн хлопотал над ней, не зная, что делать.

- Что с тобой?

- Видимо, я ещё не восстановилась. - Сэм подняла на него глаза, и, слабо улыбнувшись, повернулась ко мне. - Ливи, так ты врач?

Я не сразу поняла, что вопрос был адресован мне: перед глазами всё ещё стояло лицо того мужчины.

- О, нет, я владею приютом для бездомных. По началу, когда ещё не была набрана команда врачей, поваров, и прочих, приходилось делать всё самой. Бедные люди в каком только состоянии не приходили просить о помощи. - глоток кофе помог разогнать неприятные мысли, и я опустила рядом с братом.

- Но ты многое умела и до открытия приюта. - Уэйн быстро взял слово, лукаво улыбаясь мне. - Сэм, только представь, сестра смогла вырастить из меня человека, а ведь я не был спокойным и послушным ребёнком!

- Ты и сейчас не особо послушный, знаешь ли. - я похлопала брата по плечу.

- Удар ниже пояса! - он театрально вздохнул, прикладывая руки к сердцу. - Наша мама умерла, когда мне было почти три года. Отца мы не знали, он ушёл, когда Ливи ещё была маленькой.
- улыбка сползла с его лица, и парень опустил глаза на свою кружку.

- Сколько тебе было лет? - я поймала сочувственный взгляд Сэм, и поспешила увести разговор в сторону от отца.

- Мне тогда было девять. Мы скитались от семьи к семье. Никто не хотел брать взрослого ребёнка, а нас с Уэйном боялись разделять. Говорили, что это может стать сильным шоком для обоих детей. - я пожала плечами. - Из-за всей этой неопределенности с жильём и семьёй я рано взяла на себя заботу о брате. Питание, здоровье, обучение. То, чему я не могла обучить его сама, мы изучали вместе.

- Когда Ливи достигла совершеннолетия, - Уэйн подхватил мой рассказ, - Нам выделили маленькую квартирку, а мне разрешили жить под опекой старшей сестры. - и сжал мою руку, поворачиваясь к Сэм. - Ливи быстро нашла работу, затем ещё одну, и мы могли не видеться целыми днями. Так мы и жили до... - он нахмурился. - В каком году?

- Мне тогда было уже за двадцать. - я улыбнулась воспоминаниям. - На пороге вдруг объявился незнакомый мужчина. Он оказался старым папиным другом и нотариусом, и сказал, что отец велел передать нам всё своё имущество, состоящее из одних лишь денег, после моего совершеннолетия. Но, так как мы долго скитались по приютам и семьям, он не мог нас найти.

- Я уговаривал Ливи избавиться от денег. - Уэйн поднялся, и начал обновлять наши напитки. - Не хотел принимать их от человека, который ни разу о нас не вспомнил за все те годы. А потом этот нотариус сказал, что отец не мог заботиться о нас из-за работы. Они с мамой часто переезжали, а когда родилась Ливи, осели в здесь, в Вире. Мама сказала, что будет ждать его в нашем доме. - брат завис над столешницей, вцепившись в неё руками. - Охранять место, куда он сможет вернуться.

- Отец так и не вернулся, а Уэйн не смог простить его. - я глядела на брата, и видела, как напряглись его мышцы, как он сжал подбородок. - Так или иначе, деньги я приняла. Неважно от кого, они были нужны нам. Но их было слишком много, и вот тогда был основан приют...

- Приют имени Оливии Брукс. - закончил за меня Уэйн, уже вернувшийся с нашими кружками, а Сэм вдруг подалась вперед.

- Я слышала об этом приюте! - она восхищенно посмотрела на меня, а я нахмурилась, влезая в её воспоминания.

Всё потемнело, а потом передо мной проявился кудрявый мальчик, лежавший на диване, и его голубые глаза сверкали в ночи, а губы едва заметно двигались.

- Нет, Сэм, их вообще больше не видели. Словно они исчезали...
- его голос растворился в крике моего брата.

- Сэм, да что с тобой такое? – Уэйн тряс Саманту за плечи, а девушка хмурилась, непонимающе глядя на меня исподлобья.

Этот мальчишка в воспоминании рассказывал Сэм о том времени, когда Роджер Шоу ещё работал на меня. Шоу был мерзавцем, каких ещё поискать. В то время я была наивна, не разбиралась в людях, отчаянно нуждалась в персонале, и верила в святость мысли. Роджер отвечал за трудоустройство приходивших к нам и просивших о помощи, был строптивым и упрямым, властным и... лысым, как сфинкс. Я заподозрила неладное, когда ребята, пришедшие в приют за помощью, начали пропадать. Пропадали именно маги. Как позднее оказалось, Роджер похищал их, накачивал наркотиками, и продавал, как рабов.

Не всю информацию можно взять из головы, и тогда я вышла на Алекса Грина, который мог раздобыть подноготную на любой камень, валявшийся под ногами, не говоря уже о людях. Шоу с подросткового возраста занимался похищением магов и работарговлей, а мой приют стал лакомым кусочком для него. Конечно я вышвырнула его, не заплатив ни пера, и тогда же мне стало плевать на частную жизнь людей. Даже учитывая нехватку персонала, я тщательно проверяла каждого нового работника, и то, что из себя представлял мой приют сейчас, это именно то, чего я хотела изначально. На меня работали ответственные, порядочные граждане без судимостей и печальных кредитных историй. Я учитывала всё людские слабости, которые могли вылиться в проблемы в будущем, и не скупилась на наём информатора.

И, конечно, я не хотела, чтобы люди знали о моём приюте, как о месте опасном, а потому стёрла это воспоминание, заставив Саманту спешно моргать и хмуриться.

- Я слышала об этом приюте, точно слышала... Но от кого же?

- Ты сильно устала. - я пригубила напиток, - Давайте закругляться. Некоторым нужно рано вставать. - и поднялась.

- Ты сама выбрала такую работу. - Уэйн поднял обе руки, как бы говоря, что он не при чём, - Сэм, можешь снова лечь в моей комнате. Не беспокойся, приставать не буду. - и лукаво улыбнулся.

- Разумеется ты не будешь, Сэм будет спать у меня. - я смирила брата строгим взглядом.

- Что вы, я и так вас обременила. - Сэм замотала головой. - Мне тоже нужно на работу, так что я лучше поеду домой.

- Тогда позволь хотя бы тебя проводить. - Уэйн достал телефон,

разнося по комнате звук нажатия клавиш.

Я откланялась, вернувшись в свою спальню, и стояла у окна до тех пор, пока две знакомые фигуры не вышли из подъезда. Уэйн по-джентельменски открыл дверь подъехавшей машины, в которую Сэм тут же уселась, и, что-то сказав напоследок, отпустил машину. Девушка поймала мой взгляд через окно перед тем, как машина скрылась за поворотом.

На рассвете я отправилась в приют. Весна давно миновала, но солнце не успело как следует прогреть землю, так что я куталась в пальто, а подбородок прятала в лёгкий шарф. Наш дом находился не так далеко от моей работы, да и прогулку я предпочитала охотнее переполненных автобусов. К тому же, последние в такое время и не ходили.

Приют горел огнями, и уже с улицы был слышен гомон. В окнах мелькали десятки людей, а я пыталась морально подготовиться к полчищу требований, просьб, и к самой работе. Поступающие никогда не заканчивались: старые вставали на ноги, прощаясь с нами, а новых мы принимали с распростёртыми объятиями и помогали им, как только могли, однако в последнее время люди стали задерживаться надолго. Ночная смена была мала персоналом, так что, переступив порог, я начала бегать по этажам, стараясь пособить то тут, то там, и лишь ближе к полудню смогла дойти до своего кабинета, где меня ждала стопка неподписанных документов и не просмотренных отчётов.

Я покончила с половиной, когда в дверь постучал, и, не дожидаясь ответа, вошёл Пирс Батлер, встречая меня своими рыжими глазами. Он был моим близким другом и верным помощником, появившийся в моей жизни ещё до основания приюта. За широкой мужской спиной маячил Алекс Грин, чьи чёрные короткие волосы были аккуратно уложены, виски сбриты, а руки неизменно покоились в карманах джинс. Из-под закатанных рукавов рубашки выглядывали татуировки: они мелкой россыпью украшали обе руки и заходили на плечи. Пирс кивнул мне, и скрылся за дверью.

- Выглядишь кошмарно. - парень подошёл к столу.

- Я тоже рада тебя видеть. Как дела у Шэрри? - Шэрри была его девушкой, и, по совместительству, магом. Она могла увеличивать вещи. Способность чудная, но позволяла наесться куском пиццы.

- Она скоро зайдёт. Зачем тебе понадобился Шоу? Ты игнорировала его существование с тех пор, как уволила. - Алекс сел на краешек стола и начал читать отчёты. Такова была

планида информатора - если есть возможность что-то узнать, он узнает.

- Мой брат позавчера ввалился в квартиру с магом на руках.

Повисла пауза, парень оторвал взгляд от бумаг и ошарашенно посмотрел на меня. Я опустила глаза и начала стучать ручкой по столу, пока Алекс не накрыл мою руку своей.

- Ливи, ты не могла вечно скрывать от него этот мир, учитывая, что ты сама маг. - его шёпот был пронизан сочувствием.

- Я хотела так долго, как это возможно, но когда он вошёл, весь в крови, а девчонка без сознания... я сама ещё не готова. - мой голос дрожал, а я проклинала себя за то, что позволила брату узнать о магической стороне Виры. - Наш мир ещё более жестокий, чем обычный - примитивный. Это ведь нормально, хотеть уберечь любимого человека от боли?

- Ливи, ты бы когда-нибудь рассказала ему?

- Только если бы этого требовала ситуация. - я наконец подняла глаза на Алекса.

- Мне кажется сейчас именно такая ситуация. - он мягко улыбнулся. - Он уже не ребёнок, и я уверен, он со всем справится.

- Как справится, он ведь примитивный! - в сердцах выпалила я, но стушевалась под спокойным взглядом парня.

- Как и я, - напомнил он. - А я, кажется, справляюсь.

- Поговорим, когда по твоей комнате начнут летать вещи. - пробурчала я.

- Чего-чего? - серые глаза заблестели - парень явно заинтересовался - и Алекс наклонился ближе ко мне.

- Ничего. - я выдохнула, откидываясь на спинку стула.

- Так что там с Шоу?

- Он нанял команду для поимки этой девчонки, знать бы ещё зачем.

- Ну на этот вопрос ответить легко, он ведь продаёт магов. - Алекс пожал плечами.

- Да, но он не собирает целую команду головорезов. И я не припомню, чтобы он так лихорадочно пытался кого-то поймать. В памяти девчонки я увидела, что он пытался отловить её уже несколько недель кряду. - парень хмурился всё сильнее

с каждым моим словом. - Думаешь этот скупой гад стал бы тратиться на одного жалкого мага?

- Нет. Нет, такого никогда не было. Это действительно странно.
- он задумался, глядя куда-то в пустоту. - Может она и не жалкий маг?

- Не знаю, Алекс. Я не знаю. - я вздохнула, потирая виски пальцами.

Алекс опустил глаза на документы в руках, и протянул мне пару страниц.

- Почему вы в не отправляете людей в центральный район? Большая часть открытых вакансий идет оттуда.

Я была рада новой теме обсуждения, к тому же она меня волновала не меньше.

- Они отказываются. Говорят Макклафин открыл охоту на одного мага, проживающего там. Работать в этом районе небезопасно. Сейчас люди предпочитают окраины Виры, а в центр идут самые отчаявшиеся. - Я порылась в бумагах и протянула Алексу отчёты агентов и очевидцев.

- Погоди, Билл Макклафин? Сын магната Шефера Макклафина, сделавшим состояние на редких рудах? - он быстро переключился на предложенные мной документы. - Как он связан с вашим миром? Я слышал, что его отец нанимал магов - это было перспективнее примитивного рабочего труда - но всё было законно.

- Хотела бы я знать. - я пожала плечами, - Но маги бояться соваться в тот район, и меня это напрягает. Фондовых денег не хватит кормить их так долго, а некоторые живут здесь уже больше месяца. - и направила заваривать кофе. - Кстати о деньгах, один из наших спонсоров давно не выходит на связь. Персиваль Лорри. Ты не мог бы навести справки?

- Шоу и Лорри. Понял. - Алекс вскинул бровь. - А как Уэйн вообще связался с этой девчонкой?

- Я не поняла всех деталей, но по какой-то причине вместо неё команда Шоу похитила Уэйна. Она вытащила его, а он теперь готов пойти за ней хоть на край света.

Алекс усмехнулся.

- Очень в его стиле. И ты его вряд ли остановишь.

- Как всегда прав. - я протянула ему кружку с дымящимся напитком. - Меня интересует всё о Роджере, начиная с ухода с

моего приюта вплоть до сегодняшнего дня.

Парень кивнул, и мы ещё порылись в документах какое-то время, пока в дверь снова не постучали, и снова, не дожидаясь ответа, вошли. На пороге возникла Шэрри и, едва взглянув на меня, воскликнула:

- Ливи, Боже, когда ты последний раз спала? - её длинные рыжие волосы заметно выделялись на фоне моего белоснежного кабинета. Коротенькое платьице, веером ниспадавшее с бёдер, подчёркивало прекрасную фигуру, а высокие сапоги добавляли роста.

- Ммм... два-три дня назад? - я потёрла руками глаза. - Куда вы собираетесь?

Шэрри пересекла комнату и чмокнула своего молодого человека в щёку.

- Нам нужно встретиться с твоим братом ночью, а пока что можем помочь тебе здесь. В холле яблоку упасть негде, откуда столько народу?

- Скопились за пару месяцев. Зачем вам Уэйн? - я переводила глаза с парня на девушку.

- Он сказал, что у него есть работа для меня. - Алекс пожал плечами. - Кстати, как звали ту девушку?

- Саманта.

Парень поймал удивлённый взгляд Шэрри и вкратце изложил ситуацию.

- Может быть он хочет что-то о ней узнать? Очень необычно для Уэйна - привести домой девушку. - она мечтательно улыбнулась.

- Милая, он принёс её раненную и без сознания. - Алекс обречённо вздохнул, а девушка уже витала в своих фантазиях.

Я вздохнула, уверенная, что брат хочет узнать что-то для неё, а не о ней. Я видела в её мыслях, что она не хочет его втягивать в свои проблемы, и была рада этому. Но Уэйн такой упрямый, святая Алиса, до безобразия упрямый парень! Во мне теплилось плохое предчувствие, и я с радостью приняла предложение сидящей в моей обители парочки.

Шэрри я отправила на кухню, где её способность была весьма кстати, а мы с Алексом провозились с инвентаризацией медикаментов до самого вечера. Позже, девушка нашла нас в зале архива, где мы сортировали документацию, скопившуюся за несколько дней: её рыжие волосы были собраны в высокий

хвост, а лицо украшали следы от муки и приправ. Приведя в себя в порядок, Шэрри кивнула на часы, и парочка удалилась, ссылаясь на время.

Время и правда было позднее. Меня штормило после трёх суток без сна, и я спряталась от бушующего персонала в комнате отдыха. Диван радушно принял моё ватное тело в свои объятия, и я на удивление долго ворочалась, прогоняя всевозможные мысли из головы, прежде чем смогла забыться беспокойным сном.

Мне снилась сказка, которую Пирс Батлер часто рассказывал Уэйну, укладывая того в кровать. Пускай брат тогда и был подростком, но истории он любил, а потому радушно принимал каждую свитую добродушным мужчиной, а на мои сетования о мрачности сюжета лишь отмахивался.

Это была сказка о драконе, что скрывался под личиной простого смертного, счастливо прожигая жизнь в кругу небольшой, но такой счастливой семьи. Жена дракона была красавицей и рукодельницей, и не было ничего, что она не могла бы сделать прекрасным и наполнить своей светлой душой. Их сын являл собой само очарование и притягивал людей своими янтарными, сверкавшими солнцем глазами.

Дракон, желавший провести остаток дней в этом прекрасном мороке, выбрал самое тихое из возможных мест – небольшую деревушку где-то в лесу, до куда изменения мира доносились ничем более, кроме как простых известий. Населявшие деревню жили словно вне времени, в собственном потоке, и это только добавляло радости в размеренное и спокойное бытие отличного от них жителя.

Но этот морок, к несчастью, не был долгим. Народ прознал в новоприбывшем и его чаде нечеловеческую сущность, и, намереваясь выгнать их прочь, поджег их светлую обитель, их дом. Деревянный фасад, объятый пламенем, не уберёг ни жену, ни ребёнка, а дракон, пропитанный горем, не смог сдержать своего гнева.

Деревня была уничтожена менее чем за сутки: дома превратились в руины, а дороги смыло кровавой рекой, навечно похоронившей в себе некогда живших там смертных. В самом сердце этого хаоса, вновь облачившись человеком, неистово плакал дракон. Его мечты об обычной, безмятежной жизни, сгорели вместе с его возлюбленной и их чадом, а грех, совершенный в нахлынувшей боли скорби, посеял проклятье вечной молодости.

Никто не смог предать пересудам его облик, поскольку не осталось в живых никого, способного рассказать, а дракон

по сей день так и бродил по свету, лишённый возможности покинуть наш мир от старости, не в силах ввергнуть в забвение свою погибшую семью своей принудительной смертью.

Беспокойным этот сон был, поскольку разум сыграл со мной злую шутку, показав на месте дракона Саманту, а возлюбленным её оказался никто иной, как мой младший брат.

Глава 7. Уэйн

Ливи набросилась на меня с вопросами и указаниями, стоило мне переступить порог квартиры с бессознательным телом девушки на руках. Она быстро очистила столешницу на кухне и убежала в свою комнату за медикаментами, а я уложил Сэм на теперь чистую поверхность. Девушка дрожала, кожа на руках стерлась до мяса, а разрез на платье, которого там быть не должно, открывал опухшее бедро. Я знал, что лучше её не трогать: много раз видел, как похожие люди лежали на столе в приюте сестры, как она работала, и как запрещала лишней раз трогать пострадавшего. Но эта девушка так тряслась, и во мне появилось желание успокоить её, утешить, закрыть от боли и печали. Я собирался было положить руку ей на голову, когда меня окликнула сестра.

- Не смей её трогать, Уэйн. - она влетела в комнату, громом рассеяв витающую ранее тишину, открыла сумку и начала доставать оттуда склянки и медицинские инструменты. Я встал по другую сторону столешницы, молча наблюдая за ней, готовый по первому зову помочь.

- Намочи полотенце холодной водой и положи ей на голову. - я подчинился, и, укладывая полотно на горячий лоб, задержался взглядом на ушах: они были красные, словно остужать нужно было их, а не голову.

Сестра тоже видела ту аномалию, но никак не прокомментировала. "Ну что ж, видимо стандартная ситуация" - подумал я, ожидая следующих указаний.

- Что с её руками? - сестра аккуратно приподняла их за запястья, и положила на постеленную мной, пропитанную каким-то раствором марлю. Всё тело было в уже затянувшихся шрамах, давних, и не очень, синяках, а после случившегося - в свежих порезах и ссадинах, но самое плачевное место было на ноге. Когда Ливи начала промывать там рану, тело Сэм изогнулось, и девушка закричала, но не очнулась.

- Уэйн, держи её! Сядь на неё, прижми руки и ногу к столу, с этой я справлюсь сама. - я быстро запрыгнул на стол, и сделал, как велела Ливи. Саманта Хьюз была худенькой, так что проблем с её удержанием не возникло.

- Это что, пуля застряла? - она бросила на меня злобный взгляд, - Уэйн, я жду объяснений после того, как закончим. - а я только сейчас задумался, что ей сказать.

Я не мог объяснить того, что произошло, потому что сам понял не много, и решил, что сошлюсь на уличную потасовку, свидетелем которой я совершенно случайно стал, и благородно помог бедной девушке выбраться из передраги. Не особо успешно, учитывая, что она без сознания лежала на столе в нашей кухне, но эта версия показалась мне менее безобидной, и была не так далека от истины.

Сестра погружала пинцет в рану, когда маленькие лампочки, свисающие с потолка начали подпрыгивать, раскачиваться, и стучаться друг об друга, посуда - сыпаться с полок, а мебель - просто ходить ходуном. Ливи ошеломленно озиралась вокруг, а поймав такой же изумлённый мой взгляд, опустила голову к женскому бедру, решив поскорее покончить с этим.

Когда пуля была извлечена, девушка снова выгнулась и взлетела со всеми плясавшими ранее по комнате вещами под потолок, задержавшись в воздухе на несколько бесконечных секунд, и затем рухнула вниз. Ливи села, прижавшись к столешнице и закрывая руками голову, а я ловил нашу полную загадок гостью, стараясь самому не грохнуться на пол под градом вещей.

- Вот дерьмо! Дерьмо, дерьмо, дерьмо! - Ливи ругалась, поднимаясь и осматривая кухню, теперь больше напоминавшую поле боя.

- Брось, я давно думал сделать перестановку. - я неловко улыбнулся - трясущими руками укладывать девушку обратно было не так то просто.

- Уэйн, ты окончательно потерял рассудок? - в меня полетел рулон бумажных полотенец, и я засмеялся, поняв, что это не самое страшное, что сегодня довелось пережить. - Хватит смеяться, чёрт бы тебя побрал! - теперь в меня россыпью летели не вещи, а удары маленьких кулачков Оливии Брукс, и я начал смеяться ещё сильнее. Она обречённо вздохнула, и снова взялась промывать рану, заранее наказав мне держать девочку как следует.

Девушка скулила, когда сестра зашивала рану, но больше не дёргалась и не устраивала погром. Наложив повязку поверх шва,

мы поняли, что беда миновала, и Ливи взялась за более мелкие раны, уже не боясь последствий. Я в это время наводил порядок в комнате: разбилось, к счастью, не много. Сестра провозилась без малого час, латая девушку, а после распорядилась положить её в моей комнате. Уложив девушку мы вернулись на кухню, где молча просидели, осмысливая произошедшее, пока Ливи не подала голос.

- Выкладывай.

- Ну-с, с чего бы начать. Я гулял по нашей прекрасной Вире, наслаждаясь вечерней прохладой и огнями, свидетельствующими о надвигающейся на город ночи, ища вдохновения, и... - меня перебили.

- А если не паясничать? - она улыбнулась, подняв одну бровь.

- А если не паясничать, то на неё напали бандиты, а я вклинился, чтоб помочь. Конец истории. - такова была моя выдумка. Я пожал плечами.

- Каков герой. - она ухмыльнулась, ткнув мне в бровь, что почему-то было очень больно. - Тебя тоже зацепило, сейчас вернусь.

Она снова принесла свою сумку и молча зашила мою, как оказалось, рассечённую бровь. Вытирая царапины и кровь с моего лица, она пристально посмотрела мне в глаза и долго не моргала, пока я не скорчил ей рожицу, и она снова не улыбнулась.

- Уэйн, когда она очнётся, давай не будем заваливать её расспросами? - она взяла мои руки в свои. - Мне тоже очень интересно, но, я думаю, она сама расскажет, если захочет.

- Ты же видела, что она здесь устроила, Ливи! Я думаю мы должны узнать правду! - естественно меня интересовала ещё и собственная персона, зачем-то схваченная минувшей ночью, но говорить об этом Ливи я не стал.

- Уэйн, это не наше дело. - голос принял строгий тон. Она всегда так делала - включала старшую сестру, чтобы я подчинился.

- Вещи летали по комнате, Ливи! Летали в воздухе, это же невероятно! - я пытался уговорить её.

- Это не наше дело. - она отчеканила каждое слово, сжав мои руки.

- Ты же всегда рвёшься всех спасать, почему же не в этот раз? - фыркнул я, вскакивая из-за стола.

- Я помогаю - это не то же самое, что спасать. Ей мы уже помогли. Хватит.

Разговор был окончен, и мы разошлись по комнатам, совершенно обессилив. Тело ужасно ломило, но, растянувшись на полу, уснуть так и не получилось, и я пролежал вот так до рассвета, слушая, как сестра шумит в своей комнате. Ливи ведь души не чаяла в любом страдальце, и так было, сколько я себя помню. Если нам хватало продовольствий и вещей, и оставалась лишняя монетка, она обязательно оказывалась у какого-нибудь бродяги под мостом или в метро. Если, наевшись, мы видели, что еда ещё осталась в кастрюле, эта еда летела в контейнер, а Ливи - выискивать бездомных. Она даже запомнила, в каком районе какой бедняк ошивается. Я всё думал, есть ли предел её милости, а нимб всё ярче сиял над её головой. Но что же не так было в нынешней ситуации? Я терялся в догадках, пока Ливи терялась в своих переживаниях.

После завтрака в полном одиночестве - сестра так и не покинула комнату - я вернулся к себе и начал искать ноутбук так тихо, как только мог, только бы не спугнуть морок, поглотивший нашу гостью. В комнате был бардак, и свою цель я обнаружил покопавшись в бумагах на столе. Открыв крышку, я чертыхнулся, заметив сообщение от девушки, с которой должен был встретиться в ресторане «Под звёздами», прежде чем меня похитила команда Аарона. "Мне очень жаль, что я не смогла прийти на встречу. Я поставила тебя в неловкое положение, и не жду, что ты простишь меня. Но мне правда очень-очень жаль. И, наверное, нам стоит повременить со встречей."

Я быстро напечатал ответ, радуясь, что не я один не явился на встречу, что несомненно сделало бы меня абсолютно бессовестным человеком в глазах этой леди, и зашёл на свой сайт. Произшедшие события не шли из головы, и я решил изложить их в формате новой истории, опуская имена, и раскрашивая её в своём стиле.

Выложив получившийся рассказ в сеть, я направился мириться с сестрой. Постучав в дверь её комнаты и не дождавшись ответа, я вошёл, моментально получив за это нагоняй.

- Стучаться не учили? А если бы я была раздета? - она вытащила наушники из ушей, и отъехала от стола на кресле на колёсиках. Её лицо освещал лишь экран монитора, и я щёлкнул выключателем, озаряя комнату.

- То я не увидел бы ничего нового. - я пересёк комнату и открыл окно - в комнате было душно. - И кстати, я стучал. - матрац прогнулся под моим весом, и я посмотрел на сестру: волосы

растрепаны, синяки под глазами молили о сне, но сам взгляд был ясный, и направлен на меня через очки. - Прости, я не хотел тебя расстраивать.

- Ты меня напугал, а не расстроил. Я вижу последствия человеческой безответственности и глупости каждый день, и я мечтаю, чтобы ты держался подальше от этого. - она потёрла глаза под очками, а потом сняла их вовсе. - Я рада, что ты вырос добрым и порядочным, но нужно знать границы, иначе это обернётся тебе боком.

- Спасибо что помогла ей. - только и смог выдать я. - Когда она должна очнуться?

- Вообще-то уже пора бы, но... - она помолчала, думая, что сказать. - Видимо потрясение было сильным. - её голос звучал неуверенно.

- Ты ведь что-то знаешь, Ливи? - я поймал её грозный взгляд, и она вздёрнула подбородок.

- Я знаю, что связываться с ней опасно.

- Потому что на неё напали? - я продолжил допытываться.

- Просто потому что это она. - Ливи сжала руками подлокотники, а встал с кровати, чтоб сократить расстояние между нами.

А потом из моей комнаты донёсся крик, и мы кинулись туда. Та, с кем, по-мнению моей сестры, связываться было опасно, очнулась.

Сестра снова скрылась в своей комнате, стоило Сэм отлучиться в ванную комнату. Услышав её тихий голос за дверью, я приложился к ней ухом, вместо того, чтобы постучать. Сколько себя помню, в нашей семье было всего одно правило - у каждого своя жизнь, и мы не лезем в дела друг друга, пока один из нас не попросит помощи или совета. И я исправно его придерживался, однако сейчас меня привлекло имя, произнесённое сестрой.

- Роджер Шоу. Да. Нет. Не могу сказать. - я различил судорожный вздох. - Алекс, ты можешь просто разузнать про него ради меня? Да, потом обязательно. Хорошо. Спасибо. - её голос зазвучал прямо возле двери, и я поспешно постучал в неё, ожидая ответа. Ливи быстро закончила разговор, и после распахнула преграду между нами.

- Где моя двадцатка, сестрёнка?

- Не припомню, чтобы мы спорили.

- Ты идёшь? Всё почти готово. - я кивнул в сторону кухни.

- Закончу дела и приду. - дверь захлопнулась перед моим носом так же быстро, как и открылась. Мне не было стыдно за подслушанный разговор. Мы все: я, Ливи, Сэм - были как-то замешаны в этом деле, проблема лишь в том, что каждый скрывал это от другого.

На следующий день Ливи в квартире уже не было, а я отправился завтракать в полюбившееся мне за последний месяц кафе «В шоколаде», прихватив с собой сумку с ноутбуком. Мой последний рассказ разительно отличался от того, что я писал обычно, и мне важно было узнать мнение читателей. Я уже подошёл к двери кафе, как вдруг услышал знакомый голос, и обернулся - Саманта Хьюз, в чёрных шортах, кедах и с огромной плюшевой кофтой, накинутой на плечи, звонко смеялась и что-то, яро жестикулируя, рассказывала своим компаньонам. Стоящие рядом выглядели её ровесниками, все с сигаретой в руках, в чёрном облачении, и у каждого на груди, как и у самой Сэм, висел бейдж. Поняв, что совсем скоро мы встретимся вновь, я улыбнулся и вошёл в здание.

Выбрав самое видное место, я приземлился на диван, а официант уже раскрывал передо мной меню. Заказав кофе, я достал ноутбук и, ожидая свою цель и напиток, поднял экран.

Того Алекса, с которым разговаривала моя сестра минувшим вечером, знал и я: он мог найти информацию на любое живое и неживое существо, и часто заходил к сестре в приют. Ливи нравилось помогать людям, зная, от чего отталкиваться, а людям не хотелось распространяться о своей былой жизни, и именно в такие моменты в игру вступал Алекс.

Я и сам разок обращался к нему за помощью: хотел разузнать хоть что-нибудь об отце, но всё было тщетно. Это было очень странно, учитывая, что этот парень всегда находит хоть что-то, но только не в тот раз. Тогда он смог лишь пожать плечами.

Набрав номер Алекса, я прослушал два гудка, прежде чем услышал сонный голос.

- Уэйн Брукс, чем обязан?

- Приветствую тебя, Алекс! Есть работа, интересует?

- Имя? - парень был холоден, как и всегда.

- При встрече, друг мой. В какое время тебе удобно?

- Полночь, адрес с тебя. - в трубке снова зазвучали гудки.

Я открыл сайт с новостями, однако сосредоточиться ни на одной не получалось: взгляд всё время поднимался в зал, ища знакомую фигуру, и, когда она всё-таки появилась, я начал

улыбаться, как умалишенный. Выбежав из двери с табличкой "Службное помещение", Саманта перекинулась парой слов с официантом, принявшим мой заказ, и, оглянув барную стойку, зашла в сам бар. Кофе-машина зашумела, выдавливая из себя струйки пара, а я глядел, как девушка, пережившая бойню два дня назад, пританцовывая рисовала молоком узоры в чашке, и с широкой улыбкой на лице, кстати, не являвшем ни намёка на прошедшую драку, отдавала напиток официанту, одновременно что-то рассказывая. Колготки скрывали тонкий слой бинта на бедре, а руки покрывала обтягивающая кофта с длинным рукавом. Лишь пальцы спрятать не удалось: они, конечно, уже начали заживать, но выглядели ненормально, и я задумался, как она отвечала на расспросы о них.

В голове всплыло имя мистера Шоу. Когда я был привязан к стулу, то смог немного подслушать болтовню тех головорезов, и, насколько я понял, Роджер нанял Аарона выловить спящую сейчас за баром Саманту. Но вот, что было странно: Шоу не дал совершенно никакой информации своим подчинённым, и единственной полезной зацепкой был тот тощий, кудрявый мальчишка, способный опознать их цель. И именно обо всем этом я и хотел справиться у Алекса.

Сэм крутилась в работе, успевая параллельно обмениваться шуточками с официантами, растягиваясь в улыбке. Осматривая зал, она задержала на мне взгляд, ничем не выдав нашего знакомства, и как ни в чём не бывало продолжила работать. Я просидел ещё пару часов, когда она направилась к службному помещению, кивнув мне. Оставив ноутбук, я вышел на улицу.

- Не знал, что ты куришь. - я одарил её лучезарной улыбкой.

- Не знала, что ты сталкер. - Сэм закуталась в кофту, накинув на заплетённые в косички чёрные волосы капюшон. - И я не курю. Есть шанс, что ты оставишь меня в покое, Уэйн Брукс?

- Какая неблагодарность для той, кому я любезно предоставил свои покои. - я поддразнивал девушку, очаровательно хмурящуюся под солнцем. - Я ведь и помочь могу.

- Мне не нужна помощь. - её карие глаза заблестели, когда она подняла на меня взгляд.

- И тебя совершенно не интересует Роджер Шоу? - она открыла рот, собираясь ответить, но потом передумала. - Я не буду болтаться под ногами, честно-честно!

Она кусала губу, обдумывая моё предложение, пока наконец не выдала:

- Хорошо, ты подсобишь мне с информацией, и на этом всё.

Я захлопал в ладоши, а она вздохнула и протянула мне руку для рукопожатия. Я аккуратно взял её, стараясь не касаться пальцев, и поцеловал в запястье.

- Миледи, во сколько заканчивается ваш рабочий день? - её щёки порозовели, заставив меня улыбнуться ещё шире.

- Мы закрываемся в полночь. - она опустила свою руку, зацепившись взглядом на том месте, где я оставил поцелуй.

- Чудесно! Значит я подожду тебя до закрытия, а после мы встретимся с одним моим другом. - мы вернулись к служебному входу, где я открыл для неё дверь, а после зашёл через главный вход, и, уже расслабившись, посвятил себя работе.

Новую историю читатели приняли радушно, и отзывы в основном были положительные, за исключением консерваторов-ветеранов моих работ, сетующих на непривычный стиль и тематику. Я не собирался менять стилистику, я лишь хотел выплеснуть эмоции, клубившиеся внутри, и заодно провести эксперимент, а читатели, изголодавшиеся по рассказам во время моего застоя, оказались донельзя критичны: был обсосан каждый герой, каждый их шаг, каждое чувство.

Я закрыл ноутбук, и всё оставшееся время не сводил глаз с энергичной, улыбающейся Саманты. В стенах этого заведения она казалась совершенно другим человеком. Она казалась обычной девушкой, и не было ничего, что могло бы выдать в ней мага. И осознание того, что я один знаю другую её сторону, безжалостную, хмурую, уставшую и смущенную моими выходками, разливалось теплом по телу. Кофе остыл, и я заказал новый, а потом ещё один, и ещё, а стрелка часов стремительно подползала к двенадцати.

Глава 8. Сэм

Я вернулась домой среди ночи. После семейства Брукс моя квартира насмеялась над моим одиночеством, и я спешно включила музыку, рассеивая гудящую тишину. До моей смены оставалось ещё несколько часов, и я быстро сварила кофе, переливая его в термос, а после нырнула в шорты и футболку, собираясь отправиться в лазарет. Да, мне должны были позвонить, когда Том очнётся, но я не могла ждать. Мне нужно было видеть, что он правда идёт на поправку, что он в порядке. Накинув на плечи плюшевую кофту, я выбежала на улицу.

Лазарет был специализирован на магах, и, как всё магическое, должен был действовать в своей трещине, чтобы не затрагивать примитивных. Эта трещина отличалась своей мощью - она чувствовалась из любой точки города, а ещё у неё было несколько входов и выходов. Ханна объяснила мне и этот нюанс: бывали случаи, когда помощь требовалась незамедлительно. Пересекать весь город, истекая кровью на глазах примитивных, было не лучшей идеей, тогда-то и решили увеличить радиус трещины до всего города, и количество входов до каждой подворотни. Когда я зашла внутрь, меня встретил тот самый мужчина в очках, забравший Тома.

- Я не могла ждать звонка, простите моё внезапное появление. - я перебирала термос руками, озираясь по сторонам.

В этой трещине я была впервые. Лес вокруг тихонько шуршал листвой, пахло хвоей и пихтой, и на душе становилось спокойнее.

- Гарри Кирк. Зовите меня Гарри. И, честно говоря, я ждал вас, эээ... - он протянул мне руку.

- Саманта Хьюз. - мы обменялись рукопожатием.

- Да, Саманта. Так вот, у меня есть несколько вопросов к вам по поводу того мальчика.

Гарри шёл быстро, периодически поправляя очки на носу, а на горизонте уже маячила крыша огромного здания. Издалека оно напоминало замок: несколько шпилей тянулись в небо, белоснежные стены символизировали чистоту, а над входом в виде двух огромных дверей прямо в стене было высечено: "С нами Алиса, с нами Вира, с нами Мир". Я засмотрелась на надпись, когда Гарри окликнул меня, придерживая тяжёлую дверь, и быстро забежала внутрь.

- Что означает та надпись? - я оглянулась.

Внутри лазарет был обычной больницей: доктора, медсёстры, пациенты. Всё донельзя стерильное и чистое, даже больничный запах такой же. Вот только здесь было столько магов, сколько я не видела за всю свою магическую жизнь. Сила лучилась из них и игралась с моей, разливаясь теплом по телу.

- Саманта, вы что же, не знаете нашу историю? - Гарри замер посреди коридора.

Слышавшие наш диалог озадаченно вертели головами, а какой-то старик в углу цокнул языком.

- Молодёжь, совсем наплевать на своих предков.

- Как же так получилось? Но ты ведь знаешь наши законы? - Гарри Кирк положил руки мне на плечи и встряхнул, посмотрев прямо в глаза.

- Ээээ... Ну, можно и так сказать. - я неуверенно улыбнулась.

Всё, что я знала о законах, так это то, что они есть. Парочку мне поведал Стэн, когда оформлял меня как мага, но, к сожалению, в библиотеках и книжных я не нашла ни одного томика, как, собственно, и в интернете, так что мои познания в этом деле были весьма ущербны.

Поймав мой растерянный взгляд, Гарри вздохнул и потащил в дальнюю комнату второго этажа, оказавшейся его кабинетом. Комната была маленькая: стол и шкаф, битком набитый книгами, занимали почти всё пространство. Гарри занял место во главе стола, предложив мне стул напротив, однако я осталась подпирать стенку спиной, поставив свой напиток на стол.

- Что с Томом? - я наконец озвучила то, зачем пришла сюда.

- Он ещё не очнулся, но все показатели в относительной норме. Мальчик был истощён, так что сейчас мы пополняем его магическую силу, а когда он очнётся, то сядет на специальную диету по набору массы.

- Вряд ли он захочет задерживаться здесь. Я запишу ваши рекомендации по диете, и лично проконтролирую его питание. - лопатки упирались в стену, и я вздрогнула, когда голос Гарри зазвучал новыми нотками.

- Вы его опекун? На мать не похожи - слишком молодая, а для сестры слишком долго не приходили его навестить. - мужчина снял очки, и сейчас смотрел на меня оценивающе и недоверчиво. Я выдержала его взгляд, но пальцы сжались от волнения.

- После событий той ночи я очнулась лишь несколько часов назад, и, насколько я знаю, вас не должна волновать личность пациента, только его здоровье. - я не была уверена в своих последних словах, поскольку слышала их лишь однажды, от Ханны, и мой голос предательски дрожал, а язык заплетался.

- Этот разговор ведётся не под запись, и я интересуюсь исключительно в личных целях. Чтобы так истощить ребёнка, нужно сильно постараться, а состояние его шеи вообще за рамками понимания. - Гарри встал, облокотившись руками на стол и опустил голову. - Простите мою дотошность, просто мне больно видеть мальчика в таком положении.

Я не знала, стоит ли раскрывать ему всё, но, чувствовала, к Тому он меня так просто не подпустит.

- Вы правы, я не его мать, не сестра, и даже не опекун. - Гарри поднял на меня глаза. - Его родители примитивные, пьяницы, которые видят в мальчишке не более, чем таракана. Я старалась заботиться о нём с тех пор, как мы познакомились, а потом его похитили. Два дня назад я нашла его и сразу вызвала вас. - с каждым словом мужское лицо искажалось, а мой голос гремел всё громче, отлетая эхом от стен. - Это я виновата, я не смогла его защитить, но этого больше не повторится. Я обещаю, чёрт возьми. Я обещаю.

Мужчина какое-то время смотрел на меня, а потом взял со стола коробку с салфетками и протянул мне. С моего подбородка что-то капало, а щёки оказались мокрыми. Когда я вытерла слёзы, он молча вышел из кабинета и повернул в отделение с палатами. Я побежала за ним. Комната Тома была последней, и, как и сказал Гарри, мальчик был в отключке.

Кудрявые волосы покоились на подушке, сквозь больничную рубашку проступали кости, шея была перевязана бинтами. К мальчику тянулось несколько трубок, а из вен торчали иглы, и это маленькое существо смотрелось так неправильно на этой койке. На одеяле, расстянувшись, лежала маленькая ящерка, проснувшаяся и возмущённая шумом в палате. Она потянулась и залезла под одеяло, оставляя после себя на ткани следы маленьких лапок.

Я села на краешек кровати, и погладила Тома по голове, прислонившись губами ко лбу. Гарри куда-то вышел, а я взяла мальчишку за руку, продолжая гладить второй. "Интересно, эта их диета допускает панкейки?" - пронеслось в голове, когда Гарри вернулся в палату.

- Я бы предложил подпитать тебя силой, но сейчас нет свободного персонала. - Он поставил на тумбочку возле кровати чемоданчик, в котором оказалась куча медицинского барахла. Сев рядом со мной, он взял мои руки в свои и принялся обрабатывать их растворами, мазями и чем-то ещё.

- Как вы подпитываете людей магией? - я смотрела, как аккуратно от перебирает каждый мой палец.

- У нас есть определённая группа людей с подходящими способностями. Суть в том, что они могут использовать свою силу, наделив ей кого-то или что-то. В основном, это кто-то, и этот кто-то зовётся фамильяром. Часто выбирают своих питомцев: попугаев, кошек, крыс, - Гарри усмехнулся, - Я даже видел фамильяра-коршуна. Животина с характером, но свой долг исполняет. - а ящерка зашуршала под покрывалом.

- Они могут быть свободны от хозяев?

- Могут, конечно, но маг и его сосуд слабеют вдали друг от друга, так что это непрактично. - он отпустил мои руки и указал на бедро, на котором бинт уже прилично пропитался кровью, и я подумала, что стоит надеть колготки, перед тем как появляться на рабочем месте.

- А можно наделить силой примитивного?

Гарри развязал бинт, и, резко оторвав прилипшую повязку, начал ваткой ловить побежавшую из раны жидкость. Я поморщилась от боли.

- Это исключено. Ты правда не знаешь законов? - он покачал головой. - Напомни перед уходом дать тебе томик, у меня есть в кабинете. Закон запрещает использовать магию на примитивных, и тем более впутывать их в наш мир. - пинцет поддел запёкшуюся кровь, отрывая её от кожи.

- А если они случайно узнают? - я отвернулась, вспоминая о Уэйне, и вдавила ногти в ладони, стараясь отвлечься на новую боль.

- А для таких случаев существует команда зачистки. Они не только прибирают за неопытными магами, не знающими или игнорирующим трещины, но и подчищают память примитивных, превращая магическую дуэль, скажем, в простую потасовку. - Гарри закончил обрабатывать бедро, и занялся перевязкой.

- А если человек не хочет забывать, - Уэйн с таким жаром требовал ответов, что едва ли позволил стереть эту часть своей жизни. - Хочет быть частью этого мира?

- Это редкие случаи, требующие определённой государственной процедуры. Если мне не изменяет память, необходимо просто подписать некоторые бумаги, и примитивного начнут позиционировать, как одного из нас. Но, - Гарри внимательно посмотрел на меня. - В таком случае примитивный обязуется жить по нашим законам. А они, как ты, вероятно, уже догадалась, не самые щадящие.

- Это точно. - я вздохнула, осматривая своё перебинтованное бедро, пока мужчина собирал медицинские принадлежности. - Что всё-таки означает надпись при входе? - из-под одеяла вылезла голова ящерицы, и я погладила её кончиком пальца.

Гарри начал рассказ, и мы ещё долго беседовали, пока на моём телефоне не прозвенел будильник - в это время я обычно просыпалась и собиралась на работу. Я потрепала Тома по макушке, пообещав скоро вернуться, а Гарри, как и говорил, подарил мне потрепанный томик сводов законов для магов. Я

поблагодарила его за всё, и вызвалась дойти до нужного выхода из трещины в одиночку.

На выходе из здания я ещё раз взглянула на высеченный след над дверьми, а после покинула трещину. До работы я добралась быстро, и, облокотившись на ещё закрытую входную дверь, стала разглядывать спящих прохожих. Сонные, растрепанные, люди спешили в школы, институты, или как я – на рабочее место, но все они были примитивными.

Прилив магической силы, который дошёл до меня, как доходил запах одеколona, прошедшего мимо человека, заставил сильнее вертеть головой, вынуждая найти источник. Право слово, я бы совсем не удивилась этому магическому вторжению, если бы не одно но – я очень-очень редко чувствовала чужую силу. Словно маги не были существами с целой историей, своими устоями и правилами, позволяющим жить бок о бок с примитивными. Словно нас можно было пересчитать по пальцам. Лазарет был единственным местом, в котором мне удалось почувствовать так много магической силы, причём совершенно разной.

Я собиралась было пойти по потоку этого наваждения, однако меня окликнули, и вот я снова ощущала лишь запах цветущего города, только-только пробуждающегося ото сна, а магический поток перестал оседать теплом на кончиках пальцев.

- Ты сегодня рано. - я кивнула подходящему парню: он шатался в стороны, словно шёл с закрытыми глазами.

- Ума не приложу, как ты поднимаешь себя с постели в такую рань, Сэм. - он зевнул, проглотив половину слов.

Это был Макс Лорри, официант, посвятивший своей работе целых девять лет. Он отлично знал своё дело, нравился гостям и легко ладил со всем персоналом. Мы с ним часто обсуждали книги и много шутили, но совершенно ничего не знали друг о друге. У нас была своего рода обоюдная дружба на расстоянии. И потому, заметив неестественно огромные круги под глазами, я колебалась, стоит ли спрашивать, чем он занимался ночью. Обычно Макс отшучивался, стоило поднять вопрос о его личной жизни и состоянии, но я сама поступала точно так же, и не могла его судить.

- Ума не приложу, почему тебя до сих пор не уволили за твои опоздания, Макс. - шутить над его единственным минусом было традицией. Он наигранно улыбнулся.

- А как иначе? Без меня это место давно бы загнулось.

- О-хо-хо, а ты не слишком высокого мнения о себе? - я

улыбнулась.

- Тебе виднее. - он подмигнул, глядя на меня снизу-вверх.

- Да, а ещё с такой высоты отлично видны твои синяки. - я подмигнула в ответ, ожидая очередной колкости, но улыбка медленно сползла с его лица, а рука взъерошила и без того лохматые волосы.

- Мой отец, кажется, пропал. Мы с матерью всю ночь провели в участке, составляя заявление. - парень хмыкнул. - Надеюсь, он скоро найдется.

Сердце пропустило удар. Я как никто другой понимала его состояние, но не знала ничего про его семью, и, соответственно, ничем не могла помочь, потому просто опустила руку на его плечо.

- Да, я тоже надеюсь, Макс. Всё будет хорошо.

Макс отмахнулся и начал рассказывать про нового писателя, на которого недавно наткнулся, а остальная смена тоже потихоньку подтягивалась - пора было открываться. Больше всего в работе я любила коллектив. Это были абсолютно разные ребята, каждый со своими тараканами в голове, проблемами, особенностями и историей. Каждый со своим характером, но это никогда не было причиной наших редких конфликтов. Когда работы так много, что просто-напросто забываешь поесть, вместо того, чтобы злиться, мы подшучиваем над такими же ничего не успевающими ребятами, а они в свою очередь делятся с тобой своими улыбками или ответным юмором. Точно, мы были юмористами. И случайно разбитый бокал не нагнетает осуждением, и заказ, который случайно забываешь отдать в чередке других таких же, вдруг оборачивается мимолетной возможностью снова обменяться парой слов. Юмор нас спасал, иначе каждая смена была бы адом, сосущим твои силы и время драгоценной молодости.

Хоть я и смогла скрыть большую часть того, чего остальным видеть не нужно, свои руки спрятать не получилось, как бы я этого не хотела - не отрежешь же их, в самом деле. Ходить в перчатках в первый летний месяц - нет, перспектива прозваться местной умалишенной меня не впечатляла. Некоторые смотрели с неподдельным интересом, но язык держали за зубами, и, честно говоря, такое воспитание мне очень даже нравилось. Тем же, кто задавал вопросы, я наплела с три короба. Врать я не умела, но ребятам не оставалось ничего иного, кроме как принять мою неубедительную ложь, да и пальцы на удивление быстро принимали нормальный вид - Гарри отлично знал своё

дело.

Чёрная униформа делала персонал невидимым для гостей. Мы превращались в их тень, которая обретает очертания чего-то человеческого только когда от нас что-то требуется. С нашей же стороны посетители были картинами в галерее, экспонатами в музее, которые мы, не стесняясь, обсуждали с коллегами. Мы быстро распознавали постоянных посетителей, ставшими частью помещения: кто-то - в определённое время, а кто-то - за определённым столиком. Они настолько слились с интерьером, что, покажись они нам вне привычной обстановке, мы бы даже не взглянули на них. Прохожие и прохожие, ничего особенного. Поэтому, когда мои глаза поймали в объектив Уэйна Брукса, распластавшегося за столиком прямо посреди зала, я быстро отвела взгляд. Я совершенно оторопела, вызывая в голове сотню вопросов разом: «Что он здесь делает? Как он меня нашёл?». Хотя, если подумать, то парень отлично вписывался в интерьер, словно был здесь с самого начала. И эта мысль отрезвила меня. Конечно, я не признала в том привязанном к стулу парнишке нашего завсегдатоего гостя. Он не просто находился в другой среде, он находился в другом мире. В магическом мире. В мире, к которому не принадлежал. "Мой симулятор жизни распадается на кусочки" - я вздохнула, ловя на себе вопросительные взгляды официантов.

К концу дня я была измотана, но не работой. Уэйн ворвался в мой примитивный мир, разметая его в стороны пылью, и вовлекая в магический. Я прожила обычной жизнью двадцать два года, и мне претила мысль о том, что всё это нужно забыть, полностью окунаясь в свою способность. Я хотела до последнего оставаться простой девушкой, живущей в обычной квартирке, и прожигающей молодость на обычной работе.

Уэйн разрушал мою благодать, и я была зла, но, если он правда мог помочь, я не могла не воспользоваться этим предложением. За последние месяцы мои жалкие попытки узнать хоть что-то не сказать, что были успешными. Они просто были, и на том спасибо. Как и обещал, парень просидел до самого закрытия, а свет от экрана ноутбука с каждым часом всё сильнее выделялся на его лице. Лёгкая щетина отзывалась на прошедшие события, однако парень не выглядел уставшим. Наоборот, он был весел, бодр и улыбчив, словно его радовала одна лишь возможность дышать. «Если подумать, он был такой же и когда я очнулась у них дома. Быть может, это его обычное состояние?» - думала я, постоянно поднимая на Уэйна глаза.

Свет был выключен, ключ заблокировал дверь, а мы толпой вышли в ночную прохладу. Улица была на удивление пустынна,

и наши голоса эхом отбивались от соседних зданий. Уэйна Брукса я нашла за углом нашего кафе возле парковки в компании тёмноволосого молодого человека и миниатюрной дамы в охапке потрясающих рыжих волос, в которой я сразу почувствовала мага. Стоило мне появиться перед глазами, как Уэйн тут же продемонстрировал мне свою широченную улыбку.

- А вот и Сэм, дамы и господа! - он указал рукой на своих компаньонов. - Алекс Грин и Шэрри Флорес, будьте знакомы. - я кивнула Алексу, а Шэрри, улыбающаяся до этого вдруг изменилась в лице, схватила парня за руку и что-то сказала ему на ухо.

- Мы не станем ей помогать. - Уэйн ошарашенно уставился на настороженного парня.

- Алекс, что случилось? - Уэйн подошёл к нему вплотную. Я переводила взгляд с одного на другого, пока Шэрри с опаской выглядывала на меня из-за спины Алекса.

- Её ищет Билл Макклафин.

- Что? Нет, её ищет Роджер Шоу.

- В том то и проблема, они оба её ищут. - Алекс прошёлся по мне глазами. - Как примитивному мне нечего бояться в случае с Шоу, но Билл - другое дело.

- Кто это вообще? - Уэйн обернулся на меня, его брови подскочили вверх. Я пожала плечами.

- Всего лишь тот, на ком держится экономика нашего города. - съязвил Алекс. - Это опасно. Я не люблю опасные дела.

- Хорошо, Алекс, помоги мне. - Уэйн не оставлял попыток уговорить друга. - Не ей, а мне. Это же другое?

- Уэйн, не нужно втягивать их, он прав. Тебе вообще-то тоже не стоит приписывать себя к этому делу. - я влезла в разговор, понимая, что парни сейчас поссорятся, а я и без дополнительных лиц могу продолжать свою деятельность.

- Ты его не переубедишь, - Алекс вдруг заговорил со мной, и меня пробрал холодок. - Хотя она права. Чего бы ты не хотел, если это связано с ней - я пас.

Мы с Шэрри одновременно повернули головы, пока парни продолжали препираться. Здание, возле которого мы стояли исчезло. Вообще все здания вокруг исчезли, осталась только полупустая парковка, тянущаяся на несколько километров в стороны, и эхо разлетающихся голосов. Кто-то создал вокруг нас трещину.

Девушка начала трясти Алекса за руку, а когда тот наконец обратил на неё внимание, завис с открытым ртом.

- Какого... - Уэйн не успел договорить - что-то пролетело над его головой со свистом. Парень съёжился, а следующая пуля зависла перед моим лицом в сантиметре - я успела применить способность. Алекс закрыл голову руками, а Шэрри дрожала за его спиной. Хоть она и была магом, похоже, в подобных мероприятиях участвовала впервые.

- Сюда! - я способностью подтащила к нам ближайшую машину, и все сели, скрываясь за импровизированным железным щитом.

Стреляли спереди, но это не значит, что мы не были окружены. Я озиралась по сторонам, пока в машинах бились стекла. Шэрри продолжала трястись, Алекс, обнимал её за плечи, и только Уэйн подполз ко мне поближе, так же сконцентрированный на окружении.

- Вот о чём я говорил, чёрт побери! - Алекс бросил на нас злобный взгляд, а я не могла понять, где враг со способностью. Это точно был не стрелок, но кто-то создал трещину, и этот кто-то был рядом. Машина, за которой мы прятались, вдруг покатила в сторону, и я упала потеряв опору.

- Ты чего? - Уэйн помог мне подняться.

- Это не я. - затылок ныл, стрельба возобновилась, и я снова начала останавливать пули на лету.

"У этого мага та же способность, что и у меня?" - в голове проносилась сотня мыслей, и я решила не тратить время зря. Все машины, стоящие на парковке в радиусе километра взмыли в воздух, потакая моей прихоти, и оголяя пространство, и тогда я заметила девушку с винтовкой. Она не обращала внимания на происходящее и продолжала стрелять, а я чувствовала, как силы стремительно покидают моё тело.

- Шэрри, - девушка подняла на меня зелёные глаза. - Что ты умеешь?

- У-увеличив-вать вещи. - бедняжка заикалась и от страха говорила шёпотом.

- Что-что ты умеешь? - Уэйн уставился на девушку с открытым ртом.

- Увеличь ту машину. - я кивнула на свою цель.

- Не указывай ей. - Алекс поднялся на ноги.

- Есть другие идеи? - я повернулась в его сторону, и, не услышав ответ, крикнула. - Давай!

Машина и правда стала больше, и я с силой бросила её на стрелка, надеясь устранить её первой. Девушка вскинула голову вверх и зажмурилась, а потом что-то оттолкнуло её в сторону. Железное орудие взорвалось, соприкоснувшись с асфальтом, ещё дальше откинув стрелка - девушка отлетела, несколько раз ударившись о землю, и застыла без движения.

- Минус один! - Уэйн хохотнул, повернувшись в мою сторону, и вдруг вскрикнул, бросаясь ко мне. - Берегись!

Шею пронзила боль, ноги подкосились, и я упала, задыхаясь. Ногти царапали железный ошейник, а надо мной стояла та девушка, что должна была лежать без сознания - или без дыхания - неподалёку. Я знала, что использовать силу сейчас нерационально, но, когда всё же попыталась, желая оттолкнуть мага, тело охватил электрический разряд, и мир перед глазами померк.

Глава 9. Уэйн

Сэм упала на асфальт, хватая ртом воздух, и раздирая руки в кровь об ошейник. Её трясло, а когда электрический разряд прошёлся по телу, она расслабилась, и её руки безвольно опустились на грудь. Вскрик Шэрри донёсся из-за спины, а Алекс пронёсся мимо меня, собираясь наброситься на мага. Я переводил взгляд с неё на стрелка, не понимая, один это человек или нет, пока не пришло понимание - они близнецы. Обе в чёрных костюмах, волосы собраны в хвост, и только у мага был отличительный знак - шрам, окружающий глаз, похожий на ожог. Она выставила руки вперёд, и Алекс замер прямо перед ней, не шевелясь. Я лишь видел, как его плечи поднимались в такт дыханию, а тело дрожало от напряжения - он пытался двинуться, но не мог.

У девчонки была такая же способность, что у Сэм, вот только движения неумелые и сил словно не хватало на те махинации, которые моя мисс Хьюз проворачивала не моргнув глазом. Было видно, что ей тяжело, и что она не понимает, как сделать ту или иную задумку. Она словно копировала движения Сэм, и выглядело это странно. На девичьем лице смешались волнение и злоба, из-за чего шрам пошёл морщинками.

Алекс был выше её на две головы, и широкие плечи закрывали

девчонке обзор, так что, когда она наконец отбросила его в сторону, я смог внезапно напасть. Такого она не ожидала, поэтому я успел повалить её наземь прежде, чем девушка среагировала.

- Слезь с меня, мерзавец! - она брыкалась подо мной, пытаюсь высвободить руки, а потом догадалась воспользоваться способностью, и я взмыл вверх, повиснув в воздухе на нескольких метрах над землёй.

«Падать будет больно» - страх от подобных мыслей грозился парализовать тело, потому я стараюсь дышать ровно, и думал лишь о том, чтобы Сэм очнулась, но её тело продолжало мирно лежать, а на шее светился смертоносный зелёный огонёк. Когда он заморгал, девушка выгнулась, сотрясаясь от нового разряда, а я перевёл глаза на друзей, пытаюсь понять, почему ошейник сработал: Алекс отвлекал нашего противника на себя, пока рыжеволосая принцесса трясущимися руками перебирала кнопки на пульте - похоже он отлетел, когда я вошёл в игру. Вторая попытка оказалась не совсем удачной: Сэм снова прошиб разряд, но карие глаза наконец распахнулись. Она снова потянулась руками к шее, а когда заметила меня, парящим под небом, оторопела. Я помахал ей и указал на Шэрри. Девушка вертела пульт в руках, пытаюсь понять устройство, и, заметив, что Сэм очнулась, побежала к ней.

- Другая кнопка! - я даже отсюда слышал, как хрипел голос Саманты, и, когда ошейник отстегнулся от её шеи, она резким движением швырнула его на девчонку, отбивающуюся от Алекса.

- Пригнись! - я успел крикнуть как раз вовремя: парень не столько сел, сколько упал, и железное орудие пыток пролетело прямо над его макушкой, едва не задев.

Ошейник с щелчком закрылся на худой шее, и девичьи руки сразу же судорожно начали хвататься за него, пытаться отцепить, снять. В этот же момент я как никогда прежде прочувствовал гравитацию, стремящуюся размазать меня по парковке, однако приземлился на что-то необычайно мягкое. Этот чёрный шелковистый матрац оказался резинкой Шэрри, которую та умудрилась превратить за секунду в спасательный круг, бросив под летящего с высоты меня.

- Я так рассудка лишусь! - воскликнул я, когда беда миновала.

Резинка начала словно сдуваться, и вот я уже сидел на асфальте рядом с маленьким бубликом, восхищённо уставившись на девушку: она с облегчением вздохнула и закрыла лицо руками.

Её вздрагивающие плечи накрыли тяжёлые руки Алекса, когда он осел рядом и обнял девушку. Парень гладил её волосы и прижимал к себе, а когда она отстранилась, он прижался своим лбом к её, и тихо что-то нашептывал, пока девушка не начала всхлипывать всё меньше и меньше.

Я обернулся на Сэм, которая уже исчезла со того места, где лежала, и только кровавый след подтверждал то, что она была там. Вскочив, я начал вертеть головой, пытаюсь отыскать высокую фигуру, и обнаружил её возле мага, по-прежнему раздирающего руки в кровь об ошейник. Саманта возвышалась над девчонкой скалой, кровь с шеи стекла на одежду, и я подумал, как это должно быть чертовски больно, а она стояла с прямой спиной, плечи расправлены, и только глаза выдавали усталость. Я подошёл к ней, приобняв за плечи, чтоб она в случае чего могла на меня опереться.

Когда я коснулся её, то почувствовал через одежду, как горела её кожа, и, сжав её плечо, ощутил тяжесть - она приняла мою помощь и немного расслабилась.

Девушка сидела перед нами на коленках, опустив голову, и не предпринимала попыток убежать или напасть. "Интересно, что её останавливает?" - подумал я, когда Саманта села на корточки перед ней и пальцами приподняла её голову за подбородок.

- Я буду задавать вопросы, а если ответы мне не понравятся, то ты пожалеешь, что родилась на свет. - Сэм смотрела своей жертве в глаза не моргая. Шрам на лице девчонки снова покрылся морщинками. Она сплюнула под ноги Сэм, а потом содрогнулась от боли, однако её крепко держали за подбородок. Тонкие пальцы Сэм гладили металл с мигающим зелёным огоньком, постукивая по нему, а девчонку трясло. Её тело дрожало, выгибалось и пыталось осесть. - Попробуем ещё раз. На кого ты работаешь?

Лицо девчонки украсили слёзы, а дыхание стало прерывистым.

- Билл Макклаффин.

- Где он сейчас? - голосом Сэм можно было резать камни.

- Он владеет многими сооружениями, но мы были только в одном. Красное здание расположено прямо рядом с лодочной станцией на пристани. - девчонка постоянно поглядывала на сестру, и я решил проверить, жива она или нет. Алекс очутился рядом, и кивнув мне, сел рядом с Сэм. Сел он странно, словно не мог ступить на ногу, но если ему и было больно, он этого не показывал.

- Не знала, что в Вире есть лодочная станция. - Шэрри говорила тихо, но стояла уже без помощи, а щёки были сухие. Она скрестила руки на груди, и расположилась за спинами друзей.

- У каждого города с выходом в море она есть, милая. - выдохнул Алекс.

Двойник девчонки лежала на спине, раскинув руки. Длинные волосы жгутом повисли на шее, а грудь то поднималась, то опускалась. Когда я присел, чтобы поближе её рассмотреть, она открыла глаза и вскочила.

- Ты смерти моей хочешь? - я приземлился на задницу и схватился рукой за сердце, разбушевавшееся от страха. Девушка стояла передо мной и оглядывалась в поисках оружия, а когда увидела сестру, близняшки одинаково замерли и с облегчением вздохнули. Она побежала в сторону компании, и, упав на колени, обняла свою копию. Я на ватных ногах проследовал за ней.

- Снимите с неё эту дрянь! - девушка строго посмотрела на моих друзей.

- Сейчас не это обсуждается. - Алекс взял инициативу в свои руки, - Зачем Билл ищет её? - и кивнул на Сэм.

- Мы не задаём вопросы, просто делаем свою работу.

- Но вы могли что-то слышать. - парень был непреклонен.

Девушки переглянулись, и хором выдали:

- Пейдж. Это как-то связано с Пейдж. Больше мы ничего не знаем.

- Что за Пейдж? - Я посмотрел на Сэм.

- Без понятия. - она вздохнула и опустила голову, отпустив девушку из своей хватки. Повисло долгое молчание, пока Шэрри не подала голос.

- Что с вами будет? Вы не выполнили задание.

«Ах, добрая душа. Даже слишком, порой» - пронеслось в голове, и я покосился на Саманту. Как я и думал, её от вопроса передернуло: эти две девушки были последними, о ком она хотела бы беспокоиться.

- Неважно, даже если бы мы хотели помочь, нам нечего им предложить. - Алекс поднялся на ноги, точнее на одну - стопа второй ноги висела неестественно и вяло.

- Но мы же можем отвести их в... - Шэрри осеклась, и боязливо покосилась на меня.

- Что, ты хочешь привести их к моей сестре? - я уставился на неё. - Нет, спасибо, встречи с одним магом ей было более чем достаточно. К тому же сейчас у неё дел по горло. Нет, это исключено.

- Мы не можем. - Алекс обнял её за талию, и девушка сдалась. Сэм забрала у неё пульт и нажала на кнопку - звякнул металл, и ошейник звонко ударился об асфальт. Сестры одновременно вскочили, не отнимая взгляда от Саманты.

- Это мы забираем с собой. - она подняла ошейник с земли, используя подол кофты, не желая касаться его напрямую, и засунула в рюкзак вместе с пультом. - Сходи в лазарет и найди там Гарри. Он поможет с шеей. - она кивнула близняшкам, а они в свою очередь поспешили ретироваться.

- Зачем ты их отпустила? - я уставился на Сэм.

- А зачем их оставлять? - она пожала плечами, - Они сказали всё, что знали. - и обернулась на меня. - Как добраться до приюта твоей сестры?

- Они напали на нас! - не унимался я.

- Уэйн, это их работа. - отчеканила девушка, хмуря аккуратные бровки, - Зная рабочий класс, прислуживающий Биллу - это бывшие рабы Роджера, которые сделают что угодно, лишь бы выжить, и не чувствовать эту дрянь на шее. А теперь, будь так добр, скажи где находится приют Ливи. Твой друг ходить не может. - и устало вскинула руки.

- Не думаю, что сестра обрадуется подобному визиту. - я покачал головой.

- В обычной больнице будут задавать вопросы, в лазарете принимают только магов, а твоя сестра может помочь. Если и не она сама, то там есть медперсонал, так ведь? - Алекс встал на сторону Сэм, и я оказался в меньшинстве.

- Проклятье, хорошо. Я вызываю такси.

В машине девушки о чём-то шептались, но я не смог разобрать слов. Я смотрел на Саманту, сидящую рядом, и думал, откуда в ней столько сил, и как значительно она отличается от той, кого я видел сегодня в кафе. Та Сэм была живая, бодрая и весёлая, улыбка не покидала её губ, а двигалась она так, словно танцевала. Эта же выглядела смертельно уставшей. Уставшей от погони, от забот, от невозможности спокойно

вздохнуть. Разговаривая с Шэрри она смотрела в основном на руки, перебирала разодранные пальцы и гладила ногти, делала большие паузы, словно мы были незнакомцами, с которыми незнамо как себя вести. И я подумал, что следует почаще приставать к ней с разговорами и рассказами, быть может тогда ей будет полегче.

Ночной приют пестрил светом со всех окон, словно не засыпал никогда. Алекс хромал до входа, оперевшись на меня, а дамы поспешили вперёд открывать двери и звать помощь. Я давно сюда не заходил, и внутри было гораздо больше людей, чем мне запомнилось. Большой холл встретил нас духотой и шумом, и мы простояли какое-то время на пороге, пока к нам не подбежал дядя Пирс. Это был мужчина в возрасте, с выглядывающей из шевелюры сединой и всегда в строгом костюме. Он познакомился с Оливией, когда та только стала совершеннолетней, и приглядывал за нами с тех пор.

- Малыш Уэйн, добро пожаловать! Давно ты к нам не заглядывал. - он пробежался рыжими глазами по всей нашей компании, и вскинул бровь. - Вас всех разом грузовик сбил?

- Почти угадал. - я улыбнулся, - Алекс благородно принял основной удар на себя. - и указал на ногу парня.

- А, то есть это стандартное состояние твоей спутницы? - дядя Пирс ошарашенно указал на Сэм, шея которой была усыпана сотнями крошечных бусинок крови. Некоторые из них полопались, выпуская тягучую жидкость струиться по коже. Девушка смущённо улыбнулась.

- Ливи здесь?

- Да, вот только мы не видели её несколько часов. Тут такой переполох, сложно уследить за всеми, сам видишь. - мужчина развел руками, оглядываясь на спящих вокруг, - Сейчас мы найдём твою сестру, а вы пока пройдите в медицинское крыло. - и, кивнув на последок, удалился.

Мы поковыляли куда было велено, а я огляделся, и не мог понять, откуда сколько народу. Нужно будет позже спросить у сестры, а сейчас я надеялся, что ребятам помогут, и Ливи устроит нам не такую сильную взбучку - сил и так было немного. Шэрри поддерживала парня с другой стороны, а Сэм шла сзади, озираясь по сторонам.

- Здесь так много магов. - она сказала это больше самой себе, но я услышал, и подумал, а знает ли об этом Ливи? Я тоже начал всматриваться в людей, но ничего не заметил, зато они заметили

нас. Некоторые мимолетно пробегались по нам глазами, другие же заинтересовались новоприбывшими и откровенно пялились.

В больничном крыле мы ввалились в первую свободную палату и усадили Алекса на койку. Шэрри побежала искать персонал, а парень выглядел бледным, словно вот-вот упадёт в обморок. Сэм не моргая сверлила взглядом его поврежденную ногу.

- Я могу попробовать вправить её, если хочешь. - осторожно сказала девушка.

- Лучше дождись персонала. - парень отказался не раздумывая, и Сэм затихла, стоя в углу комнаты.

Она и сама выглядела болезненно со своей окровавленной шеей, но держалась стойко. Шэрри ворвалась в комнату вслед за доктором. Он лишь раз взглянул на парня и тут же озвучил диагноз.

- Вывих. Ничего плохого, но и не хорошо.

- О Боже, это же кошмарно! - Шэрри побледнела вслед за своим парнем и упала на стул.

- Милая, не преувеличивай. - Алекс устало вздохнул.

- Серьёзно, Алекс? Не преувеличивай?! Прости, но это всё, что я умею! - она кричала на парня, а я услышал смешок, донёсшийся из угла: Сэм старалась тихонько смеяться в кулак, а когда поймала мой взгляд, засмеялась в открытую. Меня заразил этот звук, и я подхватил хохот. Шэрри обиженно глянула на нас, а доктор бегал от шкафа к шкафу, доставая необходимое.

Прервал нас крик из-за двери, сопровождающий мою дорогую сестру.

- Уэйн Брукс, где ты есть? - дверь распахнулась, и она застыла, уставившись на всех нас. Позади маячил дядя Пирс. Самым грозным взглядом Ливи наградила Алекса. - Алекс, какого чёрта? Это ты подразумевал под "Он со всем справится"?

- Эй, всё не так плохо. - я попытался встрять в диалог, но меня быстро отлучили от этой задумки.

- Закрой рот и составь компанию своей пассии. - она указала на угол, где стояла Сэм, и, когда присмотрелась, прикрыла рот рукой. - Святая Алиса, что с тобой? - Ливи подбежала к девушке, и потянулась пальцами к её шее. - Пирс, срочно найди Говарда!

- Да, Ливи, я тоже в полном порядке. - Алекс шутливо отсалютовал нам рукой. Над его больной ногой уже колдовал врач, двигаясь привычно и машинально.

- Ты легко отделался, а эта дрянь на шее для мага всё равно, что яд. - Ливи усадила Саманту на соседнюю койку, и принялась рыться в ящиках.

- Откуда ты знаешь? - я уставился на сестру.

Её руки замерли на секунду, а после всё же вынули бутылочку с раствором. Она смотрела в пол, поджав губы, пока возвращалась к нам. В комнате повисла тишина, и, оглядев друзей, я не поймал ни одного взгляда. Саманта так же уставилась на мою сестру, и зашипела, когда мокрая ватка соприкоснулась с кожей.

- Ливи? - я склонился, чтобы наши лица оказались на одном уровне, и, когда не получил желаемую реакцию, взял её за руки.

- Потом, - она на мгновение подняла на меня синие глаза, - Я потом тебе всё расскажу, обещаю... только не сейчас. - а после осторожно освободила свои руки от моих, и повернулась к Сэм.

«Ох, вот оно что. Так она знала о магах. Знала о Сэм, ещё до того, как та устроила погром в нашей кухне. Знала о Шэрри. Могла ли она сама быть такой же?» - перебрав в голове всю нашу жизнь, я не вспомнил ничего странного. Единственной странной вещью было то, что она от меня это скрыла. Я опустил рядом с Сэм, всё больше путаясь в веренице мыслей, и всё это время не сводил взгляда с сестры.

Глава 10. Сэм

Я не могла оторвать глаз от Ливи, когда та зашла в палату. Она была магом. Её энергия сочилась через пальцы, я чувствовала её силу, потому что она была магом. Я видела её второй раз в жизни, но тот факт, что она была магом, поняла только сейчас, а в попытках вернуться в их квартиру через аллею своей памяти лишь заработала головную боль. Эта девушка была загадкой, которую я не собиралась разгадывать, но это вовсе не значит, что я не хотела. Видимо, загадкой она была не только для меня, учитывая сцену, развернувшуюся между ней и Уэйном. Парень сидел притихший, и я чувствовала его напряжение.

- Что ты имела в виду, когда говорила, что ошейник - всё равно, что яд для мага? - ватка двигалась по моей шее, вторя движениям хозяйки.

- Шипы на внутренней стороне смазываются специальным ядом, который действует только на магов. - в дверях появился мужчина в белом халате, и я поймала себя на том, что вижу в

его лице черты Гарри, что мужчина немедленно подтвердил.
- Говард Кирк, к вашим услугам. - его рука сняла с головы воображаемую шляпу. - Маги, чьей способностью является создание фамильяров, должны быть очень осторожны в выборе сосудов. Что будет, если отдать предпочтение, скажем, пауку? Ядовитому пауку? Правильно, у тебя под рукой всегда будет бомба замедленного действия. Дело в том, что при наделении такого паука магической силой, ядовитая железа в нем начинает мутировать, перестаёт выделять опасное для примитивных вещество. Вместо этого она выделяет яд, который уничтожает магическую силу.

Я подвигала пальцами, заставляя русые волосы Оливии собраться с пучок на макушке, и закрепила их ручкой. Девушка ухмыльнулась, а я повернулась к Говарду.

- Мои силы при мне.

Он выдал смешок.

- Кажется, я выразился чересчур грубо. Добывать этот яд научились совсем недавно, и он не такой сильный и смертоносный. В небольших дозах, как раз таких, как на ошейниках, он лишь замедляет накопление сил.

- Поэтому ошейник срабатывает, если пытаться колдовать на нём? - Уэйн подал голос, и сейчас смотрел на Говарда так, словно только что что-то осознал. Тот доктор, что занимался Алексом, закончил свою работу и молча скрылся за дверью.

- Только пока на нём яд. Если его нет, то это будет просто шокер.
- Говард пожал плечами.

- Как вы узнали об ошейниках? - я посмотрела на Ливи, которая закончила обрабатывать мою шею и кивнула мужчине.

Тот подошёл к окну, распахнув его, и в комнату влетел огромный чёрный коршун. Я подскочила с места, чуть не споткнувшись о Уэйна, а он в свою очередь встал передо мной, закрывая собой от птицы. Я совершенно опешила, когда птица села на вытянутую руку Говарда, а он начал гладить её оперение.

- Расслабьтесь, это его фамильяр. - Ливи огорчённо глянула на брата, а я вышла из-за его спины и осторожно подошла к птице. Она положила чёрную голову мне на плечо, перебравшись лапками на мою руку. Оперение оказалось очень мягким, и я села на пол, поняв, что долго не простою с такой тяжёлой ношей, поглаживая птицу по мордочке.

- Какой ласковый. - я улыбнулась, почувствовав, как сила медленно растекается по телу.

- К нам приходили пару человек с такими же ранами, как у тебя. Они просили убежища и помощи. - Ливи вернулась к моему вопросу, а Говард быстро подхватил её рассказ.

- Их магическая сила долго не накапливалась даже с помощью фамильяров, и мы гадали, в чём дело. Тогда мы решили взять кровь на анализы, и нашли это непонятное вещество.

- Алекс целую неделю искал нам исследователей и учёных, которые могли бы знать хоть что-то. В итоге нам попался один, который смог помочь. - Ливи бросила взгляд на Говарда. - Он даже показал, как сделать противоядие. Это спасло тех двоих, и Сэм сейчас. - она крутила в руках бутылочку с жидкостью, и едва заметно улыбалась воспоминаниям.

Шэрри шепталась с Алексом, который уже выглядел лучше, сидя рядом с ним на кровати. Они то и дело поглядывали на меня. Когда к ним подошла Ливи, все трое начали тихо спорить о чём-то, а я позвала к себе Уэйна, который растерянно стоял там же, где я его оставила, и сверлил глазами пол. Он сел рядом со мной на корточки и медленно потянулся рукой к птице.

- Уэйн, ты кому-нибудь рассказывал о той ночи? - мне не давали покоя мысли о том, почему те девушки напали на нас.

- Ты меня за идиота держишь? - он обиженно посмотрел на меня.

- Ох, она может начать. - в разговор встрял Говард. - Твоя последняя история была очень хороша, хотя немного не в твоём стиле. И я бы считал её просто историей, если бы не познакомился с этой милой девушкой сегодня. - он посмотрел на меня, и, официально представившись ему, я посмотрела на озадаченного парня, сидящего рядом.

- Историю? Какую такую историю?

- Уэйн писатель, который время от времени выкладывает в интернет небольшие рассказы. - ответил Говард вместо Уэйна.

- Ты что превратил ту ночь в рассказ и выдал его на обозрение всему миру? - я только сейчас заметила, что ребята затихли: Шэрри с Алексом сидели с открытыми ртами, и ошарашенно смотрели на Уэйна.

- Серьёзно? - я поддержала их настроение, и так же уставилась на парня.

- Я же не называл имён! Да я выложил те события в сеть, но это же просто история! - начал оправдываться парень.

- Одного её описания достаточно, чтобы понять, что там была именно Сэм! Ну ты даёшь! - Алекс первый обрёл дар речи.

- Вот почему они напали на нас там! - я, наконец, сложила в голове логическую цепочку.

- А раньше такого не было? - Шэрри подняла бровь.

- Там слишком многолюдно, чтобы создавать трещину, это же центр Виры! Они, конечно, попытались, - я вспомнила Ханну, которая напала на нас со Стэном, едва я стала частью магического мира. - Но потерпели поражение. Сейчас у меня было слабое место в виде примитивного, который очень кстати ошивался рядом, а у них появился ошейник!

- В ту ночь у них тоже был ошейник. - Уэйн нахмурился, намекая на тот день, когда я нашла его в амбаре, и, почти сразу осознав, что сболтнул лишнего, глянул на сестру. Ливи коротко кивнула, как бы говоря, что и так всё уже знала.

- В ту ночь инициатором был Шоу, а не Макклафин. - я покачала головой.

- Так они оба идут по твою голову? - Говард присвистнул.

- Вы правда думаете, что Шоу больше делать нечего, кроме как читать рассказы малоизвестного писателя в сети? - скептически заметила Ливи, поднимая бровь.

- Но всё сходится! - Говард обернулся на девушку. - Сэм говорит, что раньше они не нападали так бездумно, а тут объявились именно после истории Уэйна.

- Ладно-ладно. - Ливи подняла руки, сдаваясь, - В любом случае, Уэйн, теперь ты осознаёшь, насколько опасно таскаться за ней? - и подошла к брату, а после, глянув на меня, бросила. - Без обид.

- Какие обиды, - я хмыкнула. - Всё так и есть.

- Я бы так не сказал. - Алекс подал голос. - Теперь они знают, что Уэйн точно знаком с Сэм, как и мы, к сожалению. И мы все можем стать их пешками, чтоб провоцировать её.

- Получается расклад одинаково дерьмовый что с ней, что без неё. - сделал заключение Уэйн, оборачиваясь на сестру.

- Да, только, откровенно говоря, мне будет проще защищать вас подле себя, нежели искать и спасать, если вас похитят.

В груди кольнуло, стоило Тому проявиться в памяти. Коршун быстро среагировал на мои изменения в настроении, и сильнее прижался ко мне. Я поймала взгляд Ливи, и он вдруг изменился на сочувственный, а её подбородок задрожал. И тогда я, наконец, поняла, почему она так яростно оберегала от меня своего брата.

- Ты читаешь мысли. - она кивнула, а Уэйн уставился на неё. - Почему я не почувствовала в тебе мага в прошлый раз?

- Я не только читаю мысли, я могу их менять и блокировать. - Ливи говорила шёпотом.

-Ты вернёшь мне мои воспоминания? - она снова кивнула, и голова взорвалась потоком возвращённой информации.

Коршун начал махать крыльями и кричать, и Говард забрал его, выпуская на улицу. Знакомые мужские руки легли мне на плечи, и спину вдруг охватил жар чужого тела. Мои руки сдавливали виски до тех пор, пока боль не прошла, и я облокотилась на Уэйна. Его дыхание окружило моё ухо, и по коже пошли мурашки.

- Ты когда-нибудь делала это со мной? - Уэйн задал вопрос дрожащим голосом, не переставая смотреть на сестру.

- Никогда. - Ливи начала вытирать щёки руками, а потом обхватила ими себя. - Нет, я бы никогда... Я бы не посмела. Поверь мне, пожалуйста, я бы не стала...

Смотреть на неё было больно. Ливи в одиночку несла эту ношу всю свою жизнь, оберегая родного человека, а теперь должна была заслужить его прощение и доверие. Я подумала, что бы сделал мой папа, не знай он обо мне с самого начала, и меня передёрнуло. Уэйн вдруг встал, подошёл к сестре и крепко обнял её. Ливи плакала ему в грудь, вцепившись ногтями в спину, а он нависал над ней горой, словно защищал от грусти и бед, и я вдруг поняла, что восхищаюсь этим парнем. Он меньше, чем за неделю узнал о стольких новых и непонятных ему вещах, и почти все спокойно принял, будто это было в порядке вещей. Он стремился помочь мне, невзирая на опасность. Он сражался, защищая меня, когда я была в отключке. Он принёс меня домой, чтобы вылечить, а сейчас он принял свою сестру, которая так долго скрывала от него эту свою часть, и успокаивал её.

Вскоре Ливи перестала дрожать, и Уэйн выпустил её из объятий. Алекс, всё время хладнокровно глядящий на их сцену, подался вперёд.

- Итак, каков план?

- Вы можете пожить здесь. Ни Билл, ни Роджер не станут нападать на примитивных с помощью магов - это против закона. Ну, то есть, на примитивных, не знакомых с Сэм. - Ливи покосилась на меня.

- А если всё-таки решаться, мы дадим им отпор. Здесь очень много магов, которым дорога жизнь! - Говард поддержал идею.

- Я могу ни на шаг не отходить от Сэм. - кажется, Уэйн не собирался отсиживаться здесь.

- Уэйн... - Ливи не успела договорить.

- Слушай, я уже дважды попадал в передрагу, и оба раза всё закончилось хорошо. - на парня уставились все в комнате. - Ну более или менее хорошо. - Уэйн закатил глаза.

Ливи глянула на меня.

- Ты что об этом думаешь?

- Попытки его остановить, как правило, заканчиваются крахом. Если он будет ошиваться рядом, у меня попросту не будет выбора. - я пожала плечами.

Ливи переводила взгляд с меня на своего брата, рьяно обдумывая услышанное, пока наконец не вздохнула.

- Ни на шаг, Уэйн, ты понял? - она ткнула пальцем его в грудь, а он заулыбался.

- Нужно будет его переоформить. - Шэрри подошла к Ливи, и они начали вспоминать необходимые документы.

- Что-то нужно будет со мной сделать? - парень уставился на меня.

- Нужно будет вписать тебя в магический мир. Это недолго, самое сложное - выучить законы. Я сама только вчера первый раз их увидела.

Я нашла свою сумку и вынула из неё книгу, которую мне дал Гарри. Ошейник мелькал на дне, и я подняла его вместе с пультом способностью, перенеся на тумбочку. Ливи напряглась.

- Как ты это сделала?

- Видимо, он уже чист. - я пожала плечами.

- С ума сойти, у нас наконец есть образец! - воскликнул Говард, и они вместе с Ливи побежали рассматривать новую игрушку.

- Так я буду числиться как маг? - Уэйн вернулся к былой теме.

- Вроде того. Как примитивный, ставший причастным к магической деятельности, тебе должны были стереть память. Подозреваю, что твоя сестра не позволила бы влезать тебе в голову. - я кивнула на Ливи, что-то бурно обсуждающую с Говардом и Шэрри, - Так что, формально, у тебя есть выбор: попросить забыть о случившемся, либо внести себя в список магов, чтобы стать официально частью нашего мира. Ты обязан будешь жить по нашим правилам, и нести соответствующие

наказания. Их мы вместе узнаем из свода. - и вложила книгу в его руки.

- Получается Алекс тоже маг по документам?

- Ага. - парень зевнул нам со своей койки. - Но учти, что ты не сможешь отречься от этого в будущем. Даже если тебе сотрут память, ты будешь ответственен за всё, что успеешь сделать к тому времени, и это может преследовать тебя до конца жизни. Поэтому подумай дважды, пока девчонки ещё ничего не сделали.

Говард в комнате уже не было, а Шэрри, закончив разговор с Ливи, накрыла одеялом своего парня, которого уже морил сон, и я решила последовать его примеру. Вернувшись к койке, где меня обрабатывала Ливи, я начала забираться под одеяло и проверять будильники.

- Саманта Хьюз, что ты делаешь? - тень Уэйна легла на ткань.

- Очевидно, собираюсь спать? - я вскинула бровь.

- Мы сегодня такое пережили, а ты собираешься спать? - парень навис надо мной своей рельефной фигурой. - Ты хоть осознаёшь, сколько у меня вопросов?

- Ты хоть осознаёшь, что мне утром на работу? - парировала я.

- У нас есть проблемы поважнее работы. - Уэйн нахмурился, впивая в меня свои зелёные глаза.

- Уэйн, - я поднялась на локтях так, что наши носы практически соприкасались. - Мои проблемы - это счета за квартиру, пропитание, и жизнь в целом. Она не ограничивается магической стороной, и, увы, мы не в фильме, где ты можешь без последствий забыть про свои обязанности. Так что да, мне жаль разрушать твои фантазии, но я собираюсь спать, а утром пойду на смену. И, судя по всему, ты пойдёшь со мной. - на последней фразе я язвительно улыбнулась, и, получив то, что хотела, а именно - разочарование на лице писателя, утопила голову в мягкой подушке.

Ливи хихикала, выводя из комнаты брата, а Шэрри втиснулась на маленькую кровать к своему парню, и вскоре начала сопеть.

Глава 11. Сэм

- Гражданин, именем закона я требую, чтобы вы убрали оружие и с поднятым руками вышли... - договорить я не успела, поскольку

в меня полетел колотый лёд, больше напоминавший снег. Я вскрикнула, когда орудие пыток попало мне за шиворот, и выставила руки вперёд, стараясь обороняться от нашего администратора.

- Нечего было опаздывать! - хохотнул Хью, опуская руку в поисках свежего снаряда.

- Нет! Ради всего святого, мне в этом ещё работать! Ай! - от меня отлетал снег, крошкой рассыпаясь по полу, а футболка заметно потемнела там, где столкнулась со снарядами. - Хью, ты хочешь, чтобы у тебя бармен работал вот так? - я покосилась на свою мокрую одежду.

- Постоишь под солнышком - высохнет!

Хью снова прицелился, но заметно поник, когда очередной ледяной шарик приземлился мне в ладошки. Я так широко никогда в жизни не улыбалась, честное слово! Разломав шарик на несколько маленьких, я не целясь запустила первый патрон в парня. Целиться не было нужды - Хью был здоровенным молодым человеком, выше меня и разительнее шире, и я захохотала, когда этот огромный человек начал прятаться за барной стойкой. Места там было не много, и он не опрокинул разве что только кофе-машинку, и то потому, что она была прикреплена к столешнице.

- Сэм, пощади! - из-за стойки высунулась зубочистка, на которой был прикреплен кусочек белой бумаги, и вот таким импровизированным флагом мне махал наш администратор, моля меня остановиться.

Шокированные официанты боялись подойти ближе, и только Макс рискнул выйти вперёд. По его мокрому прядям я поняла, что он тоже стал жертвой наказания за опоздание. Мы стукнулись кулаками.

- Добро пожаловать в команду нарушителей, Сэм! - он радостно оглядел мой потрепанный вид. - Слушай, а кто это там сидит?

Я бросила взгляд на столик в самом углу кафе. Из-за громоздкого кресла виднелась светлая макушка, отливающая золотом под утренними лучами солнца, а два округлых глаза недоуменно таранились в нашу сторону. Я одарила Уэйна недобрым взглядом, и, указав на свой внешний вид, одними губами произнесла «Это всё из-за тебя». Парень непонимающе вскинул брови, а я показала ему язык и отвернулась.

Я бы вовремя пришла на смену, если бы не пришлось битый час будить этого негодяя. Проснувшись в больничной палате

приюта - Алекса и Шэрри там уже, кстати, не было - я, привыкшая не завтракать и быстро собираться, уже была готова выйти ловить автобус, как вдруг меня окрикнула Ливи.

- Ты ничего не забыла? - она грозно посмотрела на меня, не давая пройти.

- Эээ... Пожелать доброго утра? Доброе утро! - я неуверенно улыбнулась ей, и меня охватил озноб, когда её губы расплылись в коварной ухмылке.

- Нет, дорогая, ты забыла моего братца! - девушка огорошила меня этим заявлением и рассмеялась, увидев мою реакцию.

А реакция была таковой - я абсолютно забыла про него! Когда Ливи уведомила меня о том, что мой компаньон ещё даже глаза не продрал, а у меня от этого заявления челюсть отвисла, захохотала пуще прежнего. Из-за угла высунулись две головы, привлечённые шумом.

- Что у вас тут происходит? - Алекс подошёл ближе, дожевывая свой завтрак, а Шэрри возилась с заколкой, пытаясь собрать пышные волосы.

- Где он? Бога ради, скажите мне где он? - я переводила оголтелый взгляд с Ливи на Алекса, с Алекса на Шэрри и обратно.

- О ком речь? - рыжие волосы были закреплены на затылке, и теперь девушка была готова вести диалог.

- Сэм должна разбудить Уэйна. - не переставала улыбаться Ливи.

Две пары глаз сочувственно посмотрели на меня, после чего Алекс хлопнул меня по плечу.

- Сочувствую, правда.

- Да где же он? У меня график рушиться к дьяволу! - обогнув компанию, я бросилась к лестнице.

- Вторая дверь справа! - крикнули мне вслед, и я помчалась быстрее, перепрыгивая через две ступеньки.

Ворвавшись в комнату, которая оказалась кабинетом Ливи - на двери была прикреплена карточка с её именем - я с воплями налетела на распластавшегося на диване парня. Закинув руки за голову и тихо посапывая, он выглядел так безмятежно и мило, словно щеночек, и я бы несомненно полюбовалась этой картиной, если бы было время. А его не было, поэтому я принялась колотить по дивану и трясти Уэйна за плечи, но всё было тщетно. Парень даже бровью не повёл. У двери уже

собрались люди, пробудившиеся от моей ругани, сотрясающей весь этаж, а Уэйн всё так же безмятежно сопел.

- Уэйн Брукс, подними свою задницу немедленно! Я тебе в кофе наплюю, Богом клянусь! - осыпaeмый угрозами и пинками, парень шмыгнул носом, но продолжил спать. - Всё! Сил моих больше нет! Довёл!

Я рывком закрыла дверь, прикрываясь от любопытных глаз - только уже знакомая тройца осталась внутри, подперев собой стенку - и начала раздавать ему пощёчины. Ничего. Щекотала голые ступни - тоже ничего. Вытянув руку над мирно лежащим телом, я способностью вызвала судорогу в ноге. И вот тогда зелёные глаза распахнулись, а парень резко сел, хватаясь за ногу, и ошалело оглядывая стоящих в комнате.

- Семь минут. - хмыкнул Алекс, сверившись с часами на руке.

- Проклятье. - Ливи полезла в карман и, вытащив оттуда несколько пер, протянула их парню. Шэрри тихонько хихикала, глядя на разъярённую меня и не менее напуганного Уэйна.

- Да чтоб тебе пусто было, Уэйн! У тебя две минуты собраться или остаёшься с этими... шулерами! - я гневно глянула на весёлую тройцу, и помчалась на выход.

Парень догнал меня на выходе из здания, натягивая по дороге свежую футболку и застегивая ширинку на брюках.

- Ради всего святого! Свободный график, Сэм! Хочешь устрою? - он без проблем подстроился под мой шаг, потирая глаза руками и зевая.

- Свободное падение, Уэйн! Хочешь устрою? - я ни разу в жизни не видела, чтоб люди так быстро просыпались.

Парень молчал всю дорогу, пока мы ехали в автобусе, и, поднявшись в кафе, я отправила его в угол в прямом смысле. Нечего мешать рабочему процессу - это раз. Пускай отмывает грехи - это два. Вот он и сидел притихший, подглядывая за мной из своего укрытия.

- Он со мной. - ответила я Максу и направилась в бар.

Весь день Уэйн сидел на своём месте, как послушный мальчик, и почти не доставлял проблем: складывал оригами из салфеток, пулялся зубочистками в окна, занимающие большую половину стены, заслужив этим порицание со стороны официантов, и следил за мной. Затылок горел от такого пристального взгляда, и я никак не могла настроиться на работу, постоянно то роняя что-то, то путая заказы и отдавая не то. Но, в общем и целом,

парень вёл себя тихо, за что я не могла не быть благодарной. Я-то думала, он мне покоя не даст - будет стоять памятником у бара и плясать на моих нервах.

Подгадав момент, когда Уэйн отошёл «попудрить носик», я с мольбой в глазах уговорила Хью отпустить меня на перерыв, и чуть ли не кубарем свалилась с лестницы, выбираясь на свежий воздух. Телефон взорвался рёвом в моём кармане, и я почувствовала, как подкосились ноги, когда услышала через динамик два слова: "Том очнулся". Связь оборвалась несколько минут назад, и гудки я уже не слышала. Я вообще ничего не слышала, только стук сердца отбивался, заставляя тело дрожать ему в такт, а онемевшая рука так и прижимала телефон к уху. «Том очнулся, о Боги! Мой маленький Том, Том, Том» - я почти сорвалась с места, подстегнутая беспокойным голосом в голове, намереваясь бежать в лазарет, когда меня окликнул Уэйн.

- Эй, ты чего ушла? А меня позвать? - видела приближающуюся фигуру, но продолжала смотреть в то место, где был ближайший вход в трещину, а рука обмякла, опускаясь и роняя телефон на асфальт.

- Сэ-эм? - Уэйн нагнулся, чтобы поймать своими глазами мои, и растерянно пощекотал пальцами перед лицом. Я почувствовала, как дрожит подбородок.

- Сэм. - мужской голос слышался словно через толщу воды, пульсирующую всё громче и громче, оглушая. Мои руки тряслись. Лоб объят холод, вырывая из этой бушующей бездны чувств, а пред моим взором простирались два тёмно-зелёных глаза. Они были слишком близко. Так близко, что я чувствовала кожей чужое дыхание.

- Сэм, вернись ко мне, пожалуйста. - грустный шёпот сорвался с тонкой линии нежных губ, мои зрачки дёргались от них на глаза, обрамленные светлыми ресницами и обратно, а судорожный вздох уловил такой приятный ванильный аромат, не понять - то ли собственный, то ли одеколону. Влага пропитала щёки ровно до того места, где их касалась холодная кожа мужских рук. - Ты со мной, Сэм?

- Д-да. - мой голос хрипел, потакая дрожащим губам. Закрыв глаза, сделала шумный вдох, задерживая на время дыхание, а после выдох. Почувствовав, что парень делает то же самое вместе со мной, невольно улыбнулась его участию. Открыв глаза, уже увереннее сказала. - Да, я здесь.

- Иди ко мне. - его руки переместились с моего лица на плечи, а

моя голова прижималась к твёрдой груди, отдающей своё тепло. Холодные пальцы гладили лопатки через футболку, и я сильнее прижалась к парню, поддавшись слабости. Давненько меня никто так не успокаивал. Услышав бешеный стук сердца, но уже не моего, я, отстранившись, глянула снизу на невозмутимое лицо, пытаясь сопоставить его с ощущениями, и вдруг поняла - парень притворялся спокойным.

- Спасибо. Спасибо, Уэйн. Всё хорошо.

«Верно, всё хорошо. Схожу к Тому после смены вместе с Уэйном. По-другому сейчас нельзя. Если очнулся - значит в порядке» - голос в голове подстроился под настроение парня, и стал успокаивать.

- Хочешь поделиться? - Уэйн выжидающе смотрел на меня, по-прежнему стоя очень близко и широко улыбаясь.

- Хочу, - светлые брови взмыли вверх от удивления. - Только не сейчас.

Уэйн невесело хмыкнул, качая головой, и отступил назад. Тело мгновенно потеряло чужое тепло, и я поёжилась, но перестала смотреть на высоченного, добродушного парня лишь тогда, когда он сам отвёл глаза. Неловкая пауза давила на нас обоих: я нервно вытирала лицо и поправляла волосы, а парень пинал носком обуви камешки и листья.

- Кхм, так зачем ты меня искал? - я потирала ногти пальцами, не поднимая глаза от внезапно накатившего смущения.

- Даа, точно. Сэм, у тебя совершенно случайно нет ноутбука?
- посмотрев на парня, и впервые в жизни увидев такое жалостливое выражение лица, я рассмеялась.

- Конечно, я прятала его в кармане всю дорогу. Спасибо, что напомнил! - ну не могла я перестать хохотать, так несуразно в тот момент выглядел и Уэйн, и его вопрос.

- Ну Сэ-эм, мне так скучно! Ты тут хоть чем-то занята, а я сижу без дела уже пять часов и пью остывший кофе. - взвыл парень.

А ведь правда, вырвав его из объятий сладкого сна, я толком не дала ему времени на сборы, так что Уэйн теперь хоть и был в своём собственном распоряжении, вот только с ограничением на перемещения, а делать в нашем замечательном кафе более двух часов, кроме как трапезничать, было откровенно нечего.

- Сожалею, но могу предложить только книжки. Два стеллажа ты увидишь прямо на входе. - Уэйн был как-то необычайно спокоен, и больше напоминал ребёнка, нежели упрямого

до мозга костей, каким обычно и являлся, парня, и мне так нравилось его поддевать.

- Не хочу книжки-и. - протянул Уэйн.

- Тогда попрошу официантов вынести тебе раскраски с карандашиками. - я ухмыльнулась.

С наигранно кислой миной, переплетавшейся с улыбкой, Уэйн развернулся, исчезая за дверью здания. Поднимаясь через чёрный ход, я прошла мимо Хью, который следил за порядком в зале как раз в компании техники, такой желанной Уэйном. Парень шёл к своему столику, бросая на меня театральные взгляды, и план возник лампочкой над головой, мигающей сомнениями, и я лелеяла их, пока шла на своё рабочее место. "Саманта Хьюз, ты взрослая женщина, ты должна устоять перед этим взглядом этого взрослого мужчины. Ты сильная. Ты не уступишь." - мантра крутилась в голове, а потом я поймала себя на мысли, что в последнем предложении пропала отрицательная частица.

- Чёрт бы тебя побрал! - мои ладони ударились о барную стойку.

- Саманта, ты ошалела? - на меня налетел Хью.

- Я что, это вслух сказала? - я прикрыла рот рукой, оглядывая гостей, сверлящих меня глазами. Пришлось сесть, скрывшись от этих глаз, но от осуждающего, стоящего рядом Хью, скрыться не получилось. Чертыхнувшись, подняла на администратора глаза.
- Эй, Хью?

- Чего тебе, грязнословка? - он опустился рядом.

- Нет такого слова. - я нахмурилась.

- Раньше и слова "штраф" не было, но время идёт, мир меняется.
- парень весело подмигнул мне, и я стушевалась задавать свой вопрос. Видимо, это отразилось на моём лице, поскольку Хью засмеялся и положил руку мне на плечо. - Так что хотела-то?

- Есть у тебя ноутбук?

- Есть. - парень кивнул.

- Дашь? - теперь была моя очередь жалостливо строить глазки, и в этом представлении я не стесняюсь мысленно проклинала Уэйна Брукса.

- Парню твоему? - Хью широко улыбнулся.

- Он не мой. - невинно поморгав глазками, я почувствовала, что щёки очень даже реалистично наливаются краской.

- Лучше бы твой. - заметив замешательство, осветившее моё лицо, он добавил, - Незнакомому парню я свой ноутбук точно не дам, а вот твоему ещё мог бы, - и лукаво улыбнулся.

Я буквально чувствовала, как дымиться моя голова. Подобные выходы нашего администратора иногда переходили границы моего предела, но, приняв это как карму за мои недавние издёвки над Уэйном, я оскалилась так мило, как только могла.

- Моему парню.

Хью, как дитя малое, поднял мои руки ладонками вперёд, и похлопал по ним своими, а после так же весело встал, и двинулся исполнять мою просьбу. На моё недоумение о такой срочной потребности Уэйна в технике ответ пришёл быстро: парень был писателем, и ноутбук, очевидно, был для него так же важен, как для меня утренняя потребность в пунктуальности.

"Кстати о писательстве, надо бы найти этот его сайт" - подумала я, и весь остаток рабочего дня в свободное время не отрываясь от телефона читала последний рассказ Уэйна Брукса, поражаясь письму. Читать его было одним удовольствием, и волны эмоций накатывали, увлекая за собой, и так же внезапно отступали, давая отдышаться. Мои глаза невольно поднимались, выискивая Макса, с которым обсуждать новые рассказы было уже привычно, но стоило им поймать Уэйна, склонившегося над ноутбуком, наваждение исчезало. Это была история о нас, и мне, почему-то, не хотелось делиться этим с кем-то ещё.

Я с упоением читала историю вплоть до момента моего появления в истории, вернее моей героини. "Я был ошеломлен, абсолютно обескуражен. Я был возбужден..." вот такими строками был описан вход моего персонажа в рассказ, и я покраснела до самых ушей. Ох, моя гордость могла бы поколебаться только здравым рассудком, если бы слышала его. А он неистово бушевал, грозясь вернуть меня с небес на землю, и кричал, что всё это не более, чем красное словцо для красивой картинке. В голове был бардак, а уши так и пылали, не давая сосредоточиться на работе, и за такой вид я до конца рабочего дня ловила на себе недоуменные взгляды виновника сие ситуации.

Я попрощалась с коллегами в то время, когда на улицы высыпался бисер горящих фонарей, ярких фар машин и слепящей вариацией красок и оттенков вывесок магазинов и кафе. Уэйн буквально выбежал из открытых дверей в прохладу, наслаждаясь свободой, вечерним ветерком и возможностью размять косточки. На хмурый взгляд девушки, которая, вообще-то, работала всё это время и изрядно устала, парень лишь

перекинул меня через плечо, и помчался дальше. Вместе со мной ошалела вся улица, но если я барабанила по массивной спине кулаками и хвасталась всей знакомой мне галереей ругательств, то прохожие лишь ахали, пропуская вперёд парочку сумасшедших.

- Уэйн Брукс, отпусти меня сию же секунду! - новая тактика приносила свои плоды - парень шикал на меня и дёргался, пока я щедро щипала его за бока.

- Ну хватит, ай! Сэм! Это вообще-то больно, ай! Ты же снова будешь плестись как черепаха! - за последнее высказывание парень получил щипок за задницу, и, видимо, побоявшись за своё достоинство, опустил меня на ноги.

- Ты хоть знаешь куда нам нужно плестись? - я отбежала от него подальше, приняла боевую позу, и была готова к новым нападкам.

- Слушай, а ведь не знаю. - парень расслабился и озадаченно посмотрел на меня. - А куда нам нужно?

Я осторожно прошла мимо, не сводя с него глаз - мало-ли, что ещё учудит - и молча двинулась к ближайшей трещине, ведущей в лазарет. Такова находилась на площади через дорогу. Эта площадь была вторая по масштабу после «Главной», но в такое время не менее прекрасной. Целая череда лавочек и домиков с разнообразными сладостями и безделушками, книгами и лекарствами, одеждой и прочим. На фонарных столбах паутиной висели гирлянды, оставляя разноцветные блики на лицах таких же как мы гуляк. Окружающие галдели и смеялись, на скамье в конце площади сидели подростки с гитарой в обнимку и весело что-то напевали, а сбоку от нас гудел небольшой паровозик, катающий на скорости меньше нашего шага детишек и их изнурённых родителей.

- Так куда мы идём? - Уэйн шёл рядом, с озорным интересом смотря на меня.

- Тебе это понравится. - я улыбнулась, когда мы подошли к магазину сладостей "Шласть" на главной площади, и кивнула на вывеску. - Какое чудное название, да?

- Сын владельца в детстве сильно шепелявил и не мог произнести слово "сласть". Отсюда и название. - парень мечтательно разглядывал узорчатую вывеску.

- И откуда ты всё это знаешь? - он лишь хмыкнул, оставив мой вопрос без ответа.

- Сэм, если ты проголодалась, я могу отвести тебя в место более сытное. Хотя от сладостей я бы не отказался. - парень положил руку на ручку двери, собираясь открыть её, но остановился, когда моя рука легла поверх его.

- Уж кто бы сомневался. - я хмыкнула, а потом весело подмигнула парню. - Смотри внимательно.

Мы открыли дверь вместе.

Глава 12. Уэйн

Я бы основательно запаниковал, видя состояние Сэм, если бы не рос с сестрой. Когда Ливи перевалило за тридцать лет, она уже обросла толстой кожурой, и мало что могло бы выбить её из колеи, но то бремя, что она несла все эти годы, далось ей непросто. Я видел её истерики, и громкие, и те, что она пыталась прятать, но я всё-таки их видел. Как тихо она плакала в своей комнате после бессчётного количества тяжких смен. После смерти очередного бродяги, забитого людьми, если не жизнью, о котором она так рьяно заботилась. После неудач при открытии приюта. После маминой смерти.

Страшнее всего было после маминой смерти. Ох, как же она кричала. Кричала, пока голос совсем не охрип, и даже тогда продолжала кричать. Выдирала волосы с головы, кусала руки, раздирала ногтями кожу. "Что угодно, лишь бы не чувствовать этой дыры в сердце" - говорила она врачам, которые привязывали её жгутами к больничной койке. А рядом был я, только я, и никак не понимал, где же папа? Ведь всегда должен быть хотя бы кто-то один? И если мамы больше нет, то где же, чёрт бы его побрал, был папа?

И я хватал её руки, пытаюсь загородить собой от её бесчинств, и давил из себя улыбки, только бы она и правда почувствовала что-то кроме боли. Я тоже плакал, только очень-очень тихо, и только когда Ливи засыпала, хотя, вернее будет сказать, теряла сознание от бессилия. А потом, когда она просыпалась, я снова был рядом, снова прижимал её к себе, а если не получалось, то изо всех своих детских сил старался её рассмешить. И с тех пор меня волновала только её улыбка. Лишь бы она была искренняя, лишь бы живая, лишь бы Ливи была счастлива. Я в полной мере ощутил потерю родного человека, поскольку тогда вместе с мамой чуть не погибла и Ливи.

Поэтому, стоило мне увидеть глаза Сэм, я быстро сообразил,

что нужно делать. И, слава богам, она быстро пришла в себя. И, слава Сэм, она нашла, действительно нашла мне ноутбук. Моё скудное времяпрепровождение было скрашено работой, и я сразу принялся излагать прошедшую ночь в пиксели. О, как же я скучал по этому всепоглощающему желанию писать, и писать, и писать! Как же у меня чесались руки! Конечно же, я не идиот, и мне хватило ума не выкладывать эту красоту в сеть снова, но сам факт того, что у меня появилась новая глава, окрыляла. Поэтому, покинув "Всё в шоколаде " вместе с Сэм ранним вечером, я был переполнен энергией.

Я не ждал, что она правда захочет поделиться со мной своими переживаниями, такова была Сэм. Её желание защитить людей от боли и тревог восхищало, но, право слово, у меня уже была Ливи. И я было подумал, что её "Хочу, только не сейчас" было лишь жестом доброты, а когда мы подошли к магазинчику "Шлашти", так и вовсе решил, что это всё одна большая шутка, пока она не положила свою горячую ладонь на мою, и не открыла дверь.

Я десятки раз был в этом магазинчике, я знал владельца и нравился его сыну. Я ждал шквал из самых разных запахов, от лавандовой карамели до вишнёвых пряников, какой привык чувствовать, заходя туда, но за дверью этого не было. Был хвойный аромат и свежесть, и как же легко дышалось. И совсем не обязательно было открывать глаза, чтобы понять, что мы были в лесу. Не в диком, лишённым протоптанных дорожек и тёмным из-за скрывающих свет густых и разросшихся деревьев. Нет, было довольно светло и так... свободно.

Когда ладонь потеряла чужое тепло, я понял, что Сэм всё это время держала меня за неё, и рука невольно сжалась в кулак. Её тёмные глаза не мигая смотрели на меня, изучая и впитывая каждую секунду моих эмоций.

- Ну и что это такое? - я улыбнулся своим мыслям: «Что, хочешь эмоций, коварная Саманта? Тогда будь добра отвечать на вопросы!»

- Лазарет. - только и сказала она.

- И зачем мы здесь?

- Здесь ответы на твои вопросы. На некоторые из них.

Она обернулась, и я посмотрел за её спину. К нам направлялся мужчина, лет тридцати пяти на вид, худощавый, невысокий, и с проседью на висках. Я бы мог назвать его приятным, если бы его физиономия не выдавала его беспокойства.

- Как я рад, что вы здесь! - он бросил на меня непонимающий взгляд, а Сэм разительно изменилась в лице.

- Гарри, Уэйн, Уэйн, Гарри. Будьте знакомы. Что случилось?

- Том, - Гарри дышал тяжело то ли от недавней пробежки, то ли от переполнявших его эмоций, каковы явно были не самыми положительными, поскольку взгляд на Саманту он поднял взволнованный и виноватый. - Он пропал.

Мужчина шептал, но Сэм не понадобилось ни секунды, чтобы разобрать слова и броситься вперёд. Мы рванули следом, и шорох наших шагов в листьях и траве терялись за выкриками готовой разорвать от известий всех и вся девушки.

- Как это понимать Гарри? Что, дьявол, значит пропал?

- Я вышел из палаты, чтобы принести ему обед. Вернулся - а там никого! Только ящер мечется на кровати. - мужчина запыхался, явно не привыкший к подобным тренировкам, но упорно бежал дальше.

- Гарри, клянусь Алисой, я сровняю это место с землёй, если мы не найдём Тома! - прорычала Сэм, едва повернувшись к нам лицом.

Я буквально видел, как волосы стремительно седили на и без того не одноцветной шевелюре мужчины. Он было повернулся ко мне за поддержкой, но я мог лишь сочувственно улыбнуться. Нет, переходить Саманте дорогу в таком состоянии я не решился.

Мы стремительно приближались к огромному белоснежному зданию, и, клянусь, Сэм бы выбила дверь, если бы её очень удачно не открыли изнутри. Пролетев через длинный холл, наполненный вытаращившимися на нас людьми, Сэм неистово звала Тома, Гарри спешно извинялся перед потревоженными, а я просто следовал за ними. Миновав лестницу, мы свернули в широкий коридор, усыпанный одинаково блёклыми дверьми, и притормозили у последней, распахнутой настееж, как вдруг Сэм повалилась на пол, словно сбитая с ног.

- Сэм! Сэм, это правда ты? - голос был близко, но понять, откуда он шёл, не казалось возможным, пока Сэм не начала обхватывать руками воздух перед собой, медленно приобретающий очертания человека. Кудрявая светлая макушка лежала на плече у девушки, худые плечи вздрагивали, а упрямые пальцы вцепились в её одежду.

- Какого...? - Гарри не договорил, а понимание начало озарять мужское лицо.

- Том, я здесь, здесь! О, Том! - Сэм отдала от себя мальчишку, бегло осматривая его лицо, и, тоже начав всхлипать, снова прижала его к себе. - Ты в порядке, Святая Алиса. Ты жив.

Мы с Гарри молча смотрели на сцену воссоединения: я спокойно, а мужчина с терпеливой улыбкой. Сэм и этот, как оказалось, знакомый мне мальчик ещё долго обнимали друг друга, без каких-либо попыток сдержать слёзы, а я мысленно вернулся в амбар, где на втором этаже помещения сотрясало от шока тощее детское тело. И если это тот самый мальчик, то что же, чёрт возьми, приключилось с Сэм, если в итоге мы имеем вот это?

- Том, тебе необходим отдых. Использование способности такого объёма небезопасно в твоём состоянии. - рука Гарри опустилась на Тома, и тот дёрнул плечом, сбрасывая её, параллельно бросая на меня недоверчивый взгляд.

Я уже имел дело со сложными детьми, каким этот мне и показался, а потому быстро включил режим обаяния и нагнулся к нему.

- Привет, малыш! Я Уэйн, приятно познакомиться, хотя и жаль, что при таких обстоятельствах. - я показал ему свою коронную улыбку, ожидая прилив доверия за моё сочувствие, однако мальчик лишь нахмурился на протянутую мною руку, а Сэм обречённо покачала головой.

- Сэм, где ты подобрала этого типа? - Том вернул своё внимание Сэм, слезая с неё и помогая подняться.

- Долгая история. - Саманта покосилась на меня, едва сдерживая смехок. - Так ты прятался здесь всё это время?

- Я хотел убежать, но доктор сказал, что ты его убьёшь, и я подумал, что ты должна скоро появиться.

- Что ты, я бы не тронула его. - Сэм добродушно улыбнулась.

- Вы сказали, что сровняете это место с землёй! - промямлил Гарри и обиженно осмотрел всех нас, когда мы залились смехом.

- Том, у тебя отличная способность, хотя и напугал же ты меня!

- Том, это Гарри Кирк. Благодаря ему ты так быстро поправился, так что давай вместе скажем ему спасибо и пойдём домой. - Сэм положила свои руки на плечи мальчика, разворачивая его к мужчине, и Том, видимо почувствовав вину за свое поведение, неловко пожал ему руку.

- Что вы, это же моя работа. Я рад познакомиться Том, и надеюсь никого из вас, - он прошёлся глазами по нашей троице. - Тут

больше не видеть. Даже в качестве посетителя.

- Так это что-то вроде больницы?

- Это лазарет, Том.

- Лазарет имени Алисы. - поправил девушку Гарри.

- Что за Алиса? - мы с мальчиком уставились на мужчину, заслужив этим его разочарованный вздох.

- Да что ж это такое... - мужчина развернулся и, обреченно качая головой, удалился в конец коридора, а наши полные недоумения лица лишь развеселили Саманту.

- Пошлите-ка домой, ребята. - она взяла под руку Тома, направляясь к выходу.

- А этот тип идёт с нами?

- У этого типа есть имя, малец. - я колко улыбнулся ему.

- Придурок. - прошипел он.

- Только этого мне не хватало! - женские глаза поднялись к потолку. - Том, это было грубо. Уэйн, хватит его поддевать.

- А ты расскажешь про Алису? - тощая ручка дёрнула девушку, обращая на себя её внимание.

- Только если будете хорошо себя вести.

- Ты говорила, что здесь я найду ответы на свои вопросы, но количество последних только увеличивается. - заметил я.

- Кались, сестрёнка. - неожиданно встал на мою сторону Том.

И шумно выдохнув, Саманта начала рассказ, ведя нас сквозь уже знакомые белоснежные двери во всё такой же тихий и спокойный лес.

На пороге 1827 года бушевала война, разделившая на тот момент город Митчел на два лагеря. Ежеминутно на землю падало сотни тел, и поражающая большая часть из них так и оставалась лежать без движения. Земля окрасилась в красный, и отмылась лишь спустя несколько лет, а снаряды не переставали летать ни на секунду, и это стало таким привычным звуком, что без него люди не могли уснуть. Звук войны стал для них рутинным, несмолкаемым, и почти родным, и в этом звуке выросли двое отличных от всего населения: парень Хью и юная девушка Вира. Они были влюблены друг в друга, влюблены в свободу, влюблены в мир и свой город. И эта любовь превратила их в пацифистов. И эта любовь убила их, изменив целый мир.

Да, они пошли против войны, пошли против всех, и в этом противостоянии Вира стала первым человеком, получившим способность, настолько сильно было её желание прекратить ужасную бойню. И узрев её силу, люди перестали воевать друг с другом, люди сплотились. Сплотились, и пошли против неё. Пошли против непонятной силы, что бурлила в милой девушке, и тогда главную площадь окутал запах жжённой плоти, и эти люди корчились от отвращения, и ликовали от победы. И эта сила вместе с Вирой сгорели в костре, что был выше неба, и только один единственный человек горько плакал, опуская руки в покрывавший красную землю пепел. Хью был убит вместе с возлюбленной, однако, к его великому сожалению, всего лишь горем. Его презирал весь город, заламывая руки, вырывая волосы и кидаясь камнями. Люди смеялись ему в лицо, бросая обещания о скорой встрече с грязной ведьмой, а он выл от боли, не в силах сдержать эти чувства.

И тогда из пепла восстало дитя, чьи серые волосы лежали шлейфом на земле, а белый, почти прозрачный зрачок пробирал до мурашек любую душу. И дитя это взмыло в воздух, и её детский, ребячий голос гремел над площадью, приковывая слушающих к месту, не давая ни шелохнуться, ни тем более бежать. И сказало дитя: "Я - Алиса, порожденная силой, любовью и горем. Вы убили мою мать, и вы заставили страдать моего отца. Мы заключим перемирие, в котором станем жить рука об руку, однако, в то же время отдельно друг от друга. В случае отказа я навлеку такую беду на город, что вы будете умолять о мире".

- Стоп, Алиса действительно родилась в симбиозе магии, любви и горя этих... - я вытаращился на Сэм, споткнувшись о ступеньки, и едва не поцеловав лестницу.

- Виры и Хью. - подсказал Том. - Сэм, это так банально! Слишком, чтобы быть правдой. - кажется, ему не нравилась такая история магического народа.

- Но так всё и было. - Сэм повернула ключ в замке, впуская нас в свою квартиру.

- И что случилось потом? - я принялся шествовать по комнатам, изучая женскую обитель, а девушка с Томом отправились на кухню.

Две комнаты были обставлены максимально просто: минимум мебели, состоящей из кровати, шкафа и прикроватной тумбы в тёмной спальне, и дивана, соседствующего с громоздким письменным столом и несколькими настенными полками в гостиной. Пробковую доску, висевшую над столом украшали

фотокарточки, записки и рисунки, очень неплохие рисунки, за исключением одного, в который, как я не всматривался, а понять запечатлённое так и не сумел. Стол был усыпан блокнотами, тетрадами, книгами и письменными принадлежностями, на полу рассыпью блестели высохшие капли красок, добавляющих больше некий шарм в общую композицию, нежели неряшливость хозяйки. Книги так же покоились на полках, объятых гирляндой, а на стенах висели бумажные... Что это? Оригами? Скульптуры? Головы разных животных, выкрашенные в различные цвета, и я не удержался от того, чтобы потрогать их. Удивительно, я никогда прежде не видел ничего подобного.

Сэм продолжила рассказ, и я, мнимый её голосом, направился на кухню.

- А что могло быть? У людей не было выбора как такового. Конечно они согласились на её призрачные условия, которые не особо понимали, и весь город погрузился в забвение. Позже город был переименован в честь жертвенницы, и назван Вирой, и с тех пор, как и сказала Алиса, маги живут бок о бок с примитивными, но примитивные ничего не знают о нас. - девушка набрала подмышку продуктов, и они с Томом устроились возле плиты, где турку облизывали пламенные языки, а чайник в любую минуту был готов разверзнуться свистом.

- Ну, как сказать. - я, закончив самостоятельную экскурсию, опустил на стул, наблюдая за кулинарными махинациями ребят. Их движения были синхронны, они не мешали друг другу, словно делали так уже сотни раз, а я вдруг понял, что они слишком не похожи, чтобы быть родней.

- Ну да, конечно, есть исключения. - Том невольно закатил глаза.
- Ты такой дотошный!

- Кстати о дотошности, тебя ждёт копилка, Том. - Сэм усмехнулась, когда глаза мальчика округлились, позабыв о тесте, которое начало разлетаться во все стороны от невнимательного помешивания. - А ты думал, что я забыла о твоём грязном язычке? Давай-давай, топай в комнату. Тут я сама закончу.

Раздосадованный мальчик вышел из комнаты, оставив нас с девушкой наедине, и обоюдную тишину нарушал только стук венчика о миску и шипение масла на сковородке. Я не сводил глаз с хозяйки квартиры некоторое время, а после всё-таки подался вперёд.

- Это же не твой брат? - язык чесался от этого вопроса.

- Нет.

- И как же вы познакомились? - допытывался я.

- Случайно. - Сэм лукаво улыбнулась, выкладывая пышные панкейки на большую тарелку и выставляя их на мой суд.

Заваренный чай покоился на столе, выпуская облачко пара, а кофе был разлит на две кружки и поглощался нами, когда вернулся Том.

- Классная копилка, Сэм. О, панкейки! Ммм. - мальчик сразу набросился на еду, игнорируя столовые приборы, а Сэм не сводила с него печальных глаз, хотя и улыбалась, обнимая руками горячий напиток.

- Сэм, ты не ешь. - заметил через время мальчик.

- Я не голодна. - улыбнулась девушка, прячась за соевый кружкой.

- Врёт, она ничего не ела весь день. - я сдал её с потрохами, жуя свою порцию, заслужив этим гневный взгляд карих глаз.

- Отлично, значит я тоже не голоден. - Том демонстративно отодвинул от себя тарелку, вытирая рот салфеткой и скрещивая руки на груди.

- Маленький манипулятор! - воскликнула Сэм, возвращая его тарелку в исходное положение и воруя с неё кусочек.

Они казались довольно близкими, но история их знакомства была мне неизвестна. И на этот мой вопрос ответ пришёл неожиданно быстро - в дверь забарабанили, игнорируя тот факт, что она не была запрета. Сэм вскочила со своего места, бросив взгляд на Тома, и тот зачем-то скрылся в спальне. С кухни открывался прекрасный вид на входную дверь, так что со стула мне вставать не пришлось, чтобы увидеть следующее: едва Сэм коснулась ручки, в квартиру ввалилась худущая женщина, снеся этим своим выпадом половину вещей, украшающих прихожую. Сальные светлые волосы гнездом лежали на макушке, морщины и синяки покрывали большую часть обезображенного усталостью и злостью лица.

- Значит ты дома, поганка! - заплетающимся языком процедила гостя, и такими же запинаящимся ногами подошла вплотную к Саманте.

Я встал, готовый в случае чего помочь девушке, и голубые, полуприкрытые глаза обратили на меня своё внимание.

- А, понятно, с кобелями развлекаешься. А про сыночка моего забыла? Ты же в нём души не чаяла. - грязный ноготь почти упёрся в грудь Сэм, когда та спокойно перехватила костлявую руку и оттолкнула от себя. Мне стало плохо от перегара этой

дамочки на расстоянии, как Сэм так спокойно стояла прямо возле неё? - Так где мой Томми?

- Надо же, потребовался всего лишь месяц, чтобы вы вспомнили про него. - от этого железного голоса меня охватила бы дрожь, если бы не гордость. О как же я был горд Самантой!

- Хватит сарказма, дрянь. Я же знаю он у тебя прячется. Всегда у тебя, и приходит от тебя такой счастливый. Мать ему заменить хочешь? Сына мне верни!

- Вашего сына здесь нет. - процедила сквозь зубы Сэм. - Прошу покинуть мою квартиру, пока я не вызвала полицию.

- Ох, какие мы грозные. Подобрала оборванца, - женщина покосилась на меня. - И теперь грубить можно? А моего оборванца куда дела, ты... - икота не дала ей закончить вопрос.

- Если бы вы правильно расставил приоритеты, то сейчас были бы в группе поискового отряда, а не в состоянии алкогольного опьянения. - парировала Саманта.

- Ах ты дрянь паршивая! - новая попытка ткнуть девушку пальцем, но в этот раз в игру уже вступил я, загораживая собой Сэм.

- Добрый вечер, мисс... А, впрочем, неважно. Вашего сына здесь нет, как, впрочем, и никого кроме нас. Я бы не хотел более слышать оскорбления в сторону своей дамы, так что прошу вас покинуть эту квартиру. - моя футболка, зажатая в кулак Саманты со спины, стянулась на поясе, и это заставило меня напрячься больше.

- Ох, вы посмотрите, у нашей дамочки появился щенок! Видимо мой Томми тебе осточертел. Впрочем, понимаю.

Последнее сказанное потонуло в новом приступе икоты, и, пошатнувшись, женщина повернулась к выходу, врезавшись в распахнутую дверь и падая на пол. Ловить я её не стал, хотя и мог - падала-то она на меня. Нет, я отошёл в сторону, давая ей шанс протрезветь от удара.

- Чёрт с вами! Сама найду его! - женщина кое-как поднялась на ноги, и, всё не переставая ворчать, скрылась в подъезде. Я с силой захлопнул дверь, запирая её на все возможные замки, и повернулся к Сэм.

- Ты в порядке? - лицо девушки было напряжённо, а руки, сжатые в кулаки, тряслись.

Из-за угла спальни высунулось напуганное лицо Тома. Мальчик бросился к Саманте, обнимая её, и она так крепко прижала его

к себе, словно от этого зависела вся её жизнь.

- Всё хорошо, малыш, я с тобой. Всё хорошо. - она гладила мальчика по спине, когда вдруг подняла глаза на меня и одними губами прошептала: "Спасибо".

Не зная, куда деться, я ближе подошёл к Тому, кладя ему на спину свою руку. От новой тяжести мальчик дёрнулся, всё так же испуганно глядя на меня, а потом вдруг кротко кивнул. Не было выпадов, не было сарказма, и руку он мою не сбросил, просто молча кивнул, словно это было его своеобразным "спасибо".

Хуже отсутствия родителей, пожалуй, могут быть только вот такие, плевавшие с высокой колокольни на своё чадо. Не удивительно, что Сэм его не выдала - матери было абсолютно побоку, что она не видела сына уже месяц. Уверен, она и после этого отправилась дальше пьянствовать, почти сразу забыв о том, зачем приходила, а Сэм и Том должны были успокаивать друг друга. И я подумал, а что если бы наш отец не исчез, а остался, но был вот таким? Таким понурым, обиженным на жизнь пьяницей и разгильдяем. Жизнь тогда была бы адом, как для меня, так и для Ливи, это точно. Да, меня определённо устраивало то, как всё получилось в итоге, так что я мог лишь посочувствовать Тому, и я был рад, что он принял это сочувствие. И я был рад, действительно рад, что он встретил Сэм.

- Ну что, продолжим трапезничать?

- Что-то у меня аппетит пропал. - Сэм переглянулась с мальчиком, и тот согласно кивнул. - Сильно устал, Том?

- Я в лазарете спал несколько дней! Что такое усталость? - мальчик весело ухмыльнулся, показывая всем своим видом, насколько он бодр и полон энергии.

- Хорошо быть ребёнком. - невесело, в отличие от Тома, заметила Сэм.

- Говоришь, как старушка. - не смог удержаться я.

- Точно! - неожиданно поддержал меня мальчик.

- Мне больше нравилось, когда вы цапались. - выдохнула Саманта и направилась на кухню освобождать стол, отправив нас с Томом в гостиную.

Там Том плюхнулся на диван, обнимая подушку-кошку, и уставился на меня. Я сел прямо на пол, опираясь на стену под полками и сражаясь со спадающей на меня гирляндой.

- Сэм спасла и тебя, да? - ребячие глаза блестели от интереса, а руки интенсивно сжимали бедную подушку. - Правда она супер?

- Да, точно, - воспоминания о той ночи вернули меня в момент, когда Саманта сквозь россыпь разрушенной стены ворвалась в здание. - Она супер.

- А когда она спасла тебя?

- Тогда же, когда и тебя. - я улыбнулся мальчику. - Должны были схватить Сэм, но по ошибке схватили меня. И она вытащила меня оттуда.

- Получается, что...- Том задумался, а когда в дверях появилась женская фигура, так вообще стушевался.

- Получается, что если бы я не пошла за Уэйном, я бы не нашла и тебя. - закончила за него Сэм, оперевшись на косяк двери. Смотреть на неё снизу было так необычно - девушка выглядела воинственно и одновременно добродушно, вытирая мокрые руки о шорты.

- Судьба, не иначе! - за такое заявление в меня полетела подушка-кошка, и комнату окутал девичий смех.

- Знаешь, я очень рад, что тебя тогда похитили! - хохотнул Том.

- Я тоже. - улыбка не могла сползти с моего лица, и сказанное было правдой.

- Кстати об этом, - Сэм опустилась на пол у соседней стены, облакачиваясь на огромного плюшевого медведя, которого я только сейчас заметил. Его пушистая морда легла на голову девушки, а лапы обняли её, потакая девичьим движениям, и вперила в мальчика серьёзный, и вместе с тем печальный взгляд.

- Что произошло?

Мальчик на секунду поднял в неё голубые глаза, а когда я вернул ему любившийся объект для объятий, шумно вдохнул, наполняя тишину детским беспокойным шёпотом.

Глава 13. Ливи

Что-то мягкое щекочет подбородок. Что это? Одеяльце. Верно, моё любимое одеяльце, которое мне подарил папа на мой пятый день рождения. «Оно будет защищать тебя от твоих голосов, Ливи. С ним ты можешь ничего не бояться» - так он говорил. И я перестала бояться, потому что голоса правда пропадали, стоило накинуть эту плюшевую ткань на плечи. Позже он

научил меня отстраняться от чужих мыслей, которые витали в воздухе, словно смог, не давая спокойно жить, но одеяльце всё равно дарило чувство спокойствия.

Пусть голоса и пропадали, но лишь в моей голове, а если я их слышу, значит они реальны. Осторожно соскользнув с кровати, я на носочках пробралась к двери через последствия бурного вечера – кучи игрушек, рассыпанных по ковру – стараясь не спугнуть сон Уэйна, тихо посапывающего рядом.

- И сколько времени это займёт? - мамин голос. Я впервые слышу его таким взволнованным. Он не был таким, когда Уэйн упал с качелей и добрёл до нас с рассеченным лбом. Не был таким, когда я нашла нашу морскую свинку бездыханной, и ревела так громко, что сбежались соседи. Что бы ни происходило, мама всегда была спокойна, и все беды казались такими пустяковыми под её улыбкой. И эта перемена в её голосе пробудила во мне дрожь.

- Я не знаю. - а это папин голос, не менее взволнованный.

- Это опасно? - вероятно, худшим ответом было бы молчание, но я уловила судорожный вдох и нервное шуршание одежд, и сильнее закуталась в своё одеяло. - Эй, ну ка посмотри на меня. Ты молодец.

- Я так боюсь за вас. - ухо болело от давления на дверь, так тихи были их голоса. - Правильно ли я делаю, оставляя вас здесь одних, одна Алиса знает на сколько, и иду к ним...

- Дорогой, ты всегда был человеком, служащим своим принципам и чести. Право слово, я бы удивилась, если бы ты не пошёл на это. - веселье настолько наигранное, что сводит зубы.

- Мы могли бы уехать туда, где безопаснее. Например... Да куда угодно. Подальше отсюда. От всего этого.

- А если бы в их числе была наша Ливи? - мурашки рассыпались по плечам, и я отпрянула от двери, услышав своё имя снова, но уже за спиной.

- Ливи? - тёмно-зелёные глаза брата в ночи казались почти чёрными, словно я смотрю на призрака, лишённого их.

- Ливи! - тело сообразило, где находится, быстрее головы – пальцы судорожно сжали спинку дивана в комнате отдыха моего приюта, а лицо передо мной только через несколько бесконечных и болезненных вдохов начало принимать очертания Алекса. - Ты в порядке? - отдышавшись я вернула голову на подушку, закрывая лицо руками. Ладони сразу намокли от слёз.
- Снова тот сон?

Сон, правильно. Это всего лишь сон – глупое наваждение, разыгравшее на фоне последних событий.

- Да, всё как всегда: одеяло и родители за дверью. Ума не приложу, что он может значить. - лицо высохло, и я снова поднялась, оглядываясь на окно. Солнце уже вовсю палило, пробираясь через шторы, и тело быстро начало согреваться под его лучами. Сколько же я проспала?

- Может это и не сон? – Алекс уже стоял у столешницы, засыпая кофе в фильтр-пакет и доставая из ящика кружки. - Может воспоминание?

- Хочешь сказать, я теперь так должна восполнять бреши в своей памяти? Состояние после таких воспоминаний – словно и не спала вовсе, знаешь ли.

- Восполнить полностью едва ли получится, - усмехнулся парень.
- Учитывая, что сон один и тот же. Как бы нам вернуть твою память? – пузырьки начали шумно лопаться о крышку чайника, напоминая о себе. Спустя пару минут комнату окутал запах кофе, и уже его было достаточно, чтобы окончательно сбросить с себя мурашки и неприятное покалывание в висках.

Всю свою жизнь, как ни пыталась – не могла воссоздать в голове образ отца. Словно его никогда и не было. Помнила маму: её голос, прикосновения, запах. Но ничего про отца. Когда я впервые попросила Алекса найти его, он едва согласился – как, спрашивается, найти человека без имени и внешних отличий? Но он попытался, тщетно, к сожалению. Позднее я узнала, что подобная просьба была и у Уэйна, с точно такими же данными, то есть с нулевыми. Как оба ребёнка могут просто начисто забыть абсолютно любую информацию об отце? Как такое возможно? Пожалуй, память Уэйна можно было списать на маленький возраст, но что со мной? Алекс лишь пожимал плечами. Да и то, что в моём сне фигурирует именно отец не точно, просто это показалось нам логичным.

- Ладно, хватит об этом. Всё равно без толку. - я толкнула дверь и в комнату ворвался шум приюта. Работа кипела, впрочем, как и всегда. - Что у нас на повестке дня?

Алекс вынырнул в этот шум следом за мной.

- Я раздобыл адрес того здания, принадлежавшего Биллу Макклафину на пристани. Думаю, Сэм с Уэйном непременно захотят туда наведаться.

- Ох, мало было мне забот с приютом, теперь ещё и за этой парочкой следить. - я закатила глаза.

- Основные дела ты сделала вчера, благо эта парочка не истощала тебя своим присутствием. А вообще, если они смогут разобраться с ним, ты наконец сможешь выдохнуть. - Алекс бросил на меня выразительный взгляд.

- Меня беспокоит не Билл. Меня беспокоит Роджер Шоу. - кофеин медленно разбирал беспорядок в голове, раскладывая всё по полочкам.

- Через Билла они смогут добраться и до Роджера. - порань пожал плечами.

Я давно думала оккупировать Роджера и его деятельность, и в словах Алекса был смысл, но ещё одну ношу ответственности я попросту избегала брать на себя. Теперь, когда всё случилось так, как случилось, видимо, иного выхода не было. Дьявол, я ведь даже не могу запретить брату идти в логово зверя – всё равно пойдёт! От меня там пользы не будет – я ничем им не помогу, к тому же оставлять приют без присмотра... Меня корбила эта мысль.

- Кстати, они ночевали не здесь. Но Уэйн позвонил утром, сказал у них есть новости.

- Надеюсь благие. От плохих уже тошнит, честное слово. Ты не мог бы связаться с Гарри? Думаю, он сможет пролить свет на большую часть их вопросов. И направь ко мне Шэрри, мне нужно с ней кое-что обсудить.

- Без проблем, Ливи. - парень лениво хромал к выходу, отсалютовав мне извергающей пар кружкой.

Пирс Батлер нашёл меня в моём кабинете почти сразу после ухода Алекса. Высокое тело подпирало косяк двери, идеальный серый костюм подчёркивал седину на висках, тёплый взгляд был направлен куда-то вглубь меня - он выглядел точно так же, как когда мы с ним познакомились. Эта неизменность всегда меня успокаивала. Что-то навсегда останется каким было, словно неподвластное любым проблемам, колебаниям жизни, и даже времени. Морщинки так же, как и в первый день, обрамляли рыжие глаза, но сейчас это заставило меня задуматься. Что-то, неподвластное времени. Я с тех пор выросла, отрастила волосы, обзавелась парой-тройкой шрамов и, чего уж греха таить, теми же морщинами. А он стоял, ни капли не изменившись.

- Ливи? - я не заметила, как он подошёл к столу. В проеме двери уже никого не было, и я подняла на него глаза.

- Пирс, напомни-ка, сколько тебе лет?

- Чего это ты, милая? – его губы растеклись в невинной улыбке. Не дождавшись моего ответа он выдохнул. - В этом году стукнуло пятьдесят четыре.

Я повторила его улыбку, задержав на озадаченном лице внимательный взгляд, после чего медленно поднялась и закрыла дверь. Когда щёлкнул замок, брови мужчины слегка дрогнули.

- Если меня не подводит память, в прошлом году ты говорил то же самое, Пирс.

- Должно быть обсчитался. – Пирс пожал плечами, - Я ведь уже не молодой, мне простительны подобные ошибки. - и добродушная улыбка снова озарила его лицо.

Меня посетила незатейливая мысль – а не влезть бы в его голову? И эта же мысль отозвалась во мне пощёчиной. Этот человек с первой встречи поддерживал меня. Если бы не он, этот приют никогда бы не явился на свет. Я стала слишком подозрительной.

- Да, конечно. Не хотела тебя смущать. Извини. - не зная, куда деть глаза от стыда, я просто смотрела на его идеально начищенные, приближающиеся ко мне туфли.

- Ничего, милая. В последнее время столько всего происходит, голова кругом идёт. - тяжёлая рука легла на мою голову, как ложилась всякий раз, когда мне требовалась поддержка. - Я пришёл сказать, что Шэрри уже пришла. Она вызвалась помочь на кухне – ребята снова не справляются – а после сразу придёт к тебе. Пойду проверю, как у них там дела. - он отворил замок и исчез за дверью, а меня так и не покидала мысль о его неизменном лице.

Случай свёл нас с Пирсом Батлером десять лет назад. Это был вечер пятницы, дешёвый бар с дешёвым пойлом, и толпа отморозков. Я была там достаточное количество раз, чтобы знать, как себя вести, чтобы не привлекать их внимание на себя, но девушка, которая сидела с противоположного края барной стойки не знала. Виски спасительно обжигал горло, отвлекая от хаоса в голове, так что я до последнего не обращала внимание на происходящее вокруг, а толпа парней в это время окружила бедную девушку, угощая её всеми возможными напитками и не стесняясь в грязных выражениях. Когда девушка встала, пошатываясь, один из ребят подхватил её, и поволок к выходу, пока остальные, посмеиваясь, брели следом. Окружающим было плевать. Холодок ночного города лёг мне на плечи, и я обернулась, желая подставить ему и лицо.

Тогда я и увидела его: высокий – выше каждого из компании

отморозков - широкоплечий мужчина-маг вошёл в бар, оглядел всю процессию перед ним, и словно сразу всё понял. Все лампочки внезапно полопались, и помещение погрузилось во тьму и крики. Я замерла, настороженно ловля каждый звук: справа с треском и грохотом упал стол, повсюду слышался топот ботинок и каблуков, разбилось окно, а потом всё это стихло, и осталось лишь тяжёлое дыхание всех присутствующих. Фонарики телефонов посетителей запрыгали по заведению, и я быстро пробралась через последствия бойни, выходя наружу. Серый костюм нырнул за угол, и я побежала следом.

Как оказалось, Пирс не всё успел продумать: от парней он девушку, конечно, спас, но куда податься с ней, лежавшей у него на руках без сознания среди ночи так, чтобы не вызвать подозрений, не знал. Я предложила свою квартиру, и он согласился. Тогда мы и подружились. Стоило нам переступить порог, Уэйн быстро освободил кровать в своей комнате для девушки, а после накинулся с расспросами на мужчину, заведомо зная, что от меня ничего не добьётся. Они быстро сблизились, что было неудивительно – Уэйн мог разговорить даже лежавший на дороге камень, если бы тот его заинтересовал.

Пирс стал часто к нам заглядывать, принося с собой то еду, то полезные мелочи, помогал брату с уроками и просто приглядывал за ним, когда я задерживалась на работе. Он был добр и искренен, часто рассказывал удивительные истории, и порой мне казалось, что багаж его жизненного опыта несоизмерен с его возрастом, таким большим шлейфом он тянулся за его спиной. Я даже не заметила, как за это время моя брешь недоверия треснула, поймав себя на мысли, что я так ни разу и не читала его мысли, его прошлое, словно мне это и не нужно было. Когда мы получили наследство отца, он воодушевился моей идеей приюта. Он стал для нас семьёй. И мне стало стыдно за свои сомнения в настолько близком человеке.

Из воспоминаний меня вырвала Шэрри, как всегда без стука вошедшая в кабинет. Ворох рыжих кудрей беспорядочно лежал на плечах, но это лишь добавляло шарма её хрупкой фигурке.

- Ох Ливи, мне кажется, тебе скоро придётся обустроить ещё одно здание. - она процокала на каблучках до кресла напротив.
- Ты отлично выглядишь! Хороший сон явно идет тебе на пользу.

«Хороший сон, да?» - я ухмыльнулась своим мыслям, отворяя окно, а девушка слегка наклонила голову, словно пытаюсь понять, что вызвало это ухмылку.

- Так что ты от меня хотела? – Шэрри всё-таки опустилась в кресло.

- Алекс нашёл одно из пристанищей Макклафина. Он думает, что через него мы сможем добраться до Роджера. И, боюсь, Уэйн окажется в числе первых добровольцев на эту вылазку. - моя рука нервно прошла по волосам.

- Он такой душка! – воскликнула девушка. - Идёт на такой риск ради Саманты!

- Он не ради неё это делает. Он щекочет свои нервы, как и всегда, когда ему нужна новая история. - верно, и все его выпады в её сторону, должно быть, ничего более, чем проявление себя как главного героя очередного романа

- Ливи, неужели ты правда веришь, что она ему безразлична? – Шэрри кокетливо улыбнулась. Я отвернулась.

Саманта Хьюз внесла хаос в нашу и без того беспокойную жизнь. Уэйн несносен и вечно бесчинствует, но это никогда не подвергало опасности ни его, ни тем более то количество людей, которые сейчас вынуждены участвовать в этой истории.

- Я беспокоюсь за брата. - я выдохнула.

- Ты всегда за него беспокоишься, Ливи. Позволь ему действовать и совершать ошибки, он ведь большой мальчик. - маленькая ручка с аккуратным маникюром легла на мою. - Конечно, страшно, что мы все стали участниками этих действий, но пока вы со мной, я спокойна. Даже с Сэм, она такая крутая! Ты бы видела, какая у неё способность! Я могла только трястись от страха, а она разносила в пух и прах тех девчонок! - глаза Шэрри блестели изумрудом и восхищением.

- Помнится, ты боялась её после первой встречи. – я недоверчиво покосилась на девушку. Я помнила, что она ходила без лица ещё несколько дней после того случая. А это ведь именно я попросила её побыть денёк-другой в команде зачистки «СМК».

- Ну, тогда она меня действительно напугала. Я едва успела создать трещину, когда она набросилась на нападающую. Оторвала девочке челюсть голыми руками... - по её маленькой фигуре прошла дрожь. - Но сейчас, познакомившись с ней поближе, я её понимаю. Хотя я бы никогда не смогла сделать так же, но тот маг убила её отца. Разумеется, она была не в себе!

-Так это её отец тогда погиб? – теперь дрожь коснулась и меня.

- Да. - Шэрри тяжело выдохнула. - Кажется, кроме него у неё никого не было.

- О. - только и смогла выдавить я. Оказывается, мы с ней в чём-то похожи, за исключением того, что у меня есть брат, и мне не хотят отсечь голову два совершенно разных мужчины. - И чем она могла насолить Макклафину, ума не приложу.

- Если я правильно тогда услышала, то это он отправил девчонку убить её отца. Странно, что не саму Сэм, правда? А, и близняшки, напавшие на нас позавчера сказали, что это связано с некой Пейдж. Алекс пытается узнать, кто это, и как она связана с Сэм.

- Отлично. - я кротко кивнула.

- Кстати, ребята уже должны были прийти. Пойду встречу их, а ты подходи, как освободишься. - Шэрри обняла меня через стол, окутав цветочным ароматом духов, и выпорхнула за дверь.

То, что сказала Шэрри, казалось странным. Билл Макклафин отправил мага именно за отцом Сэм. Уэйн, помешанный на книгах, сказал бы, что это могло быть актом мести. Но за что мстить человеку, с которым ты даже не знаком? Сколько всего мы ещё должны выяснить, чтобы заполнить все дыры в этой цепочке?

С улицы послышался шум, и я подошла к окну, давая вечерней прохладе осесть на коже. Багровый закат подстрекал Виру на трепет и веселье, рабочий день закончился, и люди высыпались на дорогу, кутаясь в тепло лета. Под таким освещением рыжие волосы Шэрри, появившейся из дверей приюта, сверкали особенно ярко. Она бежала к компании, состоящей из черноволосой высокой девушки, моего братца и кудрявого худощавого мальчика. Последний едва успел отпустить руку Саманты, ловившей бежавшей к ней девушку в свои объятия. Я впервые увидела, как широко и искренне улыбается Сэм, впервые увидела её не после бойни, без крови, без смертельной усталости, скапливаемой в мешках под глазами. Она так органично вписывалась в эту компанию, и, если забыть о причинах нашего знакомства, я действительно чувствовала радость за неё.

Уэйн стоял позади, и, кажется, чувствовал то же самое, и нехотя оторвал от неё глаза только когда мальчик дёрнул его за руку и что-то сказал. А мальчик этот, судя по всему, и был той самой новостью, о которой ранее говорил мне Алекс. Он постоянно оглядывался, пока вся компания шла ко входу, и я проследила за его взглядом: на парковке тихо спорили две девушки, постоянно поглядывая на ребят. Из одной из машин

появился Гарри Кирк, вклинился в девичий разговор и повёл их в приют. И я бы осталась работать, если бы мужчина появился один, но я чувствовала – что-то происходит, и это что-то не должно остаться без моего внимания.

Уже на лестнице я поняла, что что-то не так. Было тихо. Слишком тихо. Словно весь приют замер, словно время остановилось. Миновав последнюю ступень, меня под локоть схватила мужская рука.

- Уведи их конференц-зал, пока головы не полетели. - Пирс шепнул это и исчез за поворотом так быстро, что я подумала, не померещилось ли мне.

Коридор, ведущий до входных дверей был заполнен персоналом и посетителями, и все головы были повернуты в одну сторону. В ту сторону, где Уэйн заслонял собой Саманту. В то сторону, где Шэрри приняла оборонительную позу, словно дикая кошка, готовая напасть в любой момент, а кудрявый мальчишка держал её за подол блузки, едва выглядывая из-за спины. В ту сторону, где пара девчонок, схожих как две капли воды, висели в воздухе, будто тряпичные куклы. Только сейчас я заметила шрам, пересекающий лицо одной из них – из окна сложно было его разглядеть.

Единственным человеком, нарушившим этот немой момент, оказался Гарри Кирк, маячившим возле Сэм. По его плечу беспокойно бегал его фамилляр – маленькая ящерка – откликаясь на эмоции своего хозяина.

- Они хотят просто поговорить! Саманта, они даже оружие не взяли с собой! Отпусти их, в самом деле. О, Ливи, ты вовремя.
- все головы повернулись в мою сторону. Ну, почти все: Сэм, Шэрри и Уэйн не шелохнулись.

- Что тут происходит? – я поравнялась с братом, и сама чуть было не потеряла дар речи.

Уэйн, чьё лицо, казалось бы, никогда не спускает с себя широкую улыбку, свёл густые брови на переносице, губы сжал в тонкую линию, и переводил настороженный взгляд с одной висевшей в воздухе девицы на другую. Тёмно-карие глаза Сэм, выглядывающие из-за мужской широкой спины, казались чёрными, и так же метались от точки до точки.

- Ливи, умоляю тебя, выслушай. Эти девушки пришли с миром, просто позвольте им высказаться! - Гарри схватил меня за руки, вырывая из оцепенения, и я повернулась к виновницам сей ситуации.

Девичьи губы не двигались, но в этом и не было нужды. Мне нужны были только мысли.

«Мы хотим вам помочь» - я выгнула бровь. Это не тот ответ, что способен меня убедить друзей успокоиться. Девушка нахмурилась - «Нам нужна помощь». А дальше - проблески воспоминаний, быстро сменявшихся друг другом, но их было достаточно, чтобы понять - девушек, деливших одну внешность, должно быть не две, а три. Я повернулась к Сэм.

- Отпусти их.

- Слава Алисе... - выдохнул Гарри.

- Ливи, они... - Уэйн наконец опустил на меня напряжённый взгляд.

- Они пришли с миром. - девчонки опустились на пол, когда я сжала Сэм за плечо. - Вы, идите за мной, - я оглядела ребят, а потом повернулась к персоналу. - А вы, продолжайте работать. Всё в порядке.

Пирс распахнул двери, стоило нам подойти к конференц-залу. Здесь решались все масштабные вопросы, касаемые приюта: встречи со спонсорами, поставщиками, инспекциями, аудиторами. Длинный стол, стоящий посреди комнаты, вмещал в себя около двадцати пяти человек, окна были зашторены тяжёлыми полотнами, уходящими в пол, чёрная меловая доска, вся в белых разводах, покрывала всю дальнюю стену. Эта комната была создана для переговоров, но атмосфера, исходящая от всех присутствующих, была явно противоположна изначальной задумке. «Знала бы, что такая ситуация произойдет, создала бы комнату с мягкими стенами» - я выдохнула и опустилась на край стола.

- Итак, кто начнёт?

- Позвольте я. - Гарри первым взял слово. - Эти девушки...

- Пытались нас убить. - закончил за него Уэйн. Я выгнула бровь, уже начав сомневаться в своём решении дать им волю распоряжаться своими телами и впустить в приют.

- Нет, то есть, да, но не совсем так... - Гарри метался, не зная, перед кем лучше объясниться.

Девушка со шрамом вышла вперёд.

- Меня зовут Хоуп, а это моя сестра, Хелен. - она кивнула на свою копию. - Перейду сразу к делу. Вы собираетесь штурмовать Билла Макклафина, так? Мы хотим вам помочь.

- Вздор! - Уэйн прыснул.
- Зачем вам нападать на своего работодателя? - Сэм скрестила руки на груди.
- Мы не работаем на него.
- Хелен, стоявшая позади всё это время, взяла Хоуп за руку.
- Это правда. Наша третья сестра, Хлоя, работала на него раньше, но недавно он начал меняться... Она хотела уволиться, но он... не пустил её. - девушка смотрела в пол, подбирая слова. - Когда она не вернулась домой, мы пошли её искать. В офисе нас встретила Джойс, секретарь Билла. Она сказала, что отпустит Хлою, только если мы выполним одно задание. Мы даже не знаем, в порядке ли она...
- Она в порядке. - Хоуп напряжённо сжала руку сестры.
- И заданием, судя по всему, было - поймать меня? - Сэм осела на стол рядом со мной. Девушки кивнули.
- И с чего нам им верить? Вдруг это очередная ловушка? - Уэйн не унимался.
- Они говорят правду. - брат поймал мой взгляд и сдался. - Значит вы помогаете нам с оккупацией, и заодно вызволяете свою сестру, так? - девушки снова кивнули.
- Почему вы сразу не пошли спасать её? - Шэрри словно прочла мои мысли. Если бы подобное случилось с Уэйном... Я даже представлять не хочу, что я тогда бы сделала.
- Тут всё не так просто. - Гарри поправил очки. - Видите ли, большинство людей, работающих сейчас на Билла, были предоставлены ему Роджером Шоу. - меня передёрнуло после этого имени. - Как вы наверняка знаете, Роджер работает грязно: либо похищает магов, либо находит их слабость и шантажирует. - Уэйн в шоке уставился на мужчину. - Те, кого шантажируют, готовы выполнить любой приказ, и идти против них - самоубийство.
- А если объединиться с теми, кого похитили?
- Не вариант. - Сэм сверлила глазами одну точку. - Они боятся Джойс.
- Неужели они все не справятся с ней одной? - Уэйн вскинул брови.
- У неё сильная способность. - Сэм вздрогнула словно от неприятного воспоминания.

- Но почему вы вдруг решили присоединиться к нам? - Шэрри опустила на стул, поправляя густые волосы.
- Из-за неё. - сёстры вперили свой взгляд в Сэм, и следом к ней повернулись головы всех присутствующих. Сэм поёжилась, а когда Уэйн приобнял её за плечи, облокотилась на него. Я отвернулась.
- В последнее время мне прибавилось работы благодаря Саманте.
- Гарри невесело хмыкнул, снимая с плеча пресмыкающееся, поглаживая его по крошечной головке. «Ох, как я тебя понимаю»
- пронеслось в голове. - Ко мне часто попадают травмированные, и все как один - от тебя.
- Я думала, вы не задаёте вопросов. - Шэрри нахмурилась.
- Личный интерес. - Гарри пожал плечами. - Мне не обязаны ничего объяснять, но мне всё-таки интересно, и многие отвечают. Сначала ко мне попала Ханна, потом Джойс, - сёстры открыли рты, вытаращив глаза на мужчину. - потом Томас. - он глянул на мальчика, про которого я забыла. Тот стоял в углу, скрестив руки на груди, и прячась за Пирсом. - Ох, то есть, он попал ко мне не из-за тебя. Конечно, ты ни в чём не виновата, Саманта, извини. - Сэм слабо улыбнулась, и Гарри продолжил. - И позавчера ко мне явились Хоуп с Хелен. Когда утром меня нашёл Алекс, и рассказал, что вы затеяли, я подумал, что лишние руки вам не повредят, вот и позвал этих милых дам.
- С тобой у нас есть шанс. - Хелен подошла к Сэм, умоляюще ловля её взгляд.
- Тем более, если ты обошла Джойс. - ухмыльнулась Хоуп.
- Слушайте, я... Вы так говорите, словно я здесь главный мятежник против вселенского зла! - Сэм стушевалась под таким вниманием.
- Но так и есть! - хором выдали сёстры, к моему удивлению, вместе с Шэрри.
- Ничего подобного! - Сэм выпрямилась. - Я ничего не понимаю и просто пытаюсь выжить. И выяснить, какого дьявола от меня нужно и Роджеру, и Биллу. То, что столько людей уже вовлечены в мои с ними конфликты - это неправильно. И я не хочу пополнять их число. Это опасно.
- Я дёрнулась, когда услышала голос Пирса возле себя.
- Сэм, как бы ты этого не хотела, но мы все уже и так вовлечены в ваши, как ты их назвала, конфликты. Просто по разные стороны

баррикад. И ничего ты с этим не поделаешь.

- Верно. - я поймала его настроение. - В твоих же интересах переманить на свою сторону больше людей. Так уж вышло, что твои противники – это сошедший с ума магнат, держащий в своих руках всю экономическую структуру города, и магический сутенёр. Так что да, Саманта Хьюз, сейчас ты – мятежница против вселенского зла.

- И мы все пойдём за тобой. - закончил Уэйн, благодарно кивнув мне, и вернул восхищённый взгляд на Сэм.

Она судорожно бегала глазами по нашим лицам, что-то рьяно обмозговывая.

- Это... Это неправильно... - девичий подбородок задрожал, а испуганные глаза бегали по всем нам, когда она бросила, - Господи... - и выбежала за дверь.

Все одновременно дёрнулись, желая броситься за ней, но что-то нас держало, будто невидимая рука давила на плечи, вжимая в пол. Пирс Батлер – почему-то единственный, кто смог сдвинуться с места - скрылся за дверью, оставив нас в ещё большем недоумении.

Бороться со способностью Саманты смысла не было, так что я расслабилась, и переключила своё внимание на мальчишку. Он всё ещё стоял в углу, тихо ругаясь, и стараясь сдвинуть ноги с мертвой точки.

- Так, а это у нас кто? - он выдержал мой взгляд, нахмутив светлые брови.

- Ты-то кто такая? - упрямый подбородок вторил движениям губ. «Каков наглец!» - я улыбнулась своим мыслям.

- Том, это Оливия Брукс, моя старшая сестра. - Уэйн взял слово, а брови мальчишки взлетели вверх.

- Вы владелица этого приюта! - я кивнула.

- Ливи, это Томас Кикки. Пока всё не уляжется, он под нашим присмотром. - Уэйн самодовольно улыбнулся Тому.

- Я не под вашим присмотром, я вместе с Сэм. - тот огрызнулся, вызвав у моего брата смехок.

- Мне знакома твоя фамилия. - я вперила взгляд в мальчишку. Он снова выдержал его, но ничего не сказал. Светлые голубые глаза едва дрогнули, когда я проникла в его голову.

Комната расплылась, преобразаясь в какое-то тёмное, затхлое место, захламлѐнное и прокуренное. Жалкое подобие квартиры. На полу сидит женщина, слишком худая, слишком маленькая, слишком бледная. Лица не видно, а большую часть спины закрывают светлые кудри. Они дѣргаются, когда мужчина бьѐт её по лицу.

- Где ты шлялась, дрянь? А? - мужской бас оглушает, и мои маленькие детские ручки прижимаются к ушам, трясаясь от страха. - Ты ведь хочешь уйти от меня, да? - я зажмуриваюсь, слышу глухой удар, а когда снова открываю глаза, вижу, как женщину вдавливают в пол, обхватив шею. Еѐ тонкая рука мягко ложится на мужскую щѣку.

- Я никуда от тебя не уйду, милый, ты же знаешь. - снова глухой удар, и еѐ глаза, уже знакомые небесно-голубые глаза, смотрят на меня. Некогда упрямый подбородок подрагивает, а разбитые в кровь губы едва шевелятся. - Дорогой, ты пугаешь Томми. Мы никуда не денемся, честно... - последние слова тонут в хрипе - мужчина продолжает сжимать девичье горло.

Сцена плывѐт, снова меняясь. Я сижу на стуле в светлом кабинете, а на моих детских разбитых коленках лежит раскраска, но я к ней не прикасаюсь. Поднимаю глаза на источник шума: дверь, с выгравированной надписью «Стэн ***. Служба магического контроля».

- Аманда, так больше не может продолжаться. - глухой мужской голос звучит надрывно. - Ты должна уйти от него. Я вас спрячу.

- Он отец Томми. - я вздрагиваю от собственного имени. - Он найдѐт нас, Стэн, и тебя найдѐт. - женский голос хрипит так, словно говоривший плачет.

- Аманда, умоляю тебя...

- Давай. - голоса стихают.

Я не замечаю, как сильно сжимаю свои кулачки, пока дверь не отворяется. Женщина, чья щека припухла и посинела, выходит первая, и смотрит на меня пустыми, безжизненными глазами. Еѐ шею закрывает длинный красный шарф, столь несочетающийся с летним, воздушным платьем. Стэн появляется следом, поправляя строгий костюм. Он садится на корточки передо мной, осторожно вглядываясь в моѐ лицо.

- Том, отведи маму домой.

Я хватаю его за руку.

- Папа больше не будет её бить? Скажите, что он больше не...

- Томми, что ты такое говоришь? – мамин голос звучит бесцветно.
- Папочка никогда не трогал меня. Пойдём домой, малыш. - я судорожно перевожу взгляд с неё на Стэна, который лишь устало качает головой.

Он не сводит с нас печальных глаз, пока мы не скрываемся за дверью.

Улицу заполняет туман, а когда рассеивается, я оказываюсь в комнате. Светлые стены, украшенные оригами – огромными головами различных животных, настенная полка ломится от книг, с неё свисает гирлянда. Я сижу под ней на полу, опираясь на большого плюшевого медведя, и обнимаю длинную подушку-кошку уже не такими маленькими ручками. Здесь пахнет мускатным орехом. Здесь тихо. Здесь я чувствую себя в безопасности.

Слышу, как открывается входная дверь, и вскакиваю.

- Сэм, ты вернулась! – бегу в коридор, но на пороге стоит не Сэм.

Двое мужчин, рослых, в чёрных кожаных куртках, с их ботинок сыпется на пол песок. Один кивает на меня.

- Это он что-ли?

Второй пожимает плечами и делает шаг ко мне. Я бросаюсь обратно в комнату, по пути стараясь воспользоваться способностью. Руки мерцают, то исчезая, то снова появляясь. Меня трясёт. Трясёт от страха. «Кто эти люди? Почему не получается скрыться? Где Сэм?» - голова ломится от вопросов, глаза застилают слёзы. Шею обжигает боль, что-то холодное впивается в кожу, замыкаясь с щелчком. В последний раз пытаюсь применить способность, и всё вдруг плывёт перед глазами, когда по телу проходит волна электрического тока.

Когда открываю глаза, всё ещё чувствую на шее тяжесть. Меня хватают за волосы, приводя в чувства. Место, напоминающее амбар, ломится от вооруженных людей. Ухо обдает теплом.

- Узнаёшь его?

Опускаю глаза на первый этаж, где посреди зала привязанный к стулу сидит Уэйн. На брови запеклась кровь, губы растянуты в невинной улыбке. Я узнаю его, но тот, кому принадлежит воспоминание – нет.

- Нет. - последнее, что успеваю сказать, перед тем, как сознание снова меркнет. Кто-то трясёт меня за плечо.

- Ливи! Ливи, очнись! – повернув голову, я поймала испуганный взгляд брата. Возвратив взгляд на мальчишку увидела, как тот

стоял, сжимая виски руками, а по его щекам текли слёзы. Пять пар глаз бегали по нам, не понимая, что произошло.

- Как ты... - я почувствовала вкус соли во рту, и прошлась руками по почему-то мокрым губам. Услышав всхлип, повернула голову на Хоуп, которая прижимала руки ко рту, ошарашенно глядя на Тома. Сестра обнимала её за плечи. Она тоже видела это? Тоже видела его воспоминания? Но как?

- Что у вас тут случилось? - в дверях стояли Алекс, Саманта и Пирс, в недоумении переводя взгляды на всех присутствующих.

И я не знала, что им ответить.

Глава 14. Сэм

- Это... Это неправильно... Господи... - я выбежала из комнаты и вжалась спиной в стену, обнимая себя за плечи.

Мне надо было подумать. Одной. Потому я остановила всех, когда услышала, как несколько пар ног одновременно сдвинулись с места.

Столько людей готовы были подвергнуть себя опасности из-за меня. Как я могла спокойно допустить это? Никто из них изначально не должен был в этом оказаться, это мои проблемы, и я сама должна их решить. Ливи с Уэйном и так натерпелись, Том всего лишь ребёнок, Шэрри слишком безобидна и мила. Близняшки, которые в итоге оказались тройняшками, совершенно никак со мной не связаны, и у них свои счёты как с Роджером, так и с Биллом. Алекс так вообще примитивный. И что они говорили мне в комнате? Это просто смешно.

«Мятежница, как же» - я вздрогнула сначала от этой мысли, а потом от ладони, опустившейся мне на макушку.

- Милая, будешь много думать - появятся морщинки. - меня встретила добродушная улыбка Пирса Батлера, и я подумала, что впервые видела такой цвет глаз - янтарный, словно сошедший с детской книжки про драконов.

- Думаете меня морщинки беспокоят? - я смахнула с себя его руку, снова обнимая себя, и озвучила свои недавние мысли. - Это мои проблемы, я должна сама их решить.

- О, поверь, это не только твои проблемы. - мужчина рассмеялся, потирая рукой затылок. - Видишь ли, у Оливии есть свои счёты

с Шоу, просто до твоего появления у неё не хватало смелости их свести. Он действительно редкий мерзавец, и всему миру, не только магическому, станет гораздо легче дышать, если он исчезнет. Хоуп и Хелен хотят разобраться с Биллом, который тоже играет не по правилам. Да, он является одним из столпов, поддерживающих наш милый городок Митчел, - он осёкся. - Ох, ну тебе он известен как Вира, но это не даёт ему право бесчинствовать. По сути-то у вас одна цель, Саманта.

- Но это же так опасно, как они могут...

- А ты как можешь? - он внимательно на меня посмотрел, а я нахмурилась.

- Мне нечего терять. А у них есть дорогие им люди.

- Ты правда так думаешь? Думаешь Ливи не будет скучать по тебе? Шэрри и Том не будут беспокоиться? Даже Уэйн? - Пирс лукаво улыбнулся, а я ступевалась, почувствовав, как багровеют щёки. - Они сами выбрали этот путь, и теперь, с тобой или без тебя, они продолжают идти по нему.

В его словах был смысл. Я нервно грызла ноготь, пока он спокойно стоял рядом, ожидая моего решения, а из-за угла вдруг показался Алекс. Пройдясь по нам серыми глазами, он кротко кивнул и направился к дверям.

- Почему вы назвали наш город Митчелом? - я снова подняла взгляд на мужчину. Пирс замешкался всего на секунду, а после покачал головой.

- Тебе не стоит об этом думать, милая. - и двинулся следом за Алексом, замершим у двери, и повернувшим задумчивое лицо к нам.

Парень не сводил серых глаз с мужчины, а когда всё-таки открыл дверь, снова застыл. Мне пришлось выглядывать из-за спин двоих рослых мужчин, чтобы понять, что там случилось, и картина вышла престранная: Уэйн тряс плачущую сестру за плечи, не сводящую напуганных глаз с угла. Хелен точно так же трясла точно такую же плачущую и напуганную Хоуп, а взгляды девушек были направлены в тот же угол, в котором притаился Том. Заметив его мокрые щёки, я подбежала к нему.

- Что у вас тут случилось? - я начала оглядывать мальчика, а он, только увидев меня, сразу бросился в мои объятия. Никто не отвечал. Моя рука легла на кудрявую макушку, поглаживая её. - Да что такое?

Первой очнулась Хоуп.

- Она..., - девушка покосилась на Ливи. - То есть мы... Мы видели его воспоминания. - Том вздрогнул.

- Ты тоже? - к ней подлетел Уэйн.

- Вы влезли ему в голову? - я смирила бешеным взглядом обеих девушек.

- Вы не имели права! - Том вырвался из моих объятий, но я снова поймала его, обнимая со спины.

- Какого дьявола, Ливи? - девушка смотрела на меня, то открывая, то закрывая рот, словно не зная, что сказать.

- Я... Мне жаль... - только шепот срывался с её губ. Она вытерла рукавом глаза. - Мне жаль, Том. Больше это не повторится.

- Сэм, какого чёрта мы здесь делаем? - Том поднял на меня голубые глаза.

Я понимала Ливи: она никому не доверяла, и это были уже привычные для неё действия. Она была в моей голове, была в голове близняшек. На ней лежал большой груз ответственности, она не могла иначе подпустить к себе людей. Но так же я понимала и Тома, мальчика, который сторонился всего мира, который держал всё в себе. А теперь в нём оказался чужой человек.

- Том, прошу тебя, не ругайся. Это мои друзья, и я им доверяю. Ливи допустила ошибку, но она больше так не поступит, верно же? - я смирила девушку строгим взглядом. Та быстро кивнула, всё ещё шмыгая носом.

- Да, обещаю,- она подошла к нам, опустилась на корточки и протянула мизинец Тому. Тот колебался. - Давай сделаем так: я позволю тебе взглянуть на свои воспоминания, тогда мы будем в расчёте?

Том кивнул, и они какое-то время просто смотрели друг на друга, пока мальчик наконец не выдохнул.

- О. - и не взглянул на Уэйна. Парень лишь подмигнул ему, и Том принял клятву Ливи на мизинчиках.

Уэйн хлопнул в ладошки.

- Так, этот вопрос закрыт. Теперь ты. - он вернул своё внимание Хоуп. - Позавчера у тебя была та же способность, что у Сэм, а теперь ты вторишь способности моей сестрички. Как это так?

- Я копирую способности. - девушка пожала плечами.

- Как интересно! - Шэрри пробежала мимо нас, оставляя после себя шлейф цветочного аромата, и, по пути чмокнув своего парня в щёчку, стала кружиться вокруг близняшек. Пирс, молча стоявший всё это время возле Алекса, хмурился на Хоуп, словно что-то обдумывая.

Ливи поднялась, виновато поглядывая на меня, а я шепнула Тому, чтобы он позже не забыл пополнить копилку ругательств. Алекс, выросший из ниоткуда, увёл владелицу приюта вглубь комнаты, и они начали что-то бурно обсуждать. Я гладила Тома по волосам, думая, что такого она увидела в детских воспоминаниях, что вызвало такую реакцию. Я чего-то не знала? Или её напугало его похищение? Том рассказал, что команда Аарона вломилась в мою квартиру, пока я была на работе, и похитила его. Значит в той квартире опасно оставаться, пока мы не решим все вопросы, и ночуя там вчера, мы чудовищно рисковали.

Рассказ Тома был очень странный. По его словам, Роджер Шоу чётко знал, кого искать. И то верно, он ведь уже встречал меня - поймал возле работы, когда я была на перерыве. Но ни один его подчинённый ничего не знал, и это чертовски усложняло им работу. Они, как услышал в том амбаре Уэйн, словно гонялись за призрак. К чему такая скрытность? Почему было просто не дать им мои внешние данные, информацию о моей способности? Это казалось таким глупым поступком, но Шоу совсем не представлял впечатление глупого человека. Были во всем этом какие-то подводные камни, на которые лишь позднее нам раскрыл глаза тот, от которого мы меньше всего этого ожидали, а именно - Гарри Кирк.

Шэрри щёлкала пальцами перед моим лицом, пока я не обратила на неё внимание.

- Сэ-эм, очнись. Мы обсуждаем способности. - изумрудные глазки всматривались в мои, а лукавая улыбка растянулась на девичьем лице. - Твоя очередь.

- Но вы уже её видели. - я непонимающе переводила глаза с девчонок на Уэйна.

- Кстати, Сэм, у тебя крутая способность! Почему ты мне её не показывала? - Том смотрел на меня снизу-вверх, уперев макушку в мою грудь.

- Я думала, что твоё незнание о моей способности сможет тебя защитить. Но даже так, ты всё равно оказался в когтистых лапках Шоу, так что больше я ничего не собираюсь от тебя скрывать. - я мягко улыбнулась ему.

- Мы имели в виду источник твоей способности. Моя со мной с самого рождения, как и у Ливи, и у Хоуп. - продолжила Шэрри.
- Моя тоже. - вклинился Том.
- А, вот оно что. Моя появилась несколько месяцев назад.
- Так они могут быть не врождёнными? - у Уэйна заблестели глаза. Кажется, он тоже хотел бы быть магом, и мне стало интересно, какая бы способность подошла такому несносному и беспечному парню.
- Врождённые способности могут появиться только в том случае, если оба твои родителя, или один, тоже являются магами. - Хоуп объясняла это с таким видом, словно это было основой основ.
- Но нередко случаи, когда способность появляется в течении жизни. Как правило, это происходит в стрессовой ситуации, как было с родоначальницей самой магии - Вирой.
- Да, мы знаем историю магического мира. - мы с Томом одновременно закивали, а Уэйн жадно поглощал каждое наше слово, впитывая информацию, пока вдруг его светлые брови не взмыли вверх.
- погоди, кто-то из наших родителей был магом? - он повернулся к сестре, которая вместе с Алексом обернулась на голос парня.
- Ваша мама была примитивной, я проверял. - Алекс вздохнул.
- А вот об отце сведений как не было, так и нет, так что я бы поставил на него.
- Сэм, так что с тобой случилось? - спросила Шэрри, и все головы снова повернулись в мою сторону.
- Мы с отцом ехали за город, и как раз пересекали мост, когда в нас врезалась машина. Нас выбросило в реку, папа застрял, а я вдруг смогла вытащить его с помощью способности. - когда я закончила, все выглядели так, словно ожидали продолжения, и только Уэйн разочарованно качал головой.
- Ты кошмарный рассказчик, Саманта Хьюз. Нет, отныне я запрещаю тебе рассказывать истории.
- Краткость - сестра таланта, да? - Алекс ухмыльнулся.
- Но всё так и было! Что я ещё должна была сказать? - я недоумённо переводила взгляд по очереди на каждого, пока ребята заливались смехом. А в голове вдруг всплыла строчка из рассказа, который наш знаменитый писатель последним выложил в сеть, и я самодовольно глянула на него. - Быть может мне стоило сказать что-то в роде «Я была ошеломлена,

абсолютно обескуражена, я была возбуждена...» - пока меня не оборвали.

- Эй! - комната залилась новой порцией смеха, а Уэйн недоверчиво покачал головой, улыбнулся, и поднял руки. - Туше, моя дорогая.

Мы стояли так, глядя друг на друга ещё какое-то время, пока Шэрри не хлопнула в ладоши, приводя меня в чувства, и я не отвернулась, надеясь, что щёки не покрылись румянцем. У парня была непростительно красивая улыбка, вслед за которой у глаз проявлялись морщинки. Вечно растрёпанные волосы, светлая мягкая кожа - всё в нём казалось таким прекрасным. Его упрямый нрав был мне мил, а его шутливость порой граничила с легкомыслием, однако я знала, что это не так. И, конечно, мне льстило его описание персонажа, списанное с меня, и я ругала себя, напоминая, что это всего лишь история. Но ведь он тоже засмутился минутой ранее, разве нет?

- Ладно-ладно, боюсь Уэйн прав, и немного конкретики нам всё же не повредит. - лицо Ливи всё ещё украшала улыбка. - Кто в вас врезался?

- Там были мужчина и маленькая девочка. Они оба погибли на месте. - все улыбки быстро улетучились.

- Ох, Сэм, мне так жаль. - Шэрри сочувственно глядела на меня.

- Нет, это ничего. Главное, что мы с отцом выжили... - я запнулась.

- Ну, то есть, тогда выжили.

Том сильнее прижался ко мне, поглаживая пальчиками мои руки, а где-то внутри бушевали воспоминания и мысли, которые я заперла на стальной замок. Поднимать глаза на ребят я не решила - не хотела заливаться слезами, встретив сожаление и жалость, направленные на меня, а они несомненно там были. Досчитав до десяти, я улыбнулась в кудрявые светлые волосы.

- Как-то так. Кстати днём мне позвонили, и сказали, что отцовская квартира, как и все его сбережения и собственность, будет переписана на меня, так что в ближайшее время мне нет нужды работать, и я взяла отпуск. Можно будет спокойно со всем разобраться, ни на что не отвлекаясь.

- Кхм, к слову об этом, - Алекс подал голос, махая нам бумажкой с написанным на ней адресом. - Кто пойдёт штурмовать логово Макклафина?

Пять рук взмыли в воздух, пока я не шлёпнула по самой маленькой из них.

- Исключено, Том. Ты остаёшься.

- Но...

- Никаких «но». Твоя безопасность превыше всего. Я не для того вытаскивал тебя с того света, чтобы ты снова туда попал. - Гарри Кирк, про которого я успела забыть, сдвинул очки к переносице.

- Это самое безопасное место. Подождёшь меня тут, хорошо? - я присела, чтобы наши глаза оказались на одном уровне.

Мальчик буркнул, обнимая меня за плечи, и сказал так тихо, что слышала только я:

- Только попробуй не вернуться, Сэм. Ты обещала кормить меня панкейками до самой моей смерти.

- Помню-помню. - я сильнее прижала его к себе. - Я скоро вернусь, соскучиться не успеешь.

- Так, значит Сэм, Хоуп, Хелен и ... - Ливи задержалась глазами на брате, обречённо вздохнув. - Уэйн. Одна Алиса знает, на кой ты там нужен, но отговаривать тебя бесполезно. Сэм, - она перевела грозный взгляд на меня. - Отвечаешь за него головой.

- Есть, мэм! - я приложила руку ребром ко лбу, как делали солдаты, вызвав этим жестом у девушки скупую ухмылку.

- Гарри, ты останешься? - спросил Алекс, усаживаясь на угол стола.

- Вообще-то, если эта четвёрка безумцев вознамерилась идти по головам, я буду нужен в лазарете.

- Вообще-то будет лучше, если вы останетесь здесь. Мало ли в каком состоянии мы вернёмся. - бросила Хоуп, после чего вернулась к разговору с Пирсом. Её сестра в это время говорила с Уэйном.

- Значит остаёшься. - заключил Алекс.

Гарри, сдаваясь, опустился на стул, отпуская ящерку погулять по длинному столу. Та ударила длинным хвостиком по деревянной поверхности, как бы приветствуя подошедшего поглазеть на неё Тома, и пустилась наматывать круги. Я подошла к мужчине со спины, нагибаясь, и шепча на ухо:

- Гарри, пожалуйста, присмотрите за Томом. - и, получив кроткий кивок головой, выпрямилась. - Ну, мы пошли!

Я толкнула дверь, выходя в коридор, и слышала за собой топот ещё троих пар ног. Со стороны мы, должно быть, казались воинственно: три черноволосые девушки маршировали тяжёлой

подошвой с горящими глазами, готовые к битве, и только Уэйн не давал мне покоя. Его светлая голова разительно выделялась из нашей тёмной компании, а непринужденная ухмылка привычно озаряла лицо, словно он шёл на безобидную прогулку. Руки покоились в карманах джинс, и, глядя на его беспечный облик, я молила всех богов мира, чтобы мы благополучно пережили эту вылазку.

Глава 15. Уэйн

Гарри Кирк познакомился с Роджером Шоу в младших классах начальной школы. У обоих мальчиков были неблагополучные семьи, но если Гарри из-за этого стал тихим и незаметным, то Роджер наоборот прослыл хулиганом и бесстыдником. Как они подружились, никто не мог понять, но годы шли, а эта парочка оставалась неразлучной. Можно было сказать, Роджер приручил к себе Гарри. Своим упрямым и безумным нравом он привлекал мальчика, казался ему таким свободным и всемогущим. Гарри во всем потакал своему другу, мечтая о такой же безмятежности. С Роджером он чувствовал, что они могут покорить весь мир.

Гарри Кирк знал, что у Роджера не было отца. Возле его матери он каждый раз видел нового мужчину, и все как на подбор - уголовники, пьяницы, наркоманы, которые не стеснялись поднять руку ни на женщину, ни на её ребёнка. Но даже в этих, казалось бы, чудовищных знакомствах, Роджер находил для себя выгоду, обучавшись у каждого нового материнского ухажёра то воровству, то владению оружием, то боевым искусствам, уличным, разумеется.

Последний такой ухажёр показал мальчику мир, в котором тот погряз на всю свою оставшуюся жизнь. Мужчина показал Роджеру ту часть Виры, о которой обычным людям было знать не положено. Он показал на тот момент уже совершеннолетнему парню магов. Показал, как красивыми словами завлекать бедняг на мнимую работу, а после продавать их силу, как товар. Это был способ заработка, грязный, но всё-таки действенный. И Роджер перенял это дело, совершенствуя, используя новые и новые способы.

Узнав, что его лучший друг является магом, Роджер был в восторге, а сам Гарри был счастлив быть частью чего-то грандиозного, чего-то прибыльного. Он видел, как его детские грёзы облачаются в явь - они вдвоем покоряли мир. Роджер Шоу за все эти годы стал для него семьёй, и не было никого,

кто мог бы показать молодому парню другую жизнь. Гарри Кирк был умён, окончил медицинский университет, и в их деятельности эти знания были только на руку. Он часто экспериментировал с наркотиками, пытался создать то, что помогло бы им контролировать людей, контролировать магов.

Когда ему перевалило за тридцать пять, он изобрёл то, что в будущем обрекло сотню обладавших способностями людей на незавидную жизнь и мучения. Он изобрёл яд, способный подавлять магические способности. Это стало прорывом. Роджер Шоу был вне себя от радости, и запасы этого смертоносного яда так быстро исчезали, что Гарри стал задумываться, правильно ли они поступают. Он видел, как корчились от боли, как кричали, плакали, умоляли о смерти такие же, как он сам, люди, маги. Но что он мог сделать? Как могло быть иначе? Вопросы ещё несколько лет копились в его голове. Роджер Шоу стал всё больше походить на безумца, и Гарри Кирк порой совершенно терялся, не узнавая в нём своего лучшего друга.

Случайная встреча стала ответом на его бесчисленные вопросы. Отец Гарри умер, и известие это ему сообщил никто иной, как Говард Кирк, родной брат. Человек, который дал жизнь создателю ужасающего яда, годом ранее дал жизнь ещё одному человеку, совместно с которым позднее Гарри создал противоядие. Говард Кирк осел пощёчиной на лице брата, стал спасательным кругом, что вытянул мужчину из круговорота неверных решений. Вот как Гарри отошёл от противозаконных дел, вот как оказался в лазарете. Отправился туда отмывать грехи за тёмное прошлое. Бросил того, кто был для него семьёй, и кто творил ужасные вещи. И не было ни дня, чтобы он не жалел о своём слабоволии, о своём потакании чужим злодеяниям.

- Да уж, помотала его жизнь. - я присвистнул, снова и снова проматывая рассказ Гарри в голове.

Наша «четвёрка безумцев», как окрестили нас ранее, стояла перед входом в большое кирпичное здание, а холодный ветер, несущийся с реки, хлестал по щекам, оставляя красные следы на коже. Перед тем, как добраться сюда, мы успели заехать в обитель Хоуп и Хелен, и забрать оттуда снарягу. Эти девчонки были напичканы оружием до зубов, и теперь я, пожалуй, трижды подумаю, прежде чем начну шутить с ними. Ножи, пистолеты, винтовки, кастеты - у них была вся экипировка, необходимая для войны. Я бы даже не удивился, если бы в их гараже запылелся припрятанный под ветошью танк.

Подобное снаряжение я держал в руках не впервой. Однажды, в поисках вдохновения для очередной книги я записался на военные курсы, где научился неплохо обращаться с оружием, так что малышка, напичканная патронами, и прикрепленная в внешней части моего бедра ничуть меня не пугала, как не пугало лезвие, клишировано упрятанное в ботинке.

- Уэйн, это ужасно. Я даже врагу не пожелаю пережить то, что пережил Гарри. - Сэм смирила меня строгим взглядом.

С её способностью оружие ей было ни к чему, однако пару клинков она всё же взяла. На мой смешок она самодовольно показала пару трюков, и мне пришлось признать, что с этим орудием она обращаться умеет. «Когда же ты перестанешь меня поражать, Саманта Хьюз?» - этот вопрос так часто возникал в голове, что я уже привык, как привык перекатывать на языке её имя.

- Как думаете, может из-за предательства Гарри Роджер сейчас не доверяет никому из подчинённых? - Хоуп тихо пробиралась через кусты, придерживая рукой висевшую за спиной винтовку.

- Разумная мысль. - Сэм, шедшая передо мной, чертыхнулась. - Что такое?

Наша процессия встала, и я едва не врезался в спину девушки.

- Тихо! Впереди кто-то есть. - Хелен, ведущая нас к задней части здания, шикнула.

- Это примитивный. - Хоуп расслабилась. - Вырубить его будет несложно.

- Способностью? - Сэм подошла ближе, пытаясь высмотреть человека из-за спин сестёр.

- Побереги силы, ещё неясно, что нас ждёт внутри. - Хоуп начала красться вперёд. - Проклятье, ничего не видно.

Ветка под её ногой хрустнула, и человек, которого мы вознамерились лишить сознания, обернулся на шум так резко, что потерял равновесие и плюхнулся на задницу. Я потянулся к ботинку, готовый вытащить нож, Хелен держала винтовку у глаз, а Хоуп с Сэм вытянули вперёд руки, готовые в любой миг применить способности.

- Ч-чёрт! - его глаза пробежались по нашей компании, а волосы встали дыбом. - Нет! Бога ради, только не стреляйте!

Первой очнулась Сэм.

- Макс? - она оббежала девушек, параллельно сменив мишень Хелен с парня на землю. - Какого дьявола ты здесь делаешь?

- Сэм? - парень поднялся, недоуменно оглядывая её ампула и спутников, и я узнал в нём официанта с работы Саманты. Будь я на его месте, выглядел бы, вероятно, так же. Не каждый день увидишь коллегу, облаченную в боевую экипировку, с клинками, свисавшими с ремня, где-то в глуши, так ещё и в компании вооруженных... нас. - Сэм, это правда ты? Ты то что тут забыла?

- Уходи отсюда, Макс. Здесь опасно.

- Скоро станет очень даже. - я подошёл к ним, и парень перевёл свой оголтелый взгляд на меня.

- Погоди, это тот тип, который недавно таскался с тобой на смене?

- Макс, - Сэм нагнулась и взяла его лицо в свои руки, чтобы он полностью сфокусировался на ней. - Я понимаю, у тебя много вопросов, но тебе действительно нужно убраться подальше отсюда.

- Я никуда не уйду. - парень отмахнулся от девушки. - Здесь мой отец.

- Который пропал?

- Нет, другой отец. - Макс прыснул. - Конечно, который пропал!

- Но... откуда ты знаешь?

- Я отследил его по JPS. В участке ещё Бог знает сколько времени будут собираться, поэтому я пошёл сам. - парень достал телефон и показал нам красный маячок, отмеченный на карте.

- Ладно-ладно, я поняла. Слушай, мы... - Сэм повернулась ко мне за помощью, но я только пожал плечами: «Я его не знаю, что я могу ему сказать?» - Я потом тебе все объясню, но сейчас, прошу тебя, уходи.

- Вы сами-то что тут забыли? - он повернулся, хмурясь на подошедших к нам девушек.

- Сэм, мы теряем время. - холодно отчеканила Хоуп.

Я нагнулся к Саманте, едва касаясь губами её уха, и меня обдал сладостный запах мускатного ореха.

- Слушай, может ты способностью его вырубить?

Девушка вздрогнула от такой близости, и вопросительно глянула на сестёр. Те кивнули.

- Прости, Макс. - она легонько коснулась его лба, и парень тут же плашмя упал на землю.

Сэм оттащила его к дереву и сняла с себя куртку, укрывая бессознательное тело от ветра. Девушка поёжилась, стоило ткани соскользнуть с голых плеч, и я подошёл ближе, закрывая от ветра уже её саму.

- Слушайте, а вы заметили, что маячок был под зданием? - я поднял телефон Макса с земли, и положил в карман.

- Видимо, здесь есть подвал. - Хелен пожала плечами, разворачиваясь к нашей цели. - Ну что, идём?

Мы возобновили наш строй и двинулись дальше. Дверь нашлась с обратной стороны здания, и я сверил по карте телефона Макса, куда она нас приведёт. Мы толком и не знали, куда конкретно надо было идти, но теперь появилась одна конкретная цель - подвал. Остальные комнаты нужно было просто обшарить, ведь не факт, что Макклафин сидел и ждал нас именно здесь. Дверь оказалась металлической, и, что неудивительно, запертой.

- Взломаешь замок? - я покосился на продрогшую от ночного холода Сэм.

- Можно... Можно я кое-что попробую? - Хоуп неуверенно вышла вперёд, предварительно сказав нам отойти подальше.

Когда её рука легла на поверхность двери, прогремел взрыв, и мы втроем сели, укрываясь от металлических осколков. Хоуп лежала недалеко от нас, ошарашенно глядя на свои руки.

- Что это было? - Хелен подбежала к сестре, поднимая её на ноги. Хоуп, кажется, была не ранена, только отряхивала перепачканные землёй колени, переводя изумлённый взгляд со своих кистей на зияющую дыру в стене.

Я подошёл к двери, точнее к тому месту, где она недавно была. Из стены торчали раскоряченные куски металла, а остальные части валялись по округе. Где-то в глубине здания слышались голоса и топот, но из-за поднявшейся пыли ничего видно не было.

- М-да, войти по-тихому не получилось. - я вжался в стену, следуя примеру девушек, которые уже были на ногах и крепко держали оружие в руках.

- Чья это способность? - хотя внутри все и так уже знали, что мы здесь, Сэм говорила шёпотом.

- Пирса Батлера. - Хоуп выглянула в проход, пытаясь разглядеть что-нибудь в темноте. - Он сказал использовать её совсем

немного, но я не ожидала, что она такая мощная.

- У дяди Пирса такая способность? - я нырнул внутрь следом за девушками, когда Хоуп на меня шикнула.

- Всё, тихо. Девять человек на двенадцать часов, из них два мага.

- Ещё по двое примитивных в комнатах на три и на десять. - Сэм быстро смекнула способ обозначения противников, и мы двинулись вглубь здания, держась руками за стену, и стараясь не напороться на что бы то ни было на пути.

- А способность считывать людей идёт в комплекте с уникальной?
- я спросил так тихо, как только смог, но на меня всё равно шикнули сразу три девушки. - Понял, молчу.

По обе стороны коридора расположились четыре двери, и мы замерли возле них, переглядываясь. Хоуп махнула рукой, оставляя каждому зачистить по комнате, и мы одновременно в них скрылись.

Моя оказалась пустой, но от того не менее пугающей. Щёлкнув выключателем, я замер, давая глазам привыкнуть к свету.

Белоснежные стены, больничное освещение, шкафы, закрывающие собой три стены, были заполнены склянками, пробирками и медикаментами. Ящики, которые я принялся опасливо обшаривать, ломились от шприцов и медицинских инструментов, стол в углу был заполнен в три ряда папками и сшитыми документами. Почерк, как и полагается медикам и учёным, совершенно неразборчивый. Койка, стоящая посреди комнаты, некогда белая, была покрыта коричневыми пятнами, как нетрудно догадаться, крови. Края матраца были порваны, слишком неровно, чтобы сетовать на скальпель или ножницы. Словно их кто-то расцарапал ногтями.

Я дёрнулся, услышав глухой звук - что-то ударило в стену с другой стороны, и несколько колб упали на кафель, разбиваясь вдребезги. Подойдя ближе, я увидел, что на полу среди осколков и прозрачной жидкости лежит что-то красное и тонкое, напоминающее человеческую нервную систему. Желудок сжался, но новый звук спасительно отвлек меня от этой мерзкой картины - ещё один глухой удар, но уже из комнаты напротив. Я выглянул за дверь, как вдруг мимо моего лица со свистом что-то пролетело, и тут же меня вовсе повалили наземь.

- Тихо. - Сэм быстро встала с меня, прижавшись спиной к стене, а когда послышалось ещё четыре выстрела, выглянула за дверь, вытянув вперёд руку. В коридоре что-то ударило о пол, а мимо двери пролетел пистолет. - Всё, теперь чисто.

Когда Саманта повернулась ко мне, её привычно карие глаза казались почти чёрными. Она тут же скрылась за дверью, предварительно выключив свет, и я поспешил следом, не желая ни секунды больше оставаться в этой пугающей комнате. Все девушки уже были в коридоре и двигались вглубь коридора. Я достал телефон, сверяясь с картой, и начал озираться по сторонам.

- Кажется дальше будет большой холл. Справа есть ещё один коридор.

- В холле двенадцать человек, из них пять магов. - так же шёпотом сказала Хоуп, обернувшись на Сэм.

- Сможешь удержать всех разом?

- Попробую. - девушки кивнули друг другу.

Из-за угла вдруг что-то выскочило, метнувшись на Хоуп. Нож, ждавший своего часа в моём ботинке, уже плотно лежал в руке. Замахнувшись, я метнул его в нападавшего, и тот, скуля, рухнул на пол. За стеной вскрикнули, и от этого вскрика вздрогнула только Саманта. Хоуп обернулась, и едва слышно сказала «спасибо». Подойдя ближе, я смог разглядеть, что мой нож торчал не из человека, а из пса, уже не скулящего. Вытащив клинок, я вытер кровь о рукав куртки, и спрятал под тканью, прижимая холодный металл к коже.

- Пёс? - Сэм покосилась на животное.

- Видимо один из магов управляет животными. - Хелен подошла к дверям, ведущим в холл. - Сэм, давай-ка теперь ты.

На секунду я словно вернулся в тот амбар: двери точно так же расщепились в мелкую крошку, только теперь в этот ворох пыли влетала не одна Саманта, а мы четверо. Помещение было ярко освещено потолочными лампами, а о наличии мебели напоминали лишь тёмные следы потёртостей на полу. Вдоль стен расположилась дюжина людей разного возраста, некоторые экипированы, некоторые безоружны - видимо, маги - и все, как по щелчку, метнулись на нас. Звуки выстрелов оглушили лишь на секунду, и всё вдруг стихло столь же быстро, как и началось. Люди замерли, не в силах сдвинуться с места и пошевелиться, только их зрачки быстро двигались из стороны в сторону, стараясь захватить в обзор всё происходящее. Перед нами прямо в воздухе застыли пули, словно вошедшие в невидимую стену, и Хоуп, махнув рукой, превратила их в маленький фейерверк.

Саманта Хьюз содрогалась под давлением способности, её

вскинутые руки едва заметно тряслись, и она бы осела на пол, если бы Хелен её не подхватила.

- Неплохо. - Хоуп удовлетворительно кивнула, но снова приняла оборонительную позу, когда от дальнего угла, скрытого от ярких ламп, отделилось тело.

Мужчина хлопал в ладоши, посмеиваясь, и выходя на свет. Его лысина блестела, а рубашка едва держалась застегнутой на прилично выпирающем животе. Хелен схватилась за оружие, отпуская Сэм, которая всё же упала на колени, мгновенно побледнев. Я не знал этого человека, но настроение девушек говорило само за себя - ничего хорошего он из себя не представлял.

- И правда неплохо, Саманта. - мужчина медленно приближался к нам, игнорируя направленные на него винтовки близняшек, и его глухие шаги эхом отскакивали от стен, нагнетая.

- Роджер Шоу. - прохрипела дрожащая девушка, сводя чёрные брови на переносице, и я уставился на него.

Значит вот он каков, Роджер Шоу. Тот безумец, который похитил Тома, и затем меня. Тот мерзавец, который использовал Гарри Кирка как гениальный инструмент. Тот идиот, который вознамерился перейти дорогу моей драгоценной Саманте.

Нож выскользнул из моего рукава, и тут же воткнулся ему в плечо, пролетев мимо девушек, даже не вздрогнувших от свистящего звука. Мужчина со смешком выдернул окровавленное лезвие, лениво отбрасывая его в сторону. Звук пляшущего по плитке металла разнёсся по комнате, и я медленно миновал близняшек, перебирая пальцами следующий метательный снаряд.

- Уэйн, как ты попрос! - он согнулся, когда клинок вошёл в его живот по самую рукоятку. - Ох, всё так же несносен, как и всегда.

- лезвие с хлюпающим звуком вышло из плоти, и со звоном упало рядом с первым, оставляя на плитке рдяные пятна. - А ведь твоя сестра так хорошо о тебе отзывалась!

Я в два шага преодолел оставшееся расстояние, открепив от бедра пистолет, и прижал его дуло к пухлой щетинистой щеке.

- Откуда ты знаешь мою сестру?

Мужчина даже не изменился в лице, лишь широко улыбнулся, прежде сплюнув сгусток крови себе под ноги, где уже образовалась небольшая багровая лужа от стекшей из раны в животе жидкости.

- Как я могу не знать крошку Ливи! Я ведь обрабатываю её так дол...

Договорить он не успел, поскольку я ударил по его самодовольной физиономии прикладом. Роджер отлетел, глухо падая на плитку, а за спиной я услышал несколько вздохов. Обернувшись, я заметил движение, но опасности не было: Сэм, к тому времени полностью сидящую на полу, страшно трясло, а несколько человек уже могли двигаться, однако они не нападали, а отступали к задней стене, прижимаясь друг к другу, и не сводили с нас напуганных глаз.

Близняшки были правы, теперь я лишь сильнее в этом убедился - Саманта была нашей могущественной мятежницей, и если за кем-то и стоило идти, то только за ней. Я напрягся, когда очередной парень обрел контроль над своим телом, и свистнул, прижав пальцы к зубам. Из проёма раскрошенной в пыль двери вынырнул пёс, и начал стремительно приближаться к Сэм, у которой из носа капала кровь, а глаза почти полностью заполонил чёрный зрачок.

- Нет! - парень вскрикнул, когда я направил дуло на животное, и, не колебаясь, выстрелил.

Свинец лопнул в воздухе, не долетев до цели, и я поймал хмурый взгляд Хоуп, покачивающей головой. Пёс спешно обогнул Сэм и улёгся рядом, мирно положив голову ей на колени. Ещё несколько человек, дрожавших у дальней стены, вдруг вышли вперёд, приближаясь к девушке, но они не брали в руки оружие, и не выглядели, как нападавшие. Они просто встали за её спиной, сложив руки у неё на плечах, и кивнули мне.

Хриплый смех заставил меня обернуться - Роджер Шоу, кашляя и пошатываясь, пытался подняться на ноги, разочарованно глядя на возникшую за моей спиной картину.

- Глупцы! Вы забыли кто ваш хозяин! - он снова сплюнул кровь, - Забыли, что я могу сделать с вами, с вашими родными! - и, не переставая смеяться, как безумец, сел, доставая что-то из кармана брюк. Брелок маятником качался, свисая с толстого пальца, а на конце этого брелока расположилась кнопка с маленьким мигающим зелёным цветом индикатором.

За спиной вновь послышались вздохи, и я снова обернулся, выудив из этого вороха вздохов щелчки предохранителей. Сэм, уже лежавшая без сознания, придерживали те же люди, что приняли нашу сторону, а остальные прикладывали оружие к их головам и головам близняшек. Никто не двигался. Девушка, чью голову украшали пепельные короткие волосы, способностью

вырастила лианы из земли, и эти зелёные отростки, пробившись прямо через плитку, обвилились вокруг ног и рук Хелен. Девушка-маг смотрела на меня, а по её щекам текли слёзы.

- У него моя дочь. - её плечи вздрагивали, а новые ростки показались из пола, поднимаясь по ногам управляющего животными мага.

- Верно, твоя сладкая дочурка у меня, - хрипел Шоу, поглаживая большим пальцем брелок. - И эта кнопка может тебя её лишить! - всхлипы девушки усилились, а близняшки медленно опускали оружие на пол.

«Чёрт, что же делать? Я мог бы пристрелить Роджера, но он успеет нажать на кнопку. Что делает эта кнопка, один дьявол знает, но можно предположить, что ничего хорошего. Сэм в отключке, и не сможет обездвигить его способностью. Хелен и Хоуп под прицелом. А как всё хорошо начиналось! Неужели ничего нельзя сделать?» - мысли клубились в голове, судорожное дыхание оседало тревогой, и я чувствовал себя беззащитным мальчишкой с палкой в руке вместо пистолета, какими играют в детстве в войну.

Я бросил взгляд на Сэм, которая неожиданно быстро пришла в себя, и смотрела на меня из-под полуприкрытых век. Её зрачки вернулись в норму, кожа налилась цветом, а пухлые губы медленно двигались, но я ничего не слышал. Я просто смотрел на её губы, ругая себя за беспомощность. Смотрел на её руки. На тонкие пальцы с аккуратным чёрным маникюром. На длинные волосы цвета ночного неба, рассыпанными по острым плечам. На искажившее испуг лицо.

«Стоп, её губы. Они двигались» - я вернул свой взгляд на них, и лишь с третьего раза прочёл в них «Беги». Девушка дёрнулась, в ушах зазвенело, а меня отбросило в стену.

Глава 16. Сэм

Времени потребовалось немного, чтобы оценить ситуацию, когда я пришла в себя. Мои плечи сжимали несколько рук, а горячая кровь бегала по телу, спасительно придавая силы. На коленках лежала пушистая морда, и на мгновение меня вернуло в детство, когда отцовская собака, Салли, ещё была жива, и когда жив был он сам.

В тот день животное вело себя странно: привычно любвеобильная и ласковая, Салли лаяла и не подпускала к себе никого. Отец вызывал ветеринаров, а я стояла, пытаюсь понять детским, ещё неопытным разумом, как успокоить несчастную собаку. Я помню, как она нервно скалилась, обнажая клыки, как рьяно мотала головой, стараясь обзреть всё возможное. Помню, как тепло звала её по имени, медленно протягивая вперед руки, позволяя ей учуять знакомый запах. Запах того, кто не причинит ей вреда и не обидит. Когда Салли сомкнула зубы на одной моей руке, я даже не вздрогнула. Я просто положила вторую руку ей на макушку и начала гладить, снова и снова зовя её по имени.

Салли уснула после осмотра, уснула прямо на моих коленках. Пушистая грудь спокойно поднималась и опускалась, а я гладила её за пушистыми ушками перебинтованной рукой, пока отец ругал меня за неоправданный риск. Но его ругань сошла на нет, когда я подняла на него глаза, и тихо, чтобы не спугнуть морок, наконец нашедший на животное, сказала «Я ей доверяю».

Вот и сейчас, уловив движение за спиной Уэйна, я не чувствовала беспокойства. Макс, возникший в дверях, судорожно бегал глазами по всем присутствующим, пытаюсь понять, на кого направлять оружие. Но долго думать не было нужды: все взгляды, кроме одного, были направлены на сидевшего на полу в самом центре комнаты Роджера Шоу, истекающего кровью, но улыбающегося так широко, что я поняла, что произошло, пока я была без сознания.

Я не знала, умеет ли парень пользоваться пистолетом, а если и умеет, то насколько хорошо. Если он промахнётся, то пуля прилетит мне в голову. Но я доверяла ему. Я знала, на что шла, соглашаясь на эту вылазку, как и на любую другую за последние несколько месяцев, потому я не двигалась с места. Однако Уэйн, единственный человек, чьи глаза цвета мокрой травы смотрели на меня, стоял опасно близко к потенциальной мишени, и вот его смерть несомненно вселяла ужас.

Я видела, как затряслись руки Макса, словно он сомневался в своём решении, и умоляла голос вернуться в норму, но слова лишь шёпотом срывались с губ. Когда палец парня надавил на курок, я вскинула руку, отчаянно надеясь на то, чтобы силы успели восстановиться, и зажмурилась. Звук выстрела эхом отскочил от стен, но ему вторил ещё один звук, глухой.

Я открыла глаза, ища единственную важную фигуру, и выдохнула, обнаружив её далеко от того места, где по полу

растекалась кровь. Уэйн Брукс лежал у стены, потирая руку, и озираясь на входную дверь, где по косяку уже сполз наземь Макс. Волосы парня беспорядочно лежали на макушке, а трясущиеся руки медленно опустили пистолет, мерцающий дымкой, как бывает после выстрела. Глаза испуганно сверлили оружие, а рот судорожно впускал и выпускал из себя холодный воздух. Парень дрожал, не в силах больше ничего не сделать, ни сказать.

Никто не двигался. Не двигался, когда я убрала с колен голову пса и на ватных ногах поднялась, ковыляя к Уэйну. Не двигался, когда с улицы послышались голоса и топот тяжёлых ботинок. Не двигался, когда здание заполнили облачённые в бронежилеты и шлемы люди с гравировкой «СМК» на груди. Все смотрели на Роджера Шоу, боясь вздохнуть.

Я взяла Уэйна за локоть, помогая встать, а после сама опёрлась на него, и направилась к Максусу. Тот не сводил с нас глаз, пока мы опускались рядом, лишь дёрнулся, услышав за спиной мужской голос.

- Саманта, я смотрю, вам нравится вносить хаос в чужие жизни.
- Стэн, который ещё утром оформлял Уэйна как мага, в том же идеальном сером костюме, положил руку на лохматую голову парня, заставляя того повторно вздрогнуть.

- Да это как-то само происходит, знаете. - я хмыкнула, беря руки Макса в свои, и сделала глубокий вдох. Парень повторил за мной, а после мы так же одновременно выдохнули.

- Уэйн, - Стэн перевёл на него безразличный взгляд. - Не посвятишь меня в детали?

- Да, конечно. - Уэйн откашлялся, возвращая голос в норму, - Э-э, в общем-то вон лежит мёртвый Роджер Шоу. - и кивнул в сторону.

- Это я вижу. Что ж, на одного подонка стало меньше. - Стэн пожал плечами.

- Да, у него в руке какой-то пульт, я бы на вашем месте не нажимал. - Стэн вскинул бровь. - А в подвале, вероятнее всего, заложники. - он показал ему телефон Макса с горящим маячком. Парень, увидев свою собственность в чужих руках, тут же её выхватил.

- Вот как. - мужчина двинулся в холл, раздавая указания подчиненным.

Находившиеся в комнате люди разделились на два лагеря: первый разговаривал со Стэном, периодически бросая многочисленные

взгляды в нашу сторону, а второй, едва переглянувшись, расходился в разные стороны. Хоуп и Хелен стояли на своих местах, их ноги и руки были обвиты лианами, пробившимися прямо через напольную плитку. Когда одна из сестёр выразительно прокашлялась, заставляя шрам на лице пойти морщинками, женщина, сидевшая всё это время на полу, взмахнула рукой, и растения медленно сползли с девушек, оставляя память о себе в раздробленной плитке и мелких комьях земли, лежавших поверх. Её пепельные короткие волосы упали на по-прежнему выражавшее ужас лицо, а глаза сверлили маленький брелок, который сотрудники «СМК» аккуратно снимали с пальца Роджера Шоу.

- Что это такое? - Уэйн проследил за моим взглядом, и поднялся на ноги.

- Когда Шоу достал его, та часть людей, что не встали на нашу сторону, приставила к головам остальных пушки. - я в ужасе повернулась на парня. - Он говорил о заложниках, так что, беря во внимание похожие ситуации из прочтённых вашим покорным слугой многочисленных детективов и триллеров, надо полагать, это то, что может этим самым заложникам угрожать.

- Хочешь сказать, он заминировал место, где держит похищенных?

- Макс вскочил, хватая Уэйна за локоть. - Но что, если там же и мой отец?

- Кто-то встал на нашу сторону, пока я была в отключке? - я встала, так же сверля парня глазами. - Проклятье, но если он так им угрожал, тогда понятно, почему остальные потакали ему до конца. - я обернулась на всё ещё сидевшую на полу женщину: слёзы капали с дрожащего подбородка, разбиваясь о колени. Она не подняла глаз, даже когда Стэн опустился рядом.

- Но маячок показывает, что мой отец здесь, внизу. - продолжил Макс.

- Значит и остальные должны быть тут. - поддержал его Уэйн.

- Но если эта кнопка и правда активирует взрывчатку, то всё здание бы взлетело на воздух. Он не стал бы ставить собственную жизнь на кон. - я нахмурилась, ища поддержки у парней, однако Уэйн лишь покачал головой.

- Я всадил в него два клинка, а он продолжал смеяться, как сумасшедший. Так что я даже не знаю, что думать.

- Может мы перестанем думать и пойдём проверим, а? - Макс, уже явно пришедший в себя, уверенно двинулся к двери,

ведущей в подвал, сверяясь с телефоном. Нам ничего не оставалось, кроме как пойти следом.

Дверь, уже распахнутая, с двух сторон охранялась рослыми мужчинами в бронежилетах. Они кивнули нам, пропуская внутрь, и Макс включил фонарик, первым ступая в темноту. На лестнице было так холодно, словно мы стояли на улице в одну из самых холодных зим Виры. Наши шаги отскакивали от каменных стен глухим эхом, а снизу доносился многочисленный топот и скрипы. Голоса и чей-то кашель слышались словно через стеклянную банку, но они были, а значит заложники живы, и это не могло не радовать.

Миновав последнюю ступень, мы оказались в тускло освещённом коридоре, широким и мерцающим под потолочными, кое-где уже неисправными, лампами. Часть решёток по обе стороны коридора была открыта настежь, в некоторых уже мелькали фонарики, направленные сотрудниками «СМК» на сидевших в них людей.

- Ваше имя?

- Мик-коэль Доус-сон.

- Сюда срочно нужны носилки!

- У неё переохлаждение.

- Кто вы такие? Что вам ещё от меня надо?

От всех этих голосов мурашки рассыпались по коже, и Уэйн, заметив моё волнение, притянул меня к себе, укладывая горячую руку на плечо. Мы брели через толпу, медленно выходящую из холодных и мокрых клеток. Кто-то шёл сам, кто-то опирался на спасательную бригаду, а кого-то выносили на руках. На последних я задерживала взгляд, страшась увидеть знакомую фигуру, но таких, слава Алисе, не было.

Макс убежал далеко вперёд, судорожно освещая телефоном каждую решётку, а потом припал к одной, всё ещё закрытой.

- Папа!

Мы побежали к нему, расталкивая всех на своём пути, и замерли возле парня. Мужчина сидел, прижавшись спиной к каменной стене, отделявшей его камеру от соседней, и смотрел в пустоту прямо перед собой. Он лишь раз дёрнулся, услышав голос сына, но головы не повернул.

- Хватит, - хриплый шёпот сошёл с посиневших губ. - Хватит меня запугивать, его здесь нет.

- Макс, отойди! - я еле оторвала парня от прутьев, так сильно он вцепился в них.

Коснувшись решётки, я просканировала замок, как просканировала машину в первый раз под водой, только сейчас это вышло легче. Услышав щелчок, Макс отпихнул меня в сторону и распахнул дверцу, на которой мы с Уэйном заметили прикрепленную карточку с надписью «Персиваль Лорри», вбегая внутрь и падая перед отцом на колени. Он взял мужское лицо в свои руки, пытаюсь заставить того сфокусироваться на себе, а телефон, откинутый на пол, отбрасывал свет на бледную, исхудавшую фигуру. Мужчина продолжал что-то тихо повторять, глядя в никуда, совершенно не реагируя ни на слова, ни на прикосновения родного сына.

- Он словно не видит его. - шепнул Уэйн мне на ухо, но Макс вздрогнул, яростно оборачиваясь на нас.

- Неправда! - парень вернул взгляд на мужчину и начал шлёпать того по щёкам, приводя в чувства. - Папа, ну же, это же я! Я нашёл тебя! Папа, взгляни на меня!

- Что у вас здесь? - мы втроём обернулись на появившийся в коридоре силуэт в знакомом сером костюме. Мужчина спешно прошёлся по нам глазами, а Макс продолжил кричать на отца, сотрясая его худощавое, измождённое тело.

- Стэн, можешь вернуть его в сознание? - я покосилась на главу служебной организации.

Он сел на корточки рядом с Персивалем, параллельно шикая на возмущившегося таким вступлением в семейное воссоединение Макса. Стэн взял мужчину за обросший щетиной подбородок и долго смотрел ему в глаза, отпустив только когда эти глаза начали медленно бегать по всем присутствующим, задержавшись сначала на Уэйне, а потом и на сыне.

- Макс? Это правда ты? Что ты здесь делаешь? - последние слова утонули в плече парня, бросившегося обнимать наконец найденного отца. Худые руки сжали ткань на спине Макса, и я отвернулась, пытаюсь унять такие разные чувства, осевшие комом в горле.

Радость за спасённого главу семьи Лорри растекалась в зависти к этой картине. Сейчас они вместе встанут, вместе поднимутся на первый этаж, вместе поедут домой, где их тепло встретит мисс Лорри, и вместе постараются забыть о произошедшем. Мне же свои воспоминания разделять было не с кем, и дома меня ждала только всепоглощающая пустота, давящая на горло. Как бы я ни старалась её игнорировать, она была. Не говоря

уже о том, что вскоре мне нужно будет явиться в отцовскую квартиру, разбирать его вещи, и не будет никого, кто там меня встретит, тепло обнимет, поцелует в макушку. Никого, кто будет весело улыбаться на мои бесчисленные истории, и хмуриться на казалось бы серьёзные, но по сути незначительные проблемы. Никого, кто нёс бы в себе память о матери, умершей, когда я была ещё совсем крохой. Я ведь даже ничего не помню про неё. Совершенно ничего.

В коридоре послышались всхлипы, и я вышла, стараясь затолкать свои тяготившие мысли поглубже. Через дверь после нашей прямо на холодном полу обнимались три девушки, все с длинными чёрными волосами и одинаковыми, искажившимися плачем и счастливыми улыбками, лицами. Даже Хоуп, обычно сдержанная и суровая, не могла сдержать эмоций, нахлынувших при виде пропавшей сестры.

За их спинами маячило детское тельце, чьи пепельные волосы покоились на макушке лохматым пучком, а руки не знали куда деться. Подняв на нас свои светлые глазки, она лишь раз пробежалась по мне взглядом, и тут же оббежала обнимающихся девушек, останавливаясь возле нас и хватая меня за руки.

- Ты девочка из сказки! - я совершенно растерялась от такого заявления, а круглое личико выражало восхищение.

- Что, прости?

- Это точно ты! Высокая и худая, чёрные волосы и... - она потянулась ручками к моему лицу, и, когда я присела, сложила ладошки на щёки, рассматривая меня со всех сторон. - Карие глаза, прямо как в сказке, которую мне читала мама! Ты спасла главного героя, когда его поймали плохие ребята!

Я одарила хмурым взглядом Уэйна, который виноватым совсем не выглядел. Парень просто отвёл глаза, пряча ухмылку за прижатой к лицу рукой. Вдохнув, я повернулась обратно к девочке, решив подыграть её домыслам.

- Да, малышка, это и правда я. И сейчас я пришла сюда, чтобы спасти второго главного героя сказки - тебя. - я указала на неё, и она рассмеялась, когда я легонько ткнула пальцем в кончик детского носа.

- Правда? Мама сказала, что мы сможем вернуться домой, если тебя поймут! - улыбка мгновенно улетучилась с моего лица, а девчушка продолжила тараторить. - Ты пришла сдать, да? Я живу тут уже несколько недель, и здесь совсем не с кем играть. А ещё нам почти не дают еды. Мама обещала купить всё, что

я захочу, когда мы вернёмся домой! Ой, - она вдруг смолкла, и начала вглядываться нам за спины. - А когда мама меня заберёт?

Хлоя с Хоуп не сводили с меня встревоженных взглядов, пока их сестра разворачивала ребёнка к себе и поднимала на руки.

- Твоя мама ждёт тебя наверху, малышка. - Хелен прошла мимо, унося девочку с собой, - Пойдём вместе найдём её? - а я не могла оторвать глаз от того места, где они только что стояли. Сердце безумно стучало, и я не сразу поняла, что кто-то сел рядом.

- Пойдём-ка отсюда. - Уэйн взял моё лицо в свои руки и тепло улыбнулся, распаяя едва сдерживаемые чувства. Я кротко кивнула, быстро поднимаясь и направляясь обратно к лестнице, держа голову так низко, как только могла, лишь бы никто не видел этот непрекращающийся поток слёз.

Уэйн догнал меня в конце коридора, накинув мне на спину свою куртку, скрывая от чужих глаз вздрагивающие плечи под тканью. Я вбежала в холл и метнулась к выходу, игнорируя звавших меня по имени, оббежала здание и припадала спиной к холодной стене, уже полностью давая волю эмоциям. Меня обняли, а на мою попытку отодвинуться лишь сильнее прижали к себе, позволяя уткнуться лицом к широкою грудь. И впервые за все эти месяцы я позволила себе разрыдаться, как маленькому ребёнку. И не нужно было держать лицо перед малышом Томом. И не нужно было отстраняться от мыслей, поскольку на смене так много знакомых, которым ничего толком и рассказать нельзя. И я была не одна. Мне позволили вцепиться ногтями к обтягивающую мужской торс футболку и яростно всхлипывать в плечо, выпуская таящихся демонов наружу. Уэйн даже не успокаивал меня, он просто гладил мои волосы, шепча: «Поплачь, Сэм. Я с тобой. Мы со всем справимся».

Когда мои всхлипы поутихли, а голос начал хрипеть, парень отодвинулся, беря моё лицо в свои руки, поглаживая большими пальцами мокрые щёки. Приложился к моему горячему лбу своим холодным, и я вдруг осознала, что мы всё это время стояли на улице, а ветер, вьющийся с реки, так и не прекращал бушевать.

- Ты заболеешь. - я улыбнулась парню, приводя себя в порядок.

- Наплевать. - он рассмеялся, убирая с моего лица потакающие ветру волосы, и заражая улыбкой.

Я снова прижалась к нему, шепча на ухо тихое «Спасибо», и, взяв под локоть, направилась обратно ко входу в здание. Мужская ладонь сползла вниз, оставляя на моём предплечье горячий

след, и переплела свои пальцы с моими. Я не стала убирать руку.

Едва войдя внутрь, на нас налетел Стэн, и, чертыхнувшись, выбежал на улицу. Такое состояние вечно спокойного и безразличного мужчины я видела впервые, и это не могло не пугать.

- Стэн, что такое? - мне пришлось обогнать его, преграждая путь, чтобы он наконец заметил меня.

- Решётка... Я увидел имя... Там на решётке... - мужчина заметно нервничал, пытаюсь разобраться в мыслях. - Кикки... Нет, его просто не могло там быть. Томас, Аманда, нет... - он переводил растерянный взгляд с меня на Уэйна, но смотрел словно сквозь нас, а я, услышав знакомое имя, взяла мужчину за руки, приводя в чувства.

- Том в порядке. - Стэн уставился на меня, стоило имени мальчика слететь с губ.

- Ты знаешь его? - теперь настал его черёд трясти меня за руки.
- Что он здесь делал? О, Алиса...

- Сейчас он в безопасности, всё хорошо. - я пыталась успокоить мужчину, но он лишь взволнованно поднимал глаза к небу.

- Аманда... Его мать... Скажи, что он с ней!

- Его мать - не тот человек, что сможет его защитить. - язвительно заметил Уэйн, как вдруг Стэн схватил его за грудь, яростно смотря снизу-вверх.

- Что ты несёшь!

- Стэн, он прав. Эта женщина едва ли может обеспечить ребёнку безопасное существование. - я с силой оттащила мужчину от Уэйна, который, как ни в чем не бывало, поправлял футболку.

- Вы оба, - Стэн выплёвывал каждое слово, - Понятия не имеете, о чём говорите! Эта женщина, вы ничего про неё не знаете! - и отшатнулся от нас, покачивая головой. - Не знаете...

- Тогда расскажите нам. - я осторожно подошла к нему, умоляюще заглядывая в покрасневшие глаза. Он явно знал мать Томаса Кикки дольше нас, и, должно быть, знал ту её сторону, с которой нам не довелось столкнуться. И если у меня появился шанс узнать её, я несомненно хотела им воспользоваться. - Стэн, пожалуйста.

Мужчина осел, опираясь на стоящее рядом дерево, и спрятал лицо в дрожащих руках. Когда мы опустились рядом, он

поднял на нас печальные глаза, и судорожно вздохнул, словно сомневаясь, стоит ли делиться таким сокровенным секретом, но потом тихий голос всё же вырвался, погружая нас в свою историю.

- Аманда Кикки, я знал её ещё с института. Она была такой красавицей... - он смотрел мимо нас, блуждая по аллее своей памяти, доставая оттуда нужные фрагменты, подбирая слова. - Ближе к выпуску она начала встречаться с местной звездой, капитаном бейсбольной команды. Мерзавец и подонок, каких ещё поискать, но с ним она так улыбалась... - Стэн на секунду замер, прикладываясь затылком к стволу дерева. - Её родители были непреклонны. Они говорили, что маги должны сходиться с себе подобными. А этот парень, примитивный... Это неприемлемо, так они говорили. И она ушла. Ушла из семьи. А потом было пышное белое платье, и эта тюль, вуаль... Они так легко выскользнули из моих рук. - он невесело рассмеялся. - А после был несчастный случай, закат его карьеры, первые синяки... и ребёнок. Ребёнок с такими же небесно-голубыми глазами, с такой же бледной кожей и светлой кудрявой копной волос. Аманда, она так беспокоилась за малыша Томаса, что сбежала от этого ублюдка к родителям. Но они не приняли ни её саму, ни её чадо. А её муж, - Стэн ошарашен на этом слове. - Узнал об этом, и поджёг их дом. Этот псих стал угрожать ей, а она не знала, куда от него деться. - низкий голос был переполнен болью и сожалением, а шуршащие вокруг нас листья словно переняли настроение, беспорядочно мечась по земле.

- Она пришла ко мне в первый раз, когда Томасу было уже два года. Я её не узнал. Бледная кожа натянута на костях, мешки под красными глазами собрали в себя все те годы насилия, что ей пришлось прожить в одиночку. Она просила меня стереть её память, стереть тот ужас, что её муж вселял в неё. Я умолял её уйти, я мог бы укрыть её, - он оторвал голову от дерева, впивая в меня душераздирающий, наполненный слезами, взгляд. - Но она отказывалась. Она не позволяла мне ничего сделать, и всё, что я мог, это смотреть на её гнетущие воспоминания, стирая их из её памяти. Томас рос на моих глазах, и на моих же глазах она исчезала.

- В каком смысле исчезала? - Уэйн подал голос, и Стэн повернул на него голову.

- Человеческий разум, память - они как кирпичная стена. Убирая кирпичики, в стене образуются дыры, и если их становится слишком много, стена рухнет. Да, она забывала эти кошмары, но ужасающий страх никуда не делся. Я ведь мыслями управляю,

а не чувствами. - мужчина хмыкнул, возвращая своё внимание мне. - Она всего боялась, ходила сама не своя. Стала забывать слова, и такие обычные вещи, как, например, повернуть ключ в замке, чтобы открыть дверь. Она вспоминала, конечно, но не сразу. Забыла, что нужно защищать Томаса, и от кого. Злилась, когда что-то не получалось, и срывалась на мальчишке. На мужа боялась даже взглянуть...

Я не верила в услышанное. Эта бедная женщина всего лишь хотела любви. И она стала несчастной из-за своей любви, и сейчас из-за этой любви несчастен Том. Малыш Том...

- Неужели ничего нельзя сделать? - Уэйн сорвал вопрос у меня с языка.

- Можно... Конечно можно, но... - мужчина осёкся. - Ей нужно вернуть воспоминания. Тогда, со временем, её разум восстановится.

- Но здесь есть какая-то проблема, не так ли? - Уэйн вскинул бровь.

- Разумеется! - хором выдали мы со Стэном, заставляя парня взрогнуть.

- Ты хоть представляешь, **что** ей придётся вспомнить? - Стэн продолжил. - И её муж, чёрт бы его побрал, всё ещё представляет угрозу.

- Том говорил, что он почти не встаёт с кресла. Однажды он даже показал мне его, - мужчина выгнул бровь. - И вряд ли он сейчас в состоянии сдвинуться с мёртвой точки.

- Он показал тебе? - Стэн недоверчиво смотрел на меня.

- Ну да, способностью. - я замолкла, заметив, как округлились его глаза.

- Способностью...- улыбка вдруг озарила мужское лицо. - Так он перенял у неё способность. Святая Алиса, какое счастье! - он ещё какое-то время улыбался своим мыслям, а потом свёл брови к переносице. - А где он сейчас, если не с Амандой?

- В приюте моей сестры. - Уэйн встал, отряхивая колени от земли, - Это самое безопасное место в городе. - и широко улыбнулся.

- Вот как. - мы последовали примеру парня, поднимаясь, как вдруг к нам подбежал один из подчинённых Стэна.

- Сэр, подвал разминирован.

- Отлично. - Стэн оправил свой серый костюм, возвращая лицу привычное невозмутимое выражение. Мы с Уэйном судорожно

переглянулись.

- Стоп, так он всё-таки был заминирован? - парень сверлил меня глазами.

- И Шоу готов был взорвать себя вместе со всем зданием? - я разделяла его негодование.

- Но... почему?

Мы вчетвером одновременно обернулись на шум, исходивший из здания. Люди - кто медленно, кто встревоженно - высыпались из дверей и двигались в нашу сторону. В основном все огибали нас, убираясь подальше от пристани и того ужаса, что им пришлось здесь пережить. Они поднимали глаза к небу и улыбались так легко, словно впервые за долгое время могли свободно вздохнуть. В толпе я заметила девчущку, которую видела в подвале. Она сидела на руках у матери, крепко обнимая её за шею, а их одинокого пепельные волосы так красиво серебрились под светом луны. Женщина, поймав мой взгляд, виновато опустила глаза, и оборачивалась ещё несколько раз, пока совсем не скрылась среди таких же отдаляющихся людей.

Меня схватили за локоть, резко разворачивая на сто восемьдесят градусов.

- Сэм, дело дрянь! - Хоуп, чьё лицо снова было серьёзным, говорила быстро. - Нам срочно нужно вернуться в приют.

- Что стряслось?

«Заложники спасены, Роджер Шоу мёртв. Сегодня случилось всё, что могло, разве не так?» -холодок пробежал по спине, а плохое предчувствие осело комом в горле.

Две одинаковые девушки возникли рядом с сестрой: Хлоя опиралась на Хелен, подставляя ночному небу осунувшееся лицо.

- Шоу, он не единственная угроза. Он знал, что вы явитесь, и отправил Джойс с дюжиной людей осадить приют.

- Нет... - Уэйн побледнел.

- Томас! - мы со Стэном в ужасе переглянулись.

- Сэм, слушай, а как ты открыла тот замок? - я вздрогнула, когда Макс Лорри вырос из ниоткуда рядом со мной. Его отец шикнул на него, отодвигая в сторону.

- Это правда. - мужчина вперил взгляд в Уэйна. - Джойс намеревается сровнять приют с землёй. - не получив никакой реакции, помимо трёх ошарашенных пар глаз, Персиваль Лорри

с размаху ударил парня по щеке. - Уэйн, чёрт бы тебя побрал, приди в себя! Ливи в опасности!

Больше никому пощёчин давать не требовалось. Мы уже бежали прочь от пристани, а ночной ветер хлестал нас по голым участкам кожи, но мы этого не ощущали. Мы ощущали только всепоглощающую тревогу, а за нашими спинами беспорядочным маршем звучали десятки ног, безумно сотрясая землю.

Глава 17. Ливи

Пар, исходящий из кружки, прятал моё лицо от отражения в окне кабинета, за которым уже окончательно истлел закат, и только тени, пляшущие на тротуаре под светом уличных фонарей, извещали о всё ещё гуляющих в столь поздний час людях. Мой брат в компании трёх черноволосых дам покинул приют чуть более часа назад, и я никак не могла сосредоточиться на чём бы то ни было, а потому стояла и смотрела в окно, периодически обновляя свой бодрящий напиток.

Гарри Кирк, узнав, что его брат находится в медицинском крыле приюта, сразу направился туда, предварительно спрятав ящерицу во внутреннем кармане пиджака. Пускай они и росли в совершенно разных условиях, во многом всё-таки были похожи: их внешность, тяга к науке, даже неудачный выбор друзей в юном возрасте - благо у Говарда была мать, сразу отлучившая сына от этой ошибки - все эти характеристики одного мужчины нашли отклик в душе второго. Но как же их угораздило выбрать себе в фамильяры таких разных существ - ума не приложу. Вот Гарри и приходилось вечно прятать своего хранителя силы перед встречами с братом, уж сильно коршун Говарда облизывался, видя такой лакомый кусочек.

Пирс Батлер растворился в делах, стоило поднявшейся суматохе утихнуть, и я не могла не быть ему благодарной за эту преданность, поскольку мои мысли, как бы я ни старалась, всё время ускользали от рабочего настроения.

Шэрри, хоть и была уже взрослой девушкой, в душе оставалась витающим в облаках ребёнком, а потому легко втёрлась в доверие к Томасу Кикки. Они единственные остались в конференц-зале, что-то весело обсуждая, а я могла только радоваться, что не мне нужно присматривать за этим несчастным мальчишкой, и не мне нужно отвлекать его от беспокойных мыслей о Саманте Хьюз, кои несомненно были - уж слишком он к ней привязался.

Побывав в голове мальчика, я вспомнила, где встречала его фамилию. Его мать, Аманда Кикки, периодически появлялась в приюте, порой оставляя после себя шлейф перегара. Я давала ей самую лёгкую работу, какую могла найти, потому что с первого взгляда узнала в ней тех, о ком хотела забыть. Ей стирали память. Это было заметно по её поведению, по бессвязной манере речи, по заторможенным движениям. За свою жизнь я встречала не одного такого бедолагу, и сердце обливалось кровью от осознания того, что им пришлось пережить, чтобы прибегнуть к такому варварскому способу продолжать своё существование.

Самое раннее воспоминание, которое я смогла увидеть в разуме Томаса, открывало часть мозаики. Оно осело такой болью в моей душе, что я надеялась, чтобы это воспоминание мальчика оказалось для него одним из тех, от которых мозг защищает человека, не давая вспомнить. К сожалению, увидеть что-то ещё было бы сложно. Если представить человеческую память заполненной киноплёнкой, то проще будет просмотреть её, разматывая от конца до начала. Мне же требовалось лишь узнать несколько разных фактов об этом ребёнке, потому я хаотично вырывала фрагменты из всей ленты, совершенно забыв, что этот трюк не остаётся незамеченным для хранителя памяти. Люди неподготовленные, чьи мысли читают подобным образом, испытывают страшную, пульсирующую головную боль. И, видимо, я немало почерствела после своих собственных травм прошлого, раз не подумала об этом важном нюансе, влезая в мысли Томаса.

Я обернулась, заметив движение за спиной в отражении комнаты. Алекс Грин повернул ключ в замке, и, едва заметно хромя, дошёл до стола, усаживаясь на его угол. Он нечасто проявлял эмоции, и я не могла представить, как они сошлись с жизнерадостной и мечтательной Шэрри. Однако сейчас беспокойство в нём выдавалось через потирающие друг друга руки, сплошь покрытые тату. Я налила парню кофе, и опустила в своё кресло, готовясь к плохим новостям.

- Нечасто увидишь тебя в сомнениях, Алекс.

- Я кое-что нашёл. - он взял напиток, поднося его к губам, но глоток так и не сделал. Кружка вернулась на стол. - Ты же знаешь, что я периодически навещаю в главный архив Виры. Я думал, вдруг однажды что-то всплывёт... Про твоего отца.

- Не думала, что ты до сих пор его ищешь. - я нахмурилась

- А я ищу. Ты хоть представляешь, какой это удар по моей репутации! За столько лет не найти ничего об одном

единственном человеке. А в свете последних событий к твоему отцу добавилась ещё и вся чета Макклафинов. - парень замолк, продолжая перебирать свои пальцы.

- И что ты нашёл? - я вскинула бровь.

- Начнем с Билла. Его жена погибла четыре года назад. Бунт на производстве. Один из рабочих был недоволен сменой главы компании - Шефер поставил на своё место второго сына задолго до своей смерти. Покопавшись, я узнал, что этот рабочий был магом. У Билла осталась дочь. Несколько месяцев назад её дядя, то есть родной старший брат Билла, Купер Макклафин, вёз её на машине из загородного детского лагеря домой. - Алекс наконец оторвал серые глаза от своих рук, внимательно глядя на меня. - Он въехал в другую машину, Ливи. Въехал на мосту. И эту другую машину выбросило в реку. - мои глаза с каждым словом округлялись всё больше. - Ничего не напоминает?

- Сэм... - я выдохнула, а пазл в голове начал по кусочкам складываться в картинку.

- Именно. - парень закивал головой.

- Сэм сказала, что они погибли.

- К несчастью, да. А теперь самое интересное. Знаешь, как звали дочь Билла?

Имя всплыло в голове моментально, поскольку Шэрри упоминала его этим днём.

- Пейдж!

- Да. Пейдж Макклафин. - Алекс снова кивнул.

- Но зачем Билл ищет Сэм? - стоило вопросу слететь с губ, как я вспомнила слова самой Саманты. Она сказала, что смогла вытащить отца из машины способностью. Именно тогда она и стала магом.

Парень, уловив в моих глазах мыслительный процесс, поспешно продолжил.

- Она вырвала дверь с корнем. Я видел снимки происшествия - дверь лежала в нескольких метрах от самой машины...

- Стой, ты видел снимки? - я в ужасе взглянула на Алекса. - Как ты мог видеть снимки?

- Пробрался в участок. - парень отмахнулся, словно я спросила несусветную глупость, а я только сейчас осознала, насколько он хорош в своём деле. - Ливи, на берегу было с десяток свидетелей, и показания полностью совпали. Сэм сначала

вынырнула одна, нырнула обратно, и позже появилась на поверхности уже с отцом.

- И Билл понял, что она маг!

- А по опыту потери жены от рук мага несколькими годами ранее, он, скорее всего, точно так же воспринял ситуацию со смертью брата и дочери. - Алекс наконец смочил горло уже остывшим кофе.

- Но это же неправда! - я вскочила со своего кресла, в ужасе обмозговывая всё услышанное.

- Да, неправда. При вскрытии в теле Купера был обнаружен алкоголь. А уж основываясь на его жизни - мужик ничегошеньки не добился, спускал всё своё время, и сбережения отца на спиртное, и кое-что похуже. - парень выразительно вскинул бровь. - Виновным признали его.

Какое безумие! Вот почему он послал свою шестёрку убить её отца - это была месть. Мечь за смерть своей семьи. Будь я на месте Билла, я бы, вероятно, тоже переложил их смерть на плечи Саманты, но это же просто совпадение. Чудовищное совпадение.

Саманта Хьюз оказалась не в том месте и не в то время, и вот как с ней, с нами, обошлась судьба. Её отец, выживший в тот день, в итоге погиб несколькими днями позднее. Мой брат, так же оказавшийся не в том месте и не в то время, вовлёк и себя, и всех нас в эту ситуацию. А ситуация-то решалась наипростейшим способом - можно было просто посмотреть воспоминания единственной выжившей - самой Сэм. Причём это можно было сделать с самого начала, избегая стольких плачевных событий.

Стоило мне озвучить свою блестящую мысль, Алекс ухмыльнулся, возвращая взгляд на кружку, по которой постукивали тонкие пальцы.

- Есть что-то ещё? - из всех возможных новостей, услышанная казалась самой невероятной, но парень явно принес с собой не одну весть.

- Я копался в жизни и самого Шефера Макклафина. У него был один приближенный, пропавший без вести двадцать два года назад. - пауза была такой гнетущей, что мурашки покрыли каждый сантиметр моей кожи, а глаза устали сверлить голову с бритыми висками. Я осела в кресло, стоило парню сочувственно взглянуть на меня. - Его звали Джаррет Брукс.

Голову захлестнула волна боли, и руки сжали виски так сильно, как только могли. Размытые картинки, глухие, едва различимые голоса – всё это бунтовало в моём разуме, и я отчаянно старалась зацепиться хоть за что-то, вернуть чёткость воспоминаниям, но всё было тщетно. От попыток боль лишь распалась, и я силилась понять, какого чёрта я – маг, управляющий мыслями, памятью, разумом человеческим, не могу справиться с собственным рассудком.

Алекс тряс меня за плечи до тех пор, пока боль не утихла, и я не подняла на него заплаканное лицо.

- Так значит я всё-таки нашел его... - парень смотрел на меня удивлённым, неверующим взглядом. Я же не могла выдавить из себя ничего, кроме всхлипов, стихающих в утешительных мужских объятиях. - Реакция такая же, как после твоего повторяющегося сна. Это точно он. После стольких лет...

Я отпихнула от себя Алекса, судорожно вытирая мокрые щёки.

- Ты нашёл что-то про него?

- Только это. - парень шептал, до сих пор не веря в случившееся.

- Но это лучше, чем ничего. Теперь мне хотя бы есть, от чего отталкиваться. - он вдруг улыбнулся, кладя исписанную татуировками руку поверх моей, сжимая её.

Джаррет Брукс.

Мой отец.

Наш отец.

Мы наконец сможет хоть что-то узнать про него. Сможем узнать, почему мать растила нас в одиночку. Почему он не пришёл за нами, когда она умерла. Что с ним случилось двадцать два года назад. Да, мы получили от него наследство, но я не верила, что он мёртв. Не хотела верить. Пока Алекс не скажет, что нашёл некролог, не поверю. Это нечестно, просто нечестно! В тридцать один год узнать, кто твой отец. Узнать, что он пропал без вести...

Я дёрнулась, когда комнату встряхнуло, будто что-то ударило в потолок на первом этаже прямо под нами. Несколько книжек упали с полки, а тёмная жидкость капала со стола, вытекая из опрокинутой кружки.

- Что это было? - я вскочила с места, огибая стол.

- Шэрри говорила, что попробует уговорить Тома показать способность. - Алекс уже был рядом со мной, но его слова меня не успокоили.

- Способность мальчишки не имеет ничего общего с этим. - я кивнула на пол, в который снова что-то ударилось, и положила руку на ручку двери, намереваясь открыть её, однако парень меня остановил.

- Ливи, есть ещё кое-что... - я торопливо обернулась на парня, заставив его нахмуриться. - Скажу быстро. Пирс Батлер. Его документы сфальсифицированы.

Это было последнее, что Алекс успел сказать, прежде чем дверь, возле которой мы оба стояли, вырвало из петель, отбросив нас вглубь комнаты. Позвоночник ударился о стол, заставляя меня вскрикнуть, после чего я безвольным мешком скатилась на пол. Алекс Грин лежал прямо перед оконным стеклом, едва не долетев до него, и не двигался. Уловив движение мужской грудной клетки, я выдохнула, поворачивая голову в ту сторону, где несколькими секундами ранее находилась дверь, сейчас же деревянными рваными досками и пылью разбросанная вокруг.

Светлый высокий хвост маятником качался позади рельефной фигуры, облаченной в чёрный латексный костюм, надвигавшийся на меня. Каблук отбивал ритм по полу до тех пор, пока не остановился так близко, что я могла видеть шов на обуви. Девушка села, открывая обзор на вошедшего следом. Торс мужчины пересекал ремень, увешанный гранатами, и маленькими взрывчатками, за спиной мелькал приклад винтовки, а лицо, заросшее кое-где поседевшей бородой, искажала смертельная усталость.

Чужие ногти впились в мой подбородок, поднимая голову, а ледяные глаза пробежались по моему лицу. Девушка отпустила меня, кивая мужчине, и тот перекинул моё тело через массивное плечо, возобновляя боль в позвоночнике. Руки совсем не слушались, как бы я ни силилась забарабанить кулаками по мужской спине, а Алекс, так же бездвижно лежавший на полу, скрылся за стеной.

Меня несли на первый этаж. В коридоре было непривычно пусто, а из комнат вокруг доносились вскрики, стоны и глухие удары. Выстрелов не было, как не было и взрывов, и я заставила себя успокоиться. Широкая спина закрывала обзор на большую часть помещения, а каждый поворот шеи отдавался болью. Оказавшись в холле, мужчина поднял меня, швыряя на пол, но тело не ударилось о твёрдую поверхность. Меня поймало множество рук, осторожно опуская на ноги.

Помещение ломилось от народа. Здесь были абсолютно все наполнявшие ранее приют: и подчинённые, и посетители. Десятки тел вжимались в стену. Люди, кто испуганно, а кто

яростно, бегали глазами по вломившимся к нам солдатам. Нас было несомненно больше, но большую нашу часть составляли примитивные, и вот именно они тряслись, цепляясь друг за друга, ища поддержки и защиты. Остальная часть являла собой магов, и я мысленно благодарила Пирса, решившего ещё позавчера сказать им быть на чеку. Самого Пирса я здесь не видела.

Да, мы подозревали, что что-то подобное может произойти, и Говард был несомненно прав, говоря, что здесь многим дорога жизнь. Гнев разукрашивал лица тех, чью силу я ощущала кожей, и я знала – мы будем биться до победного.

В коридоре появились ещё люди, и среди них я нашла знакомую охапку огненно-рыжих волос. Шэрри Флорес, чьё лицо, к моему удивлению, выражало не испуг, а впервые на моём веку серьёзность, вела к нам под локоть. Она судорожно рыскала глазами по всем присутствующим, а заметив меня, свела аккуратные бровки на переносице. Когда её толкнули в нашу толпу, она как-то неестественно споткнулась, подбегая и останавливаясь рядом со мной.

- Где Том? – я надеялась, что мой шёпот потонет в общем гомоне, и останется незамеченным противниками.

- Он спрятался. – я еле уловила её тихий голосок, и выдохнула, радуясь, что хотя бы этот ребёнок в безопасности.

В коридоре показалась последняя фигура, стуком своих каблучков заставляя всех замолкнуть. По обе стороны от девушки полукругом выстроились её шестёрки, экипированные до зубов, и я молила Алису, чтобы этот вечер обошёлся без жертв. Холодный женский голос осел мурашками на коже.

- Что ж, все в сборе. Я обойдусь без предисловий. – девушка широко улыбнулась, поднимая одну руку вверх. Одновременно щёлкнули десятки предохранителей, а стена за нашими спинами затрещала. – Сегодня вы все умрёте.

Поднялась волна вздохов, кто-то начал плакать. Я сжала челюсти и вышла вперёд.

- Почему? – правильно я решила сократить вопрос до одного слова, поскольку в мою сторону повернулись дула всех возможных оружий.

- Я не раскрываю своих мотивов. – Девушка пожала плечами.

Слева послышался шорох. Меня придавили к Шэрри, пропуская какого-то умалишённого вперёд, и какого было моё удивление, когда в этом умалишённом я узнала своего братца. Его руки

безмятежно покоились в карманах брюк, а насмешливая улыбка привычно позволила ямочке выступить на щеке. Теперь все орудия были повернуты на его расслабленную фигуру, а я не знала, ругаться мне или смеяться, потому продолжила ошарашенно сверлить его глазами.

- Какое разочарование! Джойс, крошка, нельзя нарушать порядки истинных злодеев.

Я вернула взгляд на главу противников. Джойс, прихвостень Билла Макклафина, собственной персоной. Так вот она какая. Вот кто держит в страхе всех магов Виры. Невероятно.

Девушка перевела холодный взгляд на Уэйна, а улыбка медленно сползла с её лица, сменяясь оскалом. Она щёлкнула пальцами, и оглушающий выстрел заставил всех стоявших позади меня вздрогнуть и съежиться, а я забыла, как дышать. Глаза отказывались отрываться от девушки, отказывались поворачиваться в ту сторону, где мой брат несомненно схлопотал пулю в голову. Я не дышала, когда брови Джойс сошлись на переносице. Не дышала, когда её подбородок напрягся, а губы сжались в упрямую тонкую линию. Даже когда ощутила боль – это Шэрри с силой сжала мою руку, кивая в сторону моего брата – даже тогда лёгкие отказывались от кислорода. «Но почему Шэрри так спокойна?» - вопрос вспыхивал в голове, вторя биению сердца.

Я обернулась. Уэйн всё так же спокойно стоял впереди толпы, сводя с лица улыбку, и хмуря брови. Его рука лениво вылезла из кармана, а пальцы не спеша сомкнулись вокруг пули, застывшей в паре сантиметрах от покрытой непослушной светлой копной волос головы. Пока я пыталась осмыслить увиденное, Уэйн, рассматривающий смертоносный предмет в своей руке, продолжил.

- И правда, сплошное разочарование. - он лениво отбросил пулю под ноги близстоящему противнику, и вдруг выкрикнул. - Сейчас!

Всё погрузилось во тьму. Начался хаос. Люди кричали и толкались. Гомон, возникший одновременно со всех сторон, оглушал. Я не двигалась.

- Что случилось?

- Ничего не видно!

- Верните мне зрение!

Вот оно что! Кто-то лишил всех присутствующих зрения. Но кто это был? Я знала все способности всех магов, находившихся под

крышей приюта, и ни один из них не обладал подобной, но, как я поняла несколькими секундами позже, это не был и кто-то из напавших. Тогда кто, чёрт возьми?

Шэрри, так и не отпустившая мою руку, снова сжала её, когда новый выстрел прошёлся эхом по комнате, заставляя всех смолкнуть. На голову посыпался песок и крошки, и я тихонько стряхнула их, стараясь не выдавать движение шуршанием одежды.

- Если не вернёте мне зрение, мы будем стрелять наугад. - я узнала ледяной голос Джойс. - Раз. Два.

- Три. - закончил за девушку совершенно другой, знакомый мне голос.

Ничего не происходило. Никто не двигался. Не было хлюпающих звуков, какие бывают от рассечения плоти. Не было глухих и тяжёлых, с каким любое умертвлённое существо упало бы на пол. Была только звенящая тишина и хаотичный марш десятка сердец.

Выстрелов не последовало, и люди снова возобновили панику. Кто-то схватил меня за свободную руку, уводя подальше от этого шума. Кто-то с большими и холодными ладонями. Шэрри прицепом двигалась следом.

Я бы поняла по длительности ходьбы и количеству поворотов, куда меня ведут, если бы нам не пришлось лавировать между людьми, периодически останавливаясь или меняя курс. Зрение вернулось, когда за спиной что-то загремело, и мне пришлось проморгаться, давая глазам привыкнуть к свету.

Конференц-зал, в который нас привели, выглядел так, как, по задумке, он и должен выглядеть - за длинным столом расположилось с десятков знакомых персон: кто-то сидел, а кто-то нависал над столом, оперевшись на руки, отодвинув стулья к стене.

Места слева заняли Саманта Хьюз, по рукам которой бегала маленькая ящерка, следуя указаниям сидящего рядом Томаса Кикки, а через стул расположились Говард и Гарри Кирк. Справа подряд растянулись тройняшки, из которых только одна, походившая больше на ходячий скелет, чем на здоровую девушку, откинулась на спинку стула, а за ними Персиваль Лорри и Стэн. Шэрри, уже отпустившая мою руку, последовала к последним, замыкая ряд, а Уэйн вынырнул из-за моей спины, составляя компанию Сэм. Пирс Батлер, который, как оказалось, и вывел нас из той суматохи сюда, последовал примеру моего брата, проскальзывая к дальнему концу стола.

Когда я осталась, как парализованная от такой картины, стоять на месте, диалог, судя по всему остановившийся в самом своём разгаре с нашим появлением, возобновился.

- Как так вышло, что Джойс работает на Роджера? - Говард повернул голову на тройняшек.

- Работала. - поправила его Хелен. - Она двойной агент, работала и на Билла, и на Роджера.

- Но зачем? - прохрипела Сэм, откашливаясь. Только сейчас я заметила её красные глаза, и куртку брата, в которую девушка посильнее закуталась.

- Может у неё и спросите? - несколько возмущённых пар глаз повернулись на парня, сидевшего отдельно от всех, возле стены. В его лице я уловила черты Персиваля, и перевела на мужчину взгляд, вдруг осознав, что он тут, хотя я не могла с ним связаться больше недели.

- Вперёд! - Хелен вскинула руки.

- Иди, спрашивай! - Хоуп разделяла настроение сестры.

- Макс, сиди тихо, прошу тебя. - Персиваль устало глянул на сына.

Я ничего не понимала.

- Так, стоп. - я хлопнула в ладошки, привлекая к себе внимание.

- Не посвятите меня в детали?

Первым вскочил Уэйн.

- Шоу мёртв. - я побледнела. - Мы спасли заложников. Знакомься - это Хлоя. - его зелёные глаза пробежались по девушке. - Так, дальше... Джойс выждала, когда мы пойдём штурмовать здание Билла, которое в итоге использовалось не им, а Роджером, и направилась сюда.

- Он правда был готов взорвать себя вместе со зданием? - Гарри растерянно покачал головой. Его брат сочувственно похлопал его по плечу.

- Что-что он готов был сделать? - я в ужасе посмотрела на Уэйна.

- Мы всё почистили, не волнуйся ты так. - Стэн подал голос из своего угла, спешно расстёгивая пуговицы на пиджаке.

- А вы вообще что тут делаете? - Шэрри уставилась на мужчину.

- Помнится, вы безучастны к войнам, касающимся магов.

- У него свои причины. - Сэм искоса глянула на Тома, но мальчик ничего не заметил, увлечённый маленьким фамильяром Гарри.

- В ваших распрях участвуют не только маги. - Стэн устало глянул на Макса Лорри, перед этим так же пройдясь взглядом по Тому.

Новости меня ошаршили. Шоу мёртв. Святая Алиса, это всё-таки случилось! Какое счастье! И Хлоя, и мой пропавший спонсор, Персиваль, спасены. Но что тут делает его сын? Мужчина говорил, что не собирается и близко подпускать парня к магическому миру.

«Что-то мне эту напоминает» - я улыбнулась своим мыслям, посмотрев на Уэйна. Мой брат только что вернулся из логова зверя, живой и невредимый. Быть может, Алекс был прав, и он со всем справится? Быть может и Макс со всем справится, если отец ему поможет?

Мысли об Алексее меня отрезвили, и я с шумом опустила ладони на стол, опираясь на него, и обращая на себя внимание присутствующих.

- Хорошо-хорошо. Алекс остался наверху, нужно его вытащить. - Шэрри тут же вскочила со своего места, исчезая за импровизированной дверью - ребята просто сдвинули шкаф, заслоня почему-то взорванный проход - а Пирс, кивнув мне, скрылся следом. Я перевела взгляд на оставшихся в комнате. - Каков план?

- Джойс ослеплена, сейчас наши люди ведут её в заднюю часть приюта - подальше от холла и суматохи. - Хелен подалась вперёд. - Но, вообще-то, может Макс прав, и нам стоит допросить её?

- Ваши люди? - я выгнула бровь. Все, кому я могла доверять, сейчас находились в этой комнате, за исключением Алекса с его девушкой и дяди Пирса, оставленных за периметром конференц-зала.

Хоуп ухмыльнулась, переводя взгляд на всё ещё вжимающуюся в куртку, бледную Сэм, а Уэйн опустил руку девушке на голову, подмигивая мне.

- Наша мятежница превзошла все ожидания! Некоторые из спасённых от гнёта Шоу перешли на нашу сторону. Один из них, кстати, и лишил всех зрения.

Говард вдруг встал со своего места, приковывая к себе взгляды.

- Есть одна мысль, но она несколько... - он глянул на брата, но тот сверлил стол глазами, не поднимая головы. - Кхм... В общем, можно надеть на неё ошейник. Так мы обезопасим себя и сможем выудить из неё хоть что-то.

- Предлагаешь уподобиться Шоу? Нет уж, спасибо. - я покачала головой, и мужчина вернулся на своё место.

- Можно использовать против неё её же способность. - прохрипела Сэм. Все повернулись на Хоуп, которая тут же кивнула, и девушка продолжила. - Ты ведь не умеешь держать сразу несколько способностей?

- Только одну. - Хоуп хмыкнула. - Но Пирс Батлер с нами, так что его способность мне больше не нужна. - а я нахмурилась, осознав, что никогда не видела способность дяди Пирса. «Или видела?» - собственные мысли поддразнивали меня, но сосредоточиться на них оказалось невозможно.

Все вскочили, когда наша импровизированная дверь со скрежетом сдвинулась с места: на пороге стояла Шэрри, бегая по нам испуганными глазами, а Алекс Грин опирался на мощную фигуру Пирса, проявляя складки на белой, измятой рубашке мужчины. Девушка подошла ко мне вплотную, тяжело дыша, а её рыжие кудри, взъерошенные от бега, ореолом торчали в разные стороны.

- Ливи, они подожгли здание.

Я в ужасе повернулась на Пирса Батлера, поймав на себе словно зеркальный испуганный взгляд рыжих глаз.

Глава 18. Сэм

Мы бежали от пристани так долго, что лёгкие начинали сжиматься от каждого вдоха. Ноги гудели от такой нагрузки, и я бы вспомнила былые тренировки, где мы наматывали круги по манежу, учась правильно распределять силы и ровно дышать. Но в манеже никто не бежал, боясь не успеть спасти сотни невинных жертв, а потому я отбросила воспоминания.

Ночная автострада изредка выдавливала из себя скрип шин и громкую музыку, доносившуюся из салонов автомобилей. Уэйн дёрнул меня за руку, тормозя перед одной из проезжающих мимо машин, в которую я едва не влетела. Горло саднило, принимая в себя чрезмерно большие порции воздуха.

- Я вызвал такси, отдышись минутку. - он и сам заметно запыхался, но было видно - парень не пренебрегал тренировками.

Уэйн провел рукой по лбу, вытирая пот, а подол футболки, пошедший складками, слегка задрался, открывая торс. Я

отвернулась, опасаясь того, что сердце вовсе остановится, если продолжу смотреть, как вдруг возле меня возникли ещё люди.

- Чего ждём? - Хоуп выглядела так, словно только встала с кровати, а недавняя пробежка отражалась лишь на слегка покрасневшем лице и взлохмаченных волосах.

Вопрос девушки потерял смысл, когда возле нас остановилась машина. Несколько тел быстро залезли внутрь, придавливая друг друга, а Уэйн занял место возле водителя.

- Вы на следующем. Встретимся в приюте. - он захлопнул дверцу.

- Вас слишком много, я столько не повезу. - водитель нахмурился на нас через зеркало заднего вида, а когда встретил четыре пары взбешённых, яростных взглядов, хмыкнул, и надавил на педаль.

Я обернулась: слева от меня сидели Хоуп и Хелен, вживавшиеся плечами и коленками друг в друга, а справа втиснулся мужчина, которого я мельком видела в приюте. Он протянул мне руку, ловля на себе мой ошарашенный взгляд.

- Фишель. Я вам пригожусь. - я неуверенно пожала мужскую руку, переводя глаза на повернувшегося к нам Уэйна. Парень пожал плечами, а мужчина продолжил. - Вы отлично справились. Я слышал ваш разговор, и решил, что лишние руки вам не повредят.

- Разве вы не хотите вернуться домой и отдохнуть после всего, что с вами произошло? - Хелен вытянула голову, насколько позволяло пространство, вжимая сестру в кресло.

- Мне некуда возвращаться. - он пожал плечами. - Джойс постаралась.

Я сочувственно посмотрела на него, а он лишь улыбнулся, заставляя густую растительность на лице зашевелиться. Видимо, он уже отпустил произошедшее, или же просто отменно контролировал свои эмоции.

- А как конкретно вы собираетесь нам подсобить? - Уэйн сильнее протиснулся к нам между сиденьями, вызвав этим недовольство водителя.

Всё вдруг погрузилось во тьму, и я рьяно мотала головой, пытаюсь разглядеть хоть что-нибудь вокруг себя. Хотя время и было позднее, но приборной панели хватало, чтобы уловить составляющие автомобиля, да и уличные фонари работали круглосуточно. Но сейчас не было видно ничего. Абсолютно ничего. словно мои глаза забыли, каковы их основные функции.

Водитель выругался, давая по тормозам, а когда салон вновь вспыхнул знакомыми очертаниями, машина снова начала набирать скорость. Фишель подмигнул мне, сдержанно улыбаясь.

- А вы не можете использовать свою силу локально? - шепнула я ему на ухо.

- Это требует большой концентрации и тренировок, а у меня как-то не было на это времени, так что не могу. - Фишель отвернулся к окну, а я начала нервно кусать ноготь.

Мы отправились на пристань, чтобы найти ответы. Чтобы узнать, зачем Билл отправил за мной людей. Зачем убил Роберта Хьюза. Как он связан с Роджером Шоу. И эта вылазка не раскрыла ни одного ответа. Вопросы только копились, и страх за тех, кто остался в, казалось бы, самом безопасном месте Виры, не стихал ни на секунду.

Тёплая рука легла на мою, отрывая её ото рта. Уэйн тепло улыбнулся мне, переплетая наши пальцы, а когда повернулся к лобовому стеклу, попросил водителя остановиться.

- Выходим здесь, только тихо. - он отсчитал несколько пер, передавая их недовольному мужчине, и тихонько закрыл дверь. Мы спешно выбрались из салона, а машина сразу же заскрипела шинами, оставляя нас на дороге в облаке пыли.

- Мы не рано вышли? - Фишель оглядывался, рассматривая местность.

Мы находились недалеко от приюта, но я поняла, почему мы не доехали до него, стоило лишь прищуриться. По периметру хаотично двигались люди, все вооруженные, и явно не принадлежавшие к подчиненным Оливии Брукс. Мы быстро прошмыгнули к соседнему зданию, скрываясь в тени, и тихо начали пробираться к цели.

- Зачистим местность? - Хелен держала винтовку наготове, шагая передо мной.

- Нет, они могут успеть поднять панику. Прoberёмся внутрь.
- Уэйн, ведущий наше шествие к цели, известной ему одной, замер, прикладывая палец к губам. Он ещё несколько секунд вглядывался в темноту, а после махнул рукой, возобновляя движение.

Мы перебежали от кустам к машинам и далее, поочередно прячась за ними, огибая здание, и прячась от головорезов Джойс. До приюта оставалось несколько метров, и Уэйн повернулся к нам, садясь на корточки.

- Смотрите, там есть чёрный ход. - он указал нам на дверь в стене здания, возле которой лениво разгуливала мужская фигура, озираясь по сторонам. - Вырубим солдата, оттащим в кусты, чтобы не поднимать шум, и пойдём искать наших. Проще простого!

- Согласен. - мы впятером обернулись на новый голос, возникший рядом. - Только ты не учёл, что здание напичкано вооруженными психами.

Голос принадлежал Персивалю Лорри, а из-за его спины вынырнули Стэн с Ханной и Максом. Я уставилась на последнего.

- Ты-то здесь зачем?

- Он упёрся рогом. - его отец покачал головой. - Сказал, что всё равно поедет сюда с остальными на следующей машине. Пускай лучше держится рядом, только тихо! - последнее изречение предназначалось парню, сдобренное грозным взглядом.

- Какими ещё остальными? - я в ужасе посмотрела на Стэна. Он поднял руки.

- Не смотри на меня, они сами вызвались. Многие приняли твою сторону - у них свои счёты с Джойс. Хотя моя команда тоже поучаствует в зачистке.

- Всё, пошли!

Хоуп первая вынырнула из нашего укрытия, тихо подбегая к охранявшему чёрный ход со спины, и схватила его рукой за горло, прижимая к себе. Человек брыкался, цепляясь руками за женское предплечье, а через несколько секунд обмяк и осел на землю. Я способностью перетащила его к нам, а Макс выпучил глаза, следуя взглядом за летящей по воздуху фигуре. Мы с Персивалем быстро осадили парня, опережая шквал возникших вопросов, и побежали к двери. Едва оказавшись внутри, Уэйн махнул нам рукой в разные стороны, призывая разделиться, и мы бросились врассыпную. Всё здание дребезжало от гомона, криков и взрывов, выпуская дрожь на коже.

Мы миновали несколько дверей: одни были распахнуты настежь, другие были сорваны с петель, а третьи и вовсе рассыпались кусками по полу, открывая обзор на разгромленные комнаты, в которых словно прошёлся ураган, а после свернули за угол. Я узнала коридор так же, как узнала и ещё нетронутые двери, замыкающие тупик. Мы вернулись в то же место, откуда ушли пару часов назад.

- Внутри двое магов. - Фишель вырос за моей спиной, припадая вслед за нами к стене. - Я ослепляю, ты обездвиживаешь.

Мы одновременно кивнули, а Уэйн, досчитав до трёх, распахнул дверь, тут же вскричав от боли, и отскакивая в сторону. Шэрри, стоявшая сразу за углом, выглядела яростно и почти воинственно. Почти, потому как в её дрожащих руках покоился стул, которым она, судя по всему, и приложила парня. Предмет мебели с грохотом упал на пол, стоило ей опознать свою жертву, а меня на этот самый пол повалили следом.

- Сэм, ты вернулась! - Том, мерцая, проявился в воздухе, но отпустил меня, когда Фишель поднял его за подмышки, бросая на меня вопросительный взгляд.

- Ты их знаешь?

- Отпусти меня! - мальчик извивался в воздухе, шлёпая ладошками по мужскому торсу.

- Да, он свой. - Уэйн перехватил Тома, опуская того на пол, а мальчик сразу спрятался за спиной парня, бросая грозные взгляды на Фишеля. Тот лишь пожал плечами.

Я опустилась рядом с Томасом, осматривая его, но, к счастью, никаких внешних повреждений не нашла, и перевела взгляд на всё ещё дрожащую девушку. Она осела на пол, пряча лицо в ладонях.

- Ох, слава Алисе, это вы!

- Вы этим, - Фишель насмешливо покосился на валявшийся рядом стул. - Собирались противостоять вооруженным солдатам и магам?

- Моя способность абсолютно бесполезна в бою! - взывала девушка. - Я сама абсолютно бесполезна в бою! Господи, что здесь вообще происходит?

Уэйн в общих чертах обрисовал ситуацию, а глаза девушки расширялись всё больше и больше, вызывая новую волну дрожи.

- Зато его способность, - Фишель глянул на мальчика, по-прежнему прячущегося за парнем. - Могла бы пригодиться. Ты сможешь скрыть других людей?

Том сильнее нахмурился, очевидно, желая ответить колкостью, как он обычно и делал, если дело касалось посторонних людей, но ничего не сказал, а просто начал обдумывать сказанное. И я начала, поскольку раньше не задумывалась об этом. Когда мы с ним познакомились, он умел лишь принимать чужое обличие. Потом он научился скрывать себя от чужих глаз, растворяясь в воздухе. Но что, если он правда мог скрывать и других

людей? Это действительно могло бы нам помочь, хотя таким образом вовлекать ребёнка в боевые действия... Мы с Томом переглянулись, и он, поколебавшись лишь мгновение, вдруг вышел вперёд, огибая Уэйна.

- Я попробую.

- Том, - я закашлялась, сдавливая пальцами горло. - Ты не обязан. - Уэйн сочувственно глянул на меня, словно этим мог вернуть мне голос.

- Нет, обязан. Если это может вам помочь, как я могу просто отсиживаться! Все только и делают, что защищают меня, а я только и делаю, что прячусь в тени. - я впервые в жизни видела его таким. Таким серьёзным. Таким уверенным, что я прикусила язык, чуть не назвав его ребёнком, хотя им он и был, но всё же... - Сэм, ты показала мне, как справиться с придурками из школы. И это помогло. Теперь я знаю, что могу за себя постоять, но если у меня есть шанс постоять за тебя... - он перевёл взгляд на Фишеля, кивая. - Я попробую.

- Отлично. - Фишель ухмыльнулся, а мы с Уэйном восхищённо смотрели на мальчика, мужавшего на наших глазах.

Том обошёл парня, подавая всё ещё сидевшей на полу Шэрри руку. Они долго смотрели друг на друга, пока девичье лицо окончательно не сбросило тень страха, выдавая нам уверенную улыбку, и не поднялась, вкладывая в мальчишескую ладонь свою.

- Где Ливи? - Уэйн начал осматривать комнату.

- Они с Алексом поднялись в кабинет. - Шэрри поправила волосы. - Гарри с Говардом в медицинском крыле, а...

- Гарри? Гарри Кирк? - Фишель оскалился, перебивая девушку. - Что здесь делает этот ублюдок?

- Он теперь на нашей стороне. - я побежала к двери, преграждая разъяренному мужчине путь. - Гарри изменился, Фишель.

- И вы ему поверили? - он попытался оттолкнуть меня, но его руки перехватил Уэйн, загоразивая меня собой.

- Он уже искупил свой грех. - Уэйн впери в мужчину взгляд, не отпуская рук. - Мы знаем о его прошлом, но сейчас Роджер Шоу для него - ничего более, чем грязное пятно на репутации. Поверь мне.

Фишель вырвался, оглядываясь на Шэрри с Томом, но поддержки не получил: они ни секунды не думая кивнули, поддакивая Уэйну, и мужчина начал растерянно потирать бороду.

- Идём за Ливи. - Уэйн повернулся ко мне.

- Мы можем захватить по дороге Говарда с... братом. - Шэрри покосилась на Фишеля, не решаясь снова произносить имя Гарри.
- Но интересно, где Пирс?

- О, за него можешь не беспокоиться. - Уэйн широко улыбнулся, а я взволнованно обернулась, почувствовав за дверью присутствие мага. - С его способностью бояться не...

- Ложись! - я толкнула парня в сторону, закрывая собой Шэрри, как вдруг за спиной раздался взрыв, оглушая и отбрасывая нас вглубь комнаты. Спина ныла от взрывной волны, приняв на себя основной удар, а Шэрри съёжилась под моим телом.

Голоса звучали как через стеклянную банку, а сердцебиение отдавалось болью в висках. Кто-то стащил меня с девушки, открывая расплывающийся обзор на происходящее: Фишель, спрятавшись за шкафом закрывал своим телом Тома, Уэйн лежал там, куда я его оттолкнула перед взрывом, а проём, некогда служившим пристанищем для дверей, едва открывал обзор на коридор, заполненный поднявшейся пылью. На полу лежали обломки дверей, точно так же, как когда Хоуп взорвала вход в здание Билла на пристани.

Перед лицом возникли два янтарных глаза. Это был обеспокоенный Пирс Батлер, поднимающий меня с пола. Он что-то кричал, оголтело оглядывая меня, а я старалась сфокусироваться на нем, чтобы не потерять сознание. Когда возле него появился Гарри Кирк, звон в ушах начал стихать.

- Ох, Сэм, прости меня! Я не думал, что это вы. - мне помогли сесть. - Я столько вырубил по дороге, - приглядевшись, я заметила, что его обычно идеальный костюм был помят, пиджак отсутствовал, а рукава рубашки были закатаны. - Услышал голоса за дверью, и подумал, что они добрались уже и до сюда.

- В чём проблема просто открыть дверь? - Уэйн подошёл к нам, потирая затылок. Вокруг него хлопотал Говард.

- Скольких людей вы миновали? - Фишель уже стоял у проёма, осторожно выглядывая в коридор.

- С десятка. Они собирают всех в холле, так что треть здания уже опустела. - Говард поднёс к губам два пальца.

Стоило ему свистнуть, как в комнату влетел его коршун, усаживаясь мне на колени. Я погладила птицу по оперению, блаженно ощущая, как боль отступает. Гарри взял моё лицо за подбородок, взглядываясь в мои глаза, и расслабился, удовлетворённый увиденным.

- Сэм, ты как? - Шэрри сидела рядом. Она сжала мою руку, благодарно улыбаясь, и я улыбнулась в ответ.

- Всё хорошо. - кивнула я, поворачиваясь к Гарри. - Мы собирались идти за вами, а потом за Ливи. Но, раз вы здесь, можем направляться прямо на второй этаж.

- Одну секунду! - Фишель, выросший за спиной Гарри, развернул мужчину за плечо к себе, и с размаху впечатал кулак прямо в его лицо. Я едва успела отпрянуть к Шэрри, уклоняясь от падающего на меня тела.

- Ты что творишь? - Говард подлетел к нам, осматривая брата и гневно оглядываясь на Фишеля.

- Вот теперь он точно искупил свой грех. - мужчина потирал покрасневшие костяшки руки.

- Всё нормально. - Гарри поднялся, прижимая рукав к окровавленному носу. - Я это заслужил.

Фишель подошёл к нему, протягивая руку, и Гарри пожал её. Кажется, конфликт, который между ними произошел во времена злодеяний главы лазарета, только что был исчерпан.

- Может мы уже пойдем? - все обернулись на Тома, маячившего всё это время позади. Он кивнул в сторону проёма, за которым не стихая гроыхали выстрелы и крики.

Мы двинулись к выходу. Пирс, как человек лучше всех знавший здание, вёл нас вперёд по опустевшим коридорам. Мы заглядывали во все помещения, встречавшиеся по дороге, но ни в одном не увидели ни солдат Джойс, ни знакомых лиц. Эта часть приюта выглядела заброшенной, пустой, и только кровь, размазанная пальцами по стенам, и гильзы, разбросанные по полу, напоминали о произошедшем здесь ужасе. Я замыкала наш строй, крепко держа Тома за руку, что было непросто, поскольку коршун уселся мне на плечо, и рука изрядно устала от такой тяжести.

Миновав очередной поворот, мы замерли в тени, падающей от лестницы. Отсюда открывался обзор на холл, в котором толпились десятки людей, прижимаясь друг другу и вдавливаясь в стены. Спиной к нам стояли солдаты Джойс, крепко сжимая в руках винтовки. Уэйн повернулся на нас, ловля мой ошарашенный взгляд, и нахмурился.

- Так, сначала идем за Ливи, а там уже решим, что делать дальше. Сэм, можешь сказать, есть кто наверху?

- Семь человек.

- Из них двое – маги. - Фишель кивнул мне. - План прежний: я ослепляю, ты вырубаешь.

- Ужасный план! - Пирс, возглавлявший нашу процессию, нахмурился.

- Всё, идём. - Уэйн обогнул его, пробираясь вперёд, а мы с Фишелем побежали следом.

Наши шаги тихонько стучали по лестнице, а сбивчивое дыхание было заметно в тишине, витавшей вокруг. Неужели они уже зачистили второй этаж? Стоило нам миновать последнюю ступень, как из ближайшей комнаты показалось дуло винтовки, но оно быстро опустилось, а из-за спины стрелка выбежал Макс Лорри. Следом за ним вынырнул перепуганный Персиваль, одергивая сына на руку, но стоило ему увидеть нас, выдохнул.

- Макс, нельзя же вот так выбегать! - мужчина смирил парня строгим взглядом.

- Это же Сэм. - Макс закатил глаза.

Следом из комнаты вышли тройняшки в сопровождении Стэна. По сравнению с Пирсом, костюм мужчины выглядел всё так же безупречно - очевидно, он избежал драки. Уэйн забежал в комнату, озираясь по сторонам, и, не обнаружив там искомую фигуру, выбежал, оглядывая девушек.

- Где моя сестра?

- Они увели её в холл. - Хелен перебросила оружие за спину. - Мы поднялись сюда сразу после того, как увидели, как её уносят.

- Почему вы не остановили их? - Уэйн начал было кричать, но стих, стоило мне приложить палец к его губам.

- С ними была Джойс, - Хоуп вышла вперёд, загораживая собой сестру. - А у нас не было чёткого плана. Нападать на неё бездумно - самоубийство.

- Дьявол! - Уэйн взъерошил волосы, поворачиваясь ко мне. - Нам нужен план.

- У меня едва хватило сил держать несколько человек на пристани. - я покачала головой. - Такое количество людей, которое сейчас в холле, я не осилю.

Парень смотрел на меня, не зная куда деться. Он выглядел таким беспомощным, таким несчастным. Постоянно оглядывался на лестницу, словно мог в любой момент сорваться, побежать спасать сестру. Проходился глазами по всей нашей компании, ища поддержки хоть у кого-то, но все молчали. Впрочем,

никто кроме меня и не видел его терзаний, погруженные в собственные мысли.

Я и сама думала, что можно сделать, как использовать все наши силы, но я так не привыкла работать в команде. Я ведь с самой смерти отца могла полагаться лишь на себя, и так отчаянно отталкивала любую помощь. Произошедшее на пристани было для меня в новинку. Я совершенно не контролировала ситуацию, не знала, на что способны Хоуп с Хелен, как поведёт себя Уэйн. В какой момент они сломаются от напряжения, витавшего вокруг, от своих чувств, от стольких людей, противостоящих нам. А сейчас их число втрое больше, и ещё больше тех, кого нужно защитить. И я даже представить себе не могла, как сделать всё наилучшим образом, как избежать жертв.

Фишель очнулся первым. Он хлопнул в ладоши, вырывая всех нас из оцепенения, и начал излагать план. И тогда я впервые за последнее время почувствовала надежду на светлый исход.

Глава 19. Ливи

- Ливи, да погоди же ты! – Алекс Грин, пошатываясь, старался держать мой темп. Его нога не до конца зажила после вывиха, да и недавний взрыв сильно сказывался на состоянии парня, так что ему лишь изредка удавалось нагнать меня, хватая за локоть, который я сразу же вырывала.

- Я убью её! - я в последний раз оскалилась на него, ускоряясь и поворачивая к лестнице, откуда до нас доносились крики и голоса, смешивающиеся в бессвязный шум.

- Давай мы сначала допросим Джойс, - не сдавался парень. - А после можешь её хоть собакам скормить. - последнее изречение вызвало улыбку, но не остановило меня.

Мы бежали в холл. Двери главного входа были распахнуты настежь, а толпа принудительно собранных здесь солдатами Джойс людей плешивела: видимо, некоторые решили ретироваться подальше от этого беспорядка. Часть оставшихся держала за конечности солдат, уже лишённых своей боевой экипировки, и неистово избивала их. Кровь стекала по изувеченным, опухшим лицам, а с разбитых губ слетали неразборчивые хрипы, если вообще слетали - к нашему приходу не все остались в сознании. Другая же часть оттаскивала озлобленных и разбушевавшихся людей, призывая успокоиться.

- Эрик, остановись! Они не по своей воле это делали, ты же сам знаешь! – женщина хватала за руки мужчину, измывавшимся над уже бездыханным солдатом.

- Да лучше б я умер, чем согласился на подобное! – мужчина попытался замахнуться в очередной раз, но женщина крепко вцепилась в него, повисая на его руке в воздухе. - Отпусти меня, Кэсси!

- Прошу тебя, Эрик! – мужчина с силой встряхнул рукой, и женские пальцы соскользнули. Она полетела в сторону, едва не ударившись затылком об пол. Её поймал Макс Лорри, а его отец в это время заламывал руки разъярённому мужчине, оттаскивая его от жертвы.

- Мы тут разберёмся, Ливи. Тебе лучше выйти наружу. - бросил Стэн, направляясь утихомиривать очередного бунтующего, и я бросилась к выходу.

Приют окружило с десяток людей. Солдаты Джойс либо лежали в лужах собственной крови, либо связанные сидели у стены, в ужасе оглядываясь по сторонам. Мои работники вылавливали появляющихся из ниоткуда подчинённых Стэна, рьяно жестикулируя и что-то объясняя, а после, все как один, скрывались за углом. Я обернулась.

Над входом живым пламенем, доходя до самой крыши, мерцало два слова: «СМЕРТЬ МАГАМ». Надпись дрожала, выплевывая искры и мелкие куски кирпича и стекла, разъедая стену. Окна полопались, впуская в себя чужую магию, а само здание ореол огня, треща и уходя столпом дыма в ночное небо. Приют горел.

Мой приют горел.

Глаза заволокли слёзы, а я упала на колени. Кожа через ткань царапалась о щебень, но эта боль была ничтожна по сравнению с той, что разлилась по телу от ужасающего вида. Всё, над чем я работала все эти годы, пожирал огонь. Всё, ради чего я так усердно старалась, сейчас отзывалось страхом в бедных людях, которых я поклялась защищать. Даже мой крик казался неуместным, потому я с открытым ртом смотрела на то, как полыхает вся моя жизнь.

Уэйн упал прямо передо мной, хватая моё лицо в свои руки, закрывая собой обзор на происходящее. Страх и смятение, охватившее его, разверзлись во мне новой волной боли.

- Ливи, посмотри на меня. На меня! - его зелёные глаза судорожно бегали по моим, а голос дрожал. - Ливи, мы сейчас все потушим. Восстановим приют. Всё будет хорошо. - он

облизал губы, поймав языком дорожку собственных хлынувших слёз. - Ливи, только не снова, прошу тебя. Не исчезай. Вернись ко мне.

По спине прошлась дрожь. «Вернись ко мне» - я это уже слышала. Слышала от Уэйна. В тот день, когда мама умерла, а я не могла справиться со всепоглощающей паникой. Но я слышала это и раньше, только от другого человека. От человека с низким, тёплым голосом. С тем голосом, которым в моём сне отец разговаривал с мамой за дверью.

-Ливи, умоляю тебя! - Уэйн прижался своим лбом к моему, а его слёзы капали мне на руки, оставаясь холодным стоном на коже.

На плечо легла чья-то рука, заставляя вздрогнуть, и я отпрянула от брата. Саманта Хьюз стянула с себя куртку, укутывая в неё меня, и опустила рядом.

- Ливи, ты нам нужна. Мы потушим огонь, отремонтируем здание. Воссоздадим всё в былом виде. Но сейчас ты нам нужна. - девушка сочувственно смотрела на меня, а её шёпот так не сочетался с шумом, осевшим смогом на ушах.

- Она права, Ливи. - я повернулась на новый голос. Шэрри сидела справа от меня, сжимая мою руку, - Это место стало домом для многих людей. И сейчас они рискуют собой, защищают свой дом. А до этого они защищали тебя, - а я в недоумении уставилась на неё. - Ты просто не слышала. - девушка тепло улыбнулась. - Когда Пирс сказал твоим подчинённым держать ухо в остро, они, засучив рукава, все как один ответили: «Пусть только попробуют тронуть нашу Оливию и это место». А когда нас всех собрали в холле, и ты вышла вперёд, многие шагнули следом.

- Эти люди буквально пойдут за тобой в огонь. - я откинула голову, глядя на Пирса, нависавшего надо мной. Звёзды над его головой застилал дым, подгоняемый ночным ветром.

- И мы пойдём. - подхватила Саманта. - Ты и есть этот приют, Ливи. И мы защитим тебя. А ты защищай нас, как делала это все эти годы.

Ребята не сводили с меня глаз, улыбаясь, выжидая моего решения. Они спасли меня и моих людей от солдат Джойс, схватили её саму, и окружили меня заботой, пока мои, едва не погибшие люди спасали приют. Спасали свой дом.

Я вскочила, едва не влетев макушкой в Пирса Батлера, увлекая за собой сидящую троицу. Слёзы уже высохли, а разум пришёл в порядок, и я начала раздавать указания.

- Сэм, взъерошь землю, засыпай ей огонь! - девушка кивнула, вздрогнув от холода, и я вернула ей куртку, направляясь к задней части здания. - Шэрри, ты увеличишь объёмы воды, которую Пирс сейчас организует. - два лица уверенно заулыбались.

- Мы будем заливать! - Уэйн, снова был привычно весел, и только мокрые щёки, блестящие от света огня, напоминали о недавнем настроении.

- И как же ты достанешь до второго этажа? - Алекс выгнул бровь, нагоняя моего брата.

- Сэм, я позаимствую твою способность, ты не против? - Хоуп, всё это время маячившая позади с сёстрами, подала голос.

- До этого тебе ничьё разрешение не требовалось. - заметил Уэйн, а девушка стусевалась, вызывая у ребят улыбки.

Лишь добежав до задней части приюта я окончательно убедилась в правоте ребят. Мои подчинённые, совместно с командой «СМК», атаковали бушующее пламя. Недовольный таким вмешательством огонь плевался, то стихая, то снова разгораясь. Девушка, в которой я узнала нашего повара, Вивьен, хмурилась от дыма, выставив вперед руки, посылая ледяной поток на стены. Пожарные гидранты, обязательные на любой территории, впервые за существование приюта служили не частью пейзажа. И спасибо Пирсу Батлеру, настоявшему на том, чтобы их поставили несколько. Шланги извергали потоки воды, которая с шипением встречалась с пламенем. Люди кричали, передавая друг другу указания, отпрыгивали от летящих искр, помогали потушить загоревшуюся одежду. Их лица озарили улыбки, стоило нам предстать перед их взором, а меня охватила невероятная благодарность за такую преданность. Всё-таки я собрала отличную команду.

Саманта подбежала к одному из державших шланг, указывая ему рукой наверх, и повернулась к нам.

- Шэрри, иди сюда!

Девушка направилась к ним, заставляя рыжие волосы подпрыгивать от каждого шага. Она быстро смекнула идею Сэм, и, стоило струе воды вылететь из шланга, направленного на крышу здания, как жидкости вдруг стало в разы больше, и она, словно цунами, смывала со стен огонь. Люди стали разбегаться в стороны, опасаясь быть смытыми этим потоком, а к ответственным за этот водный переполох добавился ещё один участник.

Это был Крис, парень, частенько наведывающийся ко мне в

поиске работы. Его мать была больна, а его профессия не покрывала медицинские счета, потому он брался за любые предложенные мной варианты. Сейчас этот юноша заслонял своей способностью ребят от летящих на них волн. Крис умер создавать щит, невидимый, но защищающий от материальных помех, а в игре в пейнтбол ему не было равных.

Саманта с Хоуп встали по разным углам здания, исполняя мой ранний приказ. Они синхронно вскидывали руки, разоряя пристанища растений, окружающих приют, и осыпали почвой те участки горящего здания, до куда не доходило цунами Шэрри. Вивьен, проникшая внутрь приюта, тушила пожар изнутри. Из разбитых окон сыпался снег, тая в воздухе, не успев осесть наземь. Из остальных окон разлетались брызги - оставшиеся в здании люди заливали огонь из вёдер и тазов.

Огонь отступал. Теперь память о нём несли лопнувшие стёкла, потемневший от жара и воды кирпич и жжённая трава. Тех, кому не посчастливилось стать жертвой пожара, вели под руку внутрь, где их уже встречала команда медиков. Я бросила взгляд на окно комнаты отдыха, расположенной на втором этаже, заметив там движение. Уэйн махал мне рукой, показывая собрать остальных и пойти к нему.

Мы толпой направились к главному входу. Надпись, вызывавшая дрожь, по-прежнему разъедала стену, лишь слегка поредев, и не стихала ни от воды, ни от земли, ни ото льда Вивьен. Но этот огонь не распространялся, а потому мы решили, что вскоре он сам исчезнет, и ввалились в двери приюта.

Команда «СМК» выводила оставшихся участников нападения, сводя их руки за спинами. Тех же, кто идти был не способен, несли на руках. На полу покоились несколько чёрных мешков, и Сэм, едва взглянув на них, поспешила к лестнице, нервно обнимая себя руками. Меня схватили за локоть, разворачивая к себе.

- Я не хотел! Поверьте, меня... Она заставила меня! - мужчина тряс мою руку, падая на колени. Подчинённый Стэна рывком поднял его на ноги, толкая в спину, и уводя к выходу. - Нет! Пожалуйста! Это не...

Они скрылись за дверью, а я судорожно потирала свой локоть, словно это могло смыть недавнее прикосновение. Шэрри грустно смотрела на уходящих солдат Джойс.

-Что теперь с ними будет?

Стэн, раздававший указания неподалёку, подошёл к нам.

- Тюрьма. Это было нападение на примитивных. - он тяжело вздохнул. - Их лишат силы и посадят.

- А что на счет Хоуп? - сёстры обеспокоенно глядели на девушку, держа её под руки.

- Я... Я не знаю. - Стэн покачал головой. - Ситуация несколько патовая.

- Как это? - Шэрри в недоумении уставилась на него.

Я понимала, о чём они думают. Хелен с Хоуп ранее напали на наших друзей, среди которых был один на тот момент ещё незарегистрированный примитивный - Уэйн. Но среди сестёр только Хоуп была магом, а потому её, по идее, должна была ждать та же участь, что и остальных солдат Джойс. И, хотя позже они встали на нашу сторону, и противостояли нарушавшим закон магов нападавшим, Хоуп была преступницей.

- А если осудить её, но сразу выпустить под моё попечение? - я глянула на главу магического контроля.

Мужчина несколько секунд обдумывал услышанное, а после уголки его губ дрогнули, расплываясь в улыбке. Тройняшки запрыгали от счастья, обнимая друг друга, пока Хоуп не вырвалась из хватки девушек и не подошла ко мне, протягивая руку.

- Спасибо. - она смиренно ждала ответа на рукопожатие, а я в который раз удивилась её стойкости, и неожиданно для себя заключила её в объятия. Девушка слегка напряглась, но после расслабилась и обхватила меня руками.

- Береги своих родных. - я шепнула ей на ухо, кивая в сторону радостных Хелен с Хлоей, и Хоуп уверенно кивнула.

Мы обернулись на топот, доносившийся с лестницы. Макс Лорри сломя голову бежал к нам, а его взъерошенные волосы беспокойно подпрыгивали. За ним, ворча, семенил Персиваль, уже изрядно уставший от безрассудных выходок сына.

- Мы будем допрашивать эту стерву? - парень нетерпеливо перешагивал с ноги на ногу, возбужденный как произошедшими, так и предстоящими событиями. Персиваль усмирил его подзатыльником, молча кивая в сторону второго этажа.

Пока мы шли к лестнице, поднимались наверх, пока шли по коридору, я осматривалась, оценивая причиненный ущерб, и ноги подкашивались от его осознания. Проще было снести всё здание и заново его отстроить, вот насколько всё было плохо. Сгоревшая мебель, почерневшие обои и потолки, обугленная

техника. Одна только замена стёкол выйдет в бешенную сумму, и где достать столько пер... Я даже представить не могла. Спонсоры у нас были, но и они не всемогущи, в самом деле. Персиваль Лорри разделял моё настроение, озираясь по сторонам, и потирая затылок. Поймав мой взгляд, он сочувственно улыбнулся, советуя не думать об этом, пока не решим все проблемы.

Возле комнаты отдыха нас уже ждали. Пирс Батлер общался с незнакомым мне мужчиной, перебирающим густую бороду, а Сэм спиной прислонилась к моему брату, что-то нашёптывающему ей на ухо. И видя последних впервые за долгое время я не расстроилась и не разозлилась. Уэйн был счастлив, а Саманте больше, чем кому-либо из нас требовалось это счастье. Эта бедная девушка с тяжёлым прошлым и настоящим, вероятно, была сломлена внутри, и я была несказанно рада, что она обрела искреннюю поддержку в лице стольких людей.

Читая её мысли в первый раз, я была настолько ослеплена гневом за опасность, которой подвергся мой брат, а после и мои друзья. Но позднее, возвращаясь к этим воспоминаниям, я чувствовала то, что чувствовала она: страх, отчаянное желание уберечь, оттолкнуть, спасти. Саманта Хьюз оказалась действительно хорошим человеком, и теперь я так же желала помочь ей.

- Ливи, ты в порядке? – брат заметил меня, едва оторвавшись от Сэм, и они вместе побежали навстречу.

- Ты сам как? – я осмотрела его довольное лицо и невольно улыбнулась. - Всё хорошо. А это кто? – я кивнула на собеседника Пирса.

- Фишель, один из сменивших сторону. - Уэйн улыбнулся, - Он лишил всех зрения внизу, благодаря чему Джойс сейчас там. - и кивнул на обугленную дверь.

- Вы её там одну оставили? – Хелен ошеломлённо уставилась на парня.

- Сэм её вырубил. - парень отмахнулся. - Но вот что интересно, кто пойдет её допрашивать?

- Я использую на ней её способность. - Хоуп подняла руку, - Раз уж нападение было именно на приют, Ливи тоже идёт. - и я подняла руку следом.

- У Саманты наверняка есть пара сотен вопросов. - девушка последовала нашему примеру. На её пару сотен вопросов могла ответить и я, но её способность могла пригодиться, да и сейчас

рассказывать то, что узнал Алекс, займет немало времени, потому я промолчала.

В воздух взмыла ещё одна рука, и я удивлённо уставилась на Пирса.

- Ты то там зачем?

- О, это самое интересное! - Уэйн довольно захлопал в ладоши.

- Наш дядя Пирс, оказывается, невосприимчив к чужой магии. Именно он и вывел вас из той суматохи.

Я перевела на мужчину ошарашенный взгляд, а он в свою очередь спокойно его принял. Его глаза как всегда поблескивали янтарем, и я впервые в жизни попробовала залезть к нему в голову. Я делала это тысячу раз, но этот был первый, встреченный блоком. Моя способность словно утыкалась в стену, шумящую и мерцающую, но ничего не показывала. Пирс Батлер, которого я всегда считала своей семьёй, за минувший день превратился в незнакомца. Только сегодня я поняла, что никогда не видела его способности. Только сегодня я узнала, что его данные сфальсифицированы. Только сегодня я попыталась прочесть его мысли, и всё было тщетно. Я смотрела на его вечно неизменное лицо, на виски, сдобренные сединой, на помятую, кое-где испачканную кровью, белую рубашку, и не узнавала его. И это не могло не расстраивать.

- Какая у Джойс способность?

- Она управляет эмоциями, чувствами... - Сэм осеклась, и Хоуп продолжила.

- Так вот, она может манипулировать людьми, выделяя одно определенное чувство.

- Всего-то? - Макс разочарованно вздохнул.

Девушки смерили его гневными взглядами.

- Ты не представляешь, на что способен человек, поддавшись эмоциям!

- Ты даже не осознаёшь, что творишь, пока не освободишься от её контроля. И Пирс будет единственным, кто сможет сохранить рассудок и вернуть его нам, в случае чего.

- Она проснулась. - Фишель, всё это время стерегущий дверь, вклинился в разговор.

- Откуда ты знаешь? - Уэйн выгнул бровь.

- Люди во сне столько не ругаются,- мужчина оскалился. - Идём?

Хоуп вошла первой. Следом за дверью скрылся Пирс, Фишель, и мы с Сэм. Остальные остались ждать снаружи, готовые вбежать на подмогу, если понадобится.

Ребята хорошо подготовились: та мебель, что уцелела, была сдвинула к стенам, и так же закрывала собой зияющую дыру на месте окна, выставленная друг на друга. Девушка, по-прежнему облачённая в чёрный латексный костюм, была привязана к стулу последи комнаты, её волосы были распущены, а глаза завязаны галстуком. Сэм махнула рукой, способностью опуская импровизированную повязку на шею девушки, и та сразу начала озираться по сторонам, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь, но её взгляд был расфокусирован, словно не мог ни за что зацепиться. Фишель, кивнув мне, сложил руки на груди и припал к стене, оставив остальное на нас.

- Джойс, - девушка резко повернула голову на звук моего голоса.
- Зачем вы напали на нас?

- Катитесь к дьяволу! - она дёрнулась, пошатываясь на стуле, и Сэм снова взмахнула рукой, не давая ей упасть.

Я повернулась на Хоуп, и та, судорожно вздохнув, вышла вперёд. Она подошла вплотную к Джойс, вперив в неё взгляд, и стояла так какое-то время, пока девушка не начала скулить.

- Нет... Нет, не надо... - подбородок Джойс задрожал, а голова опустилась. Длинные волосы упали, закрывая лицо хозяйки, плечи вздрагивали. - Прошу вас... - слышались всхлипы, а когда она подняла голову, я совершенно оторопела.

Девичье лицо исказила гримаса боли, слёзы неостанавливающимся потоком капали с подбородка, не успевая впитаться в кожу. Девушка страдала, и смотреть на это не было сил, даже учитывая то, что она пыталась нас убить.

- Что это за чувство? - я подошла ближе, садясь на корточки перед нашей пленницей.

- Боль. - голос Хоуп дрожал, и я удивилась, заметив, что и её щёки намокли тоже. - Это н-невыносимо, давай быс-стрее.

- Да, хорошо. - я спешно повернулась к Джойс, повторяя свой вопрос. - Зачем вы напали на нас?

- Магия... Её не должно существовать. - девушка хрипела. - Это неправильно... Неправильно.

- Что это значит? - Сэм подошла к нам, а дядя Пирс, стоявший позади, нахмурился.

- Я должна уничтожить всех магов... Должна убить их...

- Но ты сама маг. - Сэм повернулась на Фишеля, и Джойс вдруг сфокусировалась на нас, останавливая взгляд на Саманте.

- Я должна убить всех магов... А потом убить и себя. - она подалась к Саманте. - Моя способность смертоносна, как и твоя. Люди не должны владеть такой силой. Это приносит одни лишь несчастья. Ты ведь сама знаешь.

- Ливи, ты можешь посмотреть? - Сэм глянула на меня, и я кивнула.

Комната расплылась, принимая очертания незнакомого места. Мои маленькие ручки прижимаются к двери, из-за которой доносятся голоса.

- Дорогой, умоляю тебя! Я... Я не понимала, что делаю!

- Ты не понимала? Нет уж, Элла, будь добра нести ответственность за то, что натворила. Ты изменила мне! И этот... монстр, - в дверь что-то ударило, и я отпрянула. - Он ведь не от меня, не так ли?

- Чад, я ничего не помню, поверь мне! - женщина рыдала, а моё маленькое тельце начало трястись.

Подняв глаза, я увидела ребёнка с чёрными как смоль волосами, торчащими в разные стороны. Детское жёлтое платьице открывало худые плечи, тоненькие ручки и острые коленки. Круглое личико отражалось в зеркале беспокойством, а когда моя рука потянулась к отражению, оно задрожало, перенося меня в следующее воспоминание.

Меня толкают в грудь, и спина больно ударяется о стену, а ноги подкашиваются. Коленки ударяются о землю, а рядом падает мой розовый рюкзак.

- Ты монстр! - лицо девочки искажает ужас, а в глазах таится первобытный страх.

- Я не хотела... - слова слетают с губ сбивчивым, дрожащим шёпотом.

- Не подходи ко мне больше! Никогда! - девочка убегает, опасливо оборачиваясь, пока не скрывается за углом.

Я вытираю грязными руками слёзы, прижимаю к себе рюкзак, и закрываю глаза.

Когда открываю их снова, то нахожусь в той же комнате из первого воспоминания. Женщина, облачённая в длинное бежевое пальто, стоит у двери, и держит в руках чемодан с двумя сумками.

- М-мамочка не уход-ди! - я икаю, ползу на коленях к ней, тянусь ручками, но она смиряет меня ненавистным взглядом, и отскакивает от меня, как от чумы.

- Ты! Из-за тебя всё рухнуло. Ты монстр! - женщина выплёвывает каждое слово.

- Мамочка, я исп-правляюсь! Честно!

- Не смей меня так звать! Хватит!

- Хватит! - я отскакиваю, падая на пол. Крик ещё несколько секунд эхом отзывается в голове, и кто-то помогает мне встать. Пирс Батлер обеспокоенно смотрит на меня, а я чувствую на губах соль, и судорожно поворачиваюсь к той, кому принадлежали воспоминания.

Джойс впила в меня яростный взгляд, захлёбываясь слезами. Сэм в недоумении перевела глаза с неё на меня, а когда я, еле собравшись с мыслями, кивнула ей, повернулась к Джойс.

- Зачем я нужна Биллу?

- Ты... - девушка осеклась, когда Хоуп вдруг упала на колени, обхватывая трясущимися руками голову.

- Не могу... Не могу больше. - она отползла к стене, жадно глотая воздух. Её лицо так покраснело, что шрам, обрамляющий глаз, был едва заметен.

За спиной раздался смех, от которого мурашки растеклись по коже, а Пирс вдруг кинулся вперёд с таким лицом, будто всё пропало. Я обернулась.

Джойс, теперь уже уверенно восседавшая на стуле, яростно хохотала, и не мигая смотрела на Сэм, неестественно корчащуюся на полу. Тело девушки извивалось, руки с силой сжимали волосы, готовые вот-вот вырвать их с корнем. Она кричала. Кричала так неистово, что моё сердце сжалось, а тело не хотело слушаться. Джойс использовала на ней способность, и я не знала, что делать.

Пирс опустился рядом с ней, разворачивая к себе лицом, тряс за плечи.

- Сэм! Сэм, приди в себя! - но его голос тонул в её крике.

Взрыв произошёл так внезапно, и так же внезапно стих, оседая звоном в ушах. Меня отбросило в стену. В глазах потемнело, а лёгкие отказывались впускать в себя воздух. Тело ныло, словно я была не человеком, а использованной боксёрской грушей. Руки не двигались, не могли сдвинуться, придавленные чем-то

тяжёлым. Кто-то кричал. Кто-то звал меня по имени. Так много голосов, но все они слышались, как через толщу воды. Темнота и тяжесть не давали ни на чем сфокусироваться. Последнее, что я смогла различить перед тем, как сознание померкло - злобный смех Джойс.

Глава 20. Сэм

- Зачем я нужна Биллу? – едва вопрос слетел с моих губ, паника сдавила горло.

Стоило Хоуп отпустить способность, как в глазах Джойс заплескалась ясность, которую почти сразу сменила ярость. И зря, зря я позволила Фишелю вернуть ей зрение, поскольку сейчас её зрачки сверлили во мне дырку. Она знала мою слабость, а я не могла противиться ей.

Тонкие губы расплылись в ужасающей улыбке, а я забыла, как дышать. Вина разлилась по венам, словно лава. Она бурлила, обжигала меня, и это казалось хуже смерти. Я закричала.

Вина за то, что из-за меня пострадал Уэйн. За то, что из-за меня похитили, мучили и пытали Тома. За то, что из-за меня напали на Шэрри и Алекса. Не будь я магом, возможно, Роджер не похищал бы столько людей, вовлекая в мои поиски. Не будь я магом, возможно, Джойс бы никогда не напала на приют, в котором погибло столько людей. Не будь я чёртовым магом, возможно, мой отец был бы жив.

Роберт Хьюз умер по моей вине. Я не знала матери, и всей моей семьёй был только он. Но я убила его.

Эта мысль вонзилась в сердце тысячей игл. Я чувствовала, как кровь бежит по телу. Пульс отбивал ритм прямо в висках, и это было невыносимо. Я хотела вырвать себе сердце, лишь бы прекратить эту агонию, но мне не позволили.

Пирс Батлер перевернул меня на спину, схватив за руки, не давая совершить задуманное. Его касания осели на запястьях раскалённым металлом, и я не могла больше сдерживаться. Моему крику вторил смех Джойс, а потом он исчез.

- Сэм, приди в себя! - плечи неистово трясли, а я всё не могла успокоиться. Не было больше звуков, не было чувств, была только боль. - Сэм, это всё нереально. Успокойся, прошу тебя!

Стоило зацепиться за этот голос, как мрак, витавший вокруг, начал рассеиваться. Первое, что я увидела – рыжие глаза,

принадлежавшие Пирсу Батлеру. Он не моргая смотрел на меня, не переставая кричать, что это всё не взаправду, что мне нужно вернуться. Рубашка на его теле была разорвана в клочья. Шматки ткани свисали с мужских плеч, а позади него был дым, заполнивший комнату.

Пирс помог мне подняться – ноги тряслись, а зубы дрожали. Кровь всё ещё бурлила по венам, но разум был чист, хотя чувство боли никуда не делось. Я вскинула руку, заставляя дым осесть на пол, и сама тут же упала на колени.

Я помнила комнату, в которой мы допрашивали Джойс. Помнила раздвинутую мебель. Помнила, как её взгромоздили к окну, закрывая возможный путь побега. Помнила почерневшие кое-где от огня стены. Но всего этого не было. Не было ни мебели, ни окон, ни стен. За моей спиной была зияющая дыра, открывающая выход на улицу. Слева и справа на полу валялись куски кирпича, за которыми виднелись разрушенные соседние комнаты. Стены в них, такие же почерневшие, пошли трещинами.

А передо мной был коридор, заваленный разрушенным кирпичом, рассыпанной в труху мебелью и обломками двери. Из-под всего этого завала выбирались перепуганные Уэйн с Алексом, рьяно оглядывающиеся по сторонам. На их лицах застыл страх, а руки, царапаясь о торчащие руины некогда стоявшей комнаты, вытаскивали на поверхность Хелен, Хлою и Шэрри. Одежда девушек была порвана, с рук, ног и лбов капала кровь. Раны изувечили их тела, но они не обращали на них внимания.

- Хоуп! – сёстры бросились вслед за парнями разгребать завал, не переставая звать девушку.

- Ливи! Где Ливи? – справа выбежали Персиваль с Максом. Они не были ранены, но пыль осела даже на их волосах.

Из-под обломков показалась рука, и ребята, стащив придавившую тело тяжесть, помогли выбраться Фишелю. Он встал, прижимая руку к окровавленной шее, и в недоумении стал оглядываться по сторонам, пытаясь понять, что произошло. Пирс Батлер уже не сидел рядом, он помогал вытащить оставшихся под руинами, а я не могла сдвинуться с места. Я разрушила целую комнату. Разрушила, пока была под влиянием Джойс. И все, кроме Пирса, пострадали. А Джойс здесь не было.

Слева послышался топот, и в поле зрения оказались Гарри с Говардом. Они с открытыми ртами застыли, прикованные к месту, и ошарашенно рассматривали место крушения. Из

оцепенения их вырвал крик Уэйна.

- Ливи! Она должна быть где-то здесь! Ну не стойте же вы столбом, помогите найти её! - братья бросились к нему, падая на колени и роясь в завале.

Когда девушку вытащили, она была без сознания. Её сразу понесли в медицинское крыло, а вместе с ней, такую же бессознательную, унесли найденную Хоуп. Их руки безвольно свисали вниз, а глаза были плотно закрыты.

- Что здесь произошло? - Говард гремел басом, требуя ответа.

- Джойс произошла, вот что. - Пирс устало покачал головой.

- Где она? - Уэйн пробежал мимо меня, останавливаясь у края комнаты, и стал вглядываться в темноту улицы. - Где она, чёрт побери?

- Сбежала. - Пирс оттащил парня от края, будто тот действительно готов был ринуться за девушкой со второго этажа, и сел рядом со мной. - Сэм, ты как?

Его рука потянулась ко мне, намереваясь... не знаю. Убрать волосы, упавшие на лицо. Стереть пыль и остатки слёз с щёк. Просто коснуться, просто убедиться, что я жива, убедиться, что пульс есть. Я отскочила, отползая подальше, царапая ладони о крошку, пока спина не упёрлась в руины.

- Не подходите ко мне! Не смейте ко мне приближаться! - я кричала, опасно озираясь по всем присутствующим, которые замерли как вкопанные на своих местах, ошарашенно глядя на меня. Пирс Батлер был единственным, кто не поддался моей истерике, и я закричала снова, когда он стал приближаться. - Нет, не подходите!

Отползать было уже некуда. Мужчина обнял меня, прижимая к себе, глядя по волосам, и его касания больше не обжигали, но я боялась вовсе не этого. Я боялась снова разрушить всё, боялась, что уже не ограничусь одной комнатой, а ребята не отделаются парой ран и ссадин. Но мужские руки спокойно гладили мою голову, сдерживая дрожь в теле, и ничего не происходило. То, что недавно было комнатой, оставалось неизменным, а ребята так же стояли на своих местах, не шевелясь, и страх в их лицах уступал место сочувствию.

- Ты не виновата, Сэм. - моё лицо взяли в руки, встречая испуганные глаза своими янтарными. - Ты ни в чём не виновата. Джойс манипулировала тобой. Это не твоя вина, Сэм. Ты поняла меня?

- Да. - хрип мгновенно слетел с губ.

Это была ложь. Разумеется, я не верила ему. Я не хотела подвергать ребят опасности, но это случилось. И хоть трижды назови гранату игрушкой, она останется гранатой.

Говард Кирк осматривал Уэйна, призывая того обработать раны, но парень отмахнулся от него, и подошёл к нам. Он попытался сесть рядом, но, заметив, как я дёрнулась, тяжело вздохнул, оставаясь стоять возле Пирса.

- Что вы узнали?

- Джойс собирается уничтожить всех магов. - Фишель протянул принесённую откуда-то рубашку Пирсу, и мужчина быстро оделся. - Сказала, что это неправильно. Что их не должно существовать.

- Что за вздор! - Уэйн прыснул. - Вы же не виноваты, что родились таковыми. И что она будет делать, когда останется последней?

- Убьёт себя. - парень вздрогнул от моего шёпота, и сразу сменил тему.

- Ты узнала, зачем тебя ищет Билл Макклафин?

Алекс вырос рядом.

- Мы это и так знаем. - а поймав мой удивленный взгляд, нахмурился. - Неужели Ливи ничего тебе не сказала?

- Что она мне не сказала? - я поднялась, не веря, что мы наконец-то нашли причину... всего.

- В тот день, когда ты получила способность, там, на мосту. Когда в вас врезалась машина. В ней сидели брат Билла - Купер Макклафин, и его семилетняя дочь - Пейдж Макклафин.

- Проклятье! - Уэйн уставился на парня. - Но какое это имеет отношение к Сэм?

- Билл думает, что Сэм их убила.

- Это неправда! Мы же сами тогда едва не погибли! А Купер был за рулём пьяный! - я в ужасе посмотрела на Алекса.

- Я знаю, знаю. Но Билл потерял жену от рук мага несколько лет назад, и в вашей ситуации списал произошедшее на тебя.

- А он не мог послать кого-нибудь прочесть её мысли, прежде чем самовольно вершить правосудие? - Уэйн выгнул бровь.

Алекс поднял руки, качая головой. Билл мог, но не стал. Не хотел или же попросту не подумал об этом. А я теперь знала,

что делать, чтобы прекратить охоту за моей головой. Но была одна проблема, которая сейчас стояла рядом, с неизменной светлой копной волос, зелёными глазами и маленьким шрамом, пересекающим бровь, полученным в день нашего знакомства. Да, Уэйн Брукс беспрекословно ринется следом за мной, и мне придётся выкрутиться, чтобы незаметно от него выскользнуть из приюта. К счастью, здание как всегда ломилось от шума и людей, снующих по комнатам, выполняющих работу. Оставалось лишь раствориться в этой суматохе.

Хелен выскочила с лестничного пролёта, завлекая нас за собой на первый этаж, и Уэйн первый сорвался с места. Хоуп быстро пришла в себя, чего нельзя было сказать об Оливии Брукс, которая пусть и не была сильно ранена, а глаз так и не открыла. Её брат уже ни на что не обращал внимания, как не обращали внимания и Пирс Батлер с Шэрри. Они проталкивались через толпу, бурлящую во вновь шумных коридорах, игнорируя отклики и собственные несомненно болезненные раны. И главным для них сейчас было только одно – быть рядом с Ливи.

Не сказать, что меня саму не влекло желание оказаться рядом, пускай раскаяние за содеянное и страх быть снова так близко ко всем ним пульсировал под кожей, однако это был мой шанс. Шанс скрыться, не утянув за собой больше никого. Я больше не позволю им страдать. Своих целей они уже достигли: Роджер Шоу более не представляет для них угрозы, и приют от осады Джойс мы, пусть не совершенно, но всё-таки защитили. Остался Билл, и он был лишь моей конечной точкой.

А с Джойс я как-нибудь разберусь. Не представляю, как, но разберусь. Потому что я должна. Вот и всё.

Едва ребята затерялись в переполненном больничном крыле, я развернулась, пробираясь к выходу. Стэн, оставшийся разбирать хаос в холле, даже не взглянул на меня, и я смогла спокойно выдохнуть, когда двери за моей спиной тихонько закрылись, а мурашки возобновили свой марш по телу, поддаваясь ночному ветерку. За крышами домов уже выступал рассвет, но этот свет был ничтожен, по сравнению с тем, что отливала от себя стихающая надпись на стене приюта.

Офис Билла находился в паре кварталов отсюда – я запомнила его адрес, когда рыскала по сети в поиске информации о чете Макклафинов – и небольшая прогулка рябила в груди большим откликом, нежели заказ такси. Но незамеченной с территории приюта уйти всё же не удалось.

- Уэйн тебя не простит. - Алекс Грин стоял за моей спиной. Отросшие виски мерцали под освещением изуродованной

магией стены, а кисти рук скрывались в карманах брюк. Мужское лицо было обычно беспристрастно, и это, хоть и немного, но успокаивало.

- Пускай, зато он будет жив. - плечо непроизвольно дрогнуло, и я надеялась, что парень не заметил эту секундную слабость. Разумеется, я знала, что Уэйн будет ярости. Но, в самом деле, зато он будет в безопасности, а это разительно важнее обид.

- Ты не виновата в случившемся.

- Ты сам в это не веришь. - я усмехнулась.

- Не имеет значения, во что верю я. Главное - во что веришь ты.
- парень ответил не колеблясь.

- Я верю в то, что, если я не решу свою проблему с Биллом сейчас, то позднее она вытечет в гражданскую войну.

На это ему ответить было нечего. Он знал, что я права. Пока у Джойс есть такой могущественный покровитель, как Билл, она не остановится. Пока сам Билл точит на меня зуб, все, кто меня окружает, будут под прицелом.

Алекс выдержал паузу, обдумывая наиболее значимый вопрос, словно я могла исчезнуть в любую секунду.

- Есть хоть какой-то шанс остановить тебя?

- А ты бы смог?

- Вряд ли. - парень покачал головой. - Полагаю ты знаешь, куда идти?

Я кивнула, собираясь развернуться, как вдруг уловила перемену в мужском лице. Алекс Грин смотрел на меня глазами настолько печальными, что я ощутила всю тяжесть своего поступка. Я наконец осознала, что могу и не вернуться сюда. Не вернуться к жизнерадостной Шэрри, улыбающейся так, словно в ней улыбалось само солнце. К серьезной Оливии, что тащила на своих плечах все несчастья нашего города. К малышу Тому, заставившему меня вновь хотеть жить.

Не вернуться к Уэйну. К его неисчерпаемой поддержке, непоколебимой стойкости. К теплу, которое он не стеснясь рассеивал на окружающих.

Обзор стал расплываться, и мне пришлось сморгнуть слёзы, чтобы вернуть ему четкость.

- Обещай не говорить им так долго, как сможешь. - я умоляюще взглянула на парня.

- И не подумаю. - он покачал головой, а я развернулась, боясь поддаться искушению остаться, и шагнула на парковку.

Когда я достигла цели, холода уже не чувствовалось. Чувствовался тремор от страха перед неизведанным, и я поёжилась, поднимая глаза на высотное здание. Оно располагало обширной территорией, вмещающей в себя густую растительность, окружающую бетон, огромное количество пустующих парковочных мест, и забор, у ворот которого меня встретили поднятыми винтовками.

Внутри меня вели под руки, прижатые к спине, предварительно опоясав ошейником горло. Шею жгло, но я даже не пискнула. Я пришла сюда сдать. Пришла убедить Билла в своей невинности. И если для этого мне нужно стать безобидной тряпичной куклой, значит так тому и быть.

Двери закрылись за нашими спинами, а лифт, находившийся сразу у входа, отсчитывал красным цифровым индикатором числа этажей, пока не замер на последнем, двенадцатом. Здесь не было коридоров и множества комнат, поскольку таковая была всего одна, занимающая весь этаж. Помещение казалось пустым: вдоль правой стены расположились шкафы, уходящие прямо в потолок, левая панорамными окнами открывала потрясающий вид на Виру, которым, вероятно, было ошеломительно наслаждаться в перерывы от работы.

А у дальней стены стоял массивный рабочий стол, из-за которого, едва двери лифта открылись, выскочил виновник всех моих несчастий – Билл Макклафин. Некогда мощная, высокая фигура, видимая ранее на фотографиях, заметно исхудала, щёки впали, а глаза выражали бесконечную усталость, сдобренную гневом. Он в несколько секунд преодолел разделявшее нас расстояние, нависая надо мной, словно скала, и рукой показал сопровождающим меня людям удалиться, забрав у них пульт от моего ошейника.

Лифт зашумел, и мужчина начал описывать вокруг меня круги, словно не веря, что я правда пришла, а я спокойно выдерживала все эмоции, вспыхивающие в рыскающем взгляде.

- Как ты посмела явиться сюда? – Билл Макклафин выплёвывал каждое слово. - После того, как лишила меня всего!

- Я не причастна к той аварии. - едва слова слетели с губ, массивный кулак с размаху впечатался прямо мне в скулу, отбрасывая к стене. Лицо ныло, как и затылок, принявший на себя удар, и стоило моему телу скатиться на пол, Билл сел сверху, сжимая руками и без того стянутое ошейником горло.

- Как ты смеешь! Как смеешь врать мне прямо в лицо?! - карие глаза были настолько близко, что я могла видеть, как они дёргаются от переполняющего хозяина гнева. Я не могла дышать. - Ты убила Купера! И Пейдж, мою малышку Пейдж... - с его подбородка бусинками посыпались слёзы.

- Я не... убивала... - говорить было трудно, и я начала поглощать воздух, едва руки, сцепленные на шее, разжались.

Билл вlepил мне пощёчину, а слёзы безостановочно стекались к губам, хрипящим проклятия.

- Зачем? Зачем ты пришла сюда?

- Прочти мои воспоминания. - мужчина уставился на меня, осмысливая услышанное. - Я пришла, чтобы показать тебе, что я не виновна, потому что это правда.

Билл смотрел на меня испуганным, неверующим взглядом, а я спокойно ждала его решения, готовая к любому возможному исходу. Любые иные слова могли распалить его, потому я молчала, вперив в него глаза. Недопустима была и ненависть за боль, причинённую мне, и жалость за то, что ему пришлось пережить, а потому было только мнимое спокойствие, отзывавшееся своей наигранностью в бешеном ритме сердца.

Он чертыхнулся, поднимаясь с меня, и крикнул куда-то в сторону:

- Джаррет!

Справа вдруг послышался лязг - один из шкафов задрожал, задвигаясь вглубь стены, и из этого образовавшегося проёма вышел мужчина. Русые волосы были строго уложены, лицо непроницаемо, а руки сложены за спиной. Он замер в проеме, ожидая указаний.

- Достань из неё тот день. - Билл отошёл к окну, потирая костяшки руки, и только кивнул в мою сторону. - Дату ты знаешь.

Джаррет скользнул по мне глазами, и, взглядевшись, сжал губы в тонкую линию, а брови свёл к переносице.

- Это было достаточно давно. Мне потребуется время.

- Сколько?

- Час минимум. - мужчина смотрел на меня не отрываясь, и мне стало не по себе от такого внимания.

- Я ждал четыре месяца. - Билл обернулся на него, - Ещё час как-нибудь переживу. - и направился к своему столу.

Подошва ботинок глухо стучала о пол, на котором я всё ещё сидела, приложив руку к пострадавшей щеке.

- Я не смогу работать, пока на ней ошейник. - произнёс Джаррет.

Билл нахмурился, вглядываясь в меня, и я подняла руки.

- Я пришла сюда по своей воле. Зачем мне нападать?

Билл снова чертыхнулся, нажимая на кнопку на пульте, и ошейник со звоном упал на пол. Я отползла от него, а когда Джаррет кивнул мне, поднялась, тихо следуя за ним в комнату, скрытую таким затейливым механизмом. В ней не было окон и дверей, и она больше напоминала коморку, особенно в сравнении с кабинетом Билла. Небольшой рабочий столик в углу, заваленный стопками бумаг, пару стульев, расположенных рядом с непонятным мне оборудованием, увешанным проводами, и проектор, свисающий с потолка – это всё, что находилось в комнате.

Лязг за спиной стих, и мужчина рывком развернул меня к себе, хватая за плечи.

- Ты чем думала, придя сюда? – ранее непроницаемое лицо выражало беспокойство, а тёмно-зелёные глаза зависли на побитой щеке. - Он ведь мог убить тебя, даже не выслушав!

- Я пришла, чтобы показать свои воспоминания. - я опасалась двигаться, не понимая причину такой тревоги в мужском голосе.

Джаррет в два шага оказался у стола, рыская в ящиках, а я под новым освещением смогла заметить седину, проблескивающую из его шевелюры. Задвинув самый нижний, он снова подлетел ко мне, а я отшатнулась.

- Надо обеззаразить рану. - он показал две ватки, пропитанные разными растворами, и я позволила дотронуться до себя, - Ох, бедняжка, останется ведь синяк. - и, обработав мою шею, кивнул. - Пойдем.

Мне показали на стул, на который я осторожно опустилась, прижимая прохладное лекарство в щеке, в то время как мужчина распутывал провода на устройстве.

- Сэм, буду честен. Он нестабилен...

- Откуда вы меня знаете? - Я перебила его.

- Ох, едва ли найдется хотя бы один маг, не слышащий о тебе. Билл ведь обещал щедрое вознаграждение за твою голову, - мужчина хмыкнул. - Но стоило Роджеру Шоу вступить в игру,

как все кандидаты исчезли. - от каждого слова мои глаза расширялись всё сильнее, а догадка заплясала в голове.

- Вот почему Роджер искал меня!

- Да. - Джаррет закивал. - Он весьма падок на деньги. Но это сейчас не важно... Смерть отца, а после жены и так сильно сказались на Билле. Он едва справлялся с работой. Мне пришлось взять на себя большую часть его обязанностей...

- Но откуда вам... - я снова перебила мужчину, пытаюсь сформулировать мысль. Благо он быстро раскусил мой вопрос.

- Я долгое время работал с Шефером, отцом Билла. Отличный был человек. - он тяжело вздохнул. - Жаль только, что меня не было рядом, когда он умер.

Джаррет предавался воспоминаниям ещё несколько минут, словно забыв и о проводах в руке, и обо мне, но поймав мой взволнованный взгляд, быстро улыбнулся, возобновляя движение. Он наконец нашёл желаемое, и опустил на стул напротив.

- Я буду читать твои мысли, а это, - он показал мне две присоски, прикреплённые проводами к устройству, - Будет всё записывать и транслировать на экран. - и указал на проектор. - Но учти, что даже увидев твои воспоминания, Билл может тебе не поверить.

- Но я не убивала его родных! - я вскочила, возмущённая таким возможным исходом.

- Я знаю, Сэм, знаю. Как я уже говорил, ему было нелегко после смерти отца и жены. Потеря брата с дочерью - последней оставшейся семьи - окончательно подкосила его. Ещё и Джойс всё это время подливала масла в огонь, играя на его чувствах.

- Почему вы не остановили её, если обо всем знали? - я почти кричала. Билл был за стенкой, а я не хотела привлекать лишнее внимание, поэтому с трудом, но всё же держала себя в руках. Джаррет вскочил следом, прикладывая палец к моим губам.

- Тише, иначе он убьёт тебя даже без воспоминаний!

- Вам-то какое дело? - я огрызнулась, вызывая боль в скуле.

- Ч-чёрт! - мужчина прошелся рукой по волосам. - Ладно, я расскажу тебе. Только сиди тихо, прошу тебя!

Он умоляюще взглянул на меня, усаживая на место, и начал свой рассказ.

Глава 21. Уэйн

Оливия Брукс лежала на койке в больничном крыле собственного приюта. Её русые волосы беспорядочно расстелились по подушке, кровь запеклась под носом, а одежда была покрыта таким слоем пыли и песка, что отстирать её казалось невозможным.

Я не понял, что произошло в комнате отдыха. Ребята не пробыли там и десяти минут, как вдруг послышался крик дяди Пирса, который почти сразу потонул в чьём-то душераздирающем визге, а потом меня отбросило на пол. Больше всего досталось Ливи и Хоуп, ближе всех находившимся к источнику взрыва, как позднее объяснил дядя Пирс. А виной всему была Джойс, выигравшая на чувствах Саманты.

Хоуп уже пришла в себя, и сейчас сидела на своей койке, обхватив колени руками, глядя в пустоту. Способность Джойс сильно сказалась на ней - девушка и слова не промолвила с момента пробуждения. Её сёстры сидели рядом, наплевав на собственные раны. Хотели сначала оказать помощь девушке, но она словно не слышала их. Не слышала никого. И я понятия не имел, как вырвать её из этого оцепенения.

Гарри и Говард Кирк сказали, что Ливи ничего не угрожает, и она просто спит, но я не мог отойти от неё целый час. Держал за руку, гладил волнистые волосы, умолял очнуться. Гарри кое-как оттащил меня от сестры, заставляя прогуляться, и я покинул больничное крыло, по-прежнему переполненное пострадавшими. Мы лавировали между людьми, бродили по разгромленным коридорам, заглядывали в уже не пустующие комнаты.

Приют пытался вернуться в обычный режим работы. Вивьен собрала ребят, прихватив с собой Шэрри, которой было полезно отвлечься от произошедшего кошмара, и отправилась на кухню. Персонал осматривал комнаты, и в менее пострадавшие заселял оставшихся здесь посетителей. Разбитые окна закрывали полотнами и одеялами, или заслоняли шкафами, чтобы избежать сквозняка. Происшествие выпало на лето, и это не могло не радовать - зиму пережить с такой разрухой было бы сложно.

Смотреть на разгромленные, уже ставшими родными помещения было невыносимо, и я направился на улицу, завлекая Гарри с собой. Едва мы вышли за двери, на нас налетел Томас Кикки. Он был один из немногих, кто совершенно не пострадал, но беспокойство не сползло с его лица с тех пор, как мы спустились в больничное крыло, в котором мальчишка всё время и прятался. За его спиной маячил Стэн, уже распутивший своих

подчинённых, но оставшийся с Томом. Я поражался стойкости этого мужчины. Его лицо было как всегда беспристрастно, а я уже обессилил держать на себе маску веселья и беззаботности.

- Нашли? - Гарри потрепал подбежавшего мальчика по кудрявой макушке.

- Её нигде нет. - Том обречённо помотал головой, и поднял на меня печальные глаза.

В последний раз мы видели Саманту Хьюз, когда бежали в больничное крыло. С тех пор она не показывалась, а Том отправился на её поиски, прихватив с собой Стэна, встреченного в холле. Я знал, что её уже нет здесь. Знал, потому что Алекс вошёл в палату позже всех с таким лицом, что и говорить было незачем. Сэм ушла. Ушла к Биллу, чтобы покончить со всем раз и навсегда. И у меня уже не было сил следовать за её волей.

Может сначала я и цеплялся за Сэм, воодушевлённый таким ярким приключением, шлейфом тянувшимся за этой девушкой, но потом всё изменилось. Я начал лучше её узнавать, а мои друзья начали больше увядать в царившем хаосе. Я так отчаянно хватался за неё, не желал отпускать одну в это смертоносное путешествие. Мы столько прошли вместе, столько пережили, а она всё равно отталкивала нас, отталкивала меня. Не видела, как мы привязались к ней, как искренне хотели помочь. Больше сил протягивать ей руку у меня не было. Ливи без сознания, приют разрушен, а она сбежала, вероятно, на собственную гибель. Что ж, раз такова её блажь, пусть так всё и будет.

Томасу я говорить не решился, слишком он был привязан к девушке. Вот почему Стэн совершенно безучастно следовал за мальчиком по пятам, пока тот обнюхивал каждый угол каждой комнаты приюта, выискивая Саманту. Мы с Гарри бегло переглянулись, и мужчина, тяжело вздохнув, сел, привлекая мальчика к себе.

- Том, мы найдем её, не беспокойся. Приют большой, уверен, ей нужно время побыть в одиночестве и всё обдумать. - Гарри успокаивал мальчика, уверенно кивающему на всё сказанное, а я ухмыльнулся своим мыслям - «Не слишком ли много она думает?».

Заскрипели шины, уведомляя нас о приблизившейся машине, из которой, едва остановившись, вылезла пара, и, увидев нас, перешла на бег. Миниатюрная девушка в ужасе уставилась на стену, на которой всё ещё потрескивала надпись «СМЕРТЬ МАГАМ», а когда махнула рукой, надпись схлынула, пеплом и дымом ускользая в светавшее небо. Я настолько устал за все

эти недели, что сил не осталось даже на удивление, потому просто хмыкнул, разворачиваясь к девушке. Парень, в котором я вспомнил администратора с работы Саманты, восхищённо смотрел на свою спутницу, и, взяв её под руку, повёл к нам. Гарри выскочил вперёд.

- Ханна, ты что тут делаешь? Я думал, вы собирались бежать из города.

- Мы сбежали, но как только услышали новости о смерти Шоу, сразу вернулись. - девушка уже не осматривала здание, и всё внимание перевела на нас. - К слову, знакомьтесь, это мой муж, Хью.

- Спасибо, что приглядывали за ней. - Хью горячо пожал руку мужчине. - Она рассказала обо всём сразу после того, как вернулась от вас. Я уже отчаялся её увидеть! И вдруг появляется на пороге, говорит, что она маг, что нам нужно уехать, что...

- Ещё один незарегистрированный, и снова от Саманты. - Стэн обреченно махнул на нас руками и скрылся за дверью.

Ханна шикнула на мужа.

- Дорогой, тише. - и перевела глаза на нас. - Где Сэм?

Том выбежал к девушке, и начал трясти её за руки.

- Вы знаете Сэм? Мы сами её ищем уже битый час!

Ханна глянула на нас с Гарри, а когда мы вместе покачали головами, села, беря мальчика за плечи, и улыбнулась.

- Слушай, давай вы со Стэном ещё поищите её внутри? Хорошо? Мне нужно поговорить с Гарри. Сэм спасла меня однажды, так что могу точно сказать - она не из робкого десятка. И в обиду она себя не даст.

Том быстро клюнул на эту ложь и побежал догонять Стэна, а Ханна встала, сняв с себя маску наигранного спокойствия.

- Что происходит?

- Как много вы знаете? - я вышел вперёд.

- погоди, ты парень Саман... - Хью наклонил голову, всматриваясь в моё лицо, но Ханна снова не дала ему сказать.

- Мы знаем только то, что Шоу мёртв, а Джойс напала на приют. Я хотела встретиться с Сэм, но Хью связался с коллегами, и узнал, что вчера она взяла отпуск, да и вообще на работе ходила сама не своя.

- Так вы ничего не знаете... - Гарри поправил очки, виновато глядя на девушку. - Ханна, ты только не горячись...

- Билл Макклафин и Шоу охотятся за Самантой уже несколько месяцев. - супруги ошарашенно уставились на меня. - Роджер мёртв, это правда. То, что Джойс напала на нас - тоже. Мы схватили её, но она сбежала, а потом сбежала и Сэм.

- Но куда? - Ханна отпустила руку мужа и подлетела ко мне.

- Вероятно, к Биллу. Чтобы закончить то, что началось четыре месяца назад.

- Но что началось четыре месяца назад? - девушка выглядела так, словно вот-вот упадёт в обморок.

- Произошла авария, в ходе которой погибло два человека. Родные Билла. Он винит Сэм в их смерти. Послал человека убить её отца. - Хью стоял с открытым ртом, не веря в услышанное. - А сейчас Сэм пошла к нему, чтобы во всём разобраться.

- Она ничего не говорила об этом, - парень обнял свою жену за плечи. - Столько времени...

- Она очень любит ничего не говорить. - я огрызнулся, разворачиваясь к дверям, и направился к Ливи.

- Уэйн, ну зачем же ты так... - Гарри всплеснул руками.

Остальные пошли следом, и я слышал, как супружеская пара охала, обозревая разруху внутри. Прогулка своих плодов не дала - я не только не успокоился, но и сильнее разозлился, а Саманта так и не шла из головы.

Едва мы вошли в палату, Макс Лорри, оставленный здесь отцом, вскочил с места.

- Хью? - парень непонимающе взглянул на своего начальника.

- Макс, ты тут что забыл? - Хью озадаченно уставился на парня в ответ.

- М-да, мир тесен. - я вздохнул и направился к койке Ливи, бросив взгляд на тройняшек: Хелен с Хлоей всё ещё хлопотали вокруг сестры, пытаясь привести ту в чувства.

- Мой отец спонсирует этот приют.

- Зачем же ты работаешь, раз твоя семья так богата? - Хью выгнул бровь.

Дверь распахнулась, впуская в комнату очередного посетителя.

- Потому что он должен знать, что деньги даются тяжелым трудом. - Персиваль Лорри устало взглянул на сына и подошёл ко мне. - Как она?

- По-прежнему без сознания. - я покачал головой, беря Ливи за руку.

- Ох, и что же нам делать с Джойс? - Персиваль опустился рядом, а за его спиной появилась напряженная Ханна.

- А что вы собираетесь с ней делать? - её грустный взгляд скользнул по моей сестре.

- Она хочет уничтожить всех магов. - я поднял на неё глаза.

Мы одновременно дернулись, поворачивая головы на вскрикнувшую Хоуп.

- Нет! - девушка дрожала, но её взгляд прояснился, а испуганные глаза были направлены в нашу сторону. - Нужно её остановить!

Сёстры бросились обнимать наконец-то пришедшую в себя девушку, а я услышал родной шёпот под боком, и развернулся.

- Кого нужно остановить? - Оливия щурилась на свет, часто моргая, и взглянув на меня, вдруг резко села. - Стоп, что произошло?

- Ливи! - я налетел на неё, прижимая к себе, и пряча нос в кудрявые волосы. - Господи, ты наконец-то очнулась!

Её руки мягко опустились на мою спину, неуверенно поглаживая её, и я сильнее сцепил объятия. Я словно вернулся в то время, когда она отходила от маминой смерти. Когда она лежала в больнице, то просыпаясь, то снова отключаясь. И когда я точно так же обнимал её, наконец пришедшую в себя. Я мало что помню из детства, но то время забыть просто не мог. Даже если отчаянно хотел.

Ливи попыталась отстраниться, но я напрягся, и она расслабилась, продолжая гладить мою спину.

- Сколько я была без сознания? - её голос звучал прямо возле моего уха, и я радовался, что мог снова его слышать.

Скрипнула дверь, пополняя наши ряды очередным человеком, и я узнал в его голосе Алекса.

- Ливи, ты очнулась! - послышались приближающиеся шаги. - С возвращением. Пирс там уже разрывается.

- Ты не приходила в себя почти час. - я отодвинулся, осторожно осматривая лицо сестры. Гарри уже сидел рядом, вытирая

зардевшую кровь под её носом.

- Что с Джойс? - Ливи смотрела на всех присутствующих, хмурясь на незнакомые лица, и словно ища кого-то. Тройняшки замотали головами.

- Её выбросило на улицу, когда Сэм всё подорвала, но мы её не нашли.

- Значит сбежала, чёрт возьми. - Ливи зашипела, когда мокрая ватка соприкоснулась с порезом на шее. - А что с Сэм? Она в порядке?

В комнате повисла тишина. Все молчали, избегая встречаться с сестрой глазами, и только Алекс Грин как всегда оставался безжалостным и спокойным.

- Она ушла, Ливи.

- Ушла? Как это ушла? - сестра непонимающе смотрела на парня, стоявшего в центре комнаты. - Куда?

- К Биллу.

- Что? - Хоуп вскочила с койки, спотыкаясь, и подбегая к Алексу. Сёстры не пытались её остановить, лишь виновато потупили взгляды.

Ливи гневно оскалилась.

- И вы всё знали?

Никто не ответил. Все продолжали переглядываться, но открывать рот на разъярённую Оливию не решались.

- Уэйн, о чём ты думал? Почему ты её не остановил? - девичий крик оглушал, а синие глаза метали молнии, но я выдержал этот взгляд, чувствуя, как сам начал распалиться.

- Это её выбор. - я отчеканил каждое слово.

- Давно ли тебя волнует её выбор? - Ливи смотрела на меня как на врага, и сердце забило быстрее. - Билл убьёт её, Уэйн!

- Она сбежала, Ливи! - я начал орать на неё в ответ, - Сбежала, никому ничего не сказав! Она приняла решение! Проклятье! - и встал, начав рассекать комнату беспокойными шагами. - Она прекрасно знала, на что идёт! И мы ей не нужны. Она ясно дала это понять.

- Твой суд несправедлив. - Ливи встала следом, подходя ко мне, но я отшатнулся.

- Правда? Сколько раз мы бежали за ней, предлагали помочь? Да если бы не моё упрямство, она бы тогда вышла из нашей квартиры и погибла при первой же стычке!

- Её отца убили, идиот ты несчастный! - все в ужасе смотрели на нашу перепалку, боясь вздохнуть. - Ты хоть представляешь, как ей страшно? Подпускать к себе людей - это непозволительная роскошь, вот о чём она думает каждую секунду каждого дня. Винит себя в его смерти, - Ливи начала отсчитывать по пальцам. - В твоём похищении, в похищении Тома, даже в том, что Роджер Шоу сволочной придурок. Ты словно сам ничего не знаешь!

На эту тираду мне нечего было ответить. Разумеется, я знал. Но Саманта Хьюз была призраком, за который я отчаянно хватался, и который постоянно ускользал. Как бы я ни старался приблизиться, она всегда хотела уйти. Уйти, как наша мать. Бросить, как наш отец. И переживать это снова было выше моих сил, но Ливи была права. Мы нужны ей.

- Мы идём за ней. - Ливи подошла ко мне вплотную, гневно смотря на меня снизу-вверх, и мне некуда было девать глаза. Я поджал губу, и сестра восприняла это как ответ.

Алекс вырос рядом, разворачивая девушку к себе.

- Ливи, а как же приют?

- Пирс со всем справится. - она вывернулась из мужских рук и начала бегать по палате, собирая вещи, и, найдя резинку на тумбочке, собрала густые волосы в пучок.

- Ты ставишь эту девчонку выше приюта? - парень в шоке уставился на Ливи.

- Если бы не эта девчонка, - она смирила Алекса строгим взглядом.

- Мы все бы уже были мертвы. Вы как хотите, а я иду за ней.

- Почему? - парень непонимающе переводил взгляд с Ливи на такого же удивлённого меня.

- Потому что мы нужны ей. А она нужна нам. Вот и всё. - произнесла Оливия Брукс, прежде чем выпорхнуть за дверь.

Мы с Алексом в изумлении смотрели друг на друга, пытаясь осмыслить услышанное. Ливи предпочла спасти Сэм, нежели остаться прибирать завал в приюте. Ливи, которая боялась подпускать меня к Сэм, сейчас первая бежит ей на выручку. Ливи, которая голову положила на благо этого приюта, сейчас самовольно его оставит. Это точно моя сестра?

Тройняшки покинули палату вслед за девушкой, и Ханна улизнула с ними, оставив нас в компании приятелей Саманты.

- У меня одного ощущение такое, словно речь шла про какую-то другую Саманту Хьюз? - Хью взволнованно повернул голову на Макса Лорри.

- Нет, Хью, - парень грустно улыбнулся, - Мы совершенно точно совсем не знаем эту девчонку. - и уронил голову на подушку.

Я вылетел из палаты. Сестра была найдена на лестнице. Она уже переделалась в светлые брюки и свободную кофту, и бегло отражала все вопросы настойчивого дяди Пирса, нервно семенявшего за её спиной.

- Но чем ты ей там поможешь, Ливи? - мужчина перепрыгивал через ступеньку, чтобы нагнать девушку.

- Без понятия.

- Что, если Джойс тоже там?

- Если эта дрянь там, значит у нас есть ещё один шанс покончить с ней раз и навсегда. - девушка копалась в сумке, и не заметила меня, проносась мимо. Я побежал следом.

- Давай лучше я пойду туда, а ты останешься здесь? - Пирс схватил её за локоть, разворачивая к себе, но сестра быстро одёрнула руку, раздраженно наступая на мужчину.

- И зачем тебе это делать, Пирс? Расскажи мне! Расскажи, откуда у тебя такая мощная способность? Или почему вдруг ты невосприимчив к чужой магии, а? - Ливи тыкала пальцем в мужскую грудь, оттесняя того назад. - Или может лучше расскажешь, отчего твои документы подделаны?

Пирс Батлер ошарашенно глядел на мою сестру, не в силах высказаться, а я изумленно таращился на обоих, ожидая продолжения ссоры. Если проанализировать её, то получалось, что Ливи никогда не видела способности дяди Пирса. И о его иммунитете к чужим она узнала от меня. И что она имела в виду, говоря о его документах? Они никогда в жизни не ссорились, и это первый раз, когда Ливи так нападала на мужчину. Первый раз, когда дядя Пирс не знал, что ответить. Тот Пирс Батлер, которого я знал, был кладезем информации. Ходячей энциклопедией. Он знал такие вещи, о которых не говорилось в учебниках. Он рассказывал такие истории, от которых мурашки рассыпались по плечам. И его молчание никак не сходилось с моим представлением, сложившимся о нём за все эти годы.

- Да кто ты, чёрт побери, такой? - Ливи разочарованно глядела на мужчину снизу-вверх какое-то время, а после отшатнулась, переводя глаза на меня, - Уходим, Уэйн. - и направилась в холл.

Пирс смотрел ей вслед с таким видом, словно невыносимо хотел что-то сказать, но не решался, а я побежал за сестрой, оставляя его в собственных мыслях. В холле нас уже ждали. Хоуп с Хелен стояли, оперевшись на стойку ресепшена, экипированные оружием, сброшенным ранее в кабинете сестры. Хлою они снабдили тем, что конфисковали у напавших на нас солдат Джойс. Стоило нам приблизиться, Хоуп, уже окончательно пришедшая в себя, протянула мне пару клинков, а после кивнула на винтовку, лежащую на стойке. Я быстро сложил оружие в уже привычные места, как вдруг за спиной послышался топот.

- Куда вы собрались? - Томас Кикки бегал по нам глазами, требующими честного ответа. Стэн с тем же безучастным видом стоял позади.

- Мы идём за Сэм. - ему ответила Ливи.

- Вы знаете где она?

- Да. - сестра кивнула. - И мы её вернем.

- Я иду с вами. - он сделал шаг в сторону выхода, однако Ливи не дала ему пройти.

- Нет, ты остаёшься со Стэном. - она перевела строгий взгляд на мужчину. - Полагаю, ему есть, что тебе рассказать.

Мужчина поджал губу, бегая глазами по сестре с мальчиком, но потом всё-таки кивнул. Ливи в последний раз осмотрела приют, судорожно вздыхая, и вышла на улицу. Было видно, что ей нелегко далось это решение, но если она что-то решила, то пойдет до конца. В этом я не сомневался.

Но далеко нам уйти так и не удалось. Стоило Ливи пройти каких-то пару метров, как она вдруг упала на землю, неистово сжимая руками голову. Я бросился к ней, но совершенно не знал, что делать. Её тело страшно дрожало и извивалось, а рот норовил вот-вот выпустить душераздирающий крик. Я прижал её к себе, не представляя, как помочь, а тройняшки с Ханной опустили рядом.

- Что с ней? - Хлоя обеспокоенно глядела на Ливи.

- Я... Я не знаю. - я старался сдержать маленькое тельце сестры, но от её дрожи начал трястись сам, и умоляюще глядел на девчушек, словно они могли чем-то помочь.

Я не сразу понял, что всё прекратилось: прошла всего пара минут, но по ощущениям этот кошмар продолжался целую вечность. Ливи по-прежнему дрожала, но сдерживать её нужды

больше не было, и я отодвинулся, всматриваясь в её плачущее, потерянное лицо. Синие глаза смотрели куда-то мимо меня, но быстро сфокусировались, стоило позвать девушку по имени. Она резко села, а её губы расплылись в такой широкой улыбке, какую я ещё никогда не видел. Слёзы капали с подбородка, но Ливи словно не обращала на них внимания.

- Уэйн... - она схватила меня за плечи, - Уэйн, наш отец жив! О, святая Алиса, он жив! - и притянула меня к себе.

Я отодвинулся, недоверчиво всматриваясь в её счастливое лицо.

- Что ты сказала?

- Он жив, Уэйн! Он не бросал нас. Он жив, и скоро вернётся к нам!
- она вдруг рассмеялась, вытирая мокрые щёки рукавом кофты.

Я ошетинился, поднимаясь на ноги. Мысль, что этот человек бросил нас, настолько сильно въелась в моё нутро, что даже слова Ливи не могли выдернуть её с корнем. Его не было, когда мамы не стало. Не было, когда мы скитались от семьи к семье, пытаюсь найти себе новый дом. Не было, когда я заканчивал школу, а Ливи погибала на нескольких работах, стараясь прокормить два рта. Его не было в нашей жизни, когда он был нужен, и факт того, что он жив, отзывался лишь скупым замиранием сердца, но ничем более.

Ливи моя реакция не порадовала, и она поднялась, отряхивая колени, как вдруг они с Хоуп и Ханной резко обернулись, вглядываясь куда-то вдаль. Я проследил за их взглядом, но ничего необычного не обнаружил, а девушки встревоженно переглянулись.

- Что? Что такое? - Хелен подлетела к сестре.

- Трещина. - её голос был таким тихим, что нам пришлось придвинуться. - Кто-то открыл трещину.

- Но ничего не изменилось. - я нахмурился, вспоминая, как преобразилась парковка возле кафе «В шоколаде», на которой Хоуп с Хелен напали на нас. И трещина, ведущая в лазарет, напоминала больше лес, нежели магазинчик «Шлашти», в который и вела та дверь.

- Кто способен открыть трещину, размером с целый город? - Ханна напряженно оглядывалась по сторонам.

- И зачем её делать такой большой? - Хелен вторила движениям девушки.

Двери приюта хлопнули, и мы обернулись, обнаружив перед собой дядю Пирса.

- Что произошло?

Мужчина двигался к нам, одновременно вертя головой во все стороны, когда за спиной раздался взрыв. Я вздрогнул, переводя взгляд на высотное здание, расположенное в десяти минутах ходьбы от приюта. Стены самых верхних этажей разлетались в стороны, крыша с грохотом обрушилась на нижние этажи, подняв облако пыли в воздух, а в центре этого облака я различил крошечную фигуру, парящую прямо в воздухе. Несколько машин неподалёку разверзлись аварийным сигналом.

- Что... Что это? - Ливи в ужасе указала пальцем на фигуру, то скрывающуюся в образовавшемся облаке, то появляющуюся вновь.

- Ч-чёрт! - дядя Пирс сорвался с места, и мы, лишь раз переглянувшись, побежали за ним.

- Ты знаешь, что это такое? - винтовки подпрыгивали за спинами тройняшек, первыми догнавших мужчину.

- Предполагаю... - он обернулся на нас с Ливи. - Это Сэм.

- Сэм не умеет летать. - я нахмурился, нагоняя обеспокоенного Пирса.

- В обычном состоянии, может, и не умеет.

- Что значит «в обычном состоянии»? - Ливи обогнала мужчину, заставляя его остановиться. - Что ты знаешь?

- На это нет времени, Ливи. - он попытался обогнуть сестру, но она не позволила.

- Рассказывай! - её разъярённый крик пригвоздил нас всех к месту, а глаза готовы были испепелить Пирса Батлера.

- Ливи, ты помнишь сказку о драконе? - он подошёл вплотную к девушке, серьёзно глядя на неё сверху-вниз. - Я и есть тот дракон.

Глава 22. Сэм

- Когда Шефер был ещё жив, мы собирали всю грязь на Роджера. - Джаррет сидел напротив, опасно поглядывая на стенку, за которой скрывался офис Билла Макклафина. - Хотели усадить его за решётку. Но так, как он примитивный, это было сложно повернуть. Нужно было нарыть такую грязь, которая была бы сносной для законодательства хоть какого-нибудь мира:

примитивного или магического. Тогда Шефер решил заслать к нему человека. Меня.

- Шоу не доверял ни одной живой душе. - я перебила его, пытаюсь собрать в голове логическую картинку.

- Да-да, это так. Потому я запечатал свои воспоминания, а Шефер скрыл все документы, подтверждающие наше знакомство и работу на него, после чего меня подбросили к Роджеру. Для него я был человеком без прошлого. Чистым листом, который можно переписать под себя. А то, что я являюсь магом, прекрасно дополняло мою личность.

- Но как же вы всё вспомнили? - я была так увлечена рассказом, что забыла как про недавнюю вспышку раздражённости, так и про ноющую щёку.

- О, это действительно хороший вопрос. - Джаррет улыбнулся.
- Всю сознательную жизнь я изучал свою способность, и нашёл достаточно много интересных нюансов. Например, возможность заблокировать свои воспоминания с последующей возможностью разблокировки с помощью определённых условий. В случае с Роджером это весьма пригодилось, не находишь?

- С ума сойти! - я слушала мужчину с открытым ртом, поражаясь услышанной информации. Интересно, а Ливи или Стэн тоже так умели?

- Когда я всё вспомнил, то начал отсылать Шеферу отчёты каждый месяц, но они все были бесполезны. Я не мог найти брешь в его деятельности, поскольку его действия были направлены исключительно на магов. - Джаррет нахмурился. - Только вот что странно, когда я вернулся сюда, то не нашёл ни одного своего отчёта. Ладно, неважно. - Он отмахнулся от своих мыслей, возобновляя рассказ. - Девятнадцать лет спустя появилась Джойс. Она начала манипулировать Роджером, и вот тогда-то он и начал действовать совсем грязно. Шефер был в восторге, но сказал оставаться на позиции, чтобы собрать больше информации. А потом он умер, и я не знал, передал ли он наш план Биллу, потому перестал отсылать отчёты, продолжая работать самому.

- Неужели вам не было страшно? - я была изумлена. В одиночку нести такое бремя, оставаться в таком опасном месте - это было восхитительно, но стоило мне представить себя на его месте, как дрожь пронзила всё тело. Джаррет хмыкнул.

- Было, конечно. Но я должен был закончить начатое. Я чувствовал что-то такое... - он судорожно прошёлся рукой по

волосам, пытаюсь подобрать слова. - Не могу объяснить, но я просто чувствовал, что должен. Ты понимаешь? - мужчина казался взбудораженным, и я кивнула, хоть и не понимала.

- А потом случилась та авария. Билл открыл на тебя охоту, и Роджер едва не прыгал от счастья, увидев количество пер, обещанных за твою поимку. Он быстро избавился от конкурентов, а меня сослал к Биллу, собирать информацию уже про него, ну и про тебя, разумеется. Тут случилось самое странное. - мужчина нахмурился, возвращая лицу серьёзное выражение. - У Билла я встретил Джойс. Я знал, что Шоу отправил сюда только меня, и это было дьявольски подозрительным, потому я влез ей в голову. И тогда я узнал, чего она добивается на самом деле... - он вдруг замолчал, словно давая мне усвоить услышанное, но я и так знала её мотивы, и закивала.

- Она хочет очистить мир от магов. - Джаррет вытаращился на меня. - Мы буквально час назад допрашивали её.

- Вот почему она пришла как с войны! - мужское лицо озарила догадка.

- Да, она сбежала. Но... - в голове всплыла Ливи, которая прочла мысли Джойс. Ливи, которую доставали из-под обломков и на руках уносили в больничное крыло. Я поёжилась. - Я не успела узнать причину этой одержимости.

Мужчина успел заметить перемену в моём настроении, но ничего не сказал, и только вздохнул.

- Её мать совратил один подонок. Способностью. Сыграл на её чувствах, и женщина поддалась. Так на свет появилась Джойс. Её способность, такая же, как у отца, пестрила с самого рождения, но никто не учил её управлять ей, а потому окружающим было очень сложно. От неё все отворачивались: друзья, воспитатели, учителя, даже родные. А в последствии и вовсе бросили. Со временем Джойс, конечно, научилась совладать со своей магией, но к тому моменту она была травмирована безвозвратно. Способность мешала ей жить, и она видела, как сложно приходится многим другим магам. - Джаррет хмыкнул. - Скрываться от примитивных и правда тяжело, тут не поспоришь.

- Да. - я понимала её чувства. Джойс была несчастным созданием, и я бы могла посочувствовать ей, если бы не ужасающая идея, на которой та была помешана.

- Тогда Джойс решила избавить людей от такого бремени. Роджер со своей деятельностью стал отличной пешкой в её

руках, а приблизившись к Биллу у неё и вовсе прибавилось власти.

- Но это же безумие! - я едва сдержалась, чтобы снова не вскочить с места.

- Да, безумие. Но это правда. И если бы я попытался ей помешать в случае с Биллом, она бы растрепала всё Роджеру. И вся наша с Шефером работа полетела бы в тартарары.

- Но Роджер уже мёртв. - обработка услышанного вспыхивала во мне яростью, и я зашипела, бегло прикладывая ладонь к уже припухшей щеке.

Джаррет застыл с открытым ртом на несколько секунд, а после пронзил тишину своим шёпотом.

- Не может быть... Роджер? Роджер Шоу?

- Да, Роджер Шоу. Мы убили его несколько часов назад.

Мужчина ещё долго смотрел на меня, словно сомневаясь в моих словах, а после таким же тихим шёпотом произнес.

- Я... Я не верю тебе.

- Можете посмотреть в моих воспоминаниях. И, раз уж он мёртв, остаётся только Джойс. - я снова оскалилась. - Я убью её.

Мужчина вздрогнул, приходя в себя.

- Я согласен с тобой, но для начала тебе самой нужно выжить. Давай-ка начнем.

Джаррет трясущимися руками приклеил присоски к нашим вискам и начал настраивать оборудование. Машина тихо загудела, сопровождая мужскому голосу.

- Вырывать отдельные части очень болезненно, поэтому я буду просматривать всё он конца до начала. - он говорил монотонно, словно весь его разум был занят только услышанной новостью о Роджере. - Я начну запись, когда доберусь до нужного дня. Об остальных воспоминаниях можешь не беспокоиться, я чего только за свою жизнь не видел, так что смущение или стыд можешь отбросить сразу.

- Да там, кажется, ничего такого и не было. - я пожала плечами.

Мужчина кивнул, и вперил в меня свой взгляд. Через несколько мгновений его зелёные глаза помутнели, и ощущение было такое, словно он смотрел сквозь меня. И я вспомнила, что видела такое, когда очнулась у Уэйна в комнате. Когда Ливи читала мои мысли, её голубые глаза точно так же заполнялись

дымкой, но я забыла об этом, едва покинула их квартиру. Насколько же скрупулёзно она умела подчищать память, что даже такую мелочь, как взгляд на чужие глаза, изменила. Да, Оливия Брукс была поразительной девушкой, вызывающей восхищение.

Поток моих размышлений прервал хмурившийся Джаррет.

- Ты не могла бы ни о чём не думать? Очень мешает.

- Да, конечно. Извините. - я стусевалась, и постаралась разогнать все мысли, расслабляясь на стуле.

Ни о чём не думать было очень сложно, потому я начала прокручивать в голове все произошедшие события с конца, надеясь, что это поможет мужчине. Кажется, это было хорошей идеей - уголок мужских губ дрогнул, расплываясь в ухмылке.

- Оливия Брукс действительно поразительная. - мужчина выглядел удивлённым. - В одиночку сотворить такой уют.

- Что вы, она вовсе не одна. - я улыбнулась, думая про Уэйна с Пирсом и Алекса с Шэрри.

Мужчина кивнул, и я вернулась к воспоминаниям. На моменте моего взрыва в приюте мужчина нахмурился.

- Что это было?

- Вы о чём? - я выгнула бровь.

- Взрыв. Есть воспоминания только о том, что было до, и что было после. Ты ведь не помнишь, как он произошёл?

- Кажется, нет.

- Странное состояние... - пробормотал он. - Ладно, пошли дальше.

В своей аллее памяти я свернула к пристани, к встрече с Фишелем, к нахождению пленников. К смерти Шоу. На этом воспоминании Джаррет улыбнулся так широко, словно самолично убил Роджера.

- С ума сойти, этот дьявол правда мёртв! Святая Алиса, всё кончено! Шефер, будь ты неладен, как ты мог не дожить до этого дня?

Мужчина светился от счастья, и улыбка постепенно сползала с его лица всё то время, что я продолжала показывать ему своё прошлое. Я показала ему Тома, которого мы забрали из лазарета домой. Показала то, как рухнул главный секрет Оливии перед

Уэйном. Показала нападение на нас Хоуп с Хелен. Показала дом семейства Брукс, после которого Джаррет подал голос.

- Тебе же нравится этот парень, зачем ты его отталкиваешь?

Я совершенно оторопела от такого откровенного вопроса, и залилась краской, которую мужчина, благо, не видел.

- После всего увиденного вы ещё спрашиваете?

- Можешь винить себя во всех грехах этого мира сколько угодно, хотя это и опрометчиво, поскольку совершенно точно не является правдой. - я собралась было высказаться, но он продолжил. - Уэйн Брукс столько раз выручал тебя. Хороший парень, честное слово. Был бы у меня такой сын... - мужчина вздохнул.

- А у вас есть дети? - я поспешила сменить тему.

- Нет, куда мне. - Джаррет вдруг схватился за виски, с силой потирая их, а дымка сошла с его глаз.

- Что с вами? - я обеспокоенно потянулась к нему, но он отмахнулся.

- Ничего страшного, просто головная боль. Бывает. - он вернулся в прежнее положение, - Я ведь пол жизни копал под Роджера, какие тут дети... - и вдруг снова ошетинился от боли.

- У него глаза прямо как у вас. - я улыбнулась, вспоминая беззаботную улыбку парня, вслед за которой появлялись морщинки у зелёных глаз.

- А как вы познакомились?

Джаррет снова влез мне в голову, и я вспомнила, как ехала на свидание с неким Райдером, когда вдруг выскочила из такси и побежала к трещине, в которой нашла Уэйна с Томом.

- Стой, с кем ты должна была встретиться в том ресторане? - мужчина вдруг задрожал, не отрывая от меня потерянного взгляда.

- Да что с вами?

- С кем? - Джаррет вскрикнул, а я вжалась в спинку стула, напуганная такой сменой настроения.

- С Райдером.

И тут произошло что-то совершенно странное. Мужчина согнулся пополам, с силой сжимая руками голову, а после и вовсе упал со стула на колени. Присоска соскочила с виска, и стала маятником покачиваться на проводе. Джаррета страшно

трясло, тело неестественно выгибалось, а с губ словно вот-вот мог слететь крик. Я бросилась к нему, попутно срывая с себя присоску, и прижала мужскую голову к себе, опасаясь, что на возможный визг прибежит Билл. Джаррет хрипел, скулил и продолжал извиваться в моих руках, но так и не закричал, и я выдохнула, когда его тело расслабилось, а голова упокоилась на моих руках. Он тяжело дышал, глядя в никуда, а потом вдруг зашёлся сухим кашлем, поворачивая своё лицо ко мне.

- Вы в порядке?

- Как я мог забыть... - с подрагивающих губ слетел шёпот.

- Что забыть? - я шокировано смотрела на мужчину, медленно приходящего в себя.

- Уэйна... Ливи... Маргарет... - его взгляд вдруг прояснился, и он резко сел, глядя на меня. - Маргарет! Где она? Почему её нет в твоих воспоминаниях?

- Да кто это?

- Маргарет Брукс, моя жена и... - меня схватили за плечи и начали неистово трясти. - Их мать.

- Подождите, так вы Джаррет Брукс? Отец Ливи и Уэйна? - я ошарашенно уставилась на него в ответ.

- Что с Маргарет? - не унимался мужчина.

- Она умерла двадцать два года назад.

- Нет... Как же так... - он осел, качая головой, а я была слишком возбуждена новостями.

- Так вы правда их отец? Но... Как же так?

Джаррет вздохнул.

- Перед тем, как внедриться к Роджеру, я заблокировал не только воспоминания о Шефере, но также и о своей семье. Опасался, что Шоу начнёт копать под меня, и найдёт их. Не хотел подвергать их опасности...

- Но и они ничего не помнят про вас. - я нахмурилась.

- Я подверг блоку не только свои воспоминания. - мужчина виновато поднял на меня глаза. - Я лишил памяти и Ливи с Маргарет. Уэйна мы трогать не стали - ему не было и трёх лет, когда я ушёл, а память в этом возрасте так нестабильна. Подделал документы, чтобы ничего нас не связывало. По свершении нашего плана Шефер должен был вернуть мне воспоминания, и поднять подлинные документы, уничтожив

ложные. Но всё так затянулось, а Шефер умер... Я так и не вспомнил бы их... Если бы ты не пришла, я бы так и не вспомнил... - он спрятал лицо в ладонях, а я выдохнула. Смотреть на него, преисполненным сожалений, было невыносимо.

- Но как вы вернули память? - я наклонилась ближе к нему, чтобы расчлывать тихий голос.

- Второе имя Уэйна - Райдер - было ключом.

Я опешила. Уэйн Райдер Брукс. Так значит именно с ним я и должна была встретиться в ресторане «Под звёздами». Отец Ливи и Уэйна всё это время был жив, но попросту не мог вернуться к ним. Не мог вспомнить. И Оливия не смогла бы вытащить его, поскольку на ней стоял блок. И если бы я тогда не согласилась на свидание, если бы не встретила Уэйна, если бы не пришла сюда, всё так и осталось бы на своих местах.

Джаррет Брукс поднял голову и слабо улыбнулся.

- Они так сильно выросли. Ливи настоящая красавица, а Уэйн...

- Тот сын, о котором вы могли только мечтать. - я улыбнулась мужчине, и он засмеялся, осмысливая произошедшее.

- Да. Да, они оба выросли замечательными людьми. - слёзы украсили его лицо, но он продолжал счастливо смеяться, а я не могла перестать улыбаться ему.

- Они будут счастливы, когда вы вернётесь. - слукавила я, не решаясь поднять вопрос об обиде Уэйна.

- Правда? - мужчина вытирал мокрые щёки.

- Конечно! - я закивала головой, поднимаясь с пола, и увлекая за собой Джаррета.

- Давай сначала покончим со всем тут, а после вернёмся вместе.

Отказываться я не стала. Мы вернулись на свои места, нацепили на себя присоски, и быстро добрались до нужного воспоминания, прежде просмотрев смерть Роберта Хьюза. К тому времени Джаррет Брукс уже дрожал, то ли от чрезмерного использования силы, то ли от ужаса от увиденного. Меня мутило, но я продолжала гулять по дорожкам памяти, которые так и не стёрлись за всё это время. Оборудование загудело сильнее, когда Джаррет трясущимися руками нажал на кнопку, а на стене слева задрожала картинка. Я словно смотрела фильм с плохим качеством задом-наперед, люди двигались в обратном направлении, а руки, принадлежавшие мне из прошлого, подрагивали. Картинка замерла на моменте, когда мы сидели в ещё целой машине, с нетронутым трещинами

лобовым стеклом. Роберт Хьюз, яростно вцепившейся в руль, выглядел напуганным, и словно что-то кричал, а за его замершим силуэтом в окне была видна застывшая машина, на руле которой покоилась голова Купера Макклафина.

Джаррет Брукс надавил на несколько кнопок, судорожно переводя взгляд на проекцию моих воспоминаний на стене, а после, бегло глянув на меня, заставил картинку задрожать, а я снова вернулась в тот день. Эта запись была без звука, но это не мешало снова ощутить весь тот ужас, что я пережила. Я всё помнила. Абсолютно всё. Каждый звук. Глухой удар, с которым наша машина влетела в воду, собственный судорожный вдох, впускавший последнюю порцию воздуха, всплеск, с которым я вынырнула на поверхность. Крики людей, метавшихся на берегу, а после удар машинной дверцы о дно, который слышался как через стеклянную банку. Беспечный голос моего отца, увлекавший меня подальше от водной глади, из которой мы только выбрались. И моё не стихающее, бешено стучащее сердце.

Я не слышала ничего, кроме ритма, что отбивало моё сердце. Не сразу поняла, что засекло периферическое зрение, поскольку не могла оторвать глаз от проекции на стене. А когда обернулась, было уже поздно.

Джаррет Брукс лежал на полу, не сводя напуганных глаз с той стены, в которой скрывался проход, и тяжело дышал. А в уже открытом проёме стояли совершенно спокойный Билл и Джойс, что-то сладко нашёптывающей мужчине на ухо, и озорно поглядывающей на нас. Её светлые волосы снова были собраны в высокий хвост, а пластырь на лбу пропитался кровью.

- Да, она виновата. - мужчина смотрел на меня пустым взглядом, а голос его не выражал ни единой эмоции. Рука, державшая пистолет, медленно поднималась в мою сторону.

Джаррет быстро встал на ноги, подбегая к Биллу, и хватая того за руки.

- Билл, мы всё записали! Вот, - он обернулся, указывая на повторяющийся обрывок краха моей жизни. - Смотри! Сэм не убивала их!

Билл медленно перевёл взгляд на проекцию, но словно ничего не видел. Джойс ехидно улыбалась, довольная таким раскладом, а Джаррет тряс мужчину за плечи, пытаясь привести того в чувства.

- Как вытащить его из этого состояния? - он бегло обернулся на меня, всё ещё неподвижно сидящую на своём месте.

- Ударьте его. - Джойс нахмурилась, услышав мои слова.

- Чего-чего? - Джаррет в ужасе посмотрел на меня.

Джойс шагнула в мою сторону, заставляя волосы качаться в стороны за спиной.

- Не слушай её.

- Давайте же!

Джаррет, словно испугавшись моего крика, вlepил Биллу пощёчину. Пистолет упал на пол, а мужчина начал потирать свою щёку рукой, ошарашенно озираясь на Джаррета.

- Какого дьявола?

- Смотри, Билл! Смотри!

Джаррет снова указал на проекцию, которая завершала записанный отрезок, тут же начав показывать его заново, и мужчина, открыв рот, подошёл ближе, не спуская глаз со стены. Запись повторилась ещё несколько раз, вызывая во мне новую и новую волну дрожи, прежде чем Билл упал на колени, в ужасе глядя на свои руки.

- Как же так... - он перевёл глаза на меня. - Я ведь знал с самого начала, но не хотел верить... Почему я не мог сразу...

Я перебила его, в очередной раз глядя, как наша машина летит в воду.

- Джойс манипулировала вашими чувствами. - и мой дрожащий, беспристрастный голос, разлетелся по комнате.

- Ох, Купер, как же он мог? - Билл покачал головой. - И как же я... Твой отец, Сэм...

- Ты не спасла его, Саманта! - Джойс хохотала за нашими спинами, восторженно хлопая в ладоши. - Обрекла на гибель! Одним лишь своим существованием! Теперь ты меня понимаешь, не так ли?

- Закрой пасть! - рявкнул на неё Джаррет Брукс.

- Я этого не хотела! - я отползла, вжимаясь лопатками в стену.

- Сэм, ты в порядке? - мужчина осторожно взял моё лицо в свои руки, поворачивая к себе. - Твои глаза...

Его пальцы прошлись по моим щекам, стирая текущие слёзы, которые я даже не чувствовала. Я не чувствовала и боль в разбитой скуле, и то, какие тёплые были у этого мужчины руки,

и как бережно они касались кожи. Так же, как касались руки его сына. Так же, как касались руки Роберта Хьюза.

Я перевела яростный взгляд на улыбающуюся Джойс, и, оттолкнув Джаррета в сторону, бросилась на девушку. Стоило моим рукам сомкнуться на её шее, как перед глазами вдруг всё поплыло, и меня поглотила тьма.

Глава 23. Ливи

- Я и есть тот дракон. - слова Пирса Батлера пригвоздили меня к месту.

Я уставилась на него. Я помнила эту сказку. Помнила наизусть, потому что Уэйн просил рассказать её так часто, что, казалось, она навсегда отпечаталась в памяти. Это была сказка о драконе, который жил под видом обычного человека. Сказка о драконе, который потерял свою жену и своего ребёнка. Сказка о драконе, который в порыве гнева сжёг всю деревню и всех её жителей дотла.

- Что? - голос не хотел слушаться.

- Я тот самый дракон, Ливи. - Пирс не спускал с меня глаз, - Я потерял свою семью, а потом, поглощённый способностью, уничтожил целую деревню. - и, сделав паузу, добавил. - Это сказка была обо мне. И деревушка тебе наверняка знакома, Ливи. - я не могла оторвать взгляд от печального лица мужчины. - Это была деревушка Гронвет.

Тройняшки перевели на меня изумлённые лица, встретив точно такое же моё. Мы все знали эту деревушку. Деревня Гронвет была стёрта с лица земли почти два века назад. Это происшествие было загадкой, неразгаданной человечеством по сей день, и ответ на эту загадку сейчас стоял перед нами.

- Это невозможно. - я шептала, не мигая смотря на Пирса. - Это деревня существовала, когда...

- Ты недавно спрашивала, сколько мне лет, помнишь? - он слегка наклонил голову, отчего вдруг мурашки пошли по телу. - Сто девяносто два года, Ливи.

- Как такое возможно? - Уэйн подлетел к мужчине, но он не отвёл от меня взгляда.

- Я был в таком отчаянии, что не заметил, как моя способность взяла надо мной верх. А когда очнулся, было уже поздно. Вот

почему я не старею, вот почему не поддаюсь чужой магии! Вот почему я фальсифицировал свои данные все эти годы. Это проклятие, - он показал на свои янтарные глаза, блестящие под рассветным небом. - Последствие долгого пребывания в состоянии Гронвета.

Послышался новый взрыв. Здание рассыпалось, словно карточная башня, на которую подули, поднимая новое облако пыли в воздух. Женское тело беспокойно металось в нём, поднимая в небо ещё одну фигуру. Стоило фигуре замереть, девушка подлетела к ней, замахиваясь, и швыряя её на землю. Пирс наконец обогнул меня, направляясь к месту крушения.

- Как вывести её из этого состояния? - Хлоя сняла вопрос у меня с языка, когда мы с девчонками нагнали мужчину.

- Не знаю. - дядя Пирс мотнул головой.

- Что? - взвыл Уэйн, уставившись на него.

- Я не знаю! - мужчина вскрикнул. - В состоянии Гронвета ты находишься, пока не достигнешь определённой цели. По крайней мере, так было у меня.

- Но какая у неё цель, что пришлось вот так рушить здание? - я заметно запыхалась, подстраиваясь под общий темп. Ханна так же тяжело дышала, и среди всех мы были единственные неподкованные в физических нагрузках.

- Прежде чем разгромить комнату отдыха в приюте, Сэм...- Пирс запнулся, оборачиваясь на Уэйна, будто сомневаясь, стоит ли говорить.

- Что? Что тогда произошло? - брат уже и сам запыхался, а до нашей конечной очки оставалась пара сотен метров.

- Она словно пыталась... - мужчина чертыхнулся. - Она словно хотела вырвать себе сердце. Я не позволил. Вот почему тогда произошел взрыв.

- Нет... - брат замер, в ужасе глядя на него.

- Но тогда ей манипулировала Джойс. - я остановилась, начав поглощать ртом холодный воздух. Мышцы гудели, а лёгкие сжимались от каждого вдоха.

- Значит она сейчас рядом с Сэм. - Хелен положила руку мне на спину, похлопывая по ней.

- Но если Сэм до сих пор жива, значит у неё есть какая-то другая цель? - Хоуп повернулась на новый взрыв, указывая рукой на две парящие фигуры.

Мы находились на дороге, через которую, как я помню, должна была располагаться площадь с забором и садиком, окружающим высотное здание. Теперь же всю площадь заполняли руины некогда стоящей постройки, потонувшие в сером дыме. С этого расстояния уже можно было не сомневаться в догадке Пирса Батлера - одной из летающих фигур точно была Сэм. Её длинные, иссиня чёрные волосы беспокойно парили в воздухе, тонкие руки двигались неестественно резко, а лицо не выражало ни одной эмоции. Глаза, абсолютно чёрные глаза, без единого намека на белок, были направлены на вторую фигуру, безвольно повисшую в невесомости. Голова жертвы Саманты Хьюз была низко опущена, а светлые волосы, собранные в высокий хвост, так же, как и у самой Сэм, парили в воздухе, но тело не двигалось. Уже знакомый латексный костюм был порван в нескольких местах, но через эти дыры не было видно кожу. Нет, там виднелось голое мясо, а с тела на землю, словно морозящий дождь, капала кровь.

В ворохе дыма внизу что-то замелькало, приближаясь к нам. Это был Джаррет Брукс. Наш отец. Я узнала его, потому что видела несколькими минутами ранее. Видела в воспоминании, вернувшимся спустя двадцать два года.

Едва мы выбежали из приюта, я упала, оглушённая сбивчивыми голосами, осевшими неистовой головной болью. Перед глазами всё плыло, и я зажмурилась, а когда снова боязливо открыла глаза, то уже не была на улице. Я снова была маленькой крошкой Ливи, сидящей на моей детской кроватке в нашем старом доме. На ковре всё так же были разбросаны наши с Уэйном игрушки, а моё детское тельце так же было укутано любимым одеялом. Передо мной сидел отец - теперь я чётко помнила, что это он - и, взяв моё лицо в свои руки, внимательно глядел на меня своими тёмно-зелёными глазами.

- Ливи, если ты это вспомнишь, значит всё закончилось. Я не знаю, сколько тебе будет лет, когда воспоминания вернуться, но я хочу, чтобы ты знала - я тебя люблю. - папа поцеловал меня в лоб, притягивая к себе, и шепча на ухо. - Безумно люблю и тебя, и Уэйна, и маму. Я вас не бросил. Есть кое-что, что я должен сделать, и это может занять какое-то время, но я делаю это ради тебя, Ливи. - его тёплые, большие руки осторожно погладили меня по голове перед тем, как он отодвинулся. - Если воспоминания вернуться, значит я смог закончить начатое. Значит я жив. Значит ты жива. И значит я скоро вернусь к вам. Жди меня, Ливи.

Его тёплая улыбка была последним, что я увидела, перед тем, как всё расплылось, а перед глазами возникло смутное,

встревоженное лицо моего брата, державшего меня в своих объятиях.

И сейчас этот мужчина, постаревший, поседевший, но такой же большой и такой же добрый, бежал в нашу сторону, а я не могла поверить своим глазам. Я бросилась к нему, пробегая мимо настороженных Уэйна, Ханны, и тройняшек с Пирсом, выкрикивая радостное «Папа!», и сомкнула руки вокруг его талии, а он в свою очередь, не думая ни секунды, подхватил меня, прижимая к себе. Его тело дрожало, но даже так, осев на землю, он не выпустил меня из объятий. Джаррет Брукс лишь немного отодвинулся, беря моё лицо в свои руки точно так же, как было в воспоминании из детства, и судорожно бегал по мне глазами, словно пытаюсь запомнить каждую мелочь.

- Ливи, это ты! - и снова притянул меня к себе, поглаживая по растрепавшимся волосам. - Ты так выросла, о, святая Алиса!

- Папа, ты вернулся! - а я не могла перестать плакать, боясь отпустить руки. Боясь, что он снова исчезнет.

- Это Уэйн? - папа отстранился, устремив взгляд мне за спину. - Это же Уэйн, да?

Я обернулась. Уэйн Брукс стоял позади, застыв на месте, и не моргая смотрел в нашу сторону. Его лицо казалось беспристрастным, только густые брови были нахмурены, а подбородок упрямо поджат. Поймав мой взгляд, он сильнее напряг челюсть, а потом поднял голову к небу, больше не обращая на нас внимания. Словно перед ним сейчас не было человека, пропавшего ещё во времена его младенчества. Словно Джаррет Брукс был никем. Но я помнила обиду Уэйна на отца, и никак не могла его переубедить. Не сейчас, когда над нашими головами разверзается бушующий дьявол в облики Саманты Хьюз.

Уэйн командовал ребятам, изумленно глядевшим на нас с отцом, и они шестером стройной колонной пробежали мимо, поднимая глаза на летающих в воздухе магов.

- Что... Что это... Почему он... - Джаррет проследил за фигурой своего повзрослевшего сына, растерянно поворачиваясь ко мне.

- Я потом тебе всё объясню, - я поднялась, завлекая за собой отца, - Но пока лучше не подходи к нему, ладно? - и, мягко улыбнувшись, побежала за ребятами, не выпуская папиной руки из своей.

Едва мы нагнали ребят, Пирс повернул на нас голову.

- Что произошло?

- Джойс знала её слабость, - мы напряжённо следили за метавшейся в небе Самантой, раз за разом наносившей удары по девушке, походившей больше на тряпичную куклу, нежели на живое существо. - И Сэм сорвалась. Я едва успел создать трещину.

- Где Билл? - Уэйн задал вопрос, не поворачивая головы.

Папа вздохнул, не отводя от него печальных глаз.

- Я не стал брать его в трещину, слишком опасно...

- А самому сюда идти не опасно? - Уэйн огрызнулся. - И завлекать сюда весь город?!

- Я позволил войти в трещину только тем, кто может помочь... - Джаррет потупил взгляд.

- К слову, мы правда никого не встретили по дороге, - Хоуп подала голос. - Хотя на такой шум сбежалась бы по меньшей мере половина населения и служб спасения.

- И в приюте я вдруг оказался один. - слова Пирса потонули в новом взрыве.

Саманта Хьюз в последний раз влетела в Джойс, и они, словно падающая комета, понеслись прямо в землю, а потом всё стихло. Уэйн первый сорвался с места, и мы побежали следом, как вдруг парень отскочил в сторону, в ужасе глядя на катившуюся к нам, изувеченную практически до неузнаваемости, голову Джойс, оторванную от шеи. Ханну вырвало. Тройняшки ошарашенно смотрели на изуродованную часть тела, словно не веря своим глазам.

Джаррет упал на колени.

- Неужели кончилось? - но, не обнаружив в нас такую же смену настроения, напрягся.

- Нет. - смог из пыли, стоявшем вокруг, задрожал, будто потакаемый непонятному дуновению ветра, и зашёлся ураганом, в который Уэйн тут же нырнул, скрываясь от наших глаз.

Лишь раз переглянувшись, мы с Пирсом побежали за ним, стараясь разглядеть хоть что-нибудь в возникшем хаосе, не потерять друг друга, и не споткнуться о торчащие обломки. Ветер гудел в ушах, а мелкие куски бетона, кирпича, и брусчатки норовили влететь в наши тела, подстрекаемые невероятной силой. Пирс ловко уворачивался от летающих обломков, а самые большие подрывал способность, рассыпая те в пыль.

За спиной что-то затрещало, и я обернулась: Ханна бежала за нами, рассекая бушующий туман огненным хлыстом, отчего окружение стало видно разительно лучше. Едва завидев нас, она взмахнула свободной рукой, поджигая покоившиеся вокруг руины в некоторых местах, и её взгляд вдруг уловил что-то такое, отчего глаза в ужасе расширились, а руки замерли, позволяя хлысту осесть наземь.

Освещённый путь открывал обзор на совершенно душераздирающую картину: Уэйн Брукс неистово кричал, подбегая к Саманте, сидевшей в окружении сотворенного ей же беспорядка, и безлико глядевшей в пустоту. У её ног лежало обезглавленное тело, выпускающее кровавую лужу, но девушка словно не обращала на неё внимания. Она вообще ни на что не обращала внимания. Из её абсолютно почерневших глаз не прекращаясь текли слёзы, губы двигались, что-то тихо нащёптывая. Стоило Уэйну коснуться девушки, его отбрасывало, и он, едва приземлившись на обломки, и кубарем прокатившись по ним, снова вскакивал, снова кричал, и снова бежал к Саманте. И всё повторялось. Его одежда была порвана, лицо пересекали кровавые струйки, бравшие своё начало где-то на висках, скрываясь под взъерошенными волосами, а лицо искажала гримаса боли, заставляя меня замереть.

Я впервые видела брата в таком состоянии. Его отбрасывало вновь и вновь, а он всё равно поднимался, игнорируя собственные раны, и стремился к сидящей девушке.

- Что с ней такое? Джойс мертва, она больше не под её влиянием!
- Джаррет возник за моей спиной, перекрикивая бушующий ветер и вскрики Уэйна.

- Осторожно! - Пирс вскинул руку. Слева что-то взорвалось, и в нас влетела каменная россыпь, царапая голую кожу. - Её поглотила способность.

- Что нам делать? - я едва держалась на ногах, такой сильный был ветер, но как только отец встал за моей спиной, стало легче.

- Я попробую ударить по ней. - Ханна кивнула на свой хлыст, пробираясь к Сэм, но Пирс схватил её за руку, останавливая.

- То, что она ничего не осознаёт, не означает, что она ничего не чувствует!

- Есть другие идеи? - Ханна выгнула бровь, вырывая руку из хватки. - Я уже делала так однажды, и это сработало.

- Надо попытаться. - я вклинилась в диалог, и Пирс сдался.

Я снова почувствовала давление ветра, когда Джаррет Брукс сорвался с места, подбегая к Уэйну, и повалил его на землю.

- Уэйн, что ты творишь?!

Парень начал брыкаться под увесистой фигурой отца, осыпая того проклятиями.

- Она убьёт себя, если не остановим её! Отпусти меня сейчас же!

- Нет, держите его! - Ханна уже достаточно близко подобралась к девушке, и замахнулась.

Хлыст со свистом рассёк воздух, стягиваясь на руке Саманты как раз в тот момент, когда эта её рука с силой вжималась в грудь. Сэм даже бровью не повела. Она лишь свободной рукой перехватила сдерживающий её хлыст, распутывая его, и отбрасывая в сторону с такой силой, что он утянул за собой Ханну. Девушка вскрикнула, приземляясь на землю, и, прокатившись несколько метров, замерла без движения. Её хлыст рассеялся, растворяясь к витающей пыли, а я в ужасе уставилась на Сэм. На руках зияли ожоги, от которых любой другой уже бы упал в обморок, а она продолжала сидеть, снова вдавливая ладони в грудь.

- Сэм! - Уэйн сбросил с себя отца, отталкивая того в сторону, и помчался к девушке, набрасываясь на неё сверху, хватая за запястья, и прижимая их к земле над её головой. - Сэм, приди в себя!

Девушка не ответила, а парень вдруг взмыл в воздух, но рук девушки не отпустил.

- Сэм, умоляю тебя! - он повис вверх ногами, неистово крича на девушку, и его кровь капала ей на лицо, стекая по щекам. - Не бросай меня, Сэм! Не надо!

Уэйн подтянулся, приближаясь к девушке, и снова сел на неё сверху, зацепившись ногами за её ноги, чтобы она больше не могла поднять его ввысь. Он так близко опустил свою голову, что каждое его слово уходило прямо в девичьи губы.

Я не слышала, что он говорил. Я ничего не могла сделать, а потому просто продолжала смотреть, как он снова и снова что-то повторял Саманте, покорно лежащей под его телом. Пирс Батлер закрывал меня собой от беспокойного ветра, который вдруг усилился, когда парень сомкнул свои губы на её губах, а потом всё стихло.

Не было больше ветра, и обломки больше не летали, намереваясь влететь в нас, оставшись ранами на теле. И не было облака пыли

- оно резко осело, осыпая наши головы мелкой крошкой. Вокруг покоились руины, кое-где всё ещё горящие от магического огня по-прежнему бессознательно лежащей неподалёку Ханны. Джаррет Брукс сидел в пыли, не отрывая напуганных глаз от того места, в котором Уэйн что-то шептал Саманте. Я сделала шаг к ним, но Пирс остановил меня, схватив за руку, а на мой вопросительный взгляд только помотал головой.

- Он справится. - и кивнул в сторону пары.

Саманта Хьюз дрожала. Уэйн осторожно отпустил её руки, но не слез, и головы не поднял. Он напрягся, когда Сэм подняла свои руки, но снова расслабился, стоило этим рукам упасть на его плечи. Он осторожно взял её за подбородок, привлекая ближе к себе, и поцеловал в последний раз, перед тем, как она опустила веки, и отключилась.

Я плохо помню, как мы добрались до приюта. Помню, что Уэйн нёс Саманту на руках, а Пирс так же нёс Ханну. Помню, что ни один человек не проронил ни слова до тех пор, пока перед нами не выросла знакомая дверь, ведущая в приют, и пока Джаррет не закрыл трещину.

Стоило нам войти внутрь, как все находившиеся в холле люди замерли, изумленно глядя на нас. Мы молчали, игнорируя все вопросы налетевших на нас Гарри с Говардом, едва переступив порог палаты в больничном крыле. Хью, обнаружив свою жену на руках Пирса, сразу перехватил её на себя, укладывая на койку, и не отходил до тех пор, пока она, спустя сутки, не очнулась. Уэйн так же уложил Сэм в койку, и, ни на кого не взглянув, покинул палату.

Его не было больше недели. Том говорил, что парень каждую ночь появлялся у кровати Саманты Хьюз, подолгу смотря на неё, а после так же исчезал. Где он был всё это время, я не знала, но впервые за всю жизнь решила оставить его в покое. Он сам придёт, когда будет готов. И, если у него есть силы приходить сюда каждую ночь, значит он в порядке. Я надеялась, что он в порядке.

Томас, едва услышав о нашем возвращении, ворвался в палату, и маячил возле Саманты, то держа её за руку, то поправляя подушку под головой, и периодически смазывал устрашающие ожоги на руках мазью, которую Гарри оставил на прикроватной тумбочке. Фамильяр Гарри улегся в ямочку девичьей ключицы и пролежал там до тех пор, пока окончательно не обессилел, и хозяин не забрал его.

Тройняшки выловили Стэна, забрав его с собой разгребать

последствия бойни - благо, они нашли тело Джойс прежде, чем на него наткнулись примитивные - а после, отпустив главу магического контроля, направились в так и нетронутый магией офис Билла Макклафина. Алекса я больше не видела, хотя Шэрри продолжала приходить, предлагая помощь.

Отец несколько дней отвлекал меня от гнетущих мыслей своей историей, а я, в свою очередь, не скупилась на рассказы о нашей с Уэйном жизни. Всё это время они с Пирсом Батлером помогали мне восстанавливать приют, и, к моему удивлению, участие в этом мероприятии добровольно приняли не только мои подчинённые, но и наши посетители, а также многие маги, спасённые от гнёта Роджера Шоу. В последнем я должна благодарить Ханну с мужем и Персиваля Лорри, которые распространили по магической стороне Виры известия о конце всех ужасов, что содрогали мир последние четыре месяца.

Саманта Хьюз очнулась спустя девять дней после произошедшего. Она сильно похудела, была немногословной, и в основном находилась в прострации. Девушка лишь изредка выбиралась из своих мыслей, чтобы скупко покушать, или односложно ответить на шквал вопросов Томаса Кикки. Насколько сильно состояние Гронвета сказалось на неё, мы не знали, но оно определённо оставило свой отпечаток: её прежде карие глаза почернели, и белок едва показывался из уголков девичьих глаз. К сожалению, если судить по Пирсу Батлеру - единственному человеку помимо Саманты, побывавшему в этом состоянии - это то, что останется неизменным навсегда.

Уэйн вернулся на десятый день - мы с отцом обнаружили его в палате. Раны на лбу рассеялись в синяки, а руки были укрыты кофтой с длинным рукавом. Он сидел в углу комнаты, молча уставившись на Сэм, и поднял глаза, когда мы вошли, но ничего не сказал.

Джаррет осторожно подошёл к парню, но ступал под раздраженным взглядом, и я, судорожно вздохнув, взяла это дело в свои руки.

- Уэйн, это Джаррет Брукс. Наш отец.

Парень перевёл глаза с меня обратно на мужчину, и медленно поднялся, подходя вплотную. Уэйн был немногим выше отца, но ярость так и сочилась из него, и он возвышался непоколебимой горой над взволнованным мужчиной. А потом с размаху ударил его в челюсть.

- Уэйн, какого дьявола? - я подскочила к Джаррету, изумленно оборачиваясь на такую же вскрикнувшую и изумлённую

Саманту.

- Уэйн, погоди, - девушка подбежала к парню, заслоняя собой нас с папой. - Ты многого не знаешь...

- Я знаю всё. - голос моросил холодом. Он повёл плечом. - Алекс постарался. Я знаю о Шефере. Знаю о Роджере. Знаю о блоке воспоминаний. - Уэйн с каждым шагом оттеснял Саманту, приближаясь к нам, и наклонил голову. - Скажи, папа, оно того стоило?

- Уэйн, его труд неоценим! - я поднялась на ноги. - Он пожертвовал собой ради нас и...

Меня не дали договорить, оглушая яростным криком.

- Нравится жертвовать собой ради других людей? Да? Нести всё в одиночку?!

- Как ты можешь? - Сэм упёрлась руками в грудь парня, не давая ему пройти дальше. - Твой отец столько лет тащил такой груз...

- Закрой рот, Сэм! - он вперил взгляд в девушку, заставляя её смолкнуть. - Это касается и тебя тоже! Что у вас за потребность такая - взваливать ответственность за других людей на свои плечи? Всё ещё считаешь себя виноватой? Виноватой с смерти отца, в нашем похищении? Может ещё в одержимой идее Джойс тоже лежит твоя вина? Нет? - Сэм в ужасе отстранилась от парня. - Сэм, а почему бы и нет?

- Ты переходишь черту, Уэйн. - я смирила его строгим взглядом, каким смиряла всегда, когда он буйствовал, но сейчас это не сработало. Парень продолжал кричать.

- Нет, Ливи, я прав, чёрт возьми! Потому что Джаррет не должен был идти к Шоу один, так рискуя собой. Потому что я провоцировал тех парней и не сопротивлялся, вот почему я пострадал. Потому что мать Джойс совратил способностью какой-то придурок. Потому что на Билла Макклафина повлияло столько различных факторов, которые не были подвластны ни одной живой душе. Всё вышло так, как вышло, просто потому что так бывает. Дерьмо случается. И в нём не обязательно должен быть кто-то повинен.

Мы ошарашенно слушали его тираду, не в силах сказать что-то против, а Уэйн взъерошил волосы, разочарованно тыкая в нас пальцем.

- Вам была дарована сила, чтобы жить. Чтобы быть рядом с любимыми. И не смейте брать на себя ответственность за их поступки! С самого начала остаться с тобой, - он подошёл в

Саманте, - Было моим выбором. Так же, как выбором нашей матери было остаться с тобой! - и перевёл глаза на Джаррета. - И вы не имеете права пренебрегать этим! Дьявол!

Взбешённый Уэйн вышел за дверь несколько минут назад, и Джаррет бросился за ним, а мы с Сэм так и не сдвинулись с места, пытаюсь осмыслить то, что он сказал. И как бы я этому не противилась, в его словах была правда.

Глава 24. Сэм

- Переживаешь?

Уэйн обернулся на мой голос, а я, столь же удивлённая, замерла на месте. Светлые, вечно взъерошенные волосы были аккуратно уложены, высокая фигура облачена в строгий костюм цвета мокрой травы, а лицо, уже скрывшее последствия происшествия трёхнедельной давности, вытянулось от неожиданности, но быстро сменилось беспристрастностью. Парень вскинул бровь и лениво отвернулся от меня.

- Что ты здесь делаешь? - он поднял глаза на здание, перед которым мы стояли. Бежевый фасад усыпали окна, обрамлённые длинными колоннами, и в них без конца мелькали люди, пишущие машинки, стопки бумаг, книг и журналов, а над входом красовалась невзрачная табличка "Главное издательство Митчел".

- Ливи рассказала, что с тобой связался агент из издательства и пригласил на встречу. Я подумала, тебе не повредит поддержка.
- я поровнялась с Уэйном, а он так и не оторвал взгляда от таблички, только едва заметно нахмурился.

- Здесь на мою жизнь никто покушаться не собирается, можешь не беспокоиться.

- Я же сказала, что хочу поддержать тебя! - возмутилась я.

- Снова из-за чувства долга? - Уэйн наконец взглянул на меня, и взглянул так холодно, что мурашки рассыпались прямо под длинными рукавами платья.

- Нет. - парень наклонился ближе, испытующе бегая по мне глазами, - Просто захотела пойти с тобой. - и вдруг ухмыльнулся, а идеально выбритая по такому важному случаю щека, наконец, проявила ямочки, которые я так давно не видела, и по которым успела соскучиться. Уэйн выпрямился и кивнул на свой локоть, за который я мигом ухватилась и потянула его внутрь.

С тех пор, как я очнулась, прошло одиннадцать дней. Все это время в приюте Оливии Брукс безостановочно кипела работа. Бесчисленное количество людей тянулись ото всех уголков Виры, желая восстановить в былом превосходстве место, которое хранило их самих и их близких от участи быть схваченными Роджером Шоу и Биллом Макклафиным если не для личных утех, то для поимки меня.

Отец Ливи и Уэйна, Джаррет Брукс, наконец вернулся домой, и с тех пор ни на шаг не отходил от своих детей. Они с Уэйном пропали всего на один вечер, вероятно, чтобы всё обсудить, и мы с Ливи облегчённо выдохнули, когда они вместе вернулись в приют. Джаррет старался изо всех сил наладить контакт с парнем, а тот, в свою очередь, пускай иногда и откликнулся холодом, но так же старался, где-то глубоко внутри себя радуясь появлению родителя.

Каждую минуту, свободную от ремонтных забот, Уэйн прятался в кабинете сестры, оккупируя её ноутбук, и не отрывался от него ни на еду, ни на сон. Угрозы от публикации новой истории больше не было, и вскоре эти бессонные ночи окупались звонком из издательства, в котором мы сейчас лавировали, ища нужный кабинет.

- А как ты... - парень показал на глаза, опасливо оглядываясь по сторонам лестничной площадки, ведущей нас на четвёртый этаж.

- Линзы. - я пожалала плечами. - Сейчас чего только не найдёшь, спасибо новым технологиям и развитию человечества.

- Что на счёт старения? - мы остановились у нужной двери, но парень не торопился открывать её.

- Пирс рассказал, что не сразу понял, что не стареет. Новообретённые друзья, невольно появившиеся в его жизни, умирали, а он со временем вовсе перестал их заводить. Так и прошло полтора века, пока он не встретил Ливи. Не сказать, что он жаждал этой дружбы, но, познакомившись с вами, он вспомнил свою семью, и не смог отвернуться от вас. Даже осознавая, что однажды вы постареете и покинете этот мир, он решил пустить вас в своё сердце.

- Я впервые видел его таким счастливым. - улыбнулся Уэйн. - Он два века хранил свою тайну, и впервые рассказал её нам. До сих пор не может поверить, что мы от него не отвернулись, узнав о его прошлом.

- На самом деле это замечательно, Уэйн! Теперь память о его семье будет нести не только он, но и все мы.

- Сэм, а вдруг ты правда перестала стареть?

- Не переживай ты так! - я рассмеялась, заметив, как растерялся парень. - Не уверена, что переживу тебя, даже учитывая подавляющую статистику смертности мужчин в сравнении с женщинами. Очень вы любите оказываться в самом жерле любой опасной ситуации.

- И это мне говорит та, кто пыталась вырвать себе сердце. - заметил Уэйн, наклоняясь ближе ко мне. - Может быть уже отдашь его мне, и дело с концом? Клятвенно обещаю беречь его, как своё собственное, и...

Дверь вдруг отворилась, заставив его смолкнуть. Перед нами застыла женщина, чьё лицо выражало нескрываемое возмущение. Рыжие кудри были заплетены в две изумительные косы, а пухлые ручки, звящщие браслетами и кольцами, яростно впивались в косяк двери.

- Мистер Брукс, если вы посмеете сделать признание в своих чувствах на пороге моего кабинета, я вышвырну вас вон из здания, а вашу рукопись не колебаясь брошу в камин, и гори она синим пламенем! - выпалила женщина на одном дыхании, а её яростный голос разнёсся по этажу. Бесчисленные звуки клацания по клавиатурам смолкли в одночасье, как смолкли и голоса окруживших нас работников, и их головы повылазили из соседних кабинетов, привлечённые шумом. Уэйн же даже не сбросил улыбки.

- Гвинет Проуз, прошу вас... - он начал было оправдываться, но быстро умолк, стоило женщине схватить его за галстук, затаскивая в комнату. Меня парень утянул за собой, до сих пор так и не отпустив моей руки.

- И слушать не желаю! - Гвинет с силой захлопнула дверь и засеменила к своему столу. - Из вашего романа я сделала о вас вывод, как о человеке мечтательном и предельно романтичном, и не вздумайте меня переубеждать! Я никогда не ошибаюсь, Уэйн Брукс, советую вам уяснить это раз и навсегда. Вы даже привели сюда свою музу, и хотите пустить такое важное признание на самотёк?

Уэйн уже расположился на предложенном розовом, махровом кресле, а я вскочила, не успев толком сесть, чувствуя, как багровеют щёки.

- Я вовсе не его му...

- Дорогуша, сядьте наконец! - я быстро опустилась, невольно подчинившись властному женскому голосу. - И снимите эту дрянь со своих глаз. - мы с Уэйном быстро переглянулись и напряженно подались вперед, когда Гвинет сняла серебряное кольцо с мизинца и звонко опустила на стол.

- Кто вы? - выдали мы хором.

- Это совершенно неважно. - женщина отмахнулась, указывая розовым ногтем на украшение. - Вы же не думали насиловать свою роговицу линзами всю жизнь, дорогуша? Это скроет от примитивных вашу маленькую особенность, надевайте скорее. - я не шелохнулась, а она вдруг нахмурила брови. - Ну же! Я не собираюсь сидеть тут до самого заката, к тому же вас ждёт несчастный ребёнок.

Я спешно сделала так, как мне велели, и надела кольцо, так кстати пришедшееся по размеру моему среднему пальцу. Уэйн взял моё лицо в свои руки и долго всматривался, не веря своим глазам.

- Они снова стали карими. - прошептал парень. - И о каком таком ребёнке шла речь?

- Откуда вы всё это знаете? - я покосилась на женщину, суетливо перебирающую стопку бумаг.

- Это моя работа - знать всё. - она на мгновение подняла на меня глаза и удовлетворительно кивнула. - Ну вот, карий идёт вам гораздо больше голубого. Так, Уэйн, давайте поскорее закончим. Вот наше предложение. - розовая папка с хлопком упала на стол перед парнем, и он медленно отпустил моё лицо, переводя взгляд на неё.

- Нет, подождите, вы не можете вылить на нас всё вышесказанное и продолжить работать, как ни в чём не бывало! - возмутилась я.

- Могу и буду, Саманта. Меня совершенно не интересуют ни магические распри, ни примитивные. По крайней мере до тех пор, пока такие, как он, - Гвинет кивнула на Уэйна. - Не создают из них сказки на потеху гражданам. Я в этом деле выступаю посредником, и у меня нет ни времени, ни желания удовлетворять ваше любопытство. Уэйн, - женщина сосредоточилась на парне, - Мы предлагаем вам шестьдесят

процентов от каждого проданного тиража, а так же возможность печати более ранних работ, после раскрутки данного романа, разумеется. Уверяю вас, эта книга не будет пылиться на складах и прилавках магазинов, а уж сделав себе имя писатель волен делать что заблагорасудится. - и упёрлась локтями в стол, положив голову на скрещенные кисти рук. - Итак, ваше слово, Уэйн?

Я ошеломленно слушала её монолог, размышляя, откуда она знает о моих глазах, о магах, будучи примитивной, и даже о грядущей встрече с Томом, о которой я не успела обмолвиться Уэйну, а парень в это время лениво перелистывал страницы договора, в пол уха внимая словам женщины. Он захлопнул папку и откинулся на кресле, впивая в Гвинет зеленые глаза.

- Шестьдесят процентов - это немало. Какая вам с этого выгода?

- Как я уже сказала, вашу книгу ждёт успех. У нас практически не было ни финансовых, ни временных затрат на редактора, поскольку это действительно на редкость чистая работа. У нас своя типография, что так же снижает возможные убытки, так что, формально, мы будем вовлечены лишь в печать и раскрутку вас, как писателя.

- А как быть с дизайном? - допытывался Уэйн.

- А на этот счёт у вас есть свои мысли, не так ли? - Гвинет перевела на меня серые глаза, и Уэйн, ухмыльнувшись, последовал ее примеру.

- Что вы на меня так смотрите? - я вжалась в спинку кресла, настороженная таким вниманием к своей персоне.

- Как думаете, получится её убедить? - парень вернулся к договору, размазывая чернила на нужных листах своей витьеватой подписью.

- Убедить в чём? - я нервно переводила взгляд с Уэйна на Гвинет.

- Не сразу, но получится. - женщина забрала папку, пряча её в ящике стола, - У нас нехватка персонала в отделе дизайнера, посему, Саманта, советую вам продлить ваш отпуск. Уэйн, - и протянула ему руку. - Рада знакомству.

- Аналогично, Гвинет. - Уэйн с жаром ответил на её рукопожатие, чего нельзя сказать обо мне, поскольку мои конечности были ватными и совершенно не хотели меня слушаться.

На улицу меня вывели, держа за плечи. На все мои вопросы парень отвечал весёлой ухмылкой, и тогда я ещё не понимала, в какую затею меня вовлекли. Стоило заказанной машине

подъехать, Уэйн весьма галантно открыл для меня дверь, а после сел с другой стороны.

- Ума не приложу, как дядя Пирс со Стэном это выносят. - он ослабил галстук и недовольно потёр шею рукой.

- У тебя скоро будет возможность справиться об этом. - я ухмыльнулась, не сводя глаз с парня. Костюм выгодно подчёркивал его фигуру, цвет изумительно подходил к глазам, и что уж говорить о причёске... Уэйн выглядел великолепно.

- Дяди Пирса сегодня в приюте нет. - он покачал головой.

- А я не о нём говорила. - парень вскинул бровь и вжался в сиденье, когда я подалась к нему, практически касаясь губами его уха. - Тебе невероятно идет этот костюм, Уэйн.

Я собиралась было отодвинуться, как вдруг он взял меня за подбородок, притягивая к себе. Мужской одеколон быстро достиг носа, опьяняя, и моя уверенность быстро улетучилась.

- Ради тебя я готов носить его хоть каждый день, Саманта Хьюз. - Уэйн едва успел коснуться своими губами уголка моих, когда водитель выразительно прокашлялся, уведомляя нас о прибытии.

Уэйн застыл, как вкопанный, стоило нам выбраться из салона автомобиля. Двор был усыпан служителями порядка, а дорогу перегородили две полицейские машины. Я сразу направилась к нужной железной двери, распахнутой настежь, возле которой нас уже встречал мужчина в форме с блокнотом в руках.

- Вы здесь живёте? - он вытянул руку, преграждая нам путь, но, как только я кивнула, задал несколько вопросов и, наконец, пропустил нас внутрь.

- Что происходит?

- Осталось ещё одно незаконченное дело. - я перепрыгивала через ступеньку, одной рукой придерживая подол платья, а второй утягивая за собой парня.

- Какое ещё дело? - допытывался он, без проблем подстроившись под мой темп, а когда я открыла дверь своей квартиры, пропуская его внутрь, прошептал, - Так вот о каком ребёнке шла речь.

В коридоре прямо на полу сидел Томас Кикки. Он не мигая смотрел в одну точку, и оторвал взгляд только когда Стэн положил руку ему на кудрявую макушку. Небесно-голубые глаза поднялись сначала на главу служебной организации, а

после и на меня. Он быстро поднялся и подбежал ко мне, смыкая руки за моей спиной.

- Готовы? - две головы утвердительно кивнули. - Тогда вперёд. - я схватила Стэна за локоть, стоило ему поровняться с нами, и на этот мой жест мужчина ответил вскннутой бровью. - Стэн, пока у нас есть время... Что вы знаете о Гвинет Проуз?

- Алисы ради, - он взвёл серые глаза к небу, - Объясните мне, как вам удаётся заводить подобные знакомства? - и, тяжело вздохнув, продолжил. - Наш мир действительно очень странный. Не хватало нам магов, так среди нас появились ещё и ведьмы.

- Ведьмы? - я изумлённо ахнула.

- Ничего особенного, Саманта. - мужчина отмахнулся. - Простые гадалки, чрево вещатели, называйте как угодно. Без котлов с зельями и летающих метел. Что касается самой Гвинет, она несколько...

- Необычная? - я попыталась подобрать подходящее её описанию слово, однако Стэн меня превзошёл.

- Совершенно сумасшедшая, - он пожал плечами, - Но безобидная, и своё дело знает, можете не беспокоиться. - и обернулся на ребят. - Ну что, теперь готовы?

- К чему готовы? - Уэйн переводил озадаченный взгляд с меня на главу магического контроля.

- Отличный костюм, Уэйн. - Стэн похлопал парня по плечу, первым покидая квартиру.

- Спасать маму. - мрачно отозвался Том, беря одной рукой меня, а второй Уэйна, увлекая нас за собой в подъезд.

Квартира четы Кикки находилась этажом ниже, но уже отсюда был слышен вой и мужской хрипящий рык, отчего меня мигом бросило в дрожь, но я быстро заставила себя успокоиться, чувствуя, как Том сильнее сжал мою руку. Ему было страшнее, намного страшнее, и я не имела права поддаваться собственной слабости, только не сейчас.

План был придуман еще в приюте, пока я лежала на койке, восстанавливая силы и отходя от состояния Гронвета. Когда я, поглощенная силой, бесновалась и разрушала офис Билла Макклафина, Стэн, оставшийся в приюте, рассказал Тому всю правду о его матери. Рассказал о прошлом, в котором Том ещё не явился на этот свет. Рассказал о прошлом, с которым пришлось столкнуться Аманде. Рассказал о чистке воспоминаний, в которой участвовал сам Стэн. Показал Тому воспоминания, про

которые сам мальчик невольно забыл. Воспоминания из детства настолько раннего, где Аманда ещё была полна решимости и сил, чтобы противостоять своему мужу и защищать своего ребёнка. Воспоминания из детства настолько раннего, где Аманда еще помнила, что Тома нужно защищать, что она его любит. Тогда Том поднял на Стэна печальные глаза, и спросил "Почему бы нам не спасти мою маму?".

Томас Кикки был мальчиком, что не вовремя повзрослел. Томас Кикки был мальчиком, что принял образ своей матери, и отправился в полицейский участок, чтобы написать заявление на собственного отца. Над образом даже не пришлось долго работать - следы побоев никогда не сходили с тела женщины, не говоря уже о старых и не очень шрамах и ожогах. Мы со Стэном, принявшие в этом деле участие, как свидетели, помогли мальчику, под видом истерзанной и напуганной женщины, заполнить все необходимые документы. Гарри Кирк даже отдал нам свою ящерику на время прибывания в участке, чтобы Тому хватило сил. Пресмыкающееся и без того полюбилось мальчику, так что наличие такого компаньона имело ещё и успокаивающий эффект.

И сейчас отца Томаса Кикки уводили из квартиры под руки двое рослых служителей порядка. Мужчина вырывался и хрипел проклятия, а его бас сотрясал стены, привлекая напуганных соседей, и играя на наших нервах.

- Ты сдала меня, сволочь! Сдала меня с потрахами! - лысая голова безотановочно дёргалась, выворачиваясь во все стороны.

- Сэр, успокойтесь! - полицейский сильнее заломил руки мужчины, заставляя того вскрикнуть, и толкнул в спину.

- Я найду тебя! Я уже нашёл тебя однажды! И снова найду! Я убью тебя, тварь! Неблагодарная тварь! - крики стихали по мере того, как его уводили прочь, а Том сжал мою руку так сильно, что она уже начала неметь.

- Он осознаёт, что эти угрозы едва ли укоротят его срок? - Уэйн шепнул мне на ухо. Я не ответила.

- Шоу окончено, расходитесь по домам! - Стэн крикнул, озираясь на стоящих в халатах, с дымящимися кружками в руках, соседей, и те взрогнули, ретируясь в свои квартиры, где наверняка продолжили следить за происходящим уже с балконов и окон.

Когда все стихло, а на площадке не осталось никого, кроме нас четверых, до ушей дошёл рваный плач и тихие всхлипы, доносившиеся из квартиры, не скрываемой распахнутой дверью. Томас не двигался с места, и мы терпеливо ждали, когда он

соберётся с мыслями и сделает первый шаг. Ждать пришлось недолго, и я, уже не сосчитать в какой раз, восхитилась мужеством этого мальчика. Он выпустил наши руки и первым ступил в квартиру, а следом за ним зашёл Стэн, и мы с Уэйном.

Я прежде не была дома у Томаса, и ужаснулась, едва переступив порог квартиры. Запах табака, казалось, навсегда впитался в стены. Обувь снимать не было никакого желания - под слоем грязи, песка и мусора не было видно ни линолеума, ни паркета, ни чего-бы то ни было, что могло бы укрывать собой пол. Обои кое-где почернели - вероятно, подожжены - а кое-где и вовсе были оторваны от стены, оголяя серый бетон. Вместо люстр или ламп с потолка прямо на проводе свисали одинокие лампочки, и я сильно сомневалась, что рабочие, а мебель из всех комнат можно было пересчитать по пальцам одной руки. И в дальнем углу всего этого беспорядка, сжавшись в холодную стену, сидела худая, напуганная, вздрагивающая женщина. Её тощие пальцы сжимали светлые волосы, а босые ступни царапались о песок, словно она пыталась втиснуться в эту стену и исчезнуть в ней.

- Я ничего не делала, ничего не делала! - Аманда Кикки шептала, качая головой, и захлебываясь слезами. - Не трогай нас, умоляю!

- Ох, Аманда! - Стэн упал на колени рядом с несчастной женщиной, прижимая её к себе, а она продолжала всхлипывать ему в грудь.

- Давайте перенесём её ко мне? - я села рядом с мужчиной, а он поднял женщину на руки только дождавшись кроткого кивка Тома.

Мальчик нервно семенил за мужчиной до моей квартиры, а мы с Уэйном открывали им двери, пропуская внутрь. Стэн усадил Аманду на диван, а сам сел перед ней на пол, не отпуская женских рук. Томас осторожно опустился рядом с ним, борясь с собственными эмоциями, и я, отправив Уэйна на кухню искать успокоительное, казалось, не только для рыдающей женщины, но и для всех нас, сама села за мальчиком, обнимая его вздрагивающее тельце со спины. Аманда успокаивалась долго, и, словно только перестав всхлипывать, заметила всех нас.

- Стэн? Что ты здесь делаешь? - она перевела покрасневшие глаза на своего сына, - Томми, ты в порядке! - и схватила его за руки, привлекая к себе. - Где же ты был, Томми? Стой, что здесь делает эта дрянь? - она нахмурилась, едва заметив меня, и я поднялась, отходя подальше.

Я нужна была только для поддержки Тома, и влезать в эту семейную идиллию у меня не было никакого желания. Уэйн последовал моему примеру, и мы опустились на пол у противоположной стены: Уэйн уселся прямо на лапы большого плюшевого медведя, а меня посадил перед собой. Парень сцепил наши руки в замок, а свою голову положил мне на плечо, наблюдая за происходящим через ширму моих волос, и щекоча мою шею своим мирным дыханием.

- Мам, я тебе всё объясню, - Томас взял лицо женщины в свои ручки, заставляя сфокусироваться на себе. - Только сначала нам нужно кое-что сделать. Папа нас больше не тронет, я обещаю. Мы хотим помочь тебе. - он погладил маму по щеке, а она не сводила с него удивлённых глаз. - Позволь нам помочь тебе, мам.

Аманда перевела взгляд на Стэна, терпеливо ожидающего своего часа.

- Стэн, о чём он говорит?

- Аманда, прошу тебя, позволь помочь. - я заметила, как мужские плечи вздрагивали под костюмом. - Будет больно, но я буду рядом.

- И я! - подхватил Том.

- Так надо, Аманда. Пожалуйста.

Женщина растерянно переводила глаза с мужчины на мальчика, а после, немного подумав, кивнула. Том забрался на диван, крепко обнимая свою маму, а Стэн взял женские руки в свои и вперился в неё взглядом. Какое-то время ничего не происходило, а потом вдруг голубые глаза округлились, и комнату пронзил крик. Томас изо всех сил сдерживал дрожащее, извивающееся тело матери, а Стэн не выпускал её рук. Уэйн молча наблюдал за ужасающей картиной, а когда меня начало трясти, сильнее прижал меня к себе, стараясь закрыть руками мои уши. Душераздирающий крик смолк лишь через несколько минут, сменившись яростными всхлипами, а после стихли и они. Когда я открыла глаза, увидела, как Аманда прижимала к себе Томаса, а их обоих обнимал Стэн, дрожащий то ли от использования способности, то ли от переизбытка чувств.

С тех пор минуло несколько дней. Ни главу служебной организации, ни мальчика, по которому успела соскучиться, я не видела - Стэн отвёз семью Кикки к себе. Аманда долго восстанавливалась, раскладывая нахлынувшие воспоминания по полочкам, а после пополняла эти самые воспоминания рассказами Томаса и Стэна. Разумеется, она была в ужасе, узнав, что её сына похитили и пытали, и, разумеется, её

ненависть ко мне сошла на нет, стоило ребятам рассказать ей о том, что я сделала для Тома. Глядя на семью Кикки, я невольно вспоминала семью Бруксов. Аманда так же, как и Джаррет, пропустила то время, за которое её чадо успело вырасти, и сейчас она отчаянно желала снова стать для Тома той матерью, какой была когда-то очень давно. И в этом плане, Джаррет, пожалуй, сильно уступил Аманде, поскольку Том, в отличие от Уэйна и Ливи, всё ещё был ребёнком, и он с радостью принял вернувшуюся в здравом рассудке мать.

- Сэм, очнись! - Уэйн щёлкал пальцами перед моим лицом, вырывая меня из охапки собственных мыслей. - Ты снова ушла в думы о великом и насущном?

Его волосы были привычно взъерошены, лицо привычно улыбочиво, и только строгий костюм, лишённый галстука, очернял привычный образ парня. Уэйн правда надевал костюм ради меня, стоило только заикнуться об этом, а сегодняшний день как нельзя кстати располагал к подобного рода просьбе, поскольку сегодня состоялось второе открытие приюта имени Оливии Брукс, отремонтированное и обновлённое. Это был праздник. Не такой, как Пасха или Новый Год, но для нас это действительно был праздник. И на этот праздник собрались все, кто за последние пол года стал моим другом, стал моей семьёй:

Томас Кикки, прихвативший на празднество свою маму, к слову, занявшей мою должность в кофе "В шоколаде", вместе со Стэнном.

Неизменно холодный Алекс с неизменно светившейся счастьем Шэрри.

Тройняшки Хоуп, Хелен и Хлоя, которые, как выяснилось, все вместе начали работать на Билла Макклафина, наконец вернувшему себе чистый разум.

Ханна, к моему великому удивлению, обвенчаная с Хью.

Говард и Гарри Кирки, являвшие собой невероятных учёных и медиков, которым любой из нас готов был доверить свои жизни.

Макс Лорри, с которым мы, наконец, научились делиться личным, и доверять друг другу.

Пирс Батлер, для которого я стала соратником по проклятию.

Джаррет Брукс, который ещё много-много лет называл меня главным козырем.

Оливия Брукс, ставшая мне сестрой, мудрой и заботливой, о какой я только могла мечтать.

И, конечно, Уэйн Брукс, который навсегда пленил мою душу, и которому я, не колебаясь, отдала своё сердце.

- Ну что, вперёд? - горячие пальцы переплелись с моими, едва касаясь серебряного кольца, прежде нежно пройдясь по предплечью.

Я подняла его руку, запечатывая поцелуй на костяшках пальцев, и, широко улыбнувшись, сорвалась с места, увлекая парня за собой, и пронзая парковку приюта своим криком.

- Вперёд!

Сконвертировано и опубликовано на <https://SamoLit.com/>